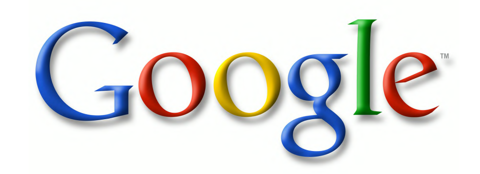

Google

*QCA

indexed

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

издаваемыя

Павломъ Свиньинымъ.

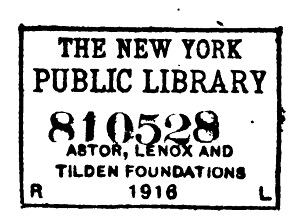
Любитъ отечество велитъ Природа, Богъ;
А знать его — вотъ честь, достоинство и долгъ.

13

ЧАСТЬ ТРИНАДЦАТАЯ.

(Съ видомъ Шлиссельбургской крѣпости.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи В. Плавильщикова.
1823.

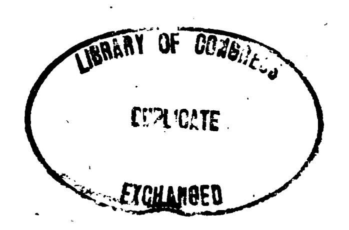

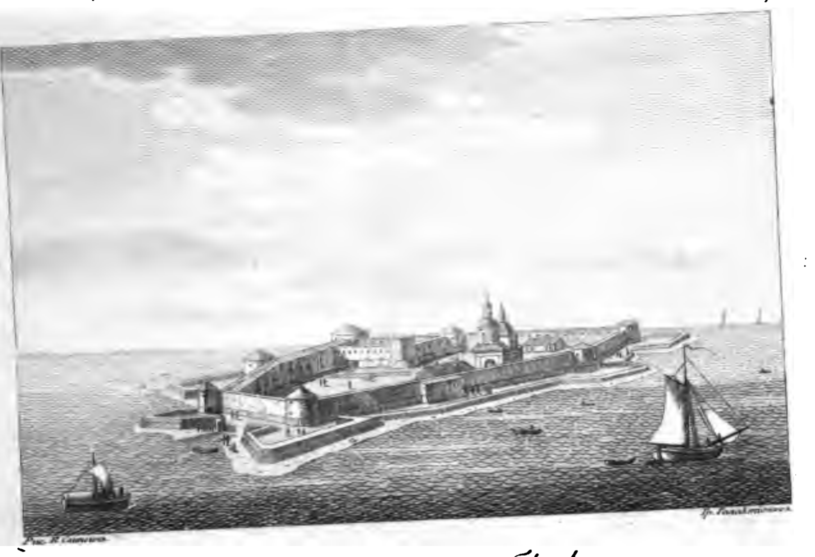
Печатать позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. Петербургъ, Декабря 6 дня 1822 года.

Ценсоръ Александръ Красовскій.

Крѣпость Шлюссельбургская.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 33. Генварь, 1823.

ПРОГУЛКА ВЪ ШЛИССЕЛЬБУРГЪ,

въ Сентябрѣ прошлаго года.

Тогда, какъ я удивляюсь холодности или странности людей, оставляющихъ безъ вниманія достопамятности, находящіяся, такъ сказать, передъ глазами ихъ, — тогда какъ я пускаюсь ежегодно за нѣсколько тысячь верстъ, для удовлетворенія моего любопытства, для обозрѣнія или изученія малѣйшей отечественной древности, — можно ли было подумать — что доселѣ я не видалъ Шлиссельбурга? — одного изъ примѣчательнѣйшихъ мѣстъ въ окрестностяхъ С.Петербурга! — Но таковы люди вездѣ, вездѣ они одинаковы: отдаленность усугубляетъ для нихъ занимательность предметовъ, а близость те-

ряетъ оную. Впрочемъ это весьма натурально! любопытство, встрѣчая препоны въ разстояніи, стремится побороть ихъ; между тѣмъ какъ имѣя возможность удовлетворить оное безъ затрудненія, ничѣмъ не возбуждается. Такимъ образомъ мы знаемъ Неаполитанцевъ, не видавшихъ никогда Помпеи или Геркулана, тогда какъ жители Сѣвера скачутъ нарочно осмотрѣть сіи древности; отъ этаго, конечно, самые отдаленные края обширнаго отечества нашего въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ описаны болѣе и съ большею подробностію, чѣмъ губерніи ближайшія къ сердцу Имперіи.

Но я исправился — и, прошедшею осенью, избравъ прекрасное время, совершилъ путешествіе въ Шлиссельбургъ. Оно было еще тѣмъ пріятнѣе, что въ товарищѣ своемъ — Пав. Ос. Д—ѣ, я нашелъ столь же любопытнаго, какъ и страстнаго любителя отечественныхъ достопамятностей.

Дабы поспѣть въ Шлиссельбургъ засвѣтло, мы положили заняться осмотромъ фабрикъ и заводовъ, лежащихъ по дорогѣ сей, до возвратнаго пути, и остановились только въ Большой *Рыбацкой*, для двухъ предметовъ: во первыхъ, чтобъ взглянуть на обелискъ, воздвигнутый велѣніемъ признательной Екатерины II жителямъ той слободы, пожертвовавшимъ добровольно значительное число рекрутъ, во время Шведской войны, неожиданно возгорѣвшейся въ 1789 году; во вторыхъ, чтобъ познакомиться съ однимъ изъ любопытныхъ гражданъ — *Ѳедоромъ Слѣпушкинымъ*, природнымъ стихотворцемъ и живописцемъ.

Обелискъ состоитъ изъ гранитной пирамиды, поставленной на таковомъ же пьедесталѣ. На семъ послѣднемъ видны мѣста золотыхъ буквъ, коими начертана была надпись — вѣроятно заключавшая много ума и достоинства; ибо она была состав-

лена, какъ слышно, самою Екатериною. Жалѣю, что, по краткости моего здѣсь пребыванія, никакъ не могъ я узнать, въ чемъ именно состояла эта надпись, и памятникъ уже такъ закрытъ, что едва можно увидѣть его между строеніями. Кромѣ сего почтеннаго свидѣтельства любви къ отечеству жителей Рыбацкой слободы, Императрица, какъ увѣряютъ, изволила освободить ихъ навсегда отъ рекрутства.

Позади монумента, за избами, показывали намъ слѣды дворца Императрицы Елисаветы Петровны. Прекрасное мѣсто на берегу Невы! Одна древняя старушка сказывала, что при этомъ дворцѣ былъ обширный звѣринецъ, коего не осталось теперь ни малѣйшаго признака.

Знакомство съ Слѣпушкинымъ доставило мнѣ не только много пріятности,—но, признаюсь—нѣкоторое торжество; ибо оно вновь оправдываетъ мое мнѣніе, что между Русскими много

людей, одаренныхъ самыми счастливыми способностями — только должно умѣть находить ихъ, (что не весьма легко по природной ихъ застѣнчивости, скромности и тому подобному,) только должно умѣть употреблять ихъ! — Могъ ли же я видѣть безъ особеннаго удовольствія Русскаго поселянина, занимающагося упражненіями, требующими свободнаго духа, свидѣтельствующими благородство чувствъ! *Вкусъ къ Поэзіи и живописи есть вывѣска возвышенной души*, сказалъ знаменитый Винкельманъ. Извѣстно, что Древніе не позволяли рабамъ заниматься свободными художествами; — какъ же Русскій крестьянинъ, крѣпостный человѣкъ, посвящаетъ мирные часы досуговъ своихъ — столь благородной страсти(*)? Не утѣшительно ли это

(*) Такія занятія крѣпостныхъ людей въ Россіи представляютъ новое доказательство,

для наблюдателя, желающаго раскрыть и изучить характеръ и положеніе Русскаго народа!

Слѣпушкинъ не съ большимъ 30-ти лѣтъ, пріятной и довольно значительной наружности. Въ свидѣтельство его таланта въ стихотворствѣ я взялъ у него первые опыты его Музы, неподчиненной еще строгимъ правиламъ Поэзіи. Весьма замѣчательно, что онъ началъ сіе поприще Баснями, а продолжаетъ въ родѣ описательномъ, что несравненно удачнѣе по тѣмъ образчикамъ, кои я представилъ отъ имяни его Обществу Соревнователей Просвѣщенія и благотворенія.

сверхъ многихъ другихъ свидѣтельствъ то-то, что состояніе сихъ людей весьма отлично отъ состоянія древнихъ рабовъ во времена язычества, съ которыми ихъ ни какъ не льзя сравнивать. Кому неизвѣстно, что здѣсь милліоны крестьянъ благоденствуютъ подъ отеческимъ управленіемъ своихъ господъ? Въ Греціи и Римѣ участь рабовъ была достойна всякаго сожалѣнія. Признаемъ здѣсь, и во всемъ благодѣтельное вліяніе духа Христіянства.

БАСНИ.

1) Левъ и Волкъ.

Левъ сидѣлъ спокойно дома,
Не слыхалъ звѣрей содома,
Наслаждался тишиной:
Вдругъ послышалъ Волчій вой.
Волкъ бѣжитъ въ его чертоги
И ко Льву съ поклономъ въ ноги..
Сталъ онъ милости просить,
Въ горькой долѣ пособить;
Разсказалъ: какъ псы напали,
Какъ нещадно искусали,
Какъ едва уйти успѣлъ,
И еще о многомъ пѣлъ....
„Нѣтъ житья, онъ вопитъ, болѣ
„Ни въ лѣсу, ни въ чистомъ полѣ..
„Всюду псовъ голодныхъ лай.
„Для спасенья отъ тирановъ,
„Жирныхъ годовыхъ барановъ
„На оброкъ имъ посылай!"
Внялъ просителю — и смѣло
За него Левъ добрый сталъ,
И съ успѣхомъ кончилъ дѣло....
Чѣмъ же Волкъ ему воздалъ?
За спасенье — обругалъ!

Изъ всего звѣрина рода
Волчья всѣхъ подлѣй порода.

2) *Быкъ и Комаръ.*

Великій гуртъ Быковъ изъ степи гнался:
Одинъ изъ нихъ особо отличался
Красивой шерстію и складнымъ рогомъ
И въ стадѣ почиталъ себя Пагодомъ.(*)
Какой нѣтъ глупости въ скотахъ рогатыхъ!
Вотъ гордости подобіе богатыхъ!
Но дѣло не о томъ; а этотъ взрачный Быкъ,
Казавшись самъ себѣ до крайности великъ,
Лежащихъ бьетъ ногой, идущаго бодаетъ,
А маленькихъ бычковъ всѣхъ больше обижаетъ.
Комаръ, тогда все стадо облетая
И дѣйствіе сего безумца замѣчая,
Спустился на него и сѣлъ въ отверстье уха,
Прильнувъ, какъ къ меду муха,
И началъ пѣть трубачъ крылатый:
„О ты, преглупый скотъ рогатый!
„Зачѣмъ ты занятъ такъ собой?
„Не знаешь напередъ случится что съ тобой:
„Быть можетъ, звѣрь иль человѣкъ
„Нещадно прекратитъ твой вѣкъ; —
„Тогда, конечно, самъ ты горько заревешь,
„Но къ помощи своей ужь друга не найдешь.“

(*) Языческое божество, или кумиръ у Индѣйцевъ.

3) *Левъ, Барсъ, Собака, Оселъ и Козлы.*

Случилось: Барсъ, Собака и Оселъ
Ко Льву всѣ въ гости забралися,
И чинно всякъ на мѣстѣ сѣлъ,
И всѣ, какъ водится, рѣчами занялися:
Барсъ много говорилъ о ловлѣ,
Собака о торговлѣ...
Какъ вдругъ Оселъ, разиня глотку,
Запѣлъ безъ памяти *молодку:*
То теноромъ, то басомъ грянетъ,
Ну, словно за уши его кто тянетъ.
Со скуки Левъ зѣвнулъ,
А Барсъ хвостомъ вернулъ;
Имъ не было терпѣнья.
Оселъ не умолкалъ отъ пѣнья.

*

Между тѣмъ Козлы сбирались
Тѣшить Льва съ гостьми рѣшались,
Становилися въ ряды,
Уставляли череды;
Вотъ и рыжій съ чернымъ пляшетъ,
Бородою пестрой машетъ,
Сѣрой свищетъ и мигаетъ,
А другой въ дуду играетъ.
Тутъ Оселъ ужь такъ распѣлся,
Что чуть съ крику не надсѣлся!
Но, по счастью — дождь вѣдромъ —
Разогналъ ихъ весь содомъ.

Нѣкоторая шороховатость, нечистота стиховъ извинительны для незнающаго правилъ Поэзіи; онѣ замѣняются вполнѣ нравственною цѣлію, острото̀ю и размышленіемъ поэта, вѣрностію описанія лицъ, которыхъ поэтъ-живописецъ обыкновенно выбираетъ изъ круга своего знакомства. Сл.... пользуется теперь руководствомъ Ѳ. Н. Г., отличнаго Писателя нашего, столь же извѣстнаго чистымъ патріотизмомъ, какъ и пламенною любовію помогать ближнему. Онъ дастъ истинное полезное направленіе его таланту. Я съ моей стороны ознакомилъ Слѣпушкина съ Блумфильдомъ, съ Англійскимъ крестьяниномъ - поэтомъ; совѣтовалъ ему подражать сему питомцу Природы, т. е. писать только съ натуры, изображать одни только предметы, представляющіеся его глазамъ и не затруднять воображенія, часто увлекающаго и записныхъ Поэтовъ нашихъ въ неестественности и небылицы.

Слѣпушкинъ намѣренъ заняться описаніемъ жизни Русскаго поселянина, изобразить его отъ рожденія до кончины. Какой богатый источникъ для искуснаго пера, сколько живописныхъ, образцовыхъ картинъ родится для его ума и сердца! Изображеніе однѣхъ забавъ, трудовъ и заботъ, свойственныхъ разнымъ возрастамъ поселянина—достаточно для Эпопеи! Одна печь дымной избы его можетъ составить Поэму!

Изъ живописныхъ произведеній Слѣпушкина достойны замѣчанія портреты, списанные имъ съ самаго себя, съ Священника ихъ села и тестя и тещи его. Искусство кисти замѣняется въ нихъ поразительнымъ сходствомъ, а правильность рисунка живостію колорита. Со всѣмъ тѣмъ непонятно, какъ могъ онъ достигнуть и сей степени совершенства безъ изученія, безъ руководителя;— не постигаю, какъ онъ могъ открыть тайну тѣней и сочетанія красокъ.

Должно притомъ замѣтить, что онъ еще весьма недавно принялся за масляныя краски, а до сего чертилъ углемъ, мѣломъ и карандашемъ все, что ни казалось ему замѣчательнымъ. Удаляясь нерѣдко въ свободные часы послѣ трудовъ на берегъ Невы, снималъ виды, рисовалъ барки, летящія на парусахъ или тянущіяся бичевою; изображалъ стада, возвращающіяся съ поля и т. п.—Я принудилъ его показать мнѣ нѣсколько изъ сихъ рисунковъ, и не могъ не отдать справедливости вѣрности его глаза и не сдѣлать того же заключенія, что Слѣпушкинъ будетъ отличнымъ живописцемъ, когда познакомится съ перспективою и палитрою.

Въ добавокъ ко всему сему, онъ одаренъ пылкимъ воображеніемъ. Недавно попросила его вдова купца Брюхова, написать портретъ ея мужа, умершаго уже за три мѣсяца, съ коимъ были они пріятели. Напрасно Сл. представлялъ ей невозможность

выполнить ея желаніе, отговариваясь своимъ неумѣніемъ; усильныя просьбы ея и другихъ бывшихъ тутъ же пріятелей заставили его взять карандашъ и, припоминая характерныя черты лица покойника, положить ихъ на бумагу. Всѣ удивляются сходству, и Слѣпушкинъ, ободренный всеобщимъ восхищеніемъ, написалъ потомъ сей портретъ на полотнѣ и столь же удачно!

Сколь ни пріятно мнѣ было видѣть таковое соединеніе талантовъ въ поселянинѣ, но несравненно болѣе еще наслаждался я, найдя довольство и миръ въ его семействѣ, напоминающіе Патріархальное благоденствіе нашихъ предковъ. Уваженіе его къ тестю и тещѣ, подаетъ примѣръ повиновенія дѣтямъ и домочадцамъ. Богъ даровалъ ему 9 человѣкъ дѣтей, обѣщающихъ ему утѣшеніе за его труды и попеченія о нихъ; ибо онъ самъ обучаетъ ихъ грамотѣ и Закону Божію; старшій изъ нихъ, мальчикъ

лѣтъ 13-ти, отправляетъ уже должность исправнаго бухгалтера и прикащика.

Содержа болѣе 10 лѣтъ мелочную лавочку въ Колонистской слободѣ, Слѣпушкинъ не только выучился Нѣмецкому языку, но занялъ и Нѣмецкій порядокъ и опрятность. Въ 1813 году торговыя дѣла требовали, чтобъ онъ переѣхалъ жить въ Большую Рыбацкую; добрые колонисты, не могши болѣе удержать его у себя, дали ему атестатъ за подписаніемъ Пастора и старшинъ, свидѣтельствующій ихъ уваженіе къ его примѣрной честности, безкорыстію и добродушію.

Добродѣтели православнаго Русскаго Царства: гостепріимство и благотворительность украшаютъ сердце Слѣпушкина. Всякій, прибѣгающій къ нему, находитъ то и другое подъ мирнымъ его кровомъ. Работники, кои живутъ у него по нѣскольку лѣтъ, никогда съ нимъ

не уговариваются, а купцы не берутъ никогда съ него росписокъ за покупаемые имъ товары; слово его вѣрнѣе всѣхъ векселей. Въ лавкѣ его не обманутъ и не обвѣсятъ никого; за то никто лучше его не торгуетъ, — всѣ хотятъ у него покупать. Не могу не замѣтить еще о важной услугѣ, приносимой Слѣпушкинымъ обществу. Со времени его переселенія въ Рыбацкую, не только онъ удержалъ многихъ готовыхъ сойти со стези истиннаго ученія о Православной Вѣрѣ, но и нѣкоторыхъ закоренѣлыхъ раскольниковъ обратилъ на оную: — напитавшись чтеніемъ Священнаго Писанія, онъ какъ громомъ поражаетъ ихъ заблужденія, въ коихъ и самъ онъ нѣкогда находился.

Желательно, чтобъ любители дарованій и чтители нравственности повѣрили на мѣстѣ мое изображеніе Русскаго крестьянина и придумали бы что нибудь для ободренія и дальнѣйшаго его усовершенствованія. — Слѣпушкинъ живетъ въ Большой Ры-

бацкой, въ каменномъ домѣ, на лѣвой рукѣ—ѣдучи изъ Петербурга, и содержитъ лавку и постоялый дворъ, снабжая также, во время судоходства, бурлаковъ хлѣбомъ и провизiею.

Рыбацкая слобода населена при Петрѣ Великомъ жителями, переведенными отъ Оки—изъ селъ Дѣдлова, Ловцовъ, Бѣломати и Любицъ. Тогда построена была тутъ деревянная церковь, а нынѣшняя каменная воздвигнута Императрицею Екатериною II.

Въ *Ижорѣ* мы видѣли памятникъ точно такой какъ въ Рыбацкой, воздвигнутый Екатвриною по тому же случаю. Оставя дальнѣйшее изслѣдованiе сего любопытнаго мѣста до возвратнаго пути, полюбовавшись единственно глазами величественнымъ мѣстоположенiемъ Пеллы и Островковъ, отдавъ поклонъ Краснымъ соснамъ—мы едва добрались къ свѣту до Шлиссельбурга; ибо остальная часть дороги большею частiю песчана.

На пристани нашли мы Коммендантскiй катеръ, который и пере-

везъ насъ тотчасъ же въ крѣпость. Здѣсь мы встрѣчены были почтеннымъ Коммендантомъ — Григоріемъ Васильевичемъ Плуталовымъ, старцемъ, по истинѣ славящимся своимъ гостепріимствомъ и благотворительностію. Вечеръ протекъ непримѣтнымъ образомъ въ любопытныхъ разговорахъ и воспоминаніяхъ — бывалаго, коего почтенный хозяинъ служитъ живою книгою.

Желая угостить насъ доброю ухою и показать вмѣстѣ съ тѣмъ рыбную свою ловлю, Григорій Васильевичь приказалъ закинуть неводы за крѣпостію, со стороны озера. Успѣхъ былъ свыше всякаго ожиданія: раздувшійся вѣтерокъ пригналъ такое множество рыбы къ берегу, что однимъ разомъ вытащили оной гораздо болѣе, чѣмъ нужно на богатую уху, и всего больше сиговъ.

Признаться ли, что не смотря на пуховую постель, на усталость отъ дороги, я долго не могъ сом-

кнуть глазъ моихъ. Какое-то тяжелое чувство отлученія отъ свѣта—давило мое сердце; самая тишина ночи, вмѣсто отрады, казалась безмолвіемъ могилы; оклики стражи невольно потрясали душу: прислоняю ухо къ подушкѣ и слышу удары валовъ разъяреннаго озера о подножіе замка, который ими —

. . . . . . окружонъ,
И водъ его со всѣхъ сторонъ
Неизмѣрима глубина;
Въ двойную волны и стѣна
Тюрьму совокупились тамъ,
И день и ночь была слышна
Въ нее біющая волна,
И шумъ надъ нашей головой
Струй, отшибаемыхъ стѣной,
Случалось — бурей до окна
Бывала взброшенна волна,
И брызговъ дождь насъ окроплялъ.
Случалось — вихорь бушевалъ.
И содрогалася скала!
И съ жадностью душа ждала,
Что рухнетъ и задавитъ насъ:
Свободой былъ бы смертный часъ! (*)

Уже воображеніе готово было рисовать ужасы заключенія; какъ

(*) *Шильонскій узникъ*, Поэма Лорда Бейрона, переводъ Жуковскаго.

увѣренность, что, съ самаго возшествія на престолъ Милосердаго Александра, стѣны здѣшнія не заключали въ себѣ ни одного невиннаго страдальца, наполнила меня отрадою, и моя безпокойная мечтательность исчезла.

Рано поутру пустились мы гулять по крѣпости. Благодаря попеченію Григорья Васильевича сдѣланъ весьма покойный ходъ вокругъ по стѣнѣ, защищенный съ внутренней стороны желѣзными перилами. Крѣпость сія фланкируется 8 башнями и обнесена по повелѣнію Петра Великаго земляными правильными укрѣпленіями, составляющими 6 бастіоновъ, кои называются: Флагжной, Королевской, Княжой, Государевъ, Головина и Головкина. Сверхъ того къ сѣверу находится въ крѣпости еще небольшой четвероугольный замокъ съ высокими и толстыми стѣнами.

Входъ въ крѣпость съ пристани черезъ четвероугольную башню, ни-

зывающуюся Царскими воротами. На другихъ двухъ круглыхъ находящихся по обѣимъ сторонамъ ея, Петръ Великій приказалъ выставлять флаги, представляющіе, на одномъ *ключь*, а на другомъ *вѣсы*. Они замѣнены нынѣ металическими вызолоченными изображеніями сихъ же предметовъ. Толщина стѣнъ отъ 11 до 20 футовъ, а вишиною около 8 саженъ, и сіе нисколько неперемѣнено при всеобщей попр[illegible]ѣ крѣпости, бывшей въ 1816 году, причемъ понижены только всѣ башни и сломана высокая каланча, которую построилъ Петръ I для удобнѣйшаго въ Его время обозрѣнія здѣшнихъ окрестностей.

Во внутренности крѣпости находится церковь, которую при насъ ломали, для постройки вмѣсто ея пространѣйшаго, великолѣпнаго храма. Служба отправляется между тѣмъ въ другой церкви, устроенной стараніемъ почтеннаго Коммендаита въ

одномъ изъ казематовъ и нетолько весьма удобнымъ образомъ, но со вкусомъ и благолѣпіемъ, гласящими объ усердіи строителя. Здѣсь мы видѣли драгоцѣнное Евангеліе Царя Іоанна Алексѣевича, принадлежавшее походной церкви Преображенскаго полку, которую Петръ Великій при взятіи Шлиссельбурга отдалъ сюда со всею утварью, носящею также печать богатства Царскаго. Въ ризничей сохраняются иконы разныхъ полковъ, бывшихъ при томъ же штурмѣ, могущія съ пользою для исторіи церковнаго художества занять вниманіе археолога. Кромѣ Комендантскаго дому со службами и небольшимъ садомъ, есть еще въ крѣпости каменной пороховой магазейнъ, который, говорятъ, построенъ былъ Императоромъ Петромъ III для другаго назначенія, также паралельно стѣнамъ съ сѣвера и запада проведенъ водяный ровъ, обложенный камнемъ. Вообще порядокъ и чистота неподражаемы

въ сей военной обители; онѣ не только пріятны, но и почтенны, когда находишь ихъ въ казармахъ и каматахъ. Григорій Васильевичь, по движенію собственнаго сердца своего и слѣдуя духу Царственнаго человѣколюбія, облегчаетъ физическія нужды несчастныхъ съ отеческою заботливостію: имъ дается бѣлое бѣлье, варится здоровая пища и даже сдѣлана для нихъ Русская баня. Караулы содержатся нынѣ собственнымъ своимъ гарнизономъ, а прежде присылалась команда изъ полковъ, стоявшихъ по близости. По старому штату положено было имѣть въ Шлиссельбургской крѣпости 59 пушекъ, 9 мортиръ и гаубицъ и 2000 человѣкъ для обороны.

Крѣпость здѣшняя основана въ 1324 году Великимъ Княземъ Юріемъ Даниловичемъ, во время похода его подъ Выборгъ, на небольшомъ острову, находящемся при истокѣ рѣки Невы изъ Ладожскаго озера, и вѣроятно, по причинѣ кругловатости онаго

названа *Орѣшкомъ*. Шведы не могли равнодушно видѣть Русское укрѣпленіе у источника ихъ торговли съ симъ государствомъ, и овладѣли онымъ въ 1347 г., назвавъ его *Нотебургомъ* (*). Новогородцы черезъ три года отняли его у нихъ обратно и обнесли каменною стѣною. Потомъ Шведы опять завладѣли сею крѣпостью въ 1357 году, и послѣ того переходила она еще нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, при чемъ извѣстна достославная защита, учиненная въ 1614 году горстію Русскихъ воиновъ противу многочисленной арміи Де-ла-Гардія, употреблявщаго всѣ усилія и обольщенія для овладѣнія сею крѣпостью. Какъ жалко, что ни Исторія, ни преданія не сохранили именъ тѣхъ двухъ героевъ, кои видя всѣхъ товарищей своихъ погибшими отъ непріятельскаго оружія и отъ заразительной

(*) Что значитъ по-Шведски тоже что Орѣшекъ (Орѣховый городъ.)

болѣзни, предложили Де-ла-Гардію капитуляцію и въ слѣдствіе оной вышли изъ крѣпости, предъ глазами Шведской арміи, со всѣми воинскими почестями! Дѣйствіемъ мира, заключеннаго въ Столбовѣ въ 1617 году 17 Февр., *Орѣшекъ* со всею Ингерманландіею перешелъ во владѣніе Шведамъ и оставался въ ихъ рукахъ до 1702 года, когда сіе древнее достояніе Россіи возвращено навсегда подъ ея скипетръ. Осада и взятіе крѣпости въ сей разъ, почитавшейся неприступною, тѣмъ замѣчательнѣе, что первая показываетъ уже знаніе Петра въ воинскомъ искуствѣ; а храбрость солдатъ при штурмѣ явленная, не смотря на отчаянную оборону, дала конечно прозорливому Монарху возможность опредѣлить поверхность свою надъ непріятелемъ. Взятіе Нотебурга было предтечею безпрерывныхъ Его потомъ успѣховъ и ключемъ тѣхъ завоеваній, кои были Его любимою мыслію; а потому, безъ со-

мнѣнія, всякому Русскому пріятно будетъ прочесть подробное онаго описаніе.

Петръ I, проведя тщетно цѣлое лѣто въ Архангельскѣ, въ ожиданіи Шведскаго флота, грозящаго нападеніемъ на сей важный портъ, и видя, что не можетъ болѣе страшиться онаго по позднему времени года, сѣлъ 5-го Августа на суда съ 5-ю бывшими съ нимъ баталіонами гвардіи и пустился моремъ до Соловецка, давъ предварительно приказаніе Князю Репнину, стоявшему съ отрядомъ войскъ въ Новѣгородѣ, идти въ Ладогу. Выйдя на берегъ при деревнѣ Нюхчи, Государь отправился до рѣки Онеги чрезъ болота и лѣса, и шелъ оными 160 верстъ. Здѣсь приготовлены были уже суда, на коихъ и достигъ Онъ благополучно, черезъ Онежское озеро и рѣку Свирь, Ладожскаго озера. Не могши продолжать плаванія Своего по сему послѣднему за сильными противными вѣтрами, Онъ принужденъ былъ выдти

у Армаксы на берегъ и итти по берегу до Ладоги, гдѣ уже нашелъ Рѣпнина съ его корпусомъ. Почитая войска сіи недостаточными къ начатію осады Нотебурга, Петръ послалъ повелѣніе во Псковъ къ Шереметеву, присоединить къ нему свои силы.

26-го Прибылъ Государь къ крѣпости и въ ту же ночь отрядилъ 400 человѣкъ Преображенскаго полка для обложенія оной съ лѣваго берега Невы, а на другой день и вся армія расположилась въ лагерѣ предъ крѣпостію и открыта была траншея, коею управлялъ Самъ Государь, въ званіи Капитана бомбардирской роты. Дабы обезпечить себя и со стороны Невы, Петръ повелѣлъ перетащить по берегу на ладьяхъ всѣ 50 судовъ, привезшія изъ Ладоги остальныя войска и спустить ихъ пониже крѣпости у островка, занимаемаго нынѣ Веберовою фабрикою. Для совершеннаго обложенія Нотебурга, Государь 1-го Октября съ тысячею отбор-

швжв гвардейскихъ солдатъ на нѣсколькихъ судахъ переправился на правый берегъ Невы, и безъ большаго сопротивленія занялъ находившійся на немъ непріятельскій редутъ.

Послѣ сего послалъ Государь въ Нотебургскую крѣпость барабанщика къ Комменданту, Подполковнику Шлипенбаху, съ предложеніемъ о сдачѣ оной безъ кровопролитія на выгодныхъ условіяхъ. Но какъ сей послѣдній требовалъ 4-хъ - дневнаго срока для посылки за разрѣшеніемъ въ Нарву, къ Генералу Горну; то Петръ, видя, что онъ хочетъ только выиграть время — приказалъ отвѣчать ему огнемъ съ батарей своихъ, которыя и продолжали дѣйствовать безпрерывно до 3-го числа, какъ увидѣли выходящаго изъ крѣпости парламентера. Съ нимъ было письмо къ начальствовавшему Россійскими войсками отъ Коммендантши и всѣхъ офицерскихъ женъ, въ коемъ умоляли онѣ о позволеніи выдти изъ крѣпо-

сти. Парламентеръ сей приведенъ былъ къ Государю, находившемуся на ближайшей батареѣ и отправленъ отъ Него обратно съ писменнымъ отвѣтомъ, заключавшимъ слѣдующее: „что онъ не можетъ пропустить его къ Фельдмаршалу, ибо совершенно увѣренъ, что онъ не рѣшится огорчить дамъ разлукою съ ихъ супругами, а развѣ согласится на ихъ желаніе въ такомъ только случаѣ, когдабъ онѣ разсудили и ихъ взять съ собою.“ — Безъ сомнѣнія по сему отвѣту узнали Рускаго Царя, ибо съ той почти минуты обращенъ былъ изъ крѣпости жесточайшій огонь на его батарею.

Того же дня окончены были траншеи на правомъ берегу и поставлены двѣ новыя батареи о 6 пушкахъ и 2 мортирахъ. 4-го Числа въ 8 часовъ вечера Государь лично занялъ островокъ, находящійся между крѣпостію и работами осаждающихъ, и укрѣпивъ его, оставилъ на немъ 300 человѣкъ.

10-го Числа замѣтивъ въ крѣпостной стѣнѣ проломъ(*), сдѣланный Его батареями, и сильный пожаръ близъ пороховаго магазейна, приказалъ вызвать охотниковъ для штурма: ихъ явилось великое множество, въ томъ числѣ почти вся гвардія. На другой день въ 2 часа утра три залпа изъ мортиръ подали знакъ къ приступу. Охотники бросились на суда и не смотря на картечный огонь, вышли на берегъ и храбро двинулись къ пролому; но оный былъ такъ высокъ, что взятыя ими лѣстницы не доставали болѣе чѣмъ на полторы сажени, и они, потерявъ много людей, отступили въ смятеніи. Тогда Князь Михайло Михайловичь Голицынъ, командовавшій приступомъ, предпринимаетъ рѣшительныя мѣры; подобно Аннибалу, онъ отсылаетъ назадъ суда свои, дабы войскамъ его не оставалось другой надежды, кромѣ смерти или побѣды, и — Русскіе ринулись паки съ отчаянною храбростію на неприступныя

(*) Который и теперь видѣнъ.

ствіями. Въ ту минуту Князь получаетъ отъ Государя повелѣніе отступить; но герой, пылавшій ревностію къ службѣ своего Государя, далъ присланному слѣдующій отвѣтъ: *Скажи Государю, что я теперь принадлежу одному Богу*" — и въ глазахъ его полетѣлъ въ среду опасностей. Долго еще сопротивлялись Шведы усиліямъ Русскихъ, дѣлали чудеса храбрости; самыя женщины осыпали Русскихъ изъ рукъ своихъ гранатами и каменьями съ высоты стѣнъ; но видя, что мужество осаждающихъ возрастало по мѣрѣ ихъ упорства, а силы ихъ ежеминутно изнемогали, рѣшились въ 5 часовъ по полудни бить сдачу. Петръ, уважавшій доблести и въ самомъ непріятелѣ, заключилъ тогда же съ храбрымъ Коммендантомъ договоръ, весьма для сего послѣдняго почтенный и выгодный. Великодушный побѣдитель далъ Шведамъ три дня для приуготовленія къ выходу, въ продолженіе коихъ Россі-

яне не должны были входить въ крѣпость, а занять только караулами своими: при сдѣланныя ими въ стѣнахъ бреши: какъ Монархъ на другой день получаетъ вѣсть, что Генералъ Кроніоршъ приближался на помощь къ осажденнымъ; и потому сколь ни было противно правиламъ Петра Великаго дѣйствовать вопреки своему обѣщанію—долженъ былъ однако приказать занять силою всѣ посты въ городѣ, и самъ по званію бомбардирскаго Капитана, поставилъ караулъ у пороховаго погреба.

14-го Октября Шведскій гарнизонъ, въ коемъ осталось только 83 человѣка здоровыхъ и 156 больныхъ или раненыхъ, подъ начальствомъ храбраго Шлиппенбаха, вышелъ сквозь проломъ съ барабаннымъ боемъ, распущенными знаменами, съ пулямиворту и четырью чугунными пушками, при зажженыхъ фитиляхъ. Въ крѣпости найдены: мѣдная мортира, 9 чуг. гаубицъ, 21 пушка мѣдныхъ и 107 чугунныхъ. Рос-

сіяне при семъ жестокомъ приступѣ (*), потеряли до 500 человѣкъ убитыхъ и 1000 раненыхъ. Подполковникъ Кн. Голицынъ пожалованъ Полковникомъ Лейбъ - Гвардіи Семеновскаго полка — въ званіе, предоставленное въ то время однимъ Государямъ, также получилъ 300 душъ и 3000 рублей. Прочіе начальники повышены чинами, и вообще всѣмъ офицерамъ и унтеръ - офицерамъ до младшихъ капраловъ даны были медали и денежныя награжденія отъ 300 до 30 руб. Трусы, бѣжавшіе отъ приступа, понесли строгое наказаніе: многіе были повѣшены.

Тогда же Государь переименовалъ Нотебургъ въ *Шлиссельбургъ*, т. е. ключъ - городъ, въ знаменіе положенныхъ Имъ въ умѣ спасительныхъ для отечества предпріятій, и тутъ же

(*) Отъ 1-го Октября, т. е. въ 10 дней, брошено въ крѣпость бомбъ 2581, пушечныхъ выстрѣловъ сдѣлано 8144, ручныхъ гранатъ 4471, пороху издержано 4371 пудъ. Изъ сего можно уже заключить объ упорной оборонѣ осажденныхъ.

пожаловалъ Губернаторомъ какъ сей крѣпости, такъ и всѣхъ Финляндскихъ, Корельскихъ и Ингерманландскихъ — знаменитаго Меньшикова, сказавъ притомъ ему слѣдующее изрѣченіе, достойное золотыхъ литеръ: „Не за что меня благодарить, вы симъ не мнѣ одолжены. Возвышая васъ, не о вашемъ счастіи я думалъ, но о пользѣ общей.“

Переставъ быть важною для обезпеченія границъ, Шлиссельбургская крѣпость употреблена была въ послѣдствіи въ Государственный замокъ, наподобіе *Шпандау* въ Пруссіи, *Нейштада* въ Австріи, *Товера* въ Англіи, *С. Анжело* въ Римѣ, *Сеговіи* въ Испаніи и т. п. . . . . .

(*Продолженіе впредь.*)

СНОШЕНІЯ

Генералиссимуса Князя Италійскаго Графа Суворова-Рымникскаго съ разными особами, во время начальства его въ Италіи союзными арміями, въ 1799 и 1800 годахъ.

(Продолженіе.)

Алессандрія, 2-го Іюля 1799 года.

Къ нему же.

Политическое, входящее въ операціонное, сокрыто отъ меня — Меласу: армія Піэмонтская изъ шести батальоновъ — у меня бы она должна быть отъ двѣнадцати до пятьнадцати тысячь для внутренней службы и содержанія городовъ. Содержаніе ея не отъ Императора, а съ земскихъ доходовъ; а замки кои содержать будутъ до пріѣзда законнаго Государя — который въ послѣднихъ измѣнилъ за неистовое отнятіе отъ него всей Калабріи — прежняя ландмилиція хранила бы границу. Правленіе слабое, тираническое....Рускую

я отпускаю домой; — Докторъ Юристъ — Генералъ уймептъ тѣмъ другихъ плутовъ; отъ отчаянія сдѣлаетъ мнѣ партію. М... у тайно отъ меня, отъ страху его задержать; но будто еще за разсказчика, и перемѣтчика М. . . — не власть мнѣ, а трусости себѣ — не мщеніемъ, а великодушіемъ покорена Польша: такъ удобно и Францію покорить....

Истекающую отъ глупаго Демосѳена, Д***, тайную корреспонденцію къ моимъ подчиненнымъ, для общей пользы, крайне воспретите;—развращаетъ Генералъ - Кригсквартирмейстера, пространнаго Геніуса, дѣятельнаго Спиридуса и вѣтреннаго Юридиціума; къ нему предъ симъ писано. Я свѣдалъ нынѣ Турецкую артиллерію, не исправлять.... по перехваченнымъ письмамъ Фіореллы, скрыто отъ меня въ Вѣну отосланнымъ — что она не находится. Она

изъ подъ тамошней цитадели; будетъ здѣсь чрезъ сутки исправно играть.

Имѣю честь быть и проч.

Алессандрія, 4 Іюля 1799 года.

Къ нему же.

Я боленъ на ногахъ — какъ Г**-Дем***! такъ у меня отзывъ домой — ежели не перемѣнится. — За почтенное письмо Вашего Сіятельства покорнѣйше благодарю; оно принесло бы мнѣ полную утѣху, еслибъ я тѣмъ зараженъ не былъ, клянусь вамъ сестрою.... посредственницею между нами.

Имѣю честь быть и проч.

Алессандрія, 4 Іюля 1799 года.

Къ Гаврилу Романовичу Державину.

Ваше Высокопревосходительство мужаете и вдали пекущихся о общемъ благѣ. Милостивые знаки сего объялъ я нынѣ, и воздалъ жертву

хвалы Всемогущему, опредѣляющему жребій Царствъ и народовъ. — Пребуду по гробъ мой съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

Алессандрія, 8 Іюля 1799 года.

Къ Графу Андрею Кирилловичу Разумовскому.

Вашего Сіятельства всепокорнѣйше, всенижайше благодарю за любезное, дружеское Ваше ко мнѣ письмо. — Виватъ! Алессандрійской замокъ перваго ордена! Обнимаю Васъ, почтеннѣйшаго друга, и по гробъ пребуду и проч.

Алессандрія, 12 Іюля 1799 года.

Къ Гр. Ѳедору Васильевичу Растопчину.

Вашего Сіятельства почтеннѣйшее письмо отъ 7 Іюля имѣлъ честь получить и за оное покорнѣйше благодарю. Не человѣческія силы, но Божіе

Провидѣніе вѣнчаетъ мужественныя войска нашего Великаго Государя Императора; успѣхи и побѣды имъ принадлежатъ, въ чемъ и Цесарцы признаются. — Послѣ Тидоны и жребій Макдональдъ съ кампаніею, на на пятый день побоищъ. Увы! былъ бы съ остаткомъ въ нашихъ рукахъ — уже мы въ погонѣ — какъ извѣщаютъ, что Лапоипъ съ трехъ-тысячнымъ легіономъ въ зади, близь нашихъ обозовъ; мнятъ Моро за нимъ слѣдуетъ: вдругъ колонны остановились, — я въ здоровьѣ слабъ и безгласенъ — скоро на то подтвержденіе — Моро опрокинулъ Беллегарда подъ Алессандріею — онъ заперся въ Валенціи, какъ Вурмзеръ въ Мантуѣ — спѣшный оборотъ туда — Моро прогнанъ въ горы. Поздравляю Васъ съ Алессандрійскимъ замкомъ перваго ордена, и въ вѣкъ мой съ совершеннымъ почтеніемъ пребуду и проч.

Алессандрія, 17 Іюля 1799 года.

Къ Гр. Семену Романовичу Воронцову.

Лорды, дѣти патріотизмомъ славящагося Дюка Портланда, Г-да Клинтонъ и Свинбурнъ, вручили мнѣ письмо Вашего Сіятельства. Я весьма порадовался пріобрѣтеніемъ сихъ толико знаменитой породы и похвальнымъ рвеніемъ къ воинскимъ подвигамъ отличающихся Великобританцевъ. Препорученіе Вашего Сіятельства пріемлю въ истинной его цѣнѣ и потщусь доставить имъ случай къ удостовѣренію ихъ желанія — они уже были на полѣ сраженія у рѣки Требіо, гдѣ непріятельская армія подъ Макдональдомъ въ 88,000, баталіями чрезъ три дни продолжавшимися низложена—онъ оставя на мѣстѣ убитыми болѣе 6000 и въ плѣнъ намъ доставшихся четырехъ Генераловъ: Руска, Оливье, дивизіонныхъ Сальма и Камбре, Полковниковъ 8, Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ 502, унтеръ-офицеровъ и рядо-

выхъ 11,766, пушекъ 6, знаменъ 7, также и обозъ съ провизіями и снарядами, съ остальными спасся въ Генуэзскія горы. Въ Туринѣ, по отвореніи траншеи 31 Мая и открытіи батареи 7-го Іюня, началось сильное бомбардированіе на цитадель, что и принудило гарнизонъ поспѣшить къ сдачѣ на капитуляцію. На разсвѣтѣ 9-го Іюня Генералы Фіорелли и Лаланъ вышли плѣнными на размѣнъ съ 2720 человѣками; тамъ найдено мѣдныхъ мортиръ 148, гаубицъ 30, ружей 40,000, пороху 50,000 пудъ, снарядовъ не извѣстное множество.

Имѣю честь быть и проч.

Боско, близь Нови, Іюля 20, 1799 года.

Къ Графу Андрею Кирилловичу Разумовскому.

Прежнее нѣчто я не выполнилъ. Разгласія въ соединенной арміи быть не можетъ, доколѣ я не ослабѣю духомъ. — Одинъ предлогъ суемудріе

бешпимпть-загеровъ, ... такъ какъ подьяческія мѣры бетрехтмихъ и иныя мнѣ до сего недовѣдомыя двуличкн— Почтеннѣйшій другъ! обнимаю Ваше Сіятельство съ Мантуей и съ громогласною Вѣнскою Палезиною, которую съ Вероны насилу я вспомнилъ. Во всю жизнь мою буду съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

Боско, 24 Іюля 1799 года.

Къ Гр. Семену Романовичу Воронцову.

По открытіи батарей, Мантуа чрезъ 11 дней покорена. Одинъ дивизіонный Генералъ, четыре бригадныхъ и десяти-тысячный гарнизонъ военноплѣнными; больше 300 пушекъ — провіанта было еще на мѣсяцъ; мы трехъ сотъ не потеряли. Имѣю честь быть и пр.

Боско, 24 Іюля 1799 года

Къ нему же.

Его Сардинское Величество пожаловавъ мнѣ дипломъ своего Грандъ-Маршала, Князя и Кузина (родственника брата), изъясняетъ мнѣ слѣдующее. „Ваша Тактика достойна быть „хранима въ Кабинетахъ мудрыхъ Го„сударей, для ихъ Генераловъ армій, „жертвующихъ собою пользѣ отече„ства и общему благу; и пр.

Боско, 27 Іюля 1799 года.

Къ Графу Андрею Кирилловичу Разумовскому.

Скорыми маршами армія изнурена—непріятель нападетъ, все побьетъ и плѣнитъ; такъ направлять Торенъ—Адъютантъ Меласовъ темно изъ Турина, да и самъ честный, добрый тсарикъ Меласъ тѣмъ же отозвался. Я это только что свѣдалъ — отъ

ного разстройка въ Вѣнѣ. — Подьяческій стиль, которымъ безъ моего вѣдома пишутъ въ Гофъ-Кригсратѣ— я сколько ни взыскиваю, но сего вывесть не могу — такъ я никогда бешшиммтъ-загерской потери не знаю, а паче примѣрнаго исчисленія непріятеля и въ отношеніяхъ теменъ. Лучшій Край о множествѣ больныхъ и части раненыхъ гарнизона въ Мантуѣ употребляетъ бетрехтлихъ. Я наобумъ долженъ былъ поставить 19,000.

Ретирады . . . не могу изъ головы выбить! — Лучшій Вукасовичь только что отступилъ, какъ Серюрье капитулируетъ.... Бельгардъ сломилъ уже Моро и беретъ его въ плѣнъ — ретируется, но страшнѣе (это по слуху) при Требіо Меласъ — цидулкою о *ретирадѣ ничего не приказано!* — онъ ретируется въ Сенъ-Жульянъ — и было такъ; но Русской фершперъ ударилъ во фланкъ и на первыхъ шагахъ помѣшалъ. Мой ми-

лой вѣтрогонъ, но достойный и способный Ш*****, хотя и храбръ, но испугавшись многихъ побіеній ушелъ безъ спросу въ Піяченцу. Подъ Алессандріею отъ своеволія въ траншеѣ раненъ, на его мѣсто изъ Мантуи не цагъ-гафтъ а только Ца***хъ, — добръ, тихъ, ученъ, но истинный проэктный унтеркунфтеръ и я въ комбустіи — дарuй Богъ здоровье Шателеру, — но болѣе того даруй Боже (коли не прежде) сію кампанію благополучно кончить; болѣе служить отнюдь не въ силахъ — и Цинциннатъ..,

Имѣю честь быть и пр.

Близь Нови, 27 Іюля 1799 года.

Къ нему же.

Сардинскій Король пожаловалъ мнѣ дипломъ своего Грандъ-Маршала Князя и Кузина — въ знакъ награжденія — отъ В*** Д*** щедро меня за Лодомирію, за Галицію и Краковъ

въ К*** П** З*** наградили. Имѣю честь быть и пр.

Близъ Нови, 27 Іюля 1799 года.

Къ Гр. Семену Романовичу Воронцову.

Почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства отъ 28 Мая, наполненное лестными для меня выраженїями, побуждаетъ просить васъ, милостиваго государя моего, объ изъявленіи Его Великобританскому Величеству чувствительнѣйшей и глубочайшей моей благодарности, за милостивые его обо мнѣ отзывы и за доброе мнѣніе почтеннѣйшей Англійской націи пребуду я навсегда признательнымъ, отдавая и ей съ моей стороны въ полной мѣрѣ всю ту справедливость, которую она себѣ пріобрѣла. Чтожъ принадлежитъ до портрета моего, то удовлетворяя только настоянію Вашего Сіятельства и желанію толико достойной націи, препровождаю

его при семъ по назначенію вашему чрезъ Вѣну; а сверхъ сего прилагаю копію съ донесеній моихъ ко Всемилостивѣйшему Государю нашему и планъ Требійской баталіи, которая, по истинѣ сказать, одна изъ наиупорнѣйшихъ, гдѣ храброе Россійское войско неустрашимостію своею себя прославило. Цитадель Алессандрійская, по 11-ти-дневномъ бомбардированіи, сдалась. Гарнизонъ взятъ военноплѣннымъ. Имѣю честь быть и пр.

Городъ Нови, 5-го Августа 1799 года.

Къ Графу Ѳедору Васильевичу Растопчину.

Еще новую побѣду Всевышній намъ даровалъ: новокомандующій Генералъ Жуберъ, желая выиграть довѣренность своихъ войскъ, выступилъ 4-го числа Августа изъ горъ съ арміею выше 30,000 человѣкъ, оставя Гави въ спинѣ. Соединенная армія его атако-

вала и по кровопролитномъ бою одержала побѣду. Все мнѣ не мило! присылаемыя поминутно изъ Гофъ-Кригсрата повелѣнія ослабляютъ мое здоровье и я здѣсь не могу продолжать службы; — хотятъ операціями править за тысячу верстъ: не знаютъ, что всякая минута на мѣстѣ заставляетъ оную перемѣнять; — меня дѣлаютъ Экзекуторомъ какого нибудь Д*** и Т*** ! Вотъ новое В*** Д** расположеніе, которое я ввѣрилъ оригиналомъ отправленному съ донесеніемъ, къ Государю Императору, Подполковнику Кушникову — изъ котораго вы усмотрите, могу ли я болѣе быть здѣсь... Прошу, Ваше Сіятельство, доложить о семъ Его Императорскому Величеству, — какъ равно и о томъ, что послѣ Генуэзской экспедиціи буду просить объ отзывѣ формально — и уѣду отсюда. — Болѣе писать слабость не позволяетъ.

Имѣю честь быть и пр:

Августа 7 дня 1799 года.

Къ нему же.

Изъ всеподданнѣйшаго донесенія Австрійскаго, система — хранитель Вѣнскихъ вратъ Е*** К*** — достигаютъ до сокрушенія всѣхъ здѣшнихъ мѣропринхтелей.... я здѣсь — коль паче вдали отъ Цесарцевъ — ничего вѣрнаго не знаю, всюду всякой имѣетъ отвѣсъ на Гофъ-Кригсратъ съ его сателитами. Я столько духомъ изнуренъ, что насилу говорю: мнимый членъ въ управленіи войска и Экзекуторъ Д***, Т***ова руководца, Т** К*** и Л***, сколько ни мужаюсь, но вижу, что скоро долженъ буду въ какомъ нибудь хуторѣ или гробѣ убѣжище искать и пр:

Асти, 18-го Августа 1799 года.

Къ Александру Михайловичу Римскому-Корсакову.

Теченіе обстоятельствъ непрестанно перемѣняется; (*) я хотѣлъ отъ васъ сюда 10,000, — вмѣсто того самъ къ вамъ иду и развѣ нѣчто двухъ мѣсяцовъ! Мы били на Аддѣ 20,000 — на Тидонѣ и Требіи 30,000, при Нови 40,000; а нынѣ изъ горъ или въ горахъ имѣемъ противъ себя уже 50,000. Падшія головы гидры сугубо возраждаются. Князь Алексѣй Горчаковъ хорошо сказалъ, а Оберъ-Лейтенантъ лучше. Вештимтъ-загеръ разумѣетъ, что нельзя перейти Акри въ мокрыхъ шинеляхъ и чрезъ три мѣсяца расторопнѣйшему начальнику —, далѣе унтеркунфтъ потребенъ. Вы хорошо сдѣлаете, ежели при очищеніи прочихъ малыхъ кан-

(*) Здѣсь разумѣется предстоящее оставленіе Швейцаріи Австрійскими войсками.

шоковъ будете имѣть Люцернъ, какъ нужный пунктъ для связи съ здѣшними и моего впередъ похода, но отнюдь ни по какому неистовому и неуповательному желанію. Гадека не смѣняйте, завися отъ меня; лучше начните Берномъ; разбудите унтеркунфтщиковъ и кончите Швейцаріею, проложивъ путь къ слѣдующимъ отъ того важнѣйшимъ операціямъ. Я обнимаю васъ и моихъ любезныхъ земляковъ, внѣдрите въ нихъ холодное ружье, чѣмъ мы здѣсь однимъ побѣды одержали, вливайте то и союзнымъ;— Господь Богъ да благословитъ ваше обоюдное согласіе, котораго здѣсь цвѣтущее состояніе толико безбожныхъ поразило.

Имѣю честь быть и пр:

Содержаніе всеподданнѣйшаго донесенія. Городъ Асти, 22-го Августа 1799 года.

Вашего Императорскаго Величества Высочайшій рескриптъ отъ 21 Іюля, о составленіи арміи изъ Россій-

скихъ войскъ въ Швейцаріи, я имѣлъ счастіе получить.

Непріятельскій Коммендантъ Тортонскаго цитаделя, по капитуляціи опорожнитъ оную 31-го Августа; должно непремѣнно дожидаться сдачи сего важнаго пункта, отъ котораго непріятель насъ заворотить можетъ.

Для Генуэзской ривіеры первый нашъ планъ былъ, чтобъ итти тремя колоннами на Геную, Савону и Коль-ди-Тенда, противъ котораго Французы стянули ихъ войска больше къ Савонѣ, чтобъ сильнѣе наступить на среднюю изъ Австрійцовъ колонну; но потомъ почти вскрывая Геную, всѣ нынѣ обратились къ Винтимиліи и Нисѣ и впередъ къ Кунео и Коль-ди-Тенда: армія ихъ, разбитая при Нови, въ коей болѣе 3-й части реквизиціонеровъ и частью необмундированныхъ, умножилась до 30,000. Прибылъ ею командовать прежній Журданъ. При Коль-ди-Тенда 12,000.

всѣ вновь набранные реквизиціонеры, еще ожидаютъ такихъ же 10,000. Сія 50,000-я армія угрожаетъ впаденіемъ внутрь Піэмонта. Нашъ предметъ послѣ сдачи Тортоны, ежели гдѣ не прежде принуждены будемъ, итти на Кунео или Коль-ди-Тенда и въ какомъ изъ сихъ мѣстъ непріятель обрѣтаться ни будетъ, съ помощію Божіею, дать ему баталію, осадить Кунео, къ чему все готово будетъ и ею недѣли въ полторы овладѣть, кончить Ниццою и Италіею! на что полагаемъ времени отнынѣ близь двухъ мѣсяцевъ: безъ того всѣ завоеванія подвергаются явной опасности. Генуя сама непріятелемъ почти опорожнена; Генералъ Клейнау, умноженный въ той странѣ до 8000, побѣдительно поражалъ непріятеля, какъ вдругъ Генералъ Фрелихъ, наряженный отсюда прямо Р*** И***, отнялъ у него часть войска для Тосканы и Романіи, гдѣ только оставались непокоренными замокъ города

Перуджію, Чивита-Веккія и Римскій фортъ С: Анжело; а его оставилъ почти при половинѣ, изъ которой два его баталіона позади блокируютъ фортъ С. Марино при Голфо ди Спеція, и съ сею оставшеюся частью войскъ Клейнау уже былъ за четыре мили отъ Генуи; но по малосилію и отдаленности отсюда предприняшь тамъ важнаго не въ состояніи; тако необходимость принуждаетъ меня промедлить выступленіемъ отсюда къ Швейцаріи близь двухъ мѣсяцевъ. Корпусъ Генерала Дерфельдена, за оставленіемъ въ Павіи 2800 раненыхъ и 700 больныхъ, имѣетъ только подъ ружьемъ 12,500. Маршъ его будетъ ближнею дорогою на Сентъ-Бернандъ къ Вализерланду, въ которой сторонѣ всегда тысячь до 15-ти непріятеля было и усилены быть могутъ отъ Массены, какъ недѣятельность Э*** К*** чрезъ три мѣсяца давала ему свободныя руки. Ваше Императорское Величество не соизволите

ли Высочайше повелѣть, чтобы корпусъ Генерала Розенберга выступилъ также къ Швейцаріи, какъ и обрѣтающійся при мнѣ повѣренный Короля Неаполитанскаго — Шевалье Мишеро, о тамошнемъ спокойствіи увѣряетъ: такъ что отъ войскъ Кардинала Руффо 3500 обрѣтаются въ Римѣ и облегли фортъ С. Анжело. Истинная нужда Адмиралу Ушакову въ дессантныхъ войскахъ; я намѣренъ былъ уже непродолжительно для его отправить 4 баталіона въ Ливорну при Генералъ Маіорѣ Князѣ Волконскомъ.

Асти, 22 Августа 1799 года.

Степану Алексѣевичу Колычеву.

Сіе только для васъ единаго во всей Вѣнѣ, испытуя вашу доблесть къ пользѣ общаго блага; исправьте его колебленность наипоспѣшнѣе и исторгните его изъ опасности.

Великій нашъ Монархъ къ Вамъ

милостивъ! Но притомъ достойный Гр. Сем: Ром-чь васъ мнѣ называетъ своимъ большимъ другомъ. Лучше дѣло трактовать постороннимъ образомъ, нежели отъ моего имени; терзаемаго и въ горячкѣ отъ сателлитовъ Т***, опоясаннаго мечемъ Ск****. Приложенія храните въ тайности.

Пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Асти, 23 Августа 1799 года.

Графу Андрею Кирилловичу Разумовскому.

Я радъ, что Генералъ-Квартермистръ М*** Ш*** обращенъ въ Вѣну. Онъ не мало здѣсь служилъ, но не меньше былъ ш*** Д****. Цатъ..., мнѣ необходимъ послѣ въ Швейцарію, а Ш*** противъ того времени можетъ сюда воротиться.

Когда вы конферируете по неизвѣстностямъ сначала не надлежало

вамъ моего имяни употреблять а посторонне; оно было орудіемъ къ гоненію меня сателлитами Т***. Сей хотя опоясанъ мечемъ Ск***, можетъ ли водить арміи? Править въ полѣ мгновенно перемѣняющимися обстоятельствами, завоеватель не можетъ быть и командующимъ безъ своихъ политическихъ правилъ; а Т*** принадлежитъ послѣ деталь. Гиганту Т*** своею оборонительностію потерявшему Нидерланды, Швейцарію съ крѣпостями на Рейнѣ и Италію оставался отрадою одинъ Кампоформидо, гдѣ уклонилъ колѣно юному Бонапарте. Одною помощію Божіею, чуть я началъ дѣла исправлять, какъ онъ своею военною системою давилъ меня Франціею чрезъ каналъ Э** К**. Дальнее теперь описаніе горесть моя сокращаетъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр:

(Продолженіе впредь.)

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
Александра Васильевича
ХРАПОВИЦКАГО.

(*Продолженіе.*)

14-го Ноября через меня приказъ Гр. А. А. Б**, дабы теперь при разсужденіи о индамнизаціи намъ отъ Двора Шведскаго включить непремѣнно собраніе Сейма; пусть онъ утвердитъ миръ, —чрезъ то самое окажемъ услугу и Финнамъ, кои тутъ же свои дѣла рѣшить могутъ. — При разсматриваніи счетовъ Гв*** говорено о С. . . ; а при чтеніи жалобы отъ Ч*** Г*** К*** о О. . . — Полученъ рапортъ Козлянинова отъ 12 Ноября: 9-го числа въ четвертомъ часу пополудни изъ Вышгородка при Ревелѣ видно было въ морѣ до 20 военныхъ судовъ, которыя того же числа ввечеру скрылись. Писалъ онъ о семъ къ Фонъ-Дезину 11-го числа съ Ан-

(1) Un beau matin je les chasserai tous.

глійскимъ корабельщикомъ, замѣчая, что сіе можетъ быть флотъ Шведскій, изъ Свеаборга въ Карлскрону идущій, который находясь въ худомъ состояніи, легко разбитъ отъ него будетъ. 12-го числа пришло въ Ревель Любекское купеческое судно, и шкиперъ объявилъ, что 10 числа поутру встрѣтился со Шведскимъ флотомъ, былъ на ихъ кораблѣ и спрашиванъ о нашемъ флотѣ, подъ командою Фонъ-Дезина: — гдѣ онъ и вмѣстѣ ли съ Датскими кораблями ходитъ? Шкиперъ объявилъ имъ, что не знаетъ, да и въ Ревелѣ подтвердилъ, что флота нашего не видалъ; а Шведы ему сказали, что идутъ въ Карлскрону. Гинцель рапортуетъ, что Шведы стоятъ осторожно на всѣхъ постахъ пограничныхъ, и при малѣйшей тревогѣ готовы къ сраженію, а Финны разбиты на части и введены во внутрь земли. — Послѣ обѣда прислана переправленная Французская піэса противъ деклараціи Шведской,

чтобы для печатанія отдать Коху. — Поутру прилетѣвшую сову велѣно прогнать.

15. — *Изъяснялись* по жалобамъ Ч*** П*** К*** *и* въ указѣ, мною заготовленномъ, сказывалъ Гр. А. А. Б***, какія сдѣлалъ поправки. Онъ сказалъ, что Гр. О. подастъ свое письмо. — Е. В. съ Ор. говорить изволила, и черезъ меня сказано ему, чтобы подалъ свое письмо. — Спрошенъ въ 5 часу послѣ обѣда и принялъ Русское возраженіе на Швед... декларацію, съ тѣмъ, чтобъ Вейдемейеръ переправилъ противъ прибавленія въ Нѣмецкомъ оригиналѣ, и дабы Русское прочесть въ Совѣтѣ — не нашедъ Вейдемейера, отдалъ я Вице-Канцлеру.

16— Сен**** пишетъ къ Бернсдорфу отъ $\frac{14}{26}$ Ноября. Avant hier est arrivée la nouvelle, que les Finlandois ont fait un acte de soumission et de repentis envers S. M. Suédoise, et se sont reconciliés avec elle. Aussitôt après la flotte à fait voile de Hesling-

fors du coté de Carlscrona. Приказано сказать Сп****, что голова его или кто его поймаетъ, оцѣнена въ 3000 талеровъ, а за Ег***** дадутъ 3, и не знаютъ гдѣ онъ теперь находится. — Отдана давно мною переписанная Комедія: *Недоразумѣнія*, съ тѣмъ, что будетъ играна только въ Эрмитажѣ и надобно показать репетицію — мнѣ быть на пробахъ. — Передъ обѣдомъ полученъ рапортъ Фонъ-Дезина, что онъ по неизвѣщенію отъ Коз****, не считая себя довольно сильнымъ противъ Шведовъ, ушелъ на зимовье. Не видавъ рапорта, слышалъ сіе отъ Е. В-ва. (см.: 19 Іюля, 13 Септ.)

17 — Заставляли читать жалобу Г. Н. О-ва. Сами просматривали жалобу Ч**, прослушали мною заготовленный указъ, и приказали сносить на низъ. — Разговоръ о б***: всѣ любятъ начальствовать, и почти всѣ имѣли небрежное воспитаніе. — Когда изъ нынѣшнихъ затруднитель-

ныхъ обстоятельствъ выйдемъ съ честію и славою, то великое уваженіе получимъ въ Европѣ. — У Кор. Анг.., поднялась водяная бол. вверхъ и онъ умираетъ; могутъ происшествія перемѣниться. — Пишутъ еще изъ Даніи, П** Д** начинаетъ примѣчать, что Англичане были осторожны; что-то выйдетъ? Съ низу вышла по словамъ Г. Н. О.. жалоба на Лу*ки*на* Говорено, чтобъ его унять отъ грубости. — Указъ Пр. К*** остался неподписаннымъ. — Спрошенъ послѣ обѣда; не веселы, спрашивали, не сдѣлается ли остановка въ должностяхъ по Д***? Оставлено до утра. Сданы рапорты Гр. В. П. М. — П — на: тутъто же подтверждается, что Гинцель писалъ и что оцѣненъ Спр. .. и Егер.., — Переписывалъ пословицу на Рус. языкѣ: *за вздорб пошлины не платятб*. Она начата Гр.. А. М. Д. М-мъ и кончена Е. В-мъ, онъ заленился и недокончилъ, начавъ хорошо.

18 — Положилъ на столъ переписанную пьэсу. Послѣ отнесъ на низ.

вмѣстѣ съ оригиналомъ. — Въ указѣ для П** К*** приказано сдѣлать прибавку о начальствѣ Оберъ-Гофмаршала, съ подтвержденіемъ, чтобъ не дѣлали остановки; но какъ послѣ не спорили о томъ, что я и подносилъ. — Написано собственноручное сильное письмо къ Д*** К***; еще будутъ писать къ Н*** Пр***, готовое письмо для меня читано. — Сказали: не знаю, какъ утро проходитъ. — Прочли листъ корректурный печатаемыхъ Французскихъ пословицъ.

19 — Сказывать изволили, что П*** К*** намѣренъ ввести въ Польшу войска для отклоненія нашей инфлюэнціи, подавъ ноту $\frac{18}{19}$го не отдачѣ умножаемыхъ Польскихъ войскъ въ команду Д***. —Нота сія похожа на объявленіе намъ войны. — Изъ Риги Баронъ Б*** пишетъ, что новый Англійскій Министръ Витфордъ отослалъ свои экипажи въ Данцигъ, слѣдовательно не долго у насъ пробудетъ. Графъ А. А. Безбородко сказалъ мнѣ на то, не ужели

въ ономъ сомнѣваются? — Вице-Адмиралъ Ф*** рапортуетъ отъ 30 Окт., что изъ Коппенгагена пошелъ въ Християнзандъ, слѣдовательно не получилъ письма К*** и отошелъ отъ Карлскроны прежде выхода Шведовъ изъ Свеаборга. (См. 16 Нояб.) — Указъ о сдачѣ команды Контръ-Адмир. Повалишину. — Кончено письмо къ Наслѣд. Д*** Пр*** — Рескриптъ къ Кн. Гр. А. П—Т-му на донесеніе его отъ 9-го Ноября объ успѣшной атакѣ Очакова. — Тутъ говорено при волосочесаніи, что скоро, кажется, смѣнятъ Визиря и Капитанъ-Пашу, le Dieu mettra les siens и чрезъ то возстановится миръ, ибо есть извѣстія, къ тому клонящіяся. — Спрошенъ послѣ обѣда для отправленія курьера къ П***, съ тѣмъ, дабы онъ, по желанію родителей покойной Принцессы, прислалъ обстоятельное описаніе о всемъ, относящемся до болѣзни ея и рановременной смерти....

20 — Кончено письмо и къ Принцу Карлу Гессенскому, который силенъ при Д** Д**. и... для славы своей долженъ войти въ наши интересы — Тутъ ясно изображено все могущее привлечь Д*** къ поправленію ихъ упущенія, перемиріемъ произведеннаго. Сверхъ того апробовано письмо къ Кр**** въ настояніи для полученія рѣшительнаго отвѣта, въ чемъ на Д**** мы полагаться можемъ? Станутъ ли дѣйствовать послѣ срока перемирія? И наконецъ сохранятъ ли хотя неутрально обязательство о непропускѣ сквозь Зундъ непріятельскихъ кораблей, противу насъ вооруженныхъ?— Передъ обѣдомъ читали поправку, повелѣнную 18 Ноября въ указѣ для Пр** К***, и оставили тотъ указъ у себя...

21 — Изволила подписать указъ П** К***, съ приказаніемъ, приложить образцы запискѣ и книгѣ для сверхнарядныхъ отпусковъ и проч. Но не велѣно объявлять до прошествія

праздниковъ. — При волосочесаніи сказали, что по многимъ посылкамъ надобно мнѣ заплатить за башмаки.

22 — Велѣно потребовать журналы нынѣшняго Польскаго Сейма и ноты, отъ насъ и Пр*** М*** поданныя — станутъ писать résumé. — Апробовано письмо къ Гр. Нес*** съ приложеніемъ бывшей 15 Ноября у Вице-Канцлера съ Кел*** конференціи, гдѣ на частыя изъясненія о доброхотствѣ и дружествѣ Прус. Двора сказано, что здѣсь,... какъ въ Даніи, такъ и въ Польшѣ, приводя въ доказательство, что съ нашей стороны ничѣмъ доброе несогласіе не нарушено; хотя 8-й годъ истекаетъ уже нашему союзу съ Императоромъ, и заключено тѣмъ, чтобъ въ Варшавѣ П*** М***ры не настояли о выводѣ изъ Польши нашихъ войскъ. — Самъ возилъ послѣ обѣда присланныя ко мнѣ бумаги по Сейму Польскому. — Тутъ прочли начало извѣстной Оперы; Фуфлыга негодится, надобно другое

имя, Гр. А. М. Д. М-въ придумаетъ. — Мнѣ дадутъ дѣлать стихи, и я сказалъ, что буде угодно назначитъ только содержаніе въ прозѣ, то сдѣлать можно аріи. — Поутру съ записки Оберъ Пол. сказалъ, что Егер** сюда пріѣхалъ. Знаю — молчи — тебѣ сказать можно: онъ былъ въ разныхъ мѣстахъ и объяснялся съ Финнами, привезъ кучу писемъ въ цифрахъ, изъ коихъ Спр. дѣлаетъ выписку. — Спр. и Егер. наши теперь. Финны притѣснены Пр. Кар... дали намъ знать о всѣхъ обстоятельствахъ, показавъ число Шведскихъ войскъ и какія мѣста занимаютъ; они считаютъ ихъ до 16 т., но я не вѣрю; Финны готовы съ нами соединиться, чтобъ выгнать Шведовъ изъ Финляндіи. — Гр. В. П. М—П-въ по симъ обстоятельствамъ согласился на зимнюю кампанію, тутъ или Шведовъ побьемъ, или они сами ружье положатъ.

25 — По вчерашнимъ словамъ для

имени говорю подалъ нѣсколько анаграмъ изъ Гус...марно, начинающуюся: *Геройствомъ надуванъсь;* — она похвалена, и я поцѣловалъ ручку — сказали, что отдадутъ мнѣ сдѣлать стихи. — Разговоръ о болѣзни Короля Анг. — Сказалъ я: у него болѣзнь К*** П***. — Нѣтъ, болѣзнь Вас. Сав. Перекусихина и покойнаго Кн. А. М. Голицына, тутъ смѣшенная подагра, водяная и гемороиды, les medecins disent que cela est incurable. Смерть его многое перемѣнить можетъ, войдетъ въ Министерство Фоксъ и упадетъ Ганноверская партія; самъ Питтъ въ Парламентѣ признался, что у нихъ претъ коммерціи съ нами, а война прибыли не принесетъ Англіи. — Въ рескриптѣ къ Барону Кел** Окт. $\frac{10}{21}$, увѣдомляется, что кампанія кончена, Императора ожидаютъ въ Вѣну и Турки совсѣмъ Банатъ оставили; — тѣ же вѣсти изъ Польши. — Кор. Швед. строгую сдѣлалъ декларацію Принцу Карлу Гессенскому,

дабы не собиралъ ничего съ народа, que S. M. est le chef d'une nation libre: qui elle-méme a seule le droit de se taxer, et que par consequent le Roi n'a pu transmettre au Pr. de Hesse une prérogative, que S M n'avait pas elle même. Le Roi declare donc par la présente et pour obvier à toute contestation ultérieure à ce sujet, que S. M. regarde l'armistice comme rompue, si le Pr. de Hesse et ses officiers ne s'abstienent pas de troubler le repos des habitants. — Гр. Берн*** къ Сен**** отъ $\frac{4}{15}$ Ноября: Mr Elliot nons est revenu, mais je ne l'ai pas vû encore. L'armistice a été prolongé jusqu'au mois de may et je crois nos troupes rentrent en Norvèges. — Началъ читать доклады о Георгіевскихъ Кавалерахъ. У меня бродятъ въ головѣ политическія дѣла ск... я... les circonstances, les conjectures et les conjonctures qu'il faut encore combiner? Да, а когда все обдумая рѣшусь, то почитаю дѣло

конченнымъ, и принимаюсь за другое. — Въ присланныхъ предъ обѣдомъ пакетахъ найдено, что пишетъ Кар*** Картинь отъ $\frac{31 \text{ Октяб.}}{11 \text{ Ноября}}$ что у Анг. Короля была и горячка; думаютъ, что жизнь Е. В-ва не находится въ дѣйствительной опасности, однакожь положеніе его причиняетъ великую заботу. — Сіе пересказано мнѣ Ея В-мъ, и нѣсколько походя спрашивать изволила — отъ котораго числа то письмо?

24 — Герою извѣстному — имя еще не найдено. — сказалъ я, вошедъ въ мастерію; само по себѣ выйдетъ изъ сего характера. Поздравилъ съ праздникомъ. — Принесенное Кохомъ Нѣмецкое возраженіе отдалъ по приказанію Гр. Ангальту.

25 — Запечатавъ послатъ изъ . . . возраженія по экземпляру къ Циммерману, Броуну, Врангелю, Польману и Гинцелю. — Кончено второе письмо къ Нас. Прин. Д*** въ отвѣтъ на его увѣдомленіе о происшествіяхъ: оно сильно, и ссылается на первое. —

Предъ волосочесаніемъ изв. спросить, какое сдѣлалъ дѣйствіе указъ, П** *К***, данный? — Еще не отдавалъ, а отдамъ въ Понедѣльникъ. — Хорошо.

26 — Предъ извѣстною Оперою рѣшилися напечатать сказку о *Горе-богатырѣ Косометовичѣ*, которую и началъ я тогда же переписывать. — Разговоръ о Кор. Анг., онъ... въ рукахъ *шести медиковъ*, каково это? — Гр. Д—М-въ то же подтвердилъ, что у *шести медиковъ*, ибо къ нему писана была о томъ записка. — Читая рапортъ Черт. отъ 15 Ноября изъ Воронежа, что Донъ замерзъ, вспомнили объ Очаковѣ, онъ лежитъ...—Je conois mon homme, но не сказывай никому, je sais que son honneur y est attaché, но все-таки на умъ приходитъ Очаковъ. — Присланъ и подписанъ дипломъ на Бар. Сн***.

27 — Отослалъ поутру указъ въ Прид. Контору. (См. 21 и 25 Нояб.) Вчера ввечеру поздно пріѣхалъ курьеръ отъ К. Г. А. П—Т-го съ рапор-

нами отъ 17-го Ноября — Камер- сказывалъ, что... рано проснулись. — Мнѣ объявить изволила, что козаки взяли островъ Березинъ, и показывали планъ. Подписаны грамоты Кавалерамъ, вчера пожалованнымъ, и указы о будущей кампаніи противъ Шведовъ; тутъ назначено войскъ сухопутныхъ 34 т., на галерахъ 11 т., всего 45 т., дѣйствительно сражающихся. Послѣ обѣда приказано взять у Генералъ-Прокурора записки, Сутерландомъ поданныя; онѣ вышли по негоціаціи, а думали, что о Кор. Ан. Читано продолженіе сказки. — Чтобъ взяли скорѣе Очаковъ, многое перемѣнится; подлинно годъ высокосный; но надежда на Божію помощь, которая видна была при Фридрихсгамѣ.

28 — Переписывалъ продолженіе сказки. Думаютъ, что приближающаяся кончина Кор. Анг. и посланныя en clair письма къ Нес***, заставятъ подумать К** П**. При волосочесаніи написали карандашемъ къ Гр... Безб...,

дабы Гр. Вор... сдѣлалъ внушеніе новому Министерству, сколь не полезно для Англіи слѣдовать Г * * * и затѣямъ Мар***, Пр... Генрихомъ описанныхъ.

29—Отдано продолженіе сказки и дополненія къ тому, что было уже мною переписано, съ тѣмъ, дабы заставилъ кого у себя все переписать сначала. Тутъ при чтеніи замѣченъ безрукой старикъ (Ком. Нейш.) При разговорѣ о подаркѣ Коха и Вейдемейера за переводъ извѣстнаго возраженія, сказано: не умѣю дарить, либо много, либо мало, ибо во всю жизнь о собственномъ пріобрѣтеніи не думала.— Поднесъ камей. — Это Платонъ и хорошъ, не тебѣ, но мнѣ тебя дарить надобно.—Поцѣловалъ ручку.

30 — Поднесъ сказку, моимъ Секретаремъ переписанную. — Много ли онъ смѣялся? — Я переписалъ предисловіе къ читателю. — Изъ газетъ Нѣмецкихъ сказывать изволила, что К*** А*** съ ума сошелъ:—c'est notre

ennemi le plus acharné — и за что? — За то, что не пристали къ его странностямъ. (Относится къ Американской войнѣ.) Потомъ читали при мнѣ весь артикулъ изъ Courier du Bas Rhin. — Наслѣд. Прин., пускали кровь; — вѣрю, on peut être étouffé... для чувствительнаго человѣка мучительно: on pourra devenir fou. — Во время волосочесанія получено донесеніе Гр. Вор., гдѣ точно настоящее съумасшествіе утверждается, и что два раза К. ударилъ; въ изступленіи четыре человѣка съ трудомъ его удержать могутъ.

1-го Декабря. Два раза призыванъ былъ для слушанія продолженія сказки. Много смѣялись и спрашивали, смѣшно ли? — Списалъ копію съ письма Ну*** писаннаго въ Данію, для поощренія ихъ къ дѣйствію противу Шведовъ. Тутъ описаны фавориты Наслѣд. Принца и какъ удобнѣе преклонить ихъ на свою сторону. Изв... сказать, что пожаловали одинъ эк-

земпляръ возраженія Фитингофу.

я — Принялъ, молча, рапорты Губернаторскіе. Читали мнѣ въ шутливомъ слогѣ много заключающее въ себѣ письмо къ Принцу де Линю: говорили о горести Марьи Савичны, лишившейся брата вчера въ ночь; она все крѣпилась, а теперь въ отчаяніи; приказано взять нужное отъ Камеръ-Цалмейстера. Ходили къ ней. Кокъ поднесъ переводъ Французской пьесы; ему я отослалъ перстень. Сей пьесы по 100 экземп. приказано послать въ Парижъ, Лондонъ и Голландію, а здѣсь сдѣлать, чтобъ попалась въ руки Витворту и Фразеру: писалъ я о семъ къ Вице-Канцлеру. — Бар. С... вздумалъ жениться, и я ему отослалъ 2 т. серебромъ. — При волосочесаніи приказано взять самому на столѣ конецъ сказки и переписать; — переписанную сказку привезъ самъ въ 5 часовъ послѣ обѣда; засталъ, что читаютъ Французское возраженіе, и похваля переводъ, пожаловали мнѣ

одинъ экземпляръ. Поцѣловалъ ручку и поѣхалъ.

3 — Во вчерашнюю сказку вписалъ двѣ прибавки; — разбирали Англійскія газеты, и переводили по-Французски относящееся къ Королевской болѣзни.— Графъ Воронцовъ пишетъ, будто ему легче, начинаетъ узнавать людей, но въ рѣчахъ ни малѣйшей связи нѣтъ; хотятъ обождать созывомъ Парламента для утвержденія Регента. — Французскую пьесу отослалъ къ Гр. Кобенцлю и къ Гр. Сегюру отъ себя; послѣдній написалъ ко мнѣ въ отвѣтъ: la note signée Schlaf et la déclaration Suédoise sont écrites avec une plume de corbeau bien commune et bien noire, la réfutation, que je viens de lire me paroit écrite par une plûme d'aigle. — Сей отвѣтъ взялъ я послѣ обѣда во дворецъ, прочтенъ и изрѣченія Сегюровы замѣчены.

4 — Получилъ для переписки 1-й актъ Оперы: Горя Богатыря Косометовича, составилъ аріи и весь день

упражнялся въ перепискѣ; однако ѣздилъ на часъ времени на балъ къ Кн. А. А. Вяз-му. Поутру представилъ Вейдемейра съ напечатаннымъ на Россійскомъ языкѣ переводомъ возраженія на Шведскую декларацію; — былъ вопросъ: — нѣтъ ли ошибки?

5 — Поднеся первый актъ, получилъ благодарность; но приказано выставить аріи при валяніи на травѣ, таскаиіи изюму и играніи въ свайку. Правда, что онѣ были съ натяжкою.

6 — По разборѣ почты, говорено о смерти Гр. П. Б. Шереметева, и что Чесменскій привезъ о томъ извѣстіе. Поздравилъ съ праздникомъ.— Прочитывали поднесенный мною 2-й актъ; —тутъ сказано: не надобно такъ говорить о храбрости, — и выкинули слѣдующую арію:

Единой храбростью своею
Сломитъ себѣ всякъ можетъ шею;
Не будь на храбрость таровать,
Во вѣкъ не будешь виноватъ.

Вмѣсто ея апробована написанная

теперь въ пьесѣ и тогда же мною сочиненная:

„Мы смѣлости не доказали" и проч.

Получилъ для переписки 3й и 4й акты. Сидя за сею работою цѣлый день, не могъ кончить, однако уладилъ весь 3-й актъ.

(*Продолженіе впредь.*

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ ОДНОДВОРЦѢ-ПИСАТЕЛѢ, ПЕТРѢ МИХАЙЛОВИЧѢ ЗАХАРЬИНѢ.

(Письмо къ Издателю Отечеств. Запис. изъ Сѣверныхъ лѣсовъ.)

М. Г.,

И мы, жители Сѣверныхъ лѣсовъ, съ удовольствіемъ читаемъ вашъ полезный Журналъ. Сердца Русскія, изъ за горъ и лѣсовъ, откликаются на голосъ соотечественника, говорящаго объ отечествѣ. Вы, М. Г., познакомили современниковъ и потомство съ именами многихъ Русскихъ, которыхъ порода, обстоятельства, а болѣе всего бѣдность, общая враждебница скромныхъ дарованій, укрывала отъ общаго вниманія. Позвольте и мнѣ, въ свою очередь, познакомить васъ и вашихъ читателей съ человѣкомъ, который оставилъ по себѣ памятники, достойные уваженія и при нынѣшнемъ блистательномъ состояніи нашей Слове-

скости. Я хочу вамъ сказать о Петрѣ Михайловичѣ *Захарьинѣ.* — При семъ имени вы задумываетесь, ломаете голову и развѣ въ одной только *Сопикова* Библiографiи *что нибудь* объ немъ находите:.... не правда ли?

Петръ Михайловичь *Захарьинъ* родился въ званiи однодворца, Тамбовской губернiи, Козловскаго уѣзда, въ селѣ Никольскомъ, что на *Суренѣ.*

Не знаю, гдѣ онъ воспитывался, т. е. обучался: надобно думать, что тамъ же, гдѣ *Кулибинъ, Власовъ, Свѣшниковъ* и другiе питомцы Провидѣнiя и природнаго дарованiя. — Извѣстно только, что онъ служилъ въ полкахъ, былъ въ Турецкомъ походѣ, на бояхъ и при осадахъ, и, по истеченiи срока, положеннаго для однодворцевъ, возвратился на родину, былъ женатъ и имѣлъ сына. Онъ разсказывалъ своимъ знакомымъ, что все, какiя имѣлъ свѣдѣнiя, почерпнулъ изъ книгъ, а книгами ссужался: духовными у знакомаго Священника, а свѣтскими у Капи-

шана, къ которому часто ходилъ на вѣсти. — Учиться, какъ и лѣниться, вездѣ можно! —

Захарьинъ сдѣлался извѣстнымъ въ первый разъ весьма любопытнымъ образомъ.

Въ благополучное царствованіе Екатерины, утро просвѣщенія озарило и дремучіе лѣса и далекія степи Русскія. Возникли Семинаріи, Гимназіи, Университеты(*) и, наконецъ, Ея благотворною волею устроены *училища*

(*) Учрежденіе Семинарій, въ которыхъ воспитаны многіе достойные Правители, Пастыри и служители Россійской Церкви, относится къ прежнему времени: можно сказать, что духовныя училища въ Россіи возникли съ первыми почти начатками просвѣщенія: С. Петербургская Академія Наукъ, Гимназія ея и Московскій Университетъ, образовавшіе многихъ Ученыхъ и множество способныхъ Чиновниковъ для разныхъ родовъ Государственной службы, открыты хотя позже, но также въ предшествовавшія царствованія между 1725 и 1755 годами. Безсмертной Екатеринѣ II принадлежитъ слава мудрой покровительницы всѣхъ сихъ общеполезныхъ учебныхъ заведеній. Но *народныя училища* и нѣкоторыя другія высшія учебныя заведенія началомъ и цвѣтущимъ состояніемъ своимъ одолжены вѣку Екатерины II.

народныя, самымъ наименованіемъ своимъ присвоенныя собственно народу. — Одно изъ таковыхъ училищъ открывалось въ 1786 году 22 Сентября въ г. *Тамбовѣ*. Тогда былъ тамъ Гражданскимъ Губернаторомъ незабвенный Лирикъ Гаврило Романовичъ *Державинъ*. И вотъ что при этомъ случилось необыкновенное: народъ, по отслушаніи благодарственнаго молебствія, возвращался изъ церкви. Вдругъ останавливаетъ толпу простой крестьянинъ, державшій на рукахъ сына. Это былъ Захарьинъ. Начнемъ его словами:

„Дерзаю остановить тебя, почтенное собраніе, среди шествія твоего; дерзаю посреди градскаго стогна возвысить голосъ мой, и, не взирая на мое низкое состояніе и на мою убогую одежду, просить тебя — да услышанъ буду! Не безъизвѣстно вамъ, высокоименитые слушатели, что иногда самый простый и сѣрый камень содержитъ въ себѣ вещество огненное:

едва коснется ему сталь, онъ изпускаетъ изъ себя сильныя искры. По воспитанію моему и по рожденію я человѣкъ грубый; я бѣдный однодворецъ и теперь только отъ сохи, но услыша, что Всемилостивѣйшая Государыня благоволила приказать въ здѣшнемъ городѣ открыть народное училище, почувствовалъ я нѣкое восхитительное потрясеніе въ душѣ моей. Вѣсть сія, подобно крѣпкому желѣзу, ударила въ мое сердце, разверзла его жесткія поры и произвела пламень, котораго я угасить не въ силахъ. Онъ, снѣдая мою внутренность, изливается на языкъ мой и никакъ не остается подъ спудомъ. Сіи-то самыя искры усердія, сіи-то самыя блестки радости и пламенныя чувствованія благодарности, пришелъ я возвѣстить на теперешнее позорище, отъ лица всего низкаго народа, получающаго днесь начатокъ своего просвѣщенія отъ Тебя, Премилосердая Матерь отечества! Тебѣ да изліется

благодарности отъ грубыхъ и едва словесныхъ устъ моихъ. Прочихъ Монарховъ проповѣдывали великіе Риторы, у Екатерины Великой занимаетъ простый поселянинъ ихъ мѣсто....“

Сей-то поселянинъ-риторъ произнесъ рѣчь, которая удивила до изумленія слушателей (*).

„Для того сія прозорливая Монархиня, говоритъ онъ между прочимъ, не взирая на адскую политику коварныхъ умовъ, что ни обогащать, ни научать черни не должно, повелѣла устроить и открыть нынѣ *народныя школы*...

Далѣе восклицаетъ: „Она основала храмъ благовѣстія своего среди простыхъ сердецъ. Въ сей храмъ, въ сіе народное училище, исторгая изъ объятій матерьнихъ сына моего, съ радост-

(*) Я имѣю рѣчь сію, перепечатанную въ Николаевѣ, прежде же напечатана она была въ Тамбовѣ и все подъ именемъ Захарьина. Не помню гдѣ-то приписываютъ ее покойному Г. Р. Державину, а почему это, не знаю... *Соч.*—И кажется въ учебной книгѣ! *Изд.*

нымъ восторгомъ предаю я — *да будетъ онъ человѣкъ!* — Слушай, сынъ мой, услышь меня и ты простой народъ, ты будешь человѣкомъ: здѣсь, почерпая твердыя основанія православной Вѣры нашей и понимая великія истины Евангельскаго благовѣстія, ты будешь безъ суевѣрія и безъ ханжества прямымъ Христіаниномъ." — И наконецъ присовокупляетъ: „Словомъ, ты будешь человѣкомъ, ибо Екатерина Великая желаетъ управлять людьми!" —

Изъ этой рѣчи довольно; иначе ее бы надо переписать всю.

Гавріилъ Романовичь Державинъ, самъ творецъ и покровитель изящнаго — представилъ Императрицѣ любопытную рѣчь сельскаго Плинія. Ритору изъявлено Высочайшее благоволеніе и назначено по 300 руб. въ годъ пенсіи.

Когда пришло о семъ извѣстіе, Державина уже не было въ Тамбовѣ. Скромный Захарьинъ, извѣщенный молвою о

Царской милости, является къ кому слѣдуетъ за полученіемъ пенсіи; но его крестьянская одежда, а всего болѣе — самая неблагообразная наружность дали совсѣмъ другой оборотъ дѣлу. Надъ нимъ начали смѣяться: „тебѣ ли-де мужику сочинить такую рѣчь..., твоей ли фигурѣ написать ее...“ Это огорчило Захарьина до глубины души. Онъ рѣшается доказать, что точно онъ былъ сочинителемъ ея, рѣшается — и сочиняетъ книгу въ шести томахъ, подъ заглавіемъ:

Арфаксадъ, Халдейская повѣсть.

Здѣсь описываетъ онъ древніе нравы на Востокѣ, соединеніе людей въ гражданскомъ обществѣ, потрясеніе городовъ, судьбу Царствъ, дѣла и славу войны и благоденствіе мира; и все это, не забудьте, описываетъ простой поселянинъ! — Но вы, можетъ быть, хотите, чтобъ я вамъ началъ сначала? Извольте! вотъ оно:

„Когда еще.... безвинныя утѣхи непорочныхъ нравовъ цвѣли, какъ при

благорастворенномъ воздухѣ и въ объятіяхъ тишины розы; когда не зналъ родъ человѣческій имени собственности, не былъ свѣдомъ о ворвавшихся потомъ мучителяхъ зависти, гордости, властолюбія и другихъ извергахъ, превратившихъ сіе сладостное спокойствіе въ горестное смятеніе, сей златый вѣкъ въ жестокій желѣзный; тогда старѣйшіе въ семействахъ были онаго владыками. Они были толкователями таинъ Природы и учителями богослуженія. Особу ихъ считали священною; гласъ ихъ и самыя мановенія почитали между ими гласомъ Неба (*); самое естество преклоняло ихъ къ сему нѣжному, къ сему должному повиновенію (**). Они были пер-

(*) Это прилично сказать о временахъ Патріархальныхъ.

(**) Недостаетъ ясности: какъ понимать слова: самое естество преклонило ихъ (кого?) къ сему нѣжному, къ сему должному повиновенію?

вые повелители и первые исполнители своихъ начертаній. — Были важны и пріятны, всѣхъ любили, и сами отъ всѣхъ были любимы. Всѣ свои мысли и попеченія полагали они въ сниская́ніи *общаго блага*. Все семейство почитали за одного человѣка, и пристрастіе не влекло ихъ къ одному предъ другимъ преимущественно. Они всѣ были имъ равно любезны и въ одинаковой степени. Таковъ былъ владѣтель горняго мѣстоположенія великаго Евфрата. Мирныя кущи его единоплеменниковъ, предавшихся произвольно его правительству, отъ сѣверныхъ вѣтровъ защищаемы были гордыми хребтами Ассійскаго Атланта, на югѣ же и западъ простиралися плодоноснѣйшія долины, къ пропитанію ихъ многочисленнаго скотоводства изобилующія. Гремящіе истоки Евфрата и Тигра утоляли ихъ жажду и охлаждали воздухъ отъ зноя полуденнаго. Все было спокойно, все устроено,

и истинное блаженство водворялося въ ихъ непорочныхъ жилищахъ. Слава о благоденствіи сего общества и о мудромъ правленіи Ассура разнеслась къ окрестнымъ племенамъ. Разныя поколѣнія спѣшили подъ тѣнь сего мирнаго владѣтеля составляли и одно семейство, и всѣ одинакими почтены преимуществами."

Такъ написанъ почти весь *Арфаксадъ!* Эта повѣсть изобилуетъ красотами простыми — какъ душа поселянина и свѣжими— какъ воображеніе, незадавленное схоластическою ученостью. Особенно отличаются тутъ *рѣчи*, какъ будто въ подтвержденіе, что сочинитель ихъ могъ написать и ту, которую у него оспариваютъ.—Впрочемъ нельзя не замѣтить богатства и вѣрности картинъ, часто великолѣпныхъ и неистощимыхъ въ изобрѣтеніи. О слогѣ и о прочемъ скажу послѣ мои мысли, теперь же спѣшу съ сердечнымъ умиленіемъ разсказать вамъ, М. Г., какъ Захарьинъ, уже сочини-

тель *Арфаксада*, затерянный на путяхъ жизни, найденъ и выведенъ въ свѣтъ и въ люди однимъ изъ благороднѣйшихъ соотечественниковъ нашихъ.

Н. С. М., — котораго имя столь знакомо всякому, кто уважаетъ добродѣтель, благородную твердость и любовь къ общему благу, — Н. С., проѣзжая черезъ Москву, посѣтилъ пріятеля своего, извѣстнаго Лирика нашего, Петрова. Это было въ послѣдніе годы славнаго царствованія Екатерины. Н. С., пользовавшійся особеннымъ личнымъ уваженіемъ Императрицы, ѣхалъ тогда въ Николаевъ, гдѣ онъ занималъ чрезвычайно важный, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, постъ Главнокомандующаго Черноморскимъ флотомъ. Въ разговорахъ съ Петровымъ, Н. С. узнаетъ объ Арфаксадѣ, тогда только вышедшемъ въ свѣтъ, пробѣгаетъ тутъ же книгу, любуется содержаніемъ, и спрашиваетъ — кто авторъ? — „Му-

жикъ!" — Какъ мужикъ? — „Да, мужикъ, и ходитъ въ смуромъ кафтанѣ и съ бородою!" — Загорѣлось благородное сердце патріота; онъ захотѣлъ непремѣнно отыскать поселянина-автора и отдать ему должную дань уваженія, или подать руку помощи. — Но — скромный авторъ былъ многимъ знаемъ по книгѣ и никому не знакомъ лично, о домашнемъ же его положеніи никто и не думалъ навѣдываться. — Вездѣ любятъ медъ, не заботясь о томъ, каково жить пчеламъ! Почтенный Н. С. не такъ думалъ. По многимъ распросамъ, отыскалъ онъ наконецъ грязный переулокъ, гдѣ квартировалъ Захарьинъ. Вся улица заставлена была кузницами, вездѣ раздавался оглушительный стукъ молотовъ: неопрятныя толпы тѣснились около станковъ, гдѣ куютъ лошадей. — Карета благодѣтельнаго вельможи остановилась у простой харчевни. На вопросъ: здѣсь ли живетъ Петръ Михайловъ За-

харьинъ? отвѣчали: „здѣсь, но тамъ выше..." Почтенный отыскиватель смиреннаго таланта идетъ выше въ небольшія канурки. — Здѣсь ли Захарьинъ? „Нѣтъ, онъ тамъ еще выше." Да тамъ ужь чердакъ и ходу нѣтъ!"... „Туда лазаютъ по прикладной лѣстницѣ." — Ну такъ приставляйте вашу прикладную лѣстницу!— Приставили. И вотъ вельможа, привыкшій ходить, какъ дома, по лаковымъ паркетамъ въ палатахъ Царицы, взбирается по шаткой лѣстницѣ на грязной чердакъ, вѣроятно повторяя про себя: „Смотри, куда забрался талантъ! (Où va-t-il se nicher!) Но каково должно быть удивленіе посѣтителя, когда и на чердакѣ не находитъ онъ комнаты, а видитъ только что-то похожее на *клѣтку*.... это былъ деревянный срубъ, въ 7 шаговъ длины и пять ширины, приставленный къ *слуховому окну!* Вотъ, наконецъ, гдѣ живетъ Захарьинъ! — Но его на ту пору не случилось дома; жена въ ру-

бяцѣ, стряпала около закоптѣлой печи. И здѣсь, въ этой чердачной клѣткѣ, написанъ *Арфаксадъ*, и въ семъ бѣдномъ углу авторъ, въ воображеніи своемъ, облекаетъ красавицъ Востока въ богатыя одѣянія, омываетъ ихъ благовонными водами, наряжаетъ въ драгоцѣнные алмазы и жемчуги, и — въ темномъ углу своемъ — рисуетъ свѣтлыя, великолѣпныя картины, подобныя сей: „Уже свѣтоносное свѣтило златыми своими лучами озаряло поверхность земную. Весь многочисленный народъ находился въ движеніи, пріятный шумъ раздавался повсюду.... Многочисленныя, въ разноцвѣтныя одѣянія облеченныя толпы, подобны были *движущимися цвѣтникамъ*, а тихое перешептываніе народа уподоблялось кроткому дыханію западнаго вѣтра, когда онъ въ глубокихъ темныхъ дубравахъ, рѣзвяся, листвіями древесъ играетъ.“ — Но обратимся къ великодушному посѣтителю: Н. С. успокоиваетъ уди-

вленную его посѣщеніемъ жену Захарьина, распрашиваетъ ее подробно объ ихъ житьѣ-бытьѣ. — „Какъ же мужъ твой работаетъ при такомъ страшномъ стукѣ молотовъ?“ — „Онъ, батюшка, пишетъ по ночамъ, а днемъ ходитъ по Москвѣ, какъ бы гдѣ хлѣба достать.“ — Хорошо! пришли же его ко мнѣ, я вотъ такой-то, живу тамъ-то; мы постараемся перевести васъ на новоселье, въ лучшее мѣсто.

Черезъ нѣсколько дней Н. С., вышедъ въ свою пріемную, увидѣлъ человѣка небольшаго росту, необыкновенно изуродованнаго оспою, уныніе — на лицѣ, блескъ ума — въ глазахъ. Это самъ Захарьинъ. Обласкавъ застѣнчиваго Оратора, Н. С. предлагаетъ ему отправиться въ Николаевъ, гдѣ не упуститъ ничего для его счастія. — Захарьинъ отзывается недостаткомъ способовъ: „нанять телѣгу, Ваше Превосходительство, не на что, а идти далеко.“ — Не бойся этого, Петръ Михайловичь, говоритъ великодушный

чтитель дарованій, я дамъ тебѣ *карету.* Заѣзжай въ Козловъ; жена сказывала, что у тебя остались тамъ кульки съ бумагами. Возьми свои кульки и пріѣзжай въ Николаевъ, — тамъ будутъ тебѣ рады." — Сказано, и сдѣлано. — Захарьинъ пріѣхалъ въ Николаевъ, одѣтъ, обласканъ, ободренъ. Въ скоромъ времени онъ получилъ мѣсто школьнаго учителя, хорошее жалованье, а въ послѣдствіи и офицерскій чинъ.—

Н. С. и достойная супруга его, сія рѣдкая чета, оставившая по себѣ прекрасную память въ сердцахъ Николаевскихъ жителей, осыпала ласками и благодѣяніями Захарьина. Но, по несчастію, все уже было поздо! Солнце не оживляетъ цвѣтка, безъ поливки увядшаго: онъ только скорѣе сохнетъ при его благодѣтельныхъ лучахъ!..... Въ буряхъ жизни угасаетъ свѣтильникъ генія... Бѣдность не благопріятствовала трудамъ Захарьина: онъ упалъ духомъ и испыталъ на себѣ

слабости человѣчества... Въ Николаевѣ однакожъ напечаталъ онъ вновь исправленнаго и сокращеннаго *Арфаксада*, написалъ книжку: *Наставленіе отъ отца къ сыну*, и Поэму (стихами) *Пожарскій*, въ 12 пѣсняхъ.

Одно слово о *слогѣ* Захарьина. Онъ таковъ, какимъ писали въ восьмидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія. Тогда, кажется, еще неизвѣстна была чистая Русская проза — въ живыхъ, игривыхъ, короткихъ, округленныхъ періодахъ. Жаль, что въ Арфаксадѣ слова, для одной только *подделки подъ нарѣчіе Славянское*, очень часто оканчиваются на *ати* и *ити*: какъ окончаніе на us не составляетъ еще Латини, такъ замѣченное выше — языка Славянскаго. — Духъ онаго живетъ въ оборотахъ, а не въ окончаніяхъ... но эта была, можетъ быть, жертва вкусу времени.

Любимою мечтою *Захарьина* было представить Китайскаго мудреца Конфуція, путешествующимъ по разнымъ

Государствамъ — предпріятіе отважное! — Но съ упадкомъ душевныхъ силъ исчезали и тѣлесныя, и Захарьинъ, среди попеченій о немъ примѣрныхъ благодѣтелей своихъ, умеръ въ въ Николаевѣ — въ 1798 году.

Вотъ вамъ, милостивый государь, Г. Издатель Отечественныхъ Записокъ, и моя записка о Захарьинѣ, который родился однодворцемъ, служилъ солдатомъ, сталъ извѣстенъ какъ Писатель и умеръ школьнымъ учителемъ! Написалъ бы и болѣе и основательнѣе, но покамѣстъ пусть останется то, что написалось. У насъ свои лѣсныя заботы тревожатъ не менѣе вашихъ городскихъ. — Прощайте! поздравляетъ васъ съ Новымъ годомъ и желаетъ терпѣнія и мужества на трудномъ поприщѣ вашемъ,

Житель Сѣверныхъ лѣсовъ.

Въ селѣ Зазнобѣ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КРЕМСѢ.

(Въ 1805 году возгорѣлась война между Франціею и Австріею. Армія сей послѣдней Державы, подвинувшая до Ульма, была обойдена посредствомъ одного изъ самыхъ искусныхъ военныхъ движеній, и принуждена положить оружіе. Французы, преодолѣвъ противопоставляемую имъ преграду, устремились прямо на Вѣну по большой дорогѣ, лежащей вдоль Дуная. Но въ то время, какъ рѣшительнымъ ударомъ подъ Ульмомъ, Австрійскія силы были уничтожены, Россійскій корпусъ, слѣдовавшій на соединеніе съ оными, подъ начальствомъ Князя Михаила Иларіоновича Кутузова, прибылъ въ Браунау. — Узнавъ въ семъ городѣ о пораженіи союзниковъ своихъ, ему не оставалось ничего другаго, какъ поспѣшно отступить въ Моравію, — гдѣ по разчисленію времени должны были тогда находиться

главныя силы Руских. Но отступленіе сіе надлежало произвести на пространствѣ 400 верстъ и въ виду двухъ-сотъ-тысячной непріятельской арміи, упоенной неслыханною въ военныхъ лѣтописяхъ побѣдою подъ Ульмомъ. Руский полководецъ совершилъ оное и стяжалъ по истинѣ славу, поставляющую его на ряду съ Ксенофонтомъ и Моро. Сражаясь ежедневно, онъ шелъ первоначально отъ Браунау правою стороною Дуная и переправился на лѣвый берегъ онаго при Кремсѣ. Здѣсь-то Наполеонъ хотѣлъ ему нанести рѣшительный ударъ, отдѣливъ знатную часть войскъ своихъ для предупрежденія его на лѣвомъ берегу Дуная, а другой велѣлъ преслѣдовать и тѣснить Руских. — Слѣдующее описаніе покажетъ, какимъ образомъ Русскій герой уничтожилъ сіи замыслы и одержалъ совершенную побѣду, которая конечно досталась бы намъ безъ малѣйшаго, съ нашей стороны, пожертвованія, еслибъ

всѣ мудрыя распоряженія М. Ил. Кутузова были выполнены въ точности.)

По переходѣ Россійскаго вспомогательнаго корпуса на лѣвый берегъ Дуная, оный находился въ слѣдующемъ расположеніи:

29 Октября главная квартира въ г. Кремсѣ, а въ лагерѣ приономъ были слѣдующія войска:

5 Батал. Московскаго, 3 б. Вятскаго, 3 б. Бутырскаго, 3 б. Ярославскаго, 3 б. Бутырскаго, 3 б. Брянскаго, 2 б. Новгородскаго, 2 б. Апшеронскаго, 2 бат. Смоленскаго мушкетерскихъ полковъ и 2 б. Малороссійскаго гренадерскаго; полки С. Петербургскій драгунскій и Маріупольскій гусарскій; двѣ роты конной артиллеріи: Полковниковъ Игнатьева и Ермолова и часть Австрійскихъ войскъ подъ командою Принца Гогенлоэ, состоящихъ изъ двухъ кирасирскихъ полковъ Лотринга и Гогенлоэ, полка Гессенгомбургскихъ гусаръ, полка легкой конницы Орелія и 3 баталіоновъ Кроатъ.

Авангардный корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маiора Князя Багратiона, состоялъ изъ полковъ: Кiевскаго гренадерскаго, мушкетерскихъ: Подольскаго и Азовскаго, Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества и одной дивизiи Австрiйской конницы. —

Второе отдѣленiе авангарднаго корпуса, подъ начальствомъ Генералъ-Маiора Габлица, состояло: изъ 3 ротъ Нарвскаго мушкетерскаго и стольких же полковъ Новгородскаго, 1-й дивизiи Австрiйской кавалерiи Лотринга, кирасиръ и 4хъ эскадроновъ Павлоградскихъ гусаръ.

Главный постъ втораго отдѣленiя, наблюдавшiй дорогу отъ городовъ Цвѣтля, Горна и Кремса, содержался дивизiею Австрiйской кавалерiи Лотринга кирасиръ, ротою Нарвскаго мушкетерскаго и 5 эскадронами Черниговскаго драгунскаго полковъ. Также расположена была на дорогѣ отъ Зенфтенберга при деревнѣ Брилѣ рота Новогородскаго мушкетерскаго

полка и эскадронъ Павловскихъ гусаръ, а форпосты авангарда поставлены при мѣстечкѣ Зенфтенбергѣ, деревняхъ Имбахъ и Ребергъ.

Маріупольскіе гусары и Цесарская кавалерія содержали патрули вдоль берега Дуная, примѣчая непріятельскія движенія по той сторонѣ рѣки.

Генералъ-Маіоръ Милорадовичь, который съ отдѣльною бригадою 29 Октября, при наступленіи ночи, составляя арріергардъ арміи, оставилъ гор. Маутернъ, и взялъ свое направленіе по лѣвому берегу Дуная къ гор. Штейну, расположился въ семъ послѣднемъ, по сожженіи моста черезъ Дунай. 6-й же егерьскій полкъ, коего форпосты были поставлены вдолв лѣсныхъ возвышеній, находился за городомъ.

Два баталіона Нарвскаго мушкетерскаго полка, подъ начальствомъ Полковника Сулимы, занимали высоты передъ деревнею Егельзе и тѣмъ прикрывали тропину, идущую сквозь

лѣсную дефилею чрезъ квасцовый заводъ, отъ вышесказанной деревни до городовъ Кремса и Штейна.

Одинъ баталіонъ Цесарскихъ Кроатовъ, который долженъ былъ наблюдать малыя тропинки изъ лѣсныхъ горъ отъ Шейбенгофа до Зерофа, примкнутъ былъ своими ведетами къ форпостамъ авангарднаго корпуса.

Въ сіе время Маршалъ Мюратъ, преслѣдуя идущую изъ С. Пелтена Россійскую армію, прибылъ съ авангардомъ своимъ ввечеру 29 Октября къ монастырю Гетвей; а въ ночь подвинувшись къ Маутерну, занялъ всѣ мѣста по обѣимъ сторонамъ сего города, вдоль праваго берега Дуная; другая же часть непріятельскаго корпуса, подъ начальствомъ Маршала Мортье, выступившая 8-ю днями прежде, переправясь черезъ Дунай при г. Линцѣ, тогда же появилась въ окружностяхъ мѣст. Везенберга и дер. Вейскаркена, а 29-го къ вечеру достигла мѣст. Дирнштейна, гдѣ и соединилась

вмѣстѣ. Нѣкоторыя партіи авангарда въ ту же ночь встрѣтились съ разставленными по горамъ и перелѣскамъ Россійскими форпостами; сверхъ того должно было ожидать движенія непріятеля съ дороги, ведущей отъ города Цвѣтля къ Кремсу, по заготовляемой имъ реквизиціи въ окрестностяхъ перваго на 3000 человѣкъ. Корпусъ сей былъ опредѣленъ для пресѣченія отступленія Россійской арміи черезъ мостъ рѣки Дуная изъ Маутерна въ Штейнъ, но намѣреніе сіе непріятеля было предупреждено.

Главнокомандующій, предполагая удержать лѣвый берегъ Дуная при городѣ Кремсѣ и очистить оный отъ непріятеля, дабы имѣть безпрепятственное отступленіе къ Моравіи, — рѣшился самъ атаковать Маршала Мортье и сдѣлалъ для сего слѣдующія распоряженія:

Войска назначенныя въ дѣйствіе

выступили изъ лагеря въ 3 колоннахъ, а оставленный резервъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Эссена 2го занялъ свою позицію.

2 баталльона Малороссійскаго гренадерскаго полка въ гор. Штейнѣ, 2 батал. Новогородскаго между городами Штейномъ и Кремсомъ, 1 бат. Смоленскаго мушкетерскаго полка съ 5-ю эскадронами Маріупольскихъ гусаръ и конной артиллеріи позади Кремса. Кавалерія содержала свой форпостъ вдоль рѣки Дуная.

Авангардный корпусъ подвинулся того же дня впередъ и разослалъ свои патрули до самаго гор. Цветля.

Первая или правая колонна всей боевой линіи, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Дохтурова, состояла изъ 2хъ эскадр. Маріупольскаго гусарскаго, 3 баталіоновъ 6-егерскаго, столькихъ же Московскаго, Ярославскаго и Вятскаго полковъ, 2 батал. Брянскаго мушкетерскаго и стольких же Нарвскаго, занимавшихъ свой постъ пе-

редъ деревнею *Егельце* и потомъ присоединившихся къ сей колоннѣ. Принадлежавшая же къ ней артиллерія, по неспособности дорогъ лѣсомъ и горами, не могла слѣдовать за оною и была оставлена при Кремсѣ. Дохтуровъ отдѣлилъ бригаду подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Урусова для занятія мѣста на половинѣ дороги къ *Дирнштейну*, дабы чрезъ то наблюдать со стороны рѣки Кремса и Шейбергофа чрезъ горы идущія небольшія лѣсныя дорожки, и въ случаѣ перерѣзать тамъ ретираду непріятеля, а при сильномъ упорствѣ непріятеля при Дирнштейнѣ къ Дунаю противъ онаго содѣйствовать. Бригада сія состояла изъ 2 бат. Ярославскаго, стольких же Брянскаго, Нарвскаго полковъ и 2 эскадроновъ Маріупольскихъ гусаръ. —

Вторая или средняя колонна подъ начальствомъ Генералъ Маіора Шприка, состоявшая изъ 2 бат. 8 егерскаго полка, 3 батал. 7 егерскаго,

3 бат. Вутырскаго мушкетерскаго и 2 пушекъ полевой артиллеріи, взяла свое направленіе такъ какъ и первая отъ г. Кремса чрезъ горы до дер. Егельзе и расположилась предъ оною противъ лѣсныхъ высокихъ горъ, чтобъ примѣчать движеніе непріятеля отъ Зегофа, и въ случаѣ нужды сикурсовать подвинувшуюся впередъ 3-ю колонну къ Дунайской долинѣ.

Третія или лѣвая колонна, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Милорадовича, состояла изъ 1 бат. Малороссійскаго гренадерскаго и по одному же бат. Апшеронскаго мушкетерскаго, гренадерскаго и мушкетерскаго Смоленскаго и 8 го егерьскаго полковъ, также 2 ескадроновъ Маріупольскихъ гусаръ и 2-хъ орудій.

Сія колонна выступила изъ гор. Штейна вверхъ по берегу рѣки Дуная, и по близости деревни *Унтеръ-Лойбенъ* была встрѣчена непріятелемъ, засѣвшимъ въ лѣсу и по горнымъ ущеліямъ, который однако ско-

ро былъ обращенъ въ бѣгство и занялъ потомъ выгодную позицію. Не смотря на то, Россійскія войска тотчасъ же атаковали всю непріятельскую линію и особенно деревню Унтеръ-Лойбенъ, изъ коей—послѣ упорнаго сраженія—онъ былъ выгнанъ на штыкахъ, защищаясь почти въ каждомъ домѣ. Но нельзя было удержать ее, не смотря на поспѣшную помощь 2-го Апшеронскаго баталіона; ибо въ семъ пунктѣ непріятель получалъ безпрестанныя подкрѣпленія съ той стороны Дуная (помощію находившихся во множествѣ на рѣкѣ судовъ) и усилясь многочисленною артиллеріею, возобновилъ жесточайшую атаку на лѣвый нашъ флангъ. Потеря многихъ храбрыхъ Штабъ-Офицеровъ, при мужественномъ отраженіи сихъ натисковъ, дала нѣкоторую здѣсь поверхность непріятелю; напротивъ того, правый нашъ флангъ съ твердостію удерживалъ свою позицію, при чемъ Генералъ-Маіоръ Ко-

любакинъ, не взирая на раны свои, лично отразилъ всѣ непріятельскія покушенія. Между тѣмъ отступавшій изъ деревни лѣвый Россійскій флангъ и прочая нѣсколько разстроенная часть линіи, препорученная потомъ отъ Генералъ-Маіора Милорадовича Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютанту Графу Тизенгаузену, сформировались къ новой атакѣ и ревнуя примѣру храбраго ихъ начальника, съ рѣшительностію кинулась на идущаго впередъ непріятеля, опрокинула его съ большою потерею и отбила взятую Французами прежде Русскую пушку. Бѣгущій непріятель былъ преслѣдованъ даже до деревни *Унтеръ-Лойбенъ*, и хотя защищалъ ее всѣми своими силами, стараясь всячески удержаться въ ней, — но былъ вторично выбитъ Русскими подъ начальствомъ Полковника *Барадовскаго*, что и обезпечило лѣвый нашъ флангъ.

Помощію посланнаго чрезъ горы

сикурса изъ 2.хъ батальоновъ Нарвскаго и 8-го Егерскаго полковъ, подвинувшійся впередъ лѣвый непріятельскій флангъ былъ остановленъ и наконецъ сбитъ съ возвышеній, имъ дотолѣ занимаемыхъ. Послѣ долговременнаго и упорнаго сраженія сего, вся Россійская линія достигла прежней своей позиціи; но не смотря на сіи выгоды, непріятель, подкрѣпляемъ будучи безпрерывно свѣжими войсками, вознамѣрился съ большими силами ударить снова на Россійскій фронтъ, и распространяясь далѣе по горамъ, угрожалъ обойти правой флангъ нашъ, такъ что невозможно было безъ большаго пожертвованія удержать сію позицію. Сверхъ того отъ безпрестанной стрѣльбы, отъ ранняго утра до глубокой ночи, многіе баталіоны имѣли недостатокъ въ аммуниціи. Все сіе побудило Генералъ-Маіора Милорадовича противъ новаго на него нападенія дѣйствовать только оборони-

тельно и не много отступая, что и было исполнено въ наилучшемъ порядкѣ! Дойдя до высокихъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ, которыя къ Дунаю становясь еще круче и утесистѣе, составляли узкую дефилею, на которой нельзя было выставить во фрунтъ болѣе полубатальона — должно было ожидать, что непріятель неупуститъ воспользоваться сею выгодою и всѣми силами станетъ преслѣдовать ретирующуюся въ дефилеямъ стѣсненную колонну Г. М. Милорадовича; а потому употреблена была всевозможная поспѣшность для занятія высоты, лежащей около глубокой долины между Штейномъ и Фиртгофомъ, которая доставляла войскамъ обширнѣйшую позицію и фланговой огонь могъ быть губительнымъ для идущей впередъ непріятельской колонны. Симъ искуснымъ оборотомъ совершено было намѣреніе въ раздѣленіи непріятельской силы, которая отдаленіемъ отъ 1-й сво-

ей дивизіи подавала болѣе средствъ къ дѣйствію посланнаго въ обходъ Генералъ - Лейтенанта Дохтурова, долженствовавшаго, по разчисленію времени, находиться въ то время у дефилеи повыше *Дирнштейна*. Надобно полагать, что непріятель въ разсужденіи сей дивизіи былъ въ совершенной неизвѣстности; ибо малыя ихъ отдѣленія, распространившіяся чрезъ Зегофъ, будучи потревожены колонною Г. М. К. Урусова, ретировались прямо къ Дирнштейну; а вторая непріятельская дивизія въ то же время подвигалась уже за Ротгофъ. Между тѣмъ Г. М. Штрикъ напалъ чрезъ горы съ своею бригадою на лѣвый непріятельскій флангъ съ наилучшимъ успѣхомъ. Вышедшій же изъ города Штейна резервъ, подъ начальствомъ Ген. Лейтенанта Эссена 2-го атаковалъ впередъ идущую къ вышесказанной долинѣ Французскую колонну, которая принята была поблизости Фортгофа нашею арміе-

леріею губительнымъ картечнымъ огнемъ во фронтъ. Непріятель, приведенъ будучи въ безпорядокъ, обратился въ бѣгство и какъ лѣвый флангъ его былъ почти уже обойденъ на горахъ бригадою Г. М. Шприка, то вся Французская линія поколебалась, и тѣмъ болѣе удвоила свое отступленіе, что дивизія Дохтурова подошла между Дирнштейномъ и Оберъ-Лойбенъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

ПЕРЕПИСКА.

Гатчино. 31 Октября 1822.

Освященіе храма во имя Св. Первоверховнаго Апостола Павла.

Н. П. П.

Препровождая у сего къ вамъ продолженіе извѣстій о событіяхъ въ Гатчинѣ, прошу покорнѣйше припечатать ихъ въ издаваемыхъ вами Отечественныхъ Запискахъ. Уповая, что событія сіи пріятны сердцу каждаго Россіянина, пламенѣющаго любовію къ Вѣнценосцамъ любезнаго нашего отечества, въ сихъ сладчайшихъ чувствованіяхъ имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и проч:

В. Т . . . . . въ,

Гатчинскій житель.

Прошедшаго 1822 года Сентября 19 числа, въ 3-мъ часу по полудни, къ неописанной радости жителей Гатчины, прибыть изволила сюда на осеннее присутствіе Ея Императорское Величество вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна; а сего Октября въ 12 день совершено здѣсь торжественное освященіе храма во имя Святаго

Первоверховнаго Апостола Павла, сооруженнаго иждивенiемъ Ея Императорскаго Величества, вмѣстѣ съ прекраснымъ зданiемъ *Богоугодныхъ заведенiй*, посвященныхъ Ею Августѣйшему имени въ Бозѣ почивающаго Ея супруга, Государя Императора Павла I-го.

Освященiе сiе происходило слѣдующимъ образомъ: — поутру въ 10 часовъ Ея Императорское Величество, въ сопровожденiи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича и многочисленной блестящей свиты, изволила прибыть въ новосозданную церковь и встрѣчена была у подъѣзда со Св. Крестомъ Духовникомъ Своимъ, Протопресвитеромъ П. В. Криницкимъ съ прочимъ духовенствомъ и многими съѣхавшимися изъ С. Петербурга и другихъ мѣстъ почетными особами — какъ военными, такъ и гражданскими. По входѣ въ церковь, Августѣйшая Строительница храма изволила стать на правой сторонѣ у перваго отъ крылоса окна, и — начался священный обрядъ освященiя, который совершали вышесказанный Ея Величества Духовникъ, три Протоiерея, одинъ Священникъ, два Про-

подіакона и Діаконъ. На правомъ крылосѣ пѣли пѣвчіе придворные, а на лѣвомъ слѣпые воспитанники и питомцы Воспитательнаго дома. Не взирая на довольно вѣтреную, сырую и холодную погоду, Государыня изволила при духовной процессіи выходить изъ церкви и обойти во кругъ оной. Не взирая на многія неудобства, воспрещавшія входъ въ церковь всему безъ изъятія народу, Монархиня велѣла пускать всѣхъ. Такъ душа Ея прилѣплена къ Религіи и сердце къ подданнымъ Августѣйшаго Сына Ея! По окончаніи освященія воспѣто многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Павловичу и всему Августѣйшему Дому. Тутъ души и сердца всѣхъ преисполнены были единыхъ чувствованій и единыхъ прошеній къ Царю Небесному, о здравіи отсутствующаго Отца Монарха; потомъ въ воспоминаніе Того, Коего Августѣйшему имени посвященъ сей храмъ, пропѣта вѣчная память и наконецъ совершена Божественная литургія. Государыня Императрица изволила прикладываться ко Кресту; и, воздавъ такимъ образомъ славу Богу, отправилась изъ церкви. Отъ ще-

дротъ Ея положены значительныя вклады въ кружки; Духовенству Всемилостивѣйше пожаловано денежное награжденіе, а Г-ну Архитектору А. Е. Штауберту, подъ руководствомъ коего строился сей храмъ, и писавшему иконостасъ Академику Г. Васильеву, бриллiантами осыпанные перстни; даже участвовавшіе въ пѣніи слѣпые воспитанники и питомцы Воспитательнаго дома, Монархинею не забыты: всѣмъ имъ пожаловано Всемилостивѣйше денежное награжденіе, и первымъ роздано по рукамъ, а на послѣднихъ, въ пользу ихъ, взнесено на приращеніе въ Сохранную Казну С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта.

Теперь, почтен. Павелъ Петровичъ, напишу вамъ нѣсколько словъ о самой церкви: она, составляя собою часть зданій Богоугодныхъ заведеній, и именно Гошпиталя, Богадѣльни для бѣдныхъ и особеннаго дома призрѣнія слѣпыхъ воспитанниковъ и воспитанницъ, имѣетъ всѣ къ тому приспособленныя удобства, какъ и главное для прихожанъ. Внутренность ея въ полномъ смыслѣ Домъ Божій. Великолѣпіе одеждъ, особенно напрестольной, для жертвенника и возду-

ховъ, шитыхъ собственными Ея Величества руками, превосходитъ всякое описаніе; кратко сказать, вся вообще въ изобиліи богатая ризница и истинно-драгоцѣнная утварь—дары Ея Монаршихъ щедротъ — достойны вниманія и удивленія!

Заботливость Государыни по сему зданію Богоугодныхъ заведеній была столь велика, что Она, не взирая ни на погоду, осеннему времени свойственную, ни на труды, для Ея Особы въ тягость быть долженствовавшіе, ежедневно пріѣзжать изволила для Самоличныхъ распоряженій; и, чтобы скорѣе успокоить страждущее человѣчество, жертвовала собственнымъ Своимъ здравіемъ. — Слава Матери Отца Россіи! —

• Наконецъ наступило 14-е число, день рожденія великодушной Государыни, въ которое жители Гатчины имѣли счастливый случай торжественно изъявить Ей свои искренніе чувствованія: — Ея Императорское Величество, отслушавъ во дворцѣ раннюю обѣдню, изволила отправиться въ С. Петербургъ; а вечеромъ послѣ 8-ми часовъ прибыла обратно въ Гатчино. Тутъ иллюминованный

городъ пламенѣлъ точно такъ огнемъ, какъ пламенѣли любовію сердца усердныхъ жителей. Прозрачныя надписи, прозрачныя картины, все возвѣщало радость народа и торжество Ея человѣколюбивыхъ заведеній. Такъ, между прочими надписями, въ домѣ призрѣнія слѣпыхъ воспитанниковъ сіяли слова:

„Судьба дала намъ жизнь, но зрѣнія лишила;—
„МАРІЯ съ новой жизнію и свѣтъ намъ возвратила!"

а въ домѣ слѣпыхъ воспитанницъ:

„Тобою, о МАРІЯ! мы бытіе имѣемъ;
„Къ Тебѣ, Царица-Мать, любовью пламенѣемъ."

Фрегатъ и яхты на озерѣ, въ саду, были также прекрасно иллюминованы.

Въ довершеніе торжества сего, по Высочайшему соизволенію Государыни Императрицы, открыта здѣсь въ первой еще разъ ярмонка, продолжавшаяся отъ сего знаменитаго дня болѣе двухъ недѣль. На сей конецъ выстроены вдоль главнаго проспекта въ пріятномъ фасадѣ 11-ть лавочекъ; но стеченіе торговавшихъ было столь велико, что многіе должны были помѣститься въ палаткахъ. Ярмонка

сія по привлеченію многихъ посторонних и иногородныхъ посѣтителей, судя по здѣшнему мѣсту, была довольно блестящая, и тѣмъ изъ жителей Гатчины и окрестныхъ селеній, которые, по отдаленности и недостаточнымъ способамъ, не могутъ часто ѣздить въ С. Петербургъ за покупками, принесла ощутительную пользу.

27-го Октября, около 11-ти часовъ до полудни, Всемилостивѣйшая Государыня, будучи сопровождаема народнымъ благословеніемъ, изволила отбыть въ С. Петербургъ, ознаменовавъ Высочайшее Свое присутствіе, подобно какъ и всѣ таковыя, бывающія ежегодно, Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ разныхъ наградъ служащимъ чиновникамъ и другимъ лицамъ—вещами и деньгами; также пособіями бѣднымъ жителямъ, вдовицамъ и сиротамъ, всего 112-ти человѣкамъ, кромѣ пріѣзжихъ и тѣхъ, кои по просьбамъ своимъ получили особыя льготы и милости. Сверхъ сего, для крестьянъ, имѣвшихъ несчастіе лишиться отъ падежа своихъ коровъ, пожалована отъ Ея Монаршихъ щедротъ значительная сумма денегъ на покуп-

ку въ замѣнъ другихъ; — но это не всё! Ея великодушіе, Ея врожденная склонность помогать несчастнымъ, выискивали, такъ сказать, бѣдствующихъ въ неизвѣстности; а благотворительная Ея десница не укосняла въ то же время осушать слёзы ихъ и услаждать горестный жребій.

— Да возвеселится сердце Благословеннаго Монарха,—возвеличившаго Россію и пекущагося о благѣ человѣчества, — воззря на сіи дѣянія милосердія и любви Своей Августѣйшей Родительницы ко всѣмъ вѣрноподданнымъ, на дѣянія—съ чувствованіями и желаніями Его великой души согласныя! А мы, взысканные Монаршими милостями и не имѣющіе чѣмъ воздать за оныя, кромѣ запечатлѣнія во глубинѣ душъ нашихъ истинныя благодарности,— мы, по крайней мѣрѣ, передадимъ дѣянія сіи потомству, и тѣмъ сохранимъ ихъ до позднихъ временъ къ прославленію Россійскихъ Вѣнценосцевъ.

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Списокъ рукописямъ, хранящимся въ Волоколамскомъ Іосифовомъ монастырѣ (*) извлеченный изъ подробнаго описанія оныхъ составленнаго П. С. въ Декабрѣ 1817 года (**).

Въ листъ.

1. Четвероевангеліе, по днямъ, начиная со дня Пасхи. XI или XII. в. 152. л. пис. *уставомъ на пергаментѣ.*

*2. *Тожъ.* Письмо монаха Герасима *Суколенова.* Кон. XV. в. 434. л. *уст.* на хлопч. бум. (2 статьи.)

*3. *Тожъ.* (Благовѣствованіе) письмо *Варлама Доброписца.* XV. в. 383. л. хл. бум. (3 ст.) вкладъ Симоновск. Архим. Герасима Замыцкаго.

(*) См. описаніе сего монастыря въ Исторіи Рос. Іерархіи. Ч. 3, стр. 602.

(**) Полученъ при слѣдующемъ, не менѣе любопытномъ, письмѣ:

П. П. П.

По охотѣ моей къ Россійскому книговѣдѣнію, собирая разныя описи Отечественныхъ книгохранилищъ, я многократно испыталъ, сколь затруднительно у насъ бы-

*4. *Тожд.* Какъ N 1 и 2. Конц. XV. в. 341 л. крупн. уст. хл. бум. (3 ст.)
*5. *Тожд.* XVI. в. 243 л. полуустав. хлоп. бум. (2 ст.)

ваетъ освѣдомляться о точномъ состояніи извѣстныхъ по одному слуху даже здѣшнихъ ученыхъ сокровищъ, хранящихся у любителей, едва имѣющихъ для самихъ себя обстоятельныя ихъ описанія. Можетъ быть не одинъ я сѣтую, о таковой безгласности, находясь въ необходимости выписывать изъ другихъ мѣстъ для одной лишь справки нужныя Рускія книги, какъ скоро уже ихъ нѣтъ въ лавкахъ у здѣшнихъ книгопродавцовъ, ни въ Императорской публичной Библіотекѣ, имѣющей, какъ извѣстно, по благотворному распоряженію Правительства, только съ 1811 года все печатаемое въ Россіи. (*) Можетъ быть не одному мнѣ случается съ большими хлопотами искать какого либо извѣстнаго

(*) Попеченіемъ начальства сей Библіотеки и добровольными приношеніями отъ усердныхъ любителей просвѣщенія, книгохранилище сіе умножено разными другими книгами, напечатанными прежде 1811 года. Число ихъ простирается до нѣсколькихъ тысячь томовъ. Ими, такъ какъ и всѣми другими книгами, Рускими и иностранными, всякой посѣтитель Публичной Библіотеки пользуется свободно три дня въ недѣлю, въ Среду, Четвергъ и Пятницу отъ 10 часовъ утра до 8 вечера.

6. Толкованіе на Евангелистовъ Матѳія и Марка съ предисловіемъ Іоанна Златоустаго и Ѳеофилакта, Архіеп. Болгарскаго XVI. в. 300. л. хл. бум.

сочиненія, котораго нѣсколько экземпляровъ находится въ ближнемъ сосѣдствѣ, но у незнакомыхъ, — хотя способы познакомиться для сего именно съ хозяиномъ искомой книги не былибы нимало трудными. Что же сказать объ иностранныхъ книгахъ, а особливо о рукописяхъ? Можетъ быть причиною сему странная скромность, чтобъ предъ всѣмъ свѣтомъ не хвалиться своимъ добромъ сего рода (*). Мы видимъ многіе печатные каталоги частныхъ библіотекъ за границею. Сему были уже нѣкоторые примѣры и у насъ. Знаменитая библіотека Графа Бутурлина въ Москвѣ содѣлалась частію умилостивительной жертвы за спасеніе Европы отъ новаго Омара; но потомство будетъ знать по Каталогу оной, изданному въ Парижѣ 1805 года, какихъ ученыхъ богатствъ лишилось съ нею наше Отечество въ то бѣдственное время, когда зарево пылавшей матери Рускихъ городовъ было зарею пу-

(*) Можетъ быть первою причиною сему есть нужная бережливость: ибо порча и потеря рѣдкихъ рукописей часто бываетъ невознаградима.

7. Поученія избранна отъ Св. Евангелія и отъ многихъ божеств. писаній, глаголема изъ устъ во всякую недѣлю, или прочитаема также на господскіе праздники. Прелож. съ Греч.

теводительницею счастливѣйшихъ дней, облекшихъ ее въ новую славу и въ торжество присно памятное.... Графъ Ѳ. А. Толстой знакомитъ ученый свѣтъ съ своимъ знаменитымъ книгохранилищемъ, которое онъ посредствомъ издаваемой описи какъ бы открываетъ всѣмъ даже неимѣющимъ случая почерпать свѣденія въ самомъ семъ источникѣ. Имѣя списокъ рукописямъ Волоколамскаго Іосифова монастыря, я надѣюсь, что сообщаемою вамъ при семъ выпискою изъ него *на первый случай* только о 84 рукописяхъ въ листъ, подъ одними начальными ихъ заглавіями, не обременю тѣхъ изъ вашихъ читателей, коимъ пріятно *все отечественное*, преимущественно въ вашемъ изданіи имѣющее себѣ пріютъ, чтобъ вѣрнѣе сохраниться и для потомства. Другихъ же читателей едвали вы хотите считать своими. Да будутъ они обязаны за сіе признательностію, извѣстному благотворителю отечественной Кліи, Г. Государственному Канцлеру Графу Н. П. Румянцову, умѣвшему употребить способности и трудъ Г. Строева для описанія книгохранилищь не только сего

я. въ л. $\frac{6851}{1343}$ инд. 2. числомъ 68 поуч. писан. 6998 (1490) Іосифова монаст. черицомъ Симеономъ. Усп. 447 л. бум.

8. Толкованіе на Еванг. Луки и Іоанна. XV. в. 424 л. полуст. бум.

*9. Поученія Іоан. Злат. и пр. Кон. XV. в. 334. л. полуст. хл. бум. (61 ст.)

10. Дѣянія св. Апостолъ и пр. XV. в. 376. л. Уст. бум. (7 ст.) принесена въ Іос. мон. постриженн. Крылошан. *Варлаамомъ Двинянином*ъ.

11. *Тоже* и Посл. соб. и А. Павла и пр. XV. в. 325 л. уст. хл. бум. (2 ст.)

монастыри, но и нѣкоторыхъ другихъ. Если вы заблагоразсудите принять (*) сей *Опытъ*, то я поставлю себѣ пріятнымъ долгомъ заняться и продолженіемъ онаго, между тѣмъ, пока въ состояніи буду исполнить лежащее у меня на сердцѣ данное вамъ обѣщаніе—сообщить о Псковской поѣздкѣ, которую чѣмъ болѣе повторяю въ мысляхъ, тѣмъ болѣе чувствую, сколь она кратковременна была въ самомъ дѣлѣ...

Съ совершеннымъ почтеніемъ и душевною преданностію честь имѣю быть,

М. Г. В. п. с.

В. Анастасевичъ.

3 Генв. 1823.

PS. Звѣздочка при No означаетъ рукописи состоящія изъ нѣкотораго числа разныхъ статей или такъ называемыя *сборники.*

(*) Вы уже помѣщали въ своемъ изданіи такого рода извѣстія.

*12. *Тожь* и посланія Апост. по днямъ, XVI. в. 177. л. пис. дурнымъ къ скорописи подходящимъ полуст. бум. повреждена. —

13. Посланія Апостолъ, пис. инокомъ Ферапонтомъ Обуховымъ 1512 г. 495 л. уст. бум. (4 ст.)

*14. Продолженіе оной, пис. тѣмъ же, тогожъ года. 430 л. уст. бум. (10 ст.)

*15. Сборникъ торжественный, пис. *Дмитріемъ Куяпою*. 1665 г. уст. больш. формат. бум. (81 ст.)

*16. Собраніе поуч. словъ на господ. праздники, въ память святыхъ и въ св. четыредесятницу, разн. церк. учителей, наиболѣе Златоустаго XVI. в. 221. л. полуст. бум. (подробная онымъ росписъ приложена на 1-мъ листѣ сей же рукописи).

*17. *Тожь*, подобна N. 16 напис. въ Іосиф. монаст. повелѣніемъ *Игум.* Нифонта 1535 г. 333 *л.* полуст. бум. (изъ нихъ большая часть помѣщена въ N. 9 (подроб. исчислены на 1 и 2 листахъ сей же рукописи.)

*18. Житія святыхъ и отрывки, пис. въ томъ же монаст. повел. того же Игумена 1537 г. 536 *л.* полуст. и скоропис. разн. почерковъ бум. (28 ст.)

*19. Минея мѣс. *Сентябрь* XVI. в. полуст. бум. (19 ст.) житія разн.

*20. ——— *Октябрь* XVI. в. полуст. б. (33 ст.) приписано на бѣл. листѣ впереди между прочимъ...„ Іосиф. монаст. по благословенію Игумена былъ въ келіи у Василія Курицына....

21. — М. *Декабрь* и *Генварь* XVI. в. 471 л. полуст. б. (38 ст.) на 1мъ бѣломъ листѣ приписка:... „челъ ее по благословенію Игумена Іосифа и старца Михаила Везнина первый грѣшникъ предъ Богомъ Васюкъ Курицынъ, присланъ въ сл. монастырь къ великому Чудотворцу Іосифу на смиренье.„

*22. — М. *Февраль*. XVI. в. 271 л. пол. б. (51 ст.)

*23 — М. *Мартъ*. XVI. в. 224 л. полуст. б. (26 ст.)

*24 — М. *Апрѣль*. XVI. в. 336 л. полуст. б. (20 ст.)

*25 — М. *Май*. XVI. в. 471 л. полуст. и устав. б. (27 ст.)

(*прим.* нѣкоторыхъ житій, здѣсь показанныхъ, нѣтъ въ печатныхъ Четь-Минеяхъ.)

*26. — М. *Іюнь*, *Іюль*, *Августъ*. XVI. в. 258. л. полуст. б. (29 ст.)

27. Книги Моисеевы Бытія, Исходъ, Левитъ, съ оглавл. изъ коего, видно, что прочія двѣ утрачены. XVI. в. 159. л. полуст. хл. б.

28. Цвѣтная тріодь пис. 7038 (1530 г.) 91 л. п. уст. б. Весьма ветха и поврежд.

*29. Патерикъ (Скитскій), или житія и подвиги и наказанія св. отецъ во 131 глав. и проч. XVI в. 415 л. уст. бум. (27 ст.)

*30. Слова и проч. XVI в. 269 л. П. уст. Бум. (13 ст.) Вь 1571 г. далъ ее вкладомъ въ Іосиф. мон. инокъ Ефремъ Ленковъ.

*31 Палея.. XVI в. 464 л. полуст. б. 4 (книга Палея; или изъясненіе изъ библейскихъ книгъ съ прибавл. Богословскихъ и другихъ differentнаго рода отрывковъ.) (и 3 ст.)

*32. *Тожд* XV и XVI в. 315 л. полуст. разн. почер. во многомъ разнствуетъ съ N. 31. бум.

33. Бесѣды.. XVI в. 261 л. въ 2 столп. полуст. хл. бум. (11 ст.)

34. *Тожд*.. XVI в. 266 л. бум. (5 ст.)

35. Словеса постническа Великаго Василія (оглавленіе ихъ на 22 и 23 л.) XVI в. 92 л. полуст. бум.

36.. *Тожд*.. XVI в. 134 л. четн. скоропис. бум. (прип. на бѣл. посл. листѣ: ,,книга глаголемая правила и уставъ Вел. Василія постничествующимъ инокомъ и во общемъ житіи пребывающимъ заповѣди).,,

37. Шестодневъ Василія Вел. нач. XVI или конца XV в. 135 л. полуст. хл. бум. (съ изображ. св. Василія и Греч. подписью, по Рос. переводу: во всю землю и проч.

*38. Словъ (40) поучительныхъ Іоанна Златоустаго XVI в. 279 л. полуст. б. (съ 217 г. л. многіе отрывки богосл. содерж. больш. частью маловажные.)

*39. Три разн. рукоп. XVI в. полуст. 344 л. бум. (съ 201 л. часть Библіи полуст.

*40. О молчаніи и безмолвіи... Похвала Исааку Сиріанину.... и пр. пис. 7021 (1513 г.) 541 л. полуст. Бум. (на бѣл. тонкой бум.) (дана вкладомъ въ Іос. мон. инокомъ *Николомъ Полевымъ*). (2 сп.)

41. Словеса постническа (тогожъ Св. Исаака Сиріанина) съ крат. жизнеописаніемъ его; пис. 7016 (1508) г. діакономъ Иваномъ на Симоновѣ, замышленіемъ Симоновск. Архим. Кассіана, по смерти коего и отдана вкладомъ въ Іос. мон. 48 л. полуст. бум. (подобна во всемъ N 40.)

42. *Тожъ*. XVI в. 354 л. полуст. б. (подобна N. 40 и 41.)

43. Лѣствица, пис. 7018 (1510) г. повелѣніемъ Игум. Іосифа. 356 л. по-

луст. б. (5 ст.) (...„раздѣляется главизнами тридесятьми степеньми лѣствичнымъ подобно, отъ нижнихъ въ горняя всходящіимъ взводящъ тѣмъ же и лѣствица книга сія именуется „).

44.. *Тожд.* XVI в. 320 л. полуст. письмо Герасима Чернаго. бум. (подоб. № 43)

45. *Тожд* XVI в. 218 л. полуст. б. (под. N 43 и 44). Принадлежала Казанск. А. Еп. Лаврентію.

46. Служебная Минея М. *Сентябрь* XVI в. 238 л. полуст. б. бѣл. тонк.

47 *Тож.* м.. *Ок.* XVI в. 210 л. п. уст. б. бум.

48 *Тож.* м. *Нояб.* — в. 312 л. ——

49 *Тож.* м. *Декаб.* —— 367 л. ——

50 ——— *Генвар.* ——— 368 ——

51 ——— *Февр.* ——— 201 ———

52 ——— *Мартъ* ——— 169 ———

53 ——— *Апрѣль* ——— 178 ———

54 ——— *Маіи* ——— 284 ———

55 ——— *Іюнь* ——— 217 ———

Всѣ сіи 12-ть рукоп. N. 46—57 или годичный кругъ служеб. Миней въ 7091 (1583) год. даны въ Іосиф. монастырь вкладомъ отъ Леонида Еп. Рязанск. и Муромск., о чемъ на каждой изъ нихъ собственноручно написано.

NB. Любопытно было бы собрать по такимъ подписямъ Автографы знатнѣйшихъ лицъ и сдѣлать оные извѣстными.

56 ——— *Іюль* ———

259 ———

57 ——— *Августъ* ———

280 ———

*58. Пасхалія и проч. XVI в. 42 л. полуст. къ скороп. подход. 6. (4 ст.)

59. (Хронографъ) XVI в. 249 л. полуст. 2-хъ почерк. 6. (состоитъ изъ разн. отрывковъ, кончится взятіемъ Турками Царяграда. Въ 1740 г. приведена кѣмъ-то въ порядокъ и по листамъ размѣчена, но вѣроятно послѣ опять разбита. Въ 1804 Маія 3 подписалъ по листамъ сего монаст. Архим. Евграфъ Платоновъ.) Рускія произш. неважны.

60. Прологъ, или житія Святыхъ, празднуемыхъ Грекорос. Церквію въ м. Апрѣлѣ, Мартѣ, Апрѣлѣ, Маіѣ, Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ. XVI в. 381 л. пол. 6. (ветха и поврежд.)

*61. Минея м. *Ноябрь*. XVI в. 571 л. полус. 6. (начала нѣтъ) 38 ст.

62. Цвѣтн. Тріодь XVI в. 423 л. 6. полуст. (нач. и конца нѣтъ)

63. *Тожд* XVI в. 229 л. полуст. 6. (недостаетъ недѣли Женъ Мνрон. до недѣли всѣхъ Святыхъ.

64. Трипѣснецъ, или Тріодь постная XVI в. 287 л. уст. 6. (продолж. до конца 2-й нед. в. поста).

65. Тріодь постная пис. 6998 (1490) рукою Игумена Іосифа, что видно въ концѣ изъ собственной его приписки, 354 л. полус. хл. 6. (на одномъ изъ бѣлыхъ впереди листовъ находится любопытная рукою XVI в. приписка, сообщенная вполнѣ Сочинителю *Словаря Историческаго о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Грекорос. Церкви*, и въ ономъ на ст. 329 напечатанная: Тріодь Постная письмо самаго О. Н. преп. старца Іосифа и проч.).

66. *Тожъ.* XVI в. 290 л. полуст. съ начал. 3 и конецъ 6-го нед. в. поста. 6. (въ 7187 (1679). Дана вкладомъ въ село Тимошево, а оттуда взята въ Іосиф. монаст. при Архим. Корниліи.)

67. Псалмы, или пѣсни изъ В. и Н. Завѣта (Моисея, Давида и проч.) XVI в. 434 л. полуст. 6. (4 ст. и проч. изчислены въ рукоп. л. 1 и 2).

68. Книга Богородичникъ, пис. 7052 (1544) Инокомъ Герасимомъ Садыревымъ, какъ видно изъ собственной его на послѣд. листѣ подписи. 265 л. уст. съ великолѣпными заставками, истинно чистаго почерка, на лощеной бум. (т. е. собраніе стихирь Прес. Богородицѣ).

69. Акты, числомъ 157. нач. XVII в. 196 л. скороп. б. содер. въ себѣ сего монастыря (Преч. Богородицы Іосифова монастыря, иже есть на Ламскомъ Волокѣ крѣпости земскія, данныя и купчія и мѣновыя и грамоты Царя и В. Кн. и удѣльныхъ Государей жалованныя тарханныя, несудимыя и проѣжія).

70. Служ. Минеи XVI в. 184 л. дурн. полуст. б. (начала недостаетъ) 4 ст.

71. Лѣтописецъ отъ Бытія о сотвореніи міра и отъ прочихъ книгъ Моисеевыхъ, и отъ Іисуса Навина и отъ Судей Іудейскихъ и отъ 4-хъ Царствъ и отъ Ассирійскихъ Царей и отъ Александра (Македонскаго) и отъ Римскихъ Царей, Еллинъ же и отъ благочестивыхъ и отъ *Рускихъ* лѣтописецъ и Сербскихъ и Болгарскихъ.,, XVI в. 264 л. полуст. и скороп. разн. почерк. б. (довольно истлѣла, и не смотря на сіе заглавіе, кончится раздѣленіемъ основанной Александромъ Македон. Монархіи).

72. Собраніе 75 поучительныхъ словъ на весь годъ, XVI в. 333 л. полуст. б. начала не достаетъ; начин. словомъ 4-мъ.

*73. Разныя 3 вмѣстѣ сплетенныя рукопис. XVI в. 422 л. б. изъ нихъ

1-й до 175 л. полуст. къ рукоп. подходящимъ, писано рукою Всерос. Митрополита *Даніила*; 2-я ч. до л. 260 крупною скорописью; 3-я ч. съ 260 л. до конца обыкновен. скорописью неизвѣстно кѣмъ въ 1543 г. содерж. Іоанна Презвитера Экзарха Болгарскаго предисловіе книгѣ философстѣй св. Іоанна Дамаскина, иже и преложи... и проч. (15 ст.)

*74. Разныя. XVI в. 474 л. полуст. б. (Діодоха Еписк. Фотикіа Ипирскія словеса постническа, главизнъ 100 и пр. (27 ст.)

75. Монастырскій Синодикъ. 197 л. съ 38 дурно рисов. и раскраш. картинками, пис. (полус. съ позднѣйшими приписками.) 7190 (1682) г. какъ видно изъ подписи на 1-мъ листѣ: „лѣ„та 7190 Іюня въ день сей Синодикъ „построилъ діакъ Захарій по прозва„нію Богданъ Силинъ по своихъ роди„телехъ въ вѣчное поминовеніе и далъ „вкладомъ на Волокъ Ламскій въ Іо„сифовъ монастырь въ церковь Преп. „Іосифа Чудотворца, которую цер„ковь строилъ по обѣщанію своему „онъ Богданъ Силинъ.„ б.

76. *Тожь.* XVI в. 23 л. уст. съ позд. приписками.

77. *Тожь* XVI в. 18 л. уст. пергам.

78. *Тожъ* XVI в. 310 л. уст. Б.

79. *Тожъ* XVII в. 367 л. полуст. Б.

80. Житіе Сергія и пр. XVI в. 174 л. уст. Б. (Житіе и подвизи Пр. О. Н. Игумена Сергія Чудотворца, списано бысть отъ мудрѣйшаго Епифанія (Славенецкаго) ученика его... 2) съ л. 151 похвала Пр. Сергію Чудотворцу, твореніе Инока Пахомія св. горы (принадлежала Кн. Дмитрію Ивановичу Нѣмову (Шуйскому) См. Судебникъ, изд. Татищ. стр. 178. —

81. Сборникъ 12-ти мѣсяцевъ, сказаніе главамъ коемуждо Евангелію XVI в. 62 л. уст. Б.

82. Дѣянія св. Апостолъ съ Соборными и Апост. Павла посланіями, расположенныя по днямъ, конца XIV и нач. XV в. 81 л. полуст. (въ срединѣ недостаетъ многихъ листовъ). Б.

83. Минеи служебной (отрывокъ) XVI в. 233 л. полуст. б. (начала и конца нѣтъ; — съ половины м. Генваря до конца Февраля).

84. Параклитикъ. конц. XIV или нач. XV в. 127 л. полуст. Б. (конца недостаетъ)

Примѣч. По сему списку показано рукописей, считая только одни начальныя ихъ заглавія, въ листъ 84,

(здѣсь сообщаемыя) въ 4 д. л. 417 въ 8 д. л. 174 въ мѣлкія доли 15, и того 690. Если же положить на каждый Сборникъ, т. е. на рукопись, состоящую изъ разныхъ статей, (каковыя рукописи отличены здѣсь знакомъ *) кругомъ по 10 статей, то все сіе собраніе простирается почти до 7000. При многихъ изъ нихъ показано до 50 и болѣе званій статей, которыя можно считать особенными рукописями и которыя по одному уже разныхъ рукъ письму любопытнѣе экземпляровъ печатной книги одного выхода или тисненія, хотя тѣ же самыя статьи подъ разными сборниками въ сей описи и многократно повторяются. Такихъ собраній у насъ не столь много, чтобъ пренебрегать свѣдѣніемъ, гдѣ и сколько именно находится разныхъ списковъ одной рукописи. Подробное показаніе объ нихъ безъ сомнѣнія принесло бы, по многимъ отношеніямъ, великую пользу занимающимся по сей части отечественной Словесности и ея Исторіи. — Къ сожалѣнію, при составленіи сей описи, не извѣстно почему, несоблюдено никакой библіографической системы и не принято за правило даже азбучнаго порядка, хотя сей послѣдній,

при всемъ неудобствѣ своемъ для умственнаго соображенія, по крайней мѣрѣ облегчаетъ ощутительно самое отысканіе, а притомъ сближаетъ подобныя названія.

В. А.

Надгробныя слова Боссюэта, Епископа Москаго, перев. Г. Пенинскаго.

Проематривая книги, явившіяся въ исходѣ прошедшаго года на горизонтѣ Словесности С. Петербургской, мы съ особеннымъ удовольствіемъ замѣтили книгу—*небольшую* по формату, но заслуживающую *большое* вниманіе по содержанію своему и по слогу,—книгу, едва содержащую 300 страницъ въ 12 долю листа, но заключающую болѣе пищи для ума и сердца читателя, чѣмъ многотомныя изданія in folio:—это *Надгробныя слова Боссюэта*, переведенныя Г. Пенинскимъ. *Ихъ* числомъ шесть: начинаются Словомъ супругѣ несчастнаго Карла I-го—Короля Англійскаго и оканчиваются словомъ Великому Конде.

Правила изданія нашего не позволяютъ намъ заняться подробнымъ разсмотрѣніемъ сей любопытной книги,

какъ творенія иностраннаго, а потому мы могли бы говорить только о Русскомъ переводѣ или о статьѣ о *Боссюэтѣ*—помѣщенной въ видѣ предисловія—которая есть собственное сочиненіе Г. Переводчика. Но помѣстивъ нѣсколько выписокъ изъ сего послѣдняго, мы надѣемся достаточно ознакомить нашихъ читателей не только съ слогомъ Г. Переводчика, слогомъ вездѣ выдержаннымъ, вездѣ приличнымъ, не смотря на разнообразіе и богатство картинъ, коими изумляетъ знаменитый Проповѣдникъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ показать его самаго, какъ опытнаго Писателя и Біографа.

,,Жакъ-Бенинъ Боссюэтъ родился въ Дижонѣ въ 1627 году, во время царствованія Людовика XIII, почти вмѣстѣ со всѣми другими отличными писателями, прославившими вѣкъ Людовика XIV. Тогда начиналась эпоха усовершенствованія Французской Словесности, и успѣхи Корнеля, родившагося въ 1606 году, уже приводили въ движеніе множество юныхъ умовъ, долженствовавшихъ процвѣтать вокругъ него. Боссюэтъ былъ то же для прозы, что отецъ театра для Поэзіи.

„Ораторское поприще свое началъ онъ Проповѣдью, говоря всегда безъ приготовленія и на шестьнадцатомъ году жизни удивлялъ своими успѣхами образованнѣйшихъ людей того времени. Правда, говорить легко безъ приготовленія—не значитъ еще имѣть истинный талантъ краснорѣчія: но и нельзя отдѣлить сей способности отъ прочихъ, составляющихъ великаго Оратора. Юный Витія, увлекаемый пылкостію чувствъ, не всегда подвергаетъ себя безмолвію кабинета и трудамъ продолжительнымъ. Однако же тѣмъ не менѣе останется справедливымъ, что одинъ трудъ кладетъ печать совершенства на всѣ произведенія ума человѣческаго, и передаетъ ихъ потомству. По сей-то причинѣ проповѣди Боссюэта, написанныя уже послѣ того какъ онъ говорилъ ихъ, весьма много уступаютъ его надгробнымъ Словамъ и Разсужденію о Всеобщей Исторіи. Когда онъ писалъ первыя, справлялся съ одною своею памятью; но сочиняя послѣднія, прибѣгалъ ко всѣмъ способностямъ ума своего. Въ сихъ послѣднихъ твореніяхъ его, можно сказать, дарованія Оратора вездѣ скрываютъ трудъ; и трудъ вездѣ поддерживаетъ дарованія

Оратора. Впрочемъ всегда пріятно представлять себѣ сего знаменитаго служителя Олтаря, украшеннаго отъ природы сановитою наружностію, которую украшали еще болѣе его добродѣтели, — съ тѣлодвиженіемъ благороднымъ и живымъ, съ очами исполненными огня, — гремящаго отъ высоты священнаго судилища, свободно, безъ всякаго вида приготовленія, гласомъ величественнаго краснорѣчія, коего источникъ находился въ душѣ его.“

„Религія и политика суть два главные предмета, къ которымъ относятся всѣ дѣйствія человѣческія и которые всегда сильно занимаютъ насъ. Сіи два предмета, тѣсно соединенные между собою, и взаимно другъ друга поддерживающіе, суть двѣ неослабныя пружины краснорѣчія Боссюэтова. Они непрестанно одушевляютъ его, сообщаютъ всегда новыя, разнообразныя картины, кои столь хорошо соотвѣтствуютъ противуположнымъ чувствованіямъ сердца человѣческаго, и столь много превосходятъ мелочныя пособія искуства, могущія ласкать слуху и воображенію. Надгробныя слова Боссюэта не представляютъ намъ однѣхъ богословскихъ истинъ;

обширные виды Политики сливаются въ нихъ съ наставленіемъ христіанъ; въ нихъ вездѣ виденъ авторъ Разсужденія о Всеобщей Исторіи. Сей великій умъ, обымавшій всю науку Богословія и измѣрившій всю глубину ея, проникъ также тайны правительства Ступая по высотамъ Религіи, какъ выражается Св. Іоаннъ Златоустъ, онъ то устремляетъ взоры свои на небо, то обращаетъ ихъ на землю, то бесѣдуетъ съ горьними силами о блаженствѣ жизни будущей; то вопрошаетъ ихъ о судьбѣ міра видимаю. Въ одно время проницающій будущее Витія и учитель, великій политикъ и глубокомысленный историкъ, Боссюэтъ принадлежитъ къ тому малому числу людей, которые постигли дѣла человѣческія и Божественныя, Христіянство и Политику. Сіе сугубое свѣдѣніе было, безъ сомнѣнія, источникомъ того единственнаго красноречія, коему удивляемся въ его твореніяхъ. Я не говорю уже о Св. Писаніи, которое отъ юныхъ лѣтъ служило брашномъ мужественной душѣ его, утѣшеніемъ его безпорочной и общеполезной жизни.“

Сія книга продается въ книжной лавкѣ Департамента Народнаго Просвѣще-

нія и у всѣхъ книгопродавцевъ. Цѣна экзем. здѣсь въ С. Петербургѣ 5-ть, а съ пересылкою въ другіе города Имперіи 6-ть рублей. Гг. иногородные, желающіе имѣть сію книгу, могутъ, прилагая означенное количество денегъ, адресовать требованія свои въ помянутую книжную лавку Департамента Народнаго Просвѣщенія на имя самаго издателя—Коллежскаго Секретаря Ивана Степановича Пенинскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Взглядъ на новыя отличныя произведенія художествъ, находящіяся въ С. Петербургѣ.

(*Продолженіе.*)

14) *Портретъ Его Императорскаго Величества Александра Павловича, писанный Президентомъ Лондонской Академіи художествъ, Лаурендомъ.*

И знатоки, и незнатоки изящныхъ художествъ ожидали съ нетерпѣніемъ прибытія сего портрета изъ Лондона: ибо извѣстно было изъ газетъ, что Г. Лауренцъ имѣлъ порученіе отъ Англійскаго Короля списать портреты со всѣхъ Государей, присутствовавшихъ на Ахенскомъ Конгрессѣ. Наконецъ, въ исходѣ прошедшаго года портретъ сей полученъ и поставленъ въ Эрмитажѣ. Но удовлетворилъ ли онъ наши ожиданія?

Поддержалъ ли онъ славу художника! — Мы не смѣемъ принять на себя право — произнесть приговоръ тому или другому, а постараемся кинуть самый безпристрастный взоръ на сіе живописное произведеніе.

Государь представленъ во весь ростъ, стоящимъ въ аттитюдѣ размышленія и одѣтымъ въ Кавалергардскій мундиръ въ рейтузахъ съ красными лампасами. Яркое зарево освѣщаетъ горизонтъ картины, а у ногъ Императора положены съ одной стороны Его шинель и шляпа съ бѣлымъ перомъ, а съ другой подзорная труба.

Должно отдать справедливость, что начертаніе головы Государя заключаетъ много сходства и можетъ быть доселѣ есть лучшее изображеніе Его Величества, — хотя художникъ не сохранилъ той выразительности, коею преисполнено величественное чело Монарха, ни той пріятности, коею оживляется привѣтный, милостивый взоръ Его, хотя вообще голова мала противу корпуса, и въ изображеніи сего послѣдняго также живописецъ не показалъ природнаго совершенства формъ и поступи.

Разсматривая со вниманіемъ от-

работку портрета, нельзя не замѣтить, что голова совершенно другой кисти съ остальною частію картины, которая носитъ не только отпечатокъ небрежности, но посредственности несравненно ниже таланта Лоуренца; — а потому весьма вѣроятно, что имъ писана одна голова, а все прочее другимъ художникомъ.

Не можемъ при семъ не сдѣлать еще замѣчанія и о рамкѣ, въ коей прислана сія картина. Она совершенно стариннаго манера, или страннаго готическаго, вкусъ къ коему теперь господствуетъ въ Лондонѣ.

15) *Народы, живущіе между Чернымъ и Каспійскимъ морями.*

Общество поощренія художествъ, желая различными изданіями своими не только распространять любовь къ художествамъ, но и приносить существенную пользу просвѣщенію — знакомя болѣе и болѣе Русскихъ съ ихъ отечественнымъ, — выдало нынѣ двѣ тетради раскрашенныхъ костюмовъ Кавказскихъ народовъ, кои будутъ составлять три или 30 лис-

шовъ. Каждая тетрадь продается по 15 рублей, и въ двухъ изданныхъ представлены слѣдующіе предметы: 1) Имеретійскій Князь; 2) Имеретинка; 3) Боргалинецъ; 4) Боргалинка; 5) Водоносъ; 6) Чарскій Лезгинъ; 7) Гудомакарецъ; 8) Тушинецъ; 9) Кизикинецъ; 10) Кизикинка; 11) Грузинскій Князь; 12) Грузинка; 13) Хевсурецъ; 14) Тіулитинка; 15) Кубинецъ; 16) Корелинецъ; 17) Чеченецъ; 18) Кахетинецъ; 19) Кахетинка, и 20) Носильщикъ. Въ третьей тетради будутъ помѣщены: 21) Осетинецъ; 22) Осетинка; 23) Кистинецъ; 24) Кистинка; 25) Пшавицъ; 26) Казахецъ; 27) Шамшебилецъ; 28) Черкесъ; 29) Калмыкъ, и 30) Бамбакинецъ.

Костюмы сіи отличаются — предъ прочими изданными доселѣ изображеніями Горскихъ народовъ — самою строгою точностію, начиная отъ физіогноміи до малѣйшей пуговки на платьѣ. Они сняты съ натуры и доставлены обществу отъ Г. Главнокомандующаго въ Грузіи. Удивляясь великолѣпію и разнообразію костюмовъ столь малой части Россіи, можно представить — сколь богатое и любопытное

изданіе составило бы полное собраніе нарядовъ — народовъ, населяющихъ обширнѣйшую въ свѣтѣ Имперію!

16) *Виды Кавказа и Персіи.*

Въ недавнемъ времени поступили также въ Депо Картъ Главнаго Штаба Е. И. Величества два портфёля съ рисунками, снятыми во время Посольства Генерала Ермолова въ Персію. Одинъ изъ нихъ, работы Академика Машкова, заключаетъ слѣдующіе виды: 1) горы Казбека, 2) Ларскаго укрѣпленія по рѣкѣ Тереку, 3) истока Терека, 4) Паденіе р. Мечетидона, 5 и 6) Виды по рѣкѣ Арагвѣ, 7) Чхерьмели, 8) Крѣпости Сурамъ, 9) Ледяной горы Цоцольты, 10) Видъ по Тереку, 11) Крѣпости Мидимная, 12) Ишушевскихъ селеній, 13) Гурьельской долины, 14) Видъ по военно-Грузинской дорогѣ, 15) Развалинъ крѣпости Джвариса, 16) Селеній Тхарилеты и Сіона, 17) Видъ по военно-Имеретинской дорогѣ, 18) Трусовскихъ горъ, 19) Видъ по рѣкѣ Квиралѣ, и 20) по рѣкѣ Арагвѣ.

Другой портфёль состоитъ изъ слѣдующихъ рисунковъ, сдѣланныхъ

Капитаномъ Барономъ Ренненкампфомъ: 1) Видъ горы Арарата при крѣпости Эриванѣ, 2) Персидская конница, 3) Каменный мостъ близь селенія Міяна, построенный Шахомъ Аббасомъ Великимъ, длиною во 140, а шириною въ 4 сажени, 4) Древній мостъ чрезъ рѣку Козыл-Азань въ горахъ Коплонну, построенный изъ дикаго камня и кирпича Римлянами, съ разными жильями, 5) Караванъ-Сарай Джамалабадъ, воздвигнутый Аббасомъ Великимъ, 6) Караванъ-Сарай Сардонамъ, построенный въ 1277 году неизвѣстнымъ Султаномъ, 7) Развалины древняго моста, построеннаго Киромъ при деревнѣ Джулфа, на рѣкѣ Араксѣ, 8) *Новая Султанія*, лѣтняя столица Шаха, и 9) Мечеть при деревнѣ Старая Султанія.

Вѣрность составляетъ также главное достоинство сихъ рисунковъ. Давно Кавказы заслуживали быть изображенными искусною кистію художника: отличный талантъ Машкова порукою, что мы познакомимся чрезъ него совершенно какъ съ живописными видами нашей Швейцаріи, такъ и съ живописными ихъ обитателями.

17) *Спящая Вакханка, изваяніе Г. Гете.*

Г. Гете, соперникъ и соотечественникъ знаменитаго Торвалдсена — вылѣпилъ изъ глины въ продолженіе пребыванія своего въ С. Петербургѣ, прекрасный идеалъ *спящей Вакханки.* Поспѣшаемъ познакомить нашихъ читателей съ симъ изящнымъ произведеніемъ художествъ — почитая его въ нѣкоторомъ смыслѣ собственнымъ нашимъ достояніемъ; ибо честь сего творенія будетъ навсегда принадлежать С. Петербургу, хотябы и въ другомъ мѣстѣ художникъ произвелъ его изъ мрамора или металла; Гете здѣсь, подъ суровымъ небомъ столицы Сѣвера, нашелъ Прометеевъ огонь для оживленія своей Вакханки.

Нельзя избрать положенія плѣнительнѣе, свободнѣе, непринужденнѣе, какъ положеніе сей прелестной Нимфы—кинувшейся на ложе; нельзя дать болѣе выразительности, какъ дано здѣсь каждой части фигуры: на этомъ миломъ лицѣ, какъ въ зеркалѣ — отражаются сладкія мечты, представляющіяся во снѣ красавицѣ; эта дѣвственная грудь дышитъ невинностію и счастіемъ. Одна изъ рукъ забро-

шена съ необыкновенною пріятностію и правильностію подъ голову красавицы, а другая опущена небрежно въ низъ съ кистію винограда.

Къ немалому достоинству художника принадлежитъ и особенное искусство—сохранить въ идеалѣ женскихъ красотъ всю благопристойность, незазорную для глазъ самой невинности. Послѣ сего остается рѣшить, которому изъ произведеній Гёте принадлежитъ пальма преимущества: Бахусу или Вакханкѣ ?

Отличное уваженіе къ сему прекрасному произведенію требуетъ отъ насъ и таковаго же безпристрастія; а потому мы не можемъ не замѣтить, что фигура Вакханки нѣсколько мала для изображенія совершенной красавицы, что правая нога ея уступаетъ въ пріятности формъ остальной части тѣла, и ступня показалась намъ слишкомъ манерною.

18) Каминъ древней работы.

Къ числу прекраснѣйшихъ древнихъ антиковъ, по части ваянія, неоспоримо принадлежитъ каминъ, взятый для Императорскаго Кабинета изъ дому

Графа Чернышева. Графъ Иванъ Григорьевичь пріобрѣлъ его въ бытность свою въ Римѣ, и судя по уваженію, которое существуетъ въ сей столицѣ художествъ къ изящнымъ работамъ древнихъ, онъ не могъ заплатить за него менѣе 5000 червонныхъ. На верхней доскѣ по срединѣ изображенъ Аполлонъ съ Музами изъ Россо-антика, а по концамъ женскія фигуры изъ чернаго антика. На ножкахъ съ одной стороны представленъ Марсъ, а съ другой Минерва изъ россъ-антика. Прочіе орнаменты изъ бѣлаго мрамора сдѣланы кажется въ новѣйшія времена, въ подражаніе антическаго вкуса, но не менѣе отличной работы. Говорятъ, что каминъ сей предоставленъ для украшенія новаго дворца Его Высочества В. К. Михаила Павловича.

19) *Изваянія Микель-Анжа.*

Къ Италіянцу *Лонги*, живущему въ домѣ Гр. Кутайсова противъ Адмиралтейства, привезены изъ Флоренціи три бюста изъ глины, (теръ-китъ), изображающія головы Іисуса Христа, Св. Іоанна Богослова и Св. Петра. Судя по смѣлости рѣзца, по правильно-

сти рисунка и по тѣмъ рѣшительнымъ ударамъ, кои свойственны одному Генію Микель-Анжа, можно съ достовѣрностію полагать, что бюсты сіи суть первыя мысли сего вдохновеннаго художника. Особенно голова Св. Петра дышитъ такою правдою, такимъ выраженіемъ, что не смотря на рухлость и простоту вещества, изъ коего она сдѣлана, она выше многихъ первокласныхъ мраморовъ. Г. Лонги проситъ за сіи драгоцѣнности 10,000р.

(Продолженіе впредь.)

Письмо Издателя къ Его Превосходительству Антону Антоновичу Прокоповичу-Антонскому о торжественномъ Собраніи, бывшемъ сего 14 Генваря, въ Императорской Россійской Академіи.

С. Петербургъ, 15 Генваря.

Дѣятельное участіе, принимаемое В. П-вомъ въ успѣхахъ отечественной Словесности нашей, заставляетъ меня поспѣшить — порадовать васъ, хотя краткимъ извѣстіемъ о торжествѣ Русскаго слова, о торжествѣ

пріятномъ для Русскаго сердца. Не умѣю изъяснить вамъ, съ какимъ удовольствіемъ взиралъ я на почтеннѣйшихъ Сановниковъ нашихъ, на Генераловъ, покрытыхъ знаменитыми доблестями, словомъ на всѣхъ служащихъ украшеніемъ Двора и свѣта, собравшихся нынѣшній разъ въ Россійскую Академію и слушавшихъ съ особеннымъ вниманіемъ, даже съ примѣрнымъ чувствомъ *Русское чтеніе!* — Признаюсь, что мое воображеніе, распаленное патріотизмомъ — уже выводитъ изъ сего самыя счастливыя предзнаменованія для славы Русскаго слова, съ коею неразлучна, я думаю, и слава Государства... Но оставимъ прелесть воображенія, и обратимся къ сущности:

Засѣданіе открылось не вступно въ 12 часовъ чтеніемъ годоваго отчета непремѣннымъ Секретаремъ и Членомъ Академіи, Петромъ Ивановичемъ Соколовымъ. Изъ онаго мы узнали съ удовольствіемъ, сколь постоянно пеклась и печется Академія объ успѣхахъ Русскаго слова: *изданіемъ* въ свѣтъ твореній, какъ-то: Словаря по азбучному порядку, въ 6 частяхъ, оконченному въ исходѣ про-

шедшаго года, 9-й и 10-й части Академическихъ извѣстій; *порученіемъ переводовъ* съ подлинниковъ, въ томъ числѣ *Тита Ливія, Виргиліевой Энейды,* съ присовокупленіемъ къ оному разныхъ переводовъ прозою и стихами, *Квинтиліана* — о Искуствѣ Краснорѣчія, Бросса — traité de la formation mécanique des langues et des principes de l'Etymologie; *распространеніемъ* сношеній своихъ съ учеными обществами и людьми въ другихъ Державахъ находящимися, особливо же въ тѣхъ земляхъ, гдѣ въ разныхъ нарѣчіяхъ господствуетъ одинъ Славенскій языкъ; *наградою* деньгами и медалями Авторовъ и издателей полезныхъ трудовъ, какъ то: Г. Калайдовича большою серебряною — за изданіе памятниковъ Россійской Словесности XII вѣка и Г. Полевова таковою же, за представленный имъ въ рукописи *Опытъ новаго спряженія глаголовъ*, и проч. Со временемъ надѣюсь ознакомить васъ и публику съ Г. Полевымъ, коего я безпристрастно признаю въ числѣ необыкновенныхъ людей. Знаете ли, что онъ на перекоръ общему мнѣнію о способѣ ученія, выучился Русскому, Француз-

скому, Нѣмецкому и Латинскому языкамъ, перечиталъ многое, очень многое, касающееся до отечественной Исторіи, отечественной Словесности и прочихъ наукъ, читая все съ размышленіемъ и замѣчаніями — украдкою — по ночамъ! Нѣтъ сомнѣнія что сія награда отъ столь почтеннаго сословія не только поощритъ его къ новымъ, полезнымъ трудамъ, но и *роднымъ* его покажетъ, что занятія его заслуживаютъ уваженія!

Послѣ *отчета*, Членъ Академіи Николай Михайловичь Карамзинъ прочелъ два отрывка изъ 10-го тома Россійской Исторіи своей — *объ убіеніи С. Димитрія Царевича и о воцареніи Годунова.* — Излишне, кажется, замѣчать сколь великое удовольствіе доставило слушателямъ повѣствованіе сихъ любопытныхъ эпохъ нашей Исторіи. Кому неизвѣстна сила краснорѣчиваго пера Карамзина, увлекающаго все вниманіе слушателя, доставляющаго ему пріятнѣйшія минуты въ жизни. Слушая его, я представляю себѣ виртуоза, разыгрывающаго заданную ему *тему* съ непоколѣбимымъ постоянствомъ и твердостію, неудаляющагося нисколько отъ

достоинства предмета, удерживающаго всюду тонъ и гармонію, несмотря, что часто воображеніе и обстоятельства завлекаютъ его далеко въ сторону. Я уважаю еще въ Карамзинѣ — что онъ никогда незабываетъ важности и цѣли Историка: посрамлять порокъ и возвышать добродетель! Такъ въ изображеніи Годунова преступный честолюбецъ наказывается, несмотря на мнимое торжество, а добродѣтельный зритъ награду въ самомъ терпѣніи и угнѣтеніи. . . Нѣтъ сомнѣнія, что 10-й томъ Исторіи Карамзина будетъ и прочихъ девяти любопытнѣе: для насъ — по сближенію времени и по необыкновенности отечественныхъ произшествій; для Европы — по важности сношеній съ Россіею. Наконецъ признаюсь вамъ, почтеннѣйшій Антонъ Антоновичь, что видя Россійскую Исторію переведенною и читаемою на Французскомъ, Англійскомъ, Нѣмецкомъ и Итальянскомъ языкахъ, я восхищаюсь, что Русское твореніе пріобщено напослѣдокъ къ Европейской литературѣ, а простирая далѣе мои заключенія, позволяю себѣ думать, что въ минуты всеобщаго

мира и спокойствія, когда не грозное воинство, а успѣхи наукъ и художествъ внушаютъ уваженіе къ народамъ, распространеніе Исторіи Карамзина по Европѣ, впечатлѣетъ выгодное понятіе о степени нашего просвѣщенія и о процвѣтаніи у насъ Словесности.

Въ слѣдъ за Николаемъ Михайловичемъ читалъ Николай Ивановичь Гнѣдичь переводъ гекзаметрами Василья Андреевича Жуковскаго изъ 2-й пѣсни Виргиліевой Энейды, и чѣмъ чаще красоты Поэзіи поражали слухъ мой, чѣмъ болѣе желалъ я насладиться новымъ произведеніемъ музы знаменитаго нашего поэта, тѣмъ досаднѣе было — что ничего не могъ услышать вполнѣ! Я даже завидовалъ Николаю Ивановичу, видя какъ онъ самъ чувствовалъ и восхищался своимъ чтеніемъ. Кажется искуство чтеца состоитъ въ томъ, чтобъ *воспламенять* слушателей своихъ....

За нимъ Петръ Ивановичь Соколовъ прочелъ изъ Тита-Ливія переводъ свой — *о нападеніи Галловъ на Римъ и чудесномъ освобожденіи Капитолія.* Сей любопытный отрывокъ, — впрочемъ весма всѣмъ извѣстный, былъ къ статѣ избранъ

для по казанія, что и при слушаніи одного изъ краснорѣчивѣйшихъ Историковъ древности, нашъ современный ничего нетеряетъ.

Потомъ Николай Ив. Гнѣдичь читалъ стихотвореніе Алекс. Ѳедор. Воейкова — отрывокъ изъ его поэмы: *Науки и искуства* и къ великой радости моей прочелъ внятнѣе перваго и такъ выразительно, что многіе счастливые стихи невольно остались въ моей памяти. На примѣръ эти строки:

Въ отечествѣ зимы рожденный къ славѣ Россовъ,
Чего неиспыталъ великій Ломоносовъ?
При этомъ имени, я мнится, вижу лучъ
Звѣзды, которая выходитъ изъ за тучъ,
И ярко въ темнотѣ на небосклонѣ блещетъ...
И сердце Русское сильнѣй въ груди трепещетъ...
. . . .
Я говорю: онъ былъ моимъ согражданиномъ!
И самъ себѣ кажусь въ восторгѣ Исполиномъ.

Наконецъ Князь Александръ Александровичь Шаховскій прочелъ двѣ сцены изъ новой своей комедіи — *Аристофанъ*. Содержаніе почерпнулъ Авторъ изъ извѣстной вражды сего писателя съ Клеономъ, вынувъ, такъ сказать, какъ пчела медъ изъ цвѣ-

тов сего остроумнѣйшаго, глубокомысленнѣйшаго Аѳинскаго Комика. Вообще версификація такъ легка и натуральна, что даже послѣ чтенія нѣкоторые изъ слушателей повторяли многіе прекрасные стихи. Я съ моей стороны выучилъ наизустъ отвѣтъ Аристофана друзьямъ своимъ, когда они уговаривали его отложить представленіе комедіи всадниковъ, дабы не раздражить мочнаго Клеона:

„Нѣтъ! нѣтъ! пока мои уста не онѣмѣютъ,
Не отнялась рука, пока на свѣтъ гляжу,
Злодѣйства никогда ни въ комъ не пощажу.
Гдѣ люди честные, когда и гдѣ терпѣли
Порока торжество?
И безъ высокой цѣли —
Комедія былабъ лишь только шутовство!"

Засѣданіе заключилось провозглашеніемъ четырехъ новыхъ почетныхъ Членовъ: Господъ Генераловъ: Князя Димитрія Ивановича Лобанова-Ростовскаго, Графа Михайла Андреевича Милорадовича и Князя Петра Михайловича Волконскаго и Вице-Адмирала Гаврила Андреевича Сарычева, и — *увѣнчаніемъ* дарованій и трудовъ перьвокласныхъ нашихъ писателей: Ивана Ивановича Дмитріева и Баснописца

Ивана Андреевича Крылова. Они награждены онѣ имени Россійской Академіи большими золотыми медалями при всеобщемъ, единодушномъ одобреніи и громкихъ рукоплесканіяхъ.

Съ удовольствіемъ могу еще присовокупить, что въ числѣ слушателей, мы замѣтили нѣкоторыхъ почтенныхъ свѣтскихъ дамъ. Это утверждаетъ меня болѣе въ мнѣніи объ успѣхахъ Русскаго слова: „Чего „нельзя совершить, сказалъ одинъ изъ остроумныхъ молодыхъ нашихъ „писателей, дабы заслужить благо„склонной взоръ красавицы? Одна улыб„ка женщины милой и просвѣщен„ной награждаетъ всѣ труды и жер„твы! У насъ почти несуществуетъ „сего очарованія, и вамъ, прелестныя, „мои соотечественницы, жалуются „Музы — на васъ самихъ!„

Засѣданіе составлено было на сей разъ изъ слѣдующихъ особъ: Президента Александра Семеновича Шишкова, Непремѣннаго Секретаря и Члена П. И. Соколова, дѣйствительныхъ Членовъ: Князя Александра Николаевича Галицына, Мит. Римско-Католической Церкви въ Россіи Сестренцевича-Богуша, Алексѣя Николаевича

Оленина, Графа Дмитрія Ивановича Хвостова, Николая Михайловича Карамзина, Логина Ивановича Кутузова, Придворнаго Протоіерея Василья Сем. Данкова, А. С. Никольскаго, Ив. Ив. Мартынова, Князя С. А. Шахматова, Вас. Ан. Жуковскаго, Кн. А. А. Шаховскаго, Ив. Ан. Крылова, Н. И. Гнѣдича, А. Ѳ. Воейкова и А. Хр. Востокова. Изъ почетныхъ членовъ, кромѣ трехъ вновь избранныхъ: (*) Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева, Николая Семеновича Мордвинова, Графа Виктора Павловича Кочубея и Михайла Михайловича Сперанскаго, и проч. и проч. *П. С.*

Конецъ первой книжки тринадцатой Части.

(*) Четвертаго новаго почетнаго Члена, Князя Петра Михайловича Волконскаго, за отсутствіемъ Е. С. изъ Петербурга, не было въ Собраніи.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 34. Февраль, 1823.

О МЕТАЛЛОНОСНЫХЪ ПЕСКАХЪ.

Соч. Д. Соколова.

Читано въ торжественномъ собраніи С. Петербургскаго Минералогическаго Общества 1822 года, Генваря 15 дня.

А...оръ посвящаетъ сію статью Его Превосходительству Евграфу Ильичу Мечникову.

Атмосфера и вода безпрестанно разрушаютъ коренныя породы земли нашей. Коренными породами называю я тѣ каменныя громады, которыя составляютъ твердой черепъ земнаго шара и существованіемъ своимъ одолжены первоначальному образовательному дѣйствію природы(*). Онѣ бываютъ;

(*) Здѣсь подъ Природою можно разумѣть только образованіе и порядокъ вещей и особенно устройство тѣлъ безорудныхъ, совокупно съ силами и дѣйствіями ихъ въ нашемъ ви-

либо громады сложенныя изъ разныхъ ископаемыхъ тѣлъ, соединенныхъ между собою различнымъ, но всегда постояннымъ образомъ: либо суть тѣла существенно въ механическомъ смыслѣ простыя; либо наконецъ таковыми только представляются слабому зрѣнію нашему. — Къ первымъ принадлежатъ: Гранитъ, Гнейсъ, Слюдяный сланецъ, Амфиболитъ и Порфиръ; ко вторымъ относятся известковый камень, Гипсъ и Кварцъ и наконецъ къ третьимъ Пилладъ со всѣми его измѣненіями и Змѣевикъ. — Всѣ породы сложныя и всѣ простыми представляющіяся состоятъ изъ Полеваго Шпата, Кварца, Слюды и Роговой Обманки (*). — Различіе породъ зависитъ отъ различія сихъ тѣлъ, въ относительномъ количествѣ, величинѣ и образѣ соединенія. — Сіи

димомъ, или тѣлесномъ мірѣ, который, всякому извѣстно, также какъ и міръ духовный бытіемъ и сохраненіемъ своимъ одолжены единственно Всемогуществу Творца вселенной.

(*) Талькъ и Хлоритъ суть измѣненія Слюды.

що тѣла и великія запасы извести употребляла природа при начальномъ образованіи земнаго шара. Всѣ прочіе камни и всѣ металлы составляютъ менѣе или болѣе рѣдкія произведенія ея, въ главныхъ породахъ заключенныя. Камни и металлы драгоцѣнные суть цвѣты ископаемаго царства.

Атмосфера къ разрушенію сихъ громадъ вооружается химическою силою. Измѣняя составъ тѣлъ, а чрезъ то нарушая связь между частями ихъ, она приготовляетъ тѣла къ раздробленію. Вода оканчиваетъ начатое атмосферою — она механическими силами расторгаетъ части, потерявшія связь между собою, влечетъ ихъ въ стремленіи своемъ и осаждая въ мѣстахъ къ тому способныхъ, производитъ изъ нихъ образованія въ замѣнъ прежнихъ разрушеній.

Слѣдствіемъ сихъ возмутительныхъ дѣйствій природы бываетъ происхожденіе песка и глины. Первый представляетъ собраніе отторженныхъ

частей ископаемыхъ, не претерпѣвшихъ въ составѣ своемъ химической перемѣны; а вторая есть скопище мѣлчайшихъ частицъ тѣлъ, измѣнившихся въ своей природѣ. — Слѣдовательно песокъ долженъ бы происходить только изъ тѣхъ ископаемыхъ, которыя химическому дѣйствію атмосферы не покоряются, а глина долженствовала бы всегда образоваться изъ тѣлъ, пріемлющихъ химическое впечатлѣніе воздуха. Но поелику нѣтъ дѣйствія безъ препятствій, потому нѣтъ дѣйствія совершеннаго; потому тѣла подверженныя химическому разрушенію, никогда не разрушаются всѣмъ составомъ своимъ; слѣдовательно и песокъ происходитъ не только изъ тѣлъ въ семъ отношеніи постоянныхъ, но также изъ перемѣняющихся. Поелику свойства, по которымъ тѣла представляются намъ различными, часто и большею частію зависятъ не отъ химическаго состава ихъ, но отъ механическаго устроенія,—мелкость частей,

видъ образованія оныхъ и сила соединенія обыкновенно управляютъ измѣненіемъ сихъ свойствъ, потому и тѣла, неспособныя къ принятію химическаго впечатлѣнія атмосферы, разрушаясь единственно механическою силою, бываютъ иногда способны образовать глину, въ которой мы видимъ ничто иное, какъ собраніе безконечно мѣлкихъ частицъ извѣстныхъ камней, не соединенныхъ, а только сцѣпленныхъ. Но сей случай рѣдокъ и долженъ быть почитаемъ исключеніемъ изъ общаго закона. Вотъ причина, почему песокъ состоитъ не только изъ раздробленнаго Кварца, тѣла единственнаго изъ всѣхъ камней, (разумѣется въ природѣ обыкновенныхъ и образующихъ существенныя части породъ, составляющихъ землю), которое химическому дѣйствію атмосферы не покоряется; но весьма часто бываетъ образовано изъ полеваго Шпата, Слюды и Роговой Обманки; вотъ почему и глина, образуясь преимуще-

ственно изъ четырехъ послѣднихъ тѣлъ, происходитъ иногда изъ Кварца. Кремень и Роговой камень суть тѣ измѣненія сего тѣла, которыя преимущественно способны къ произведенію сего страннаго явленія въ природѣ (*).

Необходимое условіе, чтобы тѣла при разрушеніи химико-механическомъ могли образовать глину, состоитъ въ томъ, чтобы они содержали въ себѣ либо глинистую, либо тальковую, либо известковую земли, или металлы общественному сродству покоренные, въ мѣльчайшемъ раздѣленіи, словомъ ка-

(*) Сіе разсужденіе будетъ основательно тогда, если Кварцъ отличается отъ Роговаго камня и Кремня тѣмъ, что первый представляетъ соединеніе частей кристаллическихъ, а послѣдніе суть скопленіе частей конечныхъ; но ежели Химія докажетъ справедливость моего мнѣнія что Кварцъ есть гидратъ Голыша, а Роговой камень и Кремень суть Ангидры (безводной Голышъ); тогда не будетъ различія въ способѣ образованія глины — и во всякомъ случаѣ она будетъ представлять продуктъ химико-механическій.

кое нибудь изъ тѣлъ, могущихъ соединяться съ газами составляющими атмосферу. Необходимыя средства въ атмосферѣ къ произведенію сего разрушенія суть углекислота, вода и кислородъ.

Поелику наибольшая часть коренныхъ породъ представляютъ громады сложенныя изъ разныхъ ископаемыхъ тѣлъ, изъ числа которыхъ иныя къ принятію химическаго дѣйствія атмосферы способны, а другія оному не покаряются; потому произведеніемъ разрушенія одной и той же породы бываютъ всегда почти и глина и песокъ вмѣстѣ, но раздѣленные уже послѣ образованія своего водою, составляютъ особенные запасы и совокупностію своею произвели тѣ великія толщи наносовъ, которыя покрываютъ землю по всему почти лицу ея, имѣя въ низкихъ мѣстахъ великую толщину и будучи въ такихъ случаяхъ унивелированы спокойными водами морей или озеръ, на дно которыхъ осаждались; состо-

не способны, а удобнѣе при разрушеніи образуютъ мѣльчайшую пыль, которая извѣстна подъ именемъ горной муки. Вторая причина состоитъ въ томъ, что всѣ известковыя породы, а особенно углекислыя, удобно разтворяются въ водѣ, напитанной кислотами; а потому произшедшіе изъ сей воды осадки производятъ тѣла, либо чистаго химическаго, либо химико-механическаго произхожденія. Къ первымъ принадлежатъ капельники; а ко вторымъ туфы и нѣкоторые известковые камни новѣйшаго образованія. Тѣ только изъ известковыхъ камней и Гипсовъ бываютъ способны къ образованію песка и дѣйствительно его производятъ, которые имѣютъ зернистое сложеніе и отъ примѣси Голыша получили твердость, препятствующую мельчайшему раздробленію ихъ. Таковъ первозданный известковой камень, не кипящій, безъ предварительнаго измѣченія, съ кислотами; названный въ

честь знаменитаго открытеля его Доломитомъ.

Образованіе песковъ и глинъ современно той эпохѣ, теряющейся во мракѣ глубокой древности, когда горы земли начали возносить верхи свои надъ горизонтомъ великаго моря, нѣкогда покрывавшаго всю землю; когда атмосфера и холодъ возъимѣли дѣйствіе свое надъ землею; когда вода, вооруженная силами природы, начала падать на нее и скопляясь въ углубленіяхъ, образовала ручьи и рѣки. По мѣрѣ большаго и большаго обнаженія земли изъ поръ влажной одежды ея; дѣйствіе разрушительныхъ орудій природы безпрестанно увеличивалось, тѣмъ болѣе, что понижавшееся море обнажало всегда новую поверхность, а дикая вода сносила отторженныя части съ возвышеній, доставляя чрезъ то атмосферѣ возможность совершать дѣйствіе свое. Полая вода увлекала песокъ и глину въ рѣки; а рѣки уносили ихъ

въ море; слѣдовательно въ ономъ количество наносовъ увеличивалось, а суша безпрестанно отъ нихъ освобождалась. По мѣрѣ того какъ понижавшееся море отступало болѣе и болѣе отъ древнихъ береговъ своихъ, новорожденная суша являлась обремененною огромными наносами, а море безпрестанно получало меньшую дань отъ земли; поелику вмѣстѣ съ умноженіемъ наносовъ, поглощавшихъ воду и препятствовавшихъ ей скопляться на поверхности, послѣдовало уменьшеніе рѣкъ вообще и конечное уничтоженіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, которыя истощая безпрестанно силу свою на утоленіе ненасытной жажды наносныхъ толщь, ослабѣвали мало по малу и наконецъ умерли, погребенныя ими. Много также потеряли рѣки и отъ пониженія горъ; пониженія тѣмъ быстрѣйшаго, что оное совершалось вдругъ по двумъ направленіямъ и съ верху отъ разрушенія и съ низу отъ нагроможденія

песковъ и глинъ. Нынѣ, когда море заключилось въ самыхъ низкихъ углубленіяхъ; когда наибольшая часть сухой земли одѣлась толстою корою наносовъ и когда уцѣлевшія еще горы суть только твердѣйшія остатки отъ древнихъ великихъ возвышеній; нынѣ говорю сила разрушенія должна чрезвычайно уменьшиться противъ первобытной и образованіе песковъ и глинъ должно идти несравненно медленнѣйшими шагами; — оно дѣйствительно въ сравненіи съ прежнимъ почти ничтожно, и мы настоящее время можемъ смѣло назвать временемъ успокоенія природы послѣ продолжительной и тяжкой ея борьбы междоусобной.

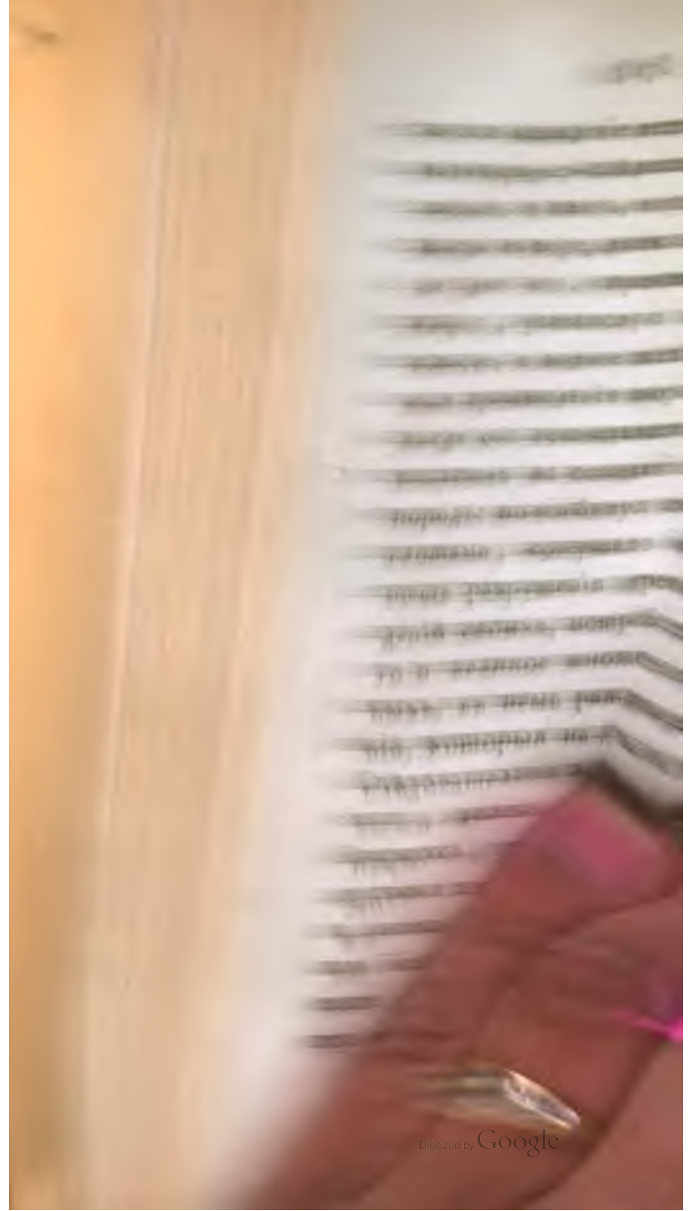
И такъ великое количество песковъ и глинъ образовалось во времена древнѣйшія, когда природа продолжала еще дѣйствовать на сіе образованіе, такъ сказать, творящею силою своею, когда море, обширнѣйшее настоящаго, производило еще хими-

ческое осажденіе веществъ и образовало породы;—слѣдовательно та часть песковъ и глинъ, которые сносились тогда въ море, должны были, ложась на дно его, принимать въ себя: кварцъ, углекислую и сѣрнокислую известь и водное желѣзо, обыкновенныя произведенія моря сихъ временъ, когда оно истощивши великой запасъ веществъ на созиданіе древнѣйшихъ породъ; но изобилуя свободными кислотами, совершало образованіе на щетъ разрушенія древнихъ произведеній своихъ, истребляя сверьхъ того и великое множество черепокожныхъ, въ немъ раждавшихся и растеній, которыя на днѣ его укоренялись. Слѣдовательно всѣ тѣ отторженныя части должны были соединяться Кварцомъ, углекислою известью и другими химическими осадками моря и должны были образовать менѣе или болѣе плотныя тѣла. Тѣже пески и тѣже глины не могли теперь производить песковъ и глинъ;

но образовали пуддинги, брекціи, песщаные камни, ружлякъ, глинистой сланецъ и отвердѣлую глину. — Такимъ то путемъ совершилось образованіе новаго ряда породъ, занимающихъ важное мѣсто въ строеніи твердаго земнаго шара, породъ отличныхъ отъ коренныхъ, тѣмъ, что онѣ произошли на щетъ разрушенія послѣднихъ, и тѣмъ, что онѣ заключили въ себѣ черепокожныя и травы, уцѣлевшія отъ истребленія, а потому наполнены окаменелостями.—Первое различіе даетъ симъ породамъ наименованіе производныхъ; а второе заставляетъ назвать ихъ произшедшими въ органическое состояніе природы. —

Такимъ образомъ зодчая природа изъ развалинъ древняго міра создала міръ новый, великій, который опять подверженный разрушительнымъ силамъ атмосферы, снова образовалъ пески и глины.

Базальтъ и другія вулканическія

Образовали пуддинги, брекціи, пе-
...ные камни, рухлякъ, глинистой
...нецъ и отвердѣлую глину. — Та-
...мъ то путемъ совершилось обра-
...ованіе новаго ряда породъ, занима-
...щихъ важное мѣсто въ строеніи
...вердаго земнаго шара, породъ от-
...ичныхъ отъ коренныхъ, тѣмъ, что
...нѣ произошли на щетъ разрушенія
...ослѣднихъ, и тѣмъ, что онѣ заклю-
...или въ себѣ черепокожныя и травы,
...цѣлевшія отъ истребленія, а пото-
...у наполнены окаменелостями.—Пер-
...ое различіе даетъ симъ породамъ
...аименованіе производныхъ; а второе
...застав... назвать ихъ произшед-
...шим... ...ческое состояніе
пр...

...зодчая природа
...здала
...пять
... си-
...овалъ
...ческія

породы такъ же производнаго происхожденія, но при строеніи которыхъ природа употребляла орудіемъ своимъ огонь вмѣсто воды, породы способныя подобно предъидущимъ разрушаться, много участвовали въ умноженіи огромнаго количества наносовъ. — Онѣ, подобно породамъ воднаго происхожденія, производили и песокъ и глину. Но вулканическій песокъ отличается отъ песка обыкновеннаго, либо черным, либо пепельнымъ цвѣтомъ своимъ, обильнымъ содержаніемъ въ немъ желѣза и своею сухостію, а особливо когда произошелъ изъ новорожденныхъ породъ, когда онѣ не успѣли еще напитаться водою атмосферы. Потому сей песокъ, весьма жадный къ водѣ, смоченный ею, поглощаетъ ее во множествѣ, отъ сего удобно твердѣетъ и образуетъ вулканическій Туфъ и Транъ. —

Часто пески и глины, составляющіе главный предметъ разсужденія

коего, обращаютъ на себя вниманіе человѣка, сокрывая въ себѣ сокровища — предметъ его пламенныхъ желаній. Драгоцѣнные камни и металлы часто находятся въ наносахъ. Долгое время пески и глины были почитаемы единственными хранилищами драгоцѣнныхъ камней; да и по сію пору составляютъ обильнѣйшій источникъ сихъ изящныхъ произведеній мертвой природы. Пески и глины были ключемъ, съ помощію котораго человѣкъ вступилъ въ хранилище богатствъ подземныхъ. —

Говоря о пескахъ и глинахъ металлоносныхъ, должно сказать, что послѣднія не заслуживаютъ въ семъ отношеніи такова вниманія, какъ первые. — Металлоносная глина въ сравненіи съ металлоноснымъ пескомъ составляетъ рѣдкость.

Легко постигнуть причину сего различія между ими.

Выше объяснилъ я, что песокъ и глина суть близнецы по происхож-

денію; но уже послѣ раздѣленные водою, составили особенные запасы, которые совокупностію своею образовали верхній черепъ земнаго шара; либо занесенные въ трещины и шарообразныя пустоты породъ, произвели въ нихъ жилы и гнѣзда. Въ чемъ же состояло производство сего раздѣленія? — въ расположеніи помянутыхъ тѣлъ по тяжести и силѣ сцѣпленія ихъ съ водою. Глина и легче песка и превосходитъ оный сродствомъ съ водою; отъ того вооружаясь двойною силою, можетъ гораздо долѣе плавать въ ней и послѣ песка изъ нея осядаетъ; слѣдовательно должна большею частію отъ него отдѣляться; и оба они должны составлять особенныя толщи. А поелику металлическія части еще тяжелѣе песка, потому тѣмъ удобнѣе отдѣляются отъ глины и всегда остаются запутанными въ пескѣ. — Природа производитъ здѣсь промывку, подобную той, которую

мы употребляемъ для отдѣленія металлическихъ частей отъ породы и металлоносный песокъ есть шлихъ, отмытый природою отъ великаго запаса руды, ею же измѣлченной. —

Слѣдовательно одни только металлоносные пески должны составлять главный предметъ нашего вниманія; глины же мало заслуживаютъ его въ семъ отношеніи. Всѣ вообще металлы заключенные въ породахъ, находятся и въ пескахъ, ибо вторые представляютъ раздробленное тѣло первыхъ. Но поелику многіе металлы составляютъ великую рѣдкость въ природѣ, поелику другіе образовались въ видѣ рудъ рыхлыхъ или кропкихъ, способныхъ къ раздробленію въ мѣлчайшую пыль и поелику, наконецъ нѣкоторые, вѣроятно явились въ чистомъ состояніи уже послѣ, чрезъ возстановленіе различныхъ соединеній ихъ съ другими веществами, когда разрушительныя силы природы усмирились; отъ того не всѣ метал-

лы находятся равно въ наносахъ, иные чаще, другіе рѣже; къ первымъ принадлежатъ напримѣръ Желѣзо, Мѣдь, Олово, и др., къ другимъ Волчецъ, Никель, и проч; потому нѣкоторые, какъ напримѣръ Серебро, не взирая на ихъ общественность въ природѣ, никогда почти въ пескахъ не находятся; потому наконецъ металлы самородные, защищенные ковкостію своею отъ раздробленія, несравненно чаще рудъ встрѣчаются въ наносахъ. —

Разумѣя металлоносность въ строгомъ смыслѣ — нѣтъ песковъ не металлоносныхъ, точно такъ, какъ нѣтъ породы, которая бы не содержала въ себѣ какого либо металла или руды, хотя въ малѣйшемъ количествѣ — окисленное и водное желѣзо находятся по всюду. Но только тѣ изъ песковъ называются собственно металлоносными, которые, либо по цѣнности заключеннаго въ нихъ металла, либо по богатству со-

держанія, привлекають корыстолюбивое вниманіе человѣка, или какъ говорятъ рудокопы: стоятъ разработки. А естественныя запасы ихъ представляя въ такомъ случаѣ особенный родъ металлическихъ мѣсторожденій, извѣстны подъ имянемъ наносныхъ россыпей, или въ Германіи Зейфенверковъ (отъ города, Seifen и слова Werke дѣло, производство; потому что богатый оловянною рудою песокъ былъ открытъ прежде всего при помянутомъ городѣ въ Саксоніи). Содержаніе металлоносныхъ песковъ составляютъ большею частію: самородное золото, оловянной камень, магнитная руда и бурой желѣзнякъ; рѣдко самородная мѣдь и свинцовый блескъ; и весьма рѣдко платина, серебро и ртуть.

Почитаю за излишнее говорить, что всѣ сіи металлическія части отнюдь не образовались въ самыхъ пескахъ — округленный видъ зеренъ или валуновъ онымъ всегда почти

принадлежащій, составляетъ убѣдительное тому доказательство — но что пески заимствовали сіи части либо отъ самыхъ породъ, чрезъ раздробленіе которыхъ они образовались, либо отъ тѣхъ металлоносныхъ мѣсторожденій, которыя заключались въ разрушенныхъ породахъ, да и по сію пору въ остаткахъ ихъ въ большомъ количествѣ заключаются, и каковы суть: пласты, жилы, гнѣзда и почки.

Важнѣйшіе во всѣхъ отношеніяхъ изъ металлоносныхъ песковъ суть пески золотистые. На нихъ то устремлено будетъ главное вниманіе мое.

Золотистые пески заключаютъ большою частію сей драгоцѣнный металлъ въ чистомъ состояніи, со всѣми принадлежащими ему свойствами и слѣдовательно всегда бы легко могли быть узнаны, ежели бы не препятствовали тому: или великая мѣлкость частицъ, которыми золото бываетъ въ нихъ разсѣяно, или

весьма бѣдное содержаніе оныхъ; почему для опредѣленія ихъ часто бываютъ потребны сильнѣйшія средства. Промывка въ большомъ количествѣ (около 100 пудовъ), раствореніе отмытаго вещества (шлиха) въ селитросоляной кислотѣ и испытаніе раствора солянокислымъ оловомъ, приготовленымъ мѣдленнымъ раствореніемъ при обыкновенной температурѣ воздуха, сіе легкое средство есть надежнѣйшій къ тому путеводитель. Какъ скоро растворъ шлиха окрасится отъ прилитія солянокислаго олова, или отъ положенной въ него на нѣкоторое время пластинки сего металла, пурпуровымъ цвѣтомъ: явный признакъ, что въ испытуемомъ пескѣ находилось золото. Открывъ присутствіе золота, должно еще опредѣлить количество содержанія его, или узнать мѣру достоинства золотистаго песка. Испытаніе сіе производится промывкою его нѣсколько въ большемъ видѣ, не требующею никакихъ почти трудовъ и издержекъ.

Иногда пески содержатъ въ себѣ золото въ скрытномъ видѣ, таковы колчеданы и руды Теллурія, которыя, а особливо послѣднія, нерѣдко заключаютъ его большое количество. Испытаніе таковыхъ песковъ для узнанія присутствія золота производится вышеупомянутымъ образомъ. Опредѣленіе же богатства ихъ требуетъ кромѣ промывки, стиранія шлиха со ртутью при нѣсколько возвышенной температурѣ и перегонки полученной мальгамы до совершеннаго отдѣленія ртути.

Золотистые пески разсыпаны по всему земному шару и составляютъ самый обыкновенный образъ нахожденія сего металла въ природѣ; но при великой общественности своей бываютъ обыкновенно весьма бѣдны, сообразно съ убожествомъ первоначальныхъ мѣсторожденій золота, и потому что представляютъ большею частію смѣсь малаго количества песка золотосодержащаго съ огром-

нымъ количествомъ песка пустаго, которые вода смѣшиваетъ между собою. Обыкновенное содержаніе золотистыхъ песковъ составляетъ отъ одного до 3-хъ золотниковъ во 100 пудахъ. Содержащіе менѣе золотника не стоятъ обработки; въ 5ть золотниковъ почитаются уже весьма богатыми. Пески еще богатѣйшіе составляютъ необыкновенное явленіе въ природѣ. Нерѣдко попадаются въ золотистыхъ пескахъ куски, или лучше сказать валуны чистаго золота отъ нѣсколькихъ долей до фунта и болѣе вѣсомъ — таковые извѣстны въ Сибири подъ именемъ самородковъ. Пески Американскіе преимущественно славятся ими. Часто одинъ такой кусокъ, найденный въ нѣсколькихъ тысячахъ пудахъ весьма бѣднаго песка, разливъ на него богатство свое, возводитъ все сіе количество на высшую степень содержанія. Вообразимъ песокъ въ золотникъ содержаніемъ, пусть будетъ выработано

онаго 5,000 пудовъ и въ сей массѣ найденъ одинъ самородокъ во 100 золотниковъ вѣсомъ: тогда всѣ 5,000 пудовъ песка, можно сказать, пріобрѣтутъ еще я золотника лишняго содержанія; ибо прежде получилось бы изъ нихъ 50 золотниковъ золота; а теперь получится 150 золотниковъ. Великое преимущество песковъ противъ всѣхъ другихъ мѣсторожденій состоитъ въ томъ, что они и при бѣдномъ содержаніи приносятъ выгоду, при которомъ жила не заслуживала бы никакого вниманія. Ихъ совершенная рыхлость и горизонтальное положеніе на самой поверхности или въ глубинахъ весьма малыхъ, а потому легкій и дешевый способъ выработки и обработки, составляютъ причину сего преимущества. Любопытно было бы опредѣлить истинное отношеніе выгодъ отъ разработки жильныхъ рудъ къ выгодамъ отъ выработки песка. Но до сего неиначе достигнуть можно,

какъ сравненіемъ сложной цѣны, въ которую обойдется нѣкоторая опредѣленная единица золота, полученнаго чрезъ продолжительную работу на какой либо извѣстной жилѣ, съ такою же цѣною единицы золота, приобрѣтеннаго отъ работы на пескѣ произшедшемъ отъ разрушенія той же самой жилы; либо за неимѣніемъ сего послѣдняго, съ цѣною золота, извлеченнаго изъ той же жилы, за исключеніемъ издержекъ, употребленныхъ на добычу и толченіе руды; слѣдовательно имѣя въ виду тѣ только расходы, которые пожертвованы на промывку и проплавку или сортучиваніе шлиха. — Здѣсь золотистый песокъ воображаю я истолченною рудою и кажется не ошибаюсь. Подобное сравненіе удивило бы насъ великою выгодою песковъ, которой совсѣмъ не воображаемъ. И нынѣ сравненіе цѣны золота изъ Екатеринбургскихъ песковъ съ цѣною добытаго изъ Березовскихъ жилъ, въ

теченіи послѣднихъ только годовъ; когда машина рудниковъ уже устроена, когда они не требуютъ никакихъ чрезвычайныхъ расходовъ на временныя заведенія, и нынѣ говорю сіе сравненіе показало, что цѣна золота песковаго содержится къ цѣнѣ золота жильнаго, какъ единица къ четыремъ. А тогда содержаніе сіе было бы, вѣроятно, какъ 1 къ 7 или 8; а можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ и болѣе. Чрезвычайная разность!

Нѣтъ страны, нѣтъ почти государства; гдѣ бы не находились золотистые пески; но Америка и Сибирь занимаютъ въ семъ отношеніи важнѣйшее мѣсто.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

СОДЕРЖАНІЕ ДВУХЪ ИНСТРУКЦІЙ,

сочиненныхъ

Иваномъ Ивановичемъ Бецкимъ:

одной—для знатнаго молодаго Россіянина, отправлявшагося въ путешествіе, а другой — для чиновника ему сопутствовавшаго (*).

1-я.

По желанію вашему отпускаются съ вами трое господъ вашихъ товарищей и при васъ г. О***; но какъ сей путь будетъ вамъ еще первый, то вы признаетесь, что неизбѣжимая для всякаго, при самомъ первомъ вступленіи въ свѣтъ, ваша неопытность, должна будетъ искать себѣ подпоры отъ долговременныхъ свѣде-

(*) Инструкціи сіи могутъ послужить и нынѣ руководствомъ для Россіянъ, желающихъ обозрѣть съ пользою свое отечество и чужія краи. О прочихъ качествахъ сихъ наставленій можетъ судить всякой, прочитавшій ихъ со вниманіемъ; всякій увидитъ, что онѣ начертаны самою опытностію, великодушіемъ, патріотизмомъ, коими исполненъ былъ знаменитый ихъ сочинитель. *Изд.*

ній человѣка много въ ономъ обращавшагося; по чему могутъ быть вамъ въ томъ не только весьма полезны, но и необходимы совѣты ѣдущаго съ вами же господина П*** А*** М*** Б***, коего испытанность, осторожность, честность и просвѣщеніе заслуживаютъ всю вашу къ нему послушную довѣренность; и которую онъ конечно приобрѣтетъ своимъ благонравнымъ съ вами обращеніемъ, зная то, что кроткіе совѣты отъ другаго всегда съ пріятностію въ сердцѣ остаются, а повелительныя поученія угрюваго охуждателя, не исправляя оное, лишь пуще возмущаютъ; почему благоразуміе его не будетъ никогда принимать на себя вида поверхности обыкновенныхъ надзирателей, а единственно стараяся снискать ваше дружелюбіе, безъ сомнѣнія тѣмъ побудитъ и васъ имѣть къ нему внимательное уваженіе, для вашей же собственной пользы.

Какъ для сего путешествія положено три года, то предпочитая познаніе

своей земли толико необходимо нужное для каждаго благорожденнаго гражданина, уготовляющагося служить съ отмѣнною пользою отечеству, въ разсужденіи чего и можете вы расположить оное слѣдующимъ образомъ, а именно:

1-е, Начать путешествіе по Россіи, отсюда чрезъ Москву по всѣмъ знатнымъ, или хотя и не знатнымъ, но въ разсужденіи приобрѣтенія полезныхъ знаній достойнымъ любопытства городамъ, не оставляя и части Сибири, до Пермской губерніи, заключающей въ себѣ толь много отмѣнностей, и наконецъ проѣзжая Малороссію чрезъ Кіевъ продолжать путь въ чужихъ краяхъ Польшею, а оттуда въ Вѣну, въ Италію, въ Швейцарскіе Кантоны, во Францію, Англію, Голландію и чрезъ Германію, а буде время допуститъ, то и чрезъ Данію и Швецію предпринять обратный путь.

2-е, Какъ вамъ извѣстно, что всякое путешествіе въ чужихъ краяхъ

должно имѣть себѣ предметомъ просвѣщеніе приобрѣтаемое познаніемъ свѣта, то есть людей, разностью климатовъ и правленія до безконечности отличаемыхъ; ихъ нравовъ, обычаевъ, великолѣпныхъ остатковъ ихъ минувшей славы, и чѣмъ нынѣ они славятся; ихъ образа правительства и слѣдствій онаго, причинствующихъ возвышенію, упадку, благоденствію и удрученію народовъ; ихъ успѣховъ въ наукахъ и художествахъ; ихъ полезныхъ заведеній, установленій, воспиталищъ и обращенія въ бесѣдахъ и словомъ всего что достойно похвалы и подражанія, и даже и того, что подвержено осужденію, для избѣжанія онаго; то надѣюся что подкрѣпляемые совѣтами А** М*** Б***, не пропустите ничего заслуживающаго уваженія изъ сей пространной живой книги, и разительнѣе всякихъ книгъ научающей почерпнуть всѣ важныя свѣденія къ большему образованію вашего сердца и разума, дабы современемъ при-

несть существенные услуги своему отечеству.

3-е, Къ основательнѣйшему самихъ себя наставленію, почитаю за весьма нужное какъ вамъ, такъ вашимъ тремъ сотоварищамъ вести дневныя записки, или журналъ всему, что видѣли, присоединяя ваши собственныя примѣчанія и разсужденія. Въ Россіи можетъ вамъ въ томъ вспомоществовать г. О**, уже путешествовавшій по оной, которому также вести журналъ особый, почему по свѣденію его удобнѣе пріобрѣтете полезнѣйшія познанія о своемъ отечествѣ, какъ въ разсужденіи даровъ, коими его натура снабдѣваетъ, такъ и въ разсужденіи человѣчества, дѣлая свои наблюденія о всемъ, что до сего касается; какъ то о новомъ учрежденіи намѣстничествъ, о естественныхъ произведеніяхъ, о хлѣбопашествѣ, о торговлѣ, о нравахъ и обычаяхъ жителей, о ихъ привольяхъ и недостаткахъ.

4-е, Для лучшаго споспѣшествова-

нія къ достиженію въ семъ путешествіи полагаемыхъ полезныхъ предметовъ, вручаются вамъ препоручительныя письма въ Россіи ко всѣмъ Губернаторамъ, а въ чужихъ краяхъ къ Министрамъ и прочимъ особамъ, могущимъ съ выгодою вамъ вспомоществовать: чрезъ которыхъ можете присылать извѣстія какъ о себѣ, такъ и о томъ кратко, что достойнѣе всего вашимъ любопытствомъ замѣчено.

5-е, Поелику сіе путешествіе будетъ совершаемо на вашемъ иждивеніи, то доходы ваши ввѣряются вашему собственному произволу и распоряженію; а какъ количество ихъ весьма достаточно, то зная ваши правила, нравы и благоповеденіе, уповаю что въ вашемъ разположеніи, убѣгающемъ вредной растощительности, расходы никогда не будутъ превышать прихода, не менѣе того, судя по вашему жъ благонравію, надѣюся, что вы станете отвращаться и отъ постыдной скупости, означающей низость духа, и

не будете для корыстолюбія лишать себя и другихъ нужнаго въ содержаніи, или навлекать негодованіе лишеніемъ должныхъ награжденій за оказанныя вамъ услуги; ибо естьли расточительность вредна только для самаго себя; то скупость, источникъ всякихъ подлостей, дѣлая человѣка посмѣшищемъ и отвращая отъ него всѣхъ, сколько постыдна и мучительна для корыстолюбца, столько вредна и для тѣхъ, кои съ нимъ дѣло имѣютъ, или отъ него зависятъ. Почему надѣюся, что для избѣжанія таковыхъ двухъ крайностей, къ собственной вашей чести, будете вы себѣ въ пользу употреблять совѣты г. Б***.

6-е. Хотя я того ни мало не думаю, чтобъ вы перемѣня похвальныя свойства сердца своего и изтребя благородную нѣжность вашихъ чувствованій, восхотѣли когда нибудь за оказываемыя своимъ сотоварищамъ, ѣдущимъ на вашемъ же иждивеніи, одолженія платить себѣ недостойною

ною надъ ними поверхностію, которую часто богатые почитаютъ своимъ правомъ надъ тѣми, коимъ щастіе меньше благопріятно; но если бы, паче чаянія когда нибудь такая мысль вамъ могла притти, то предваряя оное, за долгъ мой почитаю вамъ для вашей чести напомянуть, сколь низко и малодушно давать чувствовать свои благодѣянія, и что суровая гордость помрачая оныя, теряетъ ихъ цѣну и отгоняетъ искреннее дружество, которое всего дороже. Напротивъ чего и три ваши сопутника ощущая къ вамъ обязанность благодарности, по такой же нѣжности своихъ чувствованій, должны будутъ умѣть полагать предѣлы своей волѣ, и не употреблять во зло благосклонности вашего дружества, и для того также надѣюся, что нравы и поведеніе ихъ будутъ всегда соотвѣтствовать воспитанію, и тому, что отъ онаго ожидается.

2-я.

1-е Увѣдомляя порядочно о успѣхахъ путешествія препорученныхъ

вамъ путешественниковъ, имѣть крайнее попеченіе о сохраненіи онаго и объ отвращеніи ихъ отъ поползновенія къ тому, что безчестно; удаляя и предохраняя вашими дружелюбными наставленіями отъ всего, что имъ вредно или предосудительно быть можетъ.

2-е Если ваши наставленія, имѣя видъ дружескихъ совѣтовъ, въ отвращеніи отъ нихъ безчинствъ и всякихъ безпорядочныхъ поведеній, касающихся до поврежденія ихъ нравовъ и здоровья будутъ не дѣйствительны, то таковому изъ нихъ вамъ, по совѣту обще съ Б*** (если вы то по усмотрѣнію своему за нужное найдете) обьявлять, что о всемъ томъ станете писать ко мнѣ; и въ самомъ дѣлѣ оное, если должно будетъ, исполнять.

3-е Когда и сіе не подѣйствуетъ, то по упомянутому во 2 пункѣ говорить въ Россіи съ Губернаторами, а въ чужихъ краяхъ съ Министрами,

дабы они приложили свое старанiе совратившагося уговаривать и устыдивъ его обратить на путь истинный. А если и сей способъ не поможетъ, тогда уже открытiемъ данной въ сей инструкцiи власти, оставя кроткiя средства, отправить такова упорствующаго въ своихъ продерзостяхъ немедленно въ С. Петербургъ; и буде надобно будетъ требовать въ томъ помощи упомянутыхъ особъ.

4-е. Впрочемъ, какъ всего предвидѣть не можно, то если случится, что вы за нужное сочтете сдѣлать къ лучшему, оное предоставляется вашему благоразсужденiю, но о томъ прошу меня увѣдомлять.

5-е. Наконецъ при семъ для извѣстiя вамъ прилагаю копiю съ Инструкцiи данной отъ меня г. N. N.

(Разумѣется первая инструкцiя, о содержанiи которой выше упомянуто).

ПЕРВЫЙ

ПОХОДЪ РОССІЙСКАГО ФЛОТА

въ Архипелагъ, описанный Адмираломъ Грейгомъ.

(*Изъ собственной его рукописи.*)

Издатель Отечественныхъ Записокъ имѣлъ случай получить изъ самыхъ достовѣрныхъ рукъ драгоцѣнную рукопись знаменитаго Адмирала Самуила Карловича Грейга, содержащую описаніе перваго похода Россійскаго флота въ Средиземное море, коего не только былъ сей послѣдній участникомъ, но какъ извѣстно, однимъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ славы Россійскаго флота на водахъ Егейскихъ.

Полагая, что всякому Русскому пріятно будетъ предварительно узнать, хотя не полныя обстоятельства жизни мужа, оказавшаго столь великія услуги нашему отечеству,

издатель Отечественныхъ Записокъ предлагаетъ ихъ при семъ, собравъ оныя изъ разныхъ сочиненій и преданій.

„Самуилъ Грейгъ родился въ 1735 году 30 Ноября въ небольшомъ городкѣ Графства Файфскаго (въ Шотландіи). Отецъ его былъ всѣми уважаемый искусный мореходецъ и имѣлъ нѣсколько купеческихъ кораблей собственно ему принадлежавшихъ. Мать его происходила отъ одной благородной фамиліи. Молодой Грейгъ рожденный съ необыкновеннымъ геніемъ, скоро восчувствовалъ, что ему недостаточно, мало начальствовать надъ нѣсколькими купеческими судами, что дѣятельности его нужно обширнѣйшее поле. Молва о Россійской Императрицѣ, Екатеринѣ II, объ уваженіи ею людей съ талантами— указали пылкому Грейгу страну, гдѣ онъ можетъ удовлетворить жаждѣ своей къ снисканію славы, гдѣ можетъ раскрыть свои дарованія.

„Пріѣхавъ въ Кронштатъ въ 1769 году съ рекомендательными письмами, онъ тотчасъ же былъ принятъ во флотъ нашъ съ чиномъ Капитана и получилъ въ команду корабль, назначенный съ эскадрою въ Средиземное море.

„Всѣмъ извѣстно, что въ кампанію сію Грейгъ былъ въ числѣ тѣхъ героевъ, кои вознесли флагъ Россійскій на верхнюю степень славы; извѣстно, что когда Турецкій флотъ, отступилъ въ Чесменскую Бухту, то Грейгъ первый изъ бывшихъ въ военномъ Совѣтѣ согласился съ мнѣніемъ Графа Орлова: — сжечь непріятеля брандерами, и принялъ на себя команду надъ сею важною экспедиціею. Всѣмъ извѣстно также, сколь удачно и славно совершилъ онъ сіе порученіе. Контръ-Адмиральскій чинъ и орденъ Св. Георгія второй степени были ему за сіе наградою. — Въ слѣдующемъ 1771 году Грейгъ съ эскадрою своею сжегъ и истребилъ на островѣ Метелинѣ Ту-

рецкое Адмиралтейство, въ томъ числѣ два 70 пушечные корабля и двѣ большія галеры, находившіеся на стапеляхъ (*).

„По заключеніи мира съ Портою Грейгу поручено было начальство въ Кронштатѣ, которой справедливо называютъ Россійскимъ Портсмутомъ. Благоразумнымъ управленіемъ и неутомимою дѣятельностію Грейгъ довелъ сей важный портъ до возможнаго совершенства, устроивъ въ немъ многія заведенія — въ томъ числѣ чугунный литейный заводъ, выстроивъ огромные корпуса для помѣщенія морскихъ служителей, приведя крѣпости Кронштатскія въ неприступное положеніе и т. п.

„Но болѣе всего оправдалъ Адми-

(*) Въ исполненіе Имяннаго указа Грейгъ получалъ въ силу морскаго регламента по смерть свою за Чесменское дѣло, бывшее 24 Іюня 1770 года, 1,800 р., да за сожженіе Турецкаго флота при Чесмѣ 7425 рублей 55 коп. ежегодно.

ралъ Грейгъ довѣріе и уваженіе, коими преисполнена была къ нему Великая Екатерина, и самую важную оказалъ услугу избранному имъ отечеству, отразивъ въ 1788 году 6-го Іюля Шведскій флотъ подъ предводительствомъ Принца Карла Герцога Зюдерманландскаго у острова Гогланда. Побѣда сія тѣмъ важнѣе для государства, что слѣдствіемъ оной должно было быть господство той или другой націи надъ Балтикою и тѣмъ славнѣе для Россійскаго Адмирала, что Густавъ былъ совершенно увѣренъ въ нанесеніи Петербургу ужаснаго удара — выславъ внезапно страшный флотъ свой въ то время, какъ наши лучшіе морскіе Офицеры и служители были употреблены въ Черномъ морѣ, а эскадра Грейгова составлена изъ неопытныхъ рекрутъ. Сраженіе продолжалось отъ 5-ти часовъ вечера до полуночи безпрерывно съ одинаковымъ ожесточеніемъ, но наконецъ рѣшилось въ пользу Россіянъ, ибо

Шведы оставя мѣсто сраженія ушли въ Свеаборгъ, гдѣ и содержались Русскими въ блокадѣ въ продолженіе всей первой кампаніи. Силы равно какъ и потери съ обѣихъ сторонъ были одинаковы. Русскіе потеряли 70-пушечный корабль *Владиславъ*, а Шведы такой же *Принцъ Густавъ*, на коемъ сверхъ того взятъ былъ Вице-Адмиралъ Графъ Вахмейстеръ.

„Въ награду за сію побѣду Самуилъ Карловичь получилъ орденъ Св. Андрея Равноапостольнаго и своеручное письмо отъ Императрицы, исполненное столь лестныхъ отзывовъ для честолюбія героя, что оно одно можетъ служить лучшимъ свидѣтельствомъ отличныхъ услугъ и достоинствъ знаменитаго Грейга. Почитаемъ долгомъ помѣстить его здѣсь сполна.

Au très digne et très brave Amiral Samuel Greig.

„Nous manquerions à cette gratitude et à cette politesse, qui doivent toujours distinguer les souverains, si nous ne nous empressions à vous témoigner aussi qu'à nos braves officiers et matelots, qui viennent de se montrer dignes de leur pays, toute notre approbation d'une si honorable conduite. Nous sentons vivement le prix de votre intrepidité dans ce combat contre la flotte de notre ennemi le Roi de Suède.

Достопочтенному и храброму Адмиралу нашему Самуилу Карловичу Грейгу.

„Мы почли бы упущеніемъ долга признательности и благорасположенія Монархамъ свойственнаго, еслибъ не поспѣшили изъявить какъ вамъ, такъ и храбрымъ Офицерамъ и нижнимъ морскимъ служителямъ, оказавшимъ себя достойными сынами отечества, всего нашего благоволенія къ толико похвальному ихъ поведенію. Мы живо чувствуемъ цѣну явленной вами неустрашимости въ сраженіи со флотомъ непріятеля нашего Короля Шведскаго. Одержанную вами

C'est à vos rares talens, à votre constance et à votre zèle inébranlable pour la gloire de tout l'Empire de Russie et la mienne, que je dois attribuer, après Dieu, la victoire signalée que vous avez remportée. Nous ne doutons nullement qu'elle ne soit unanimement considerée sous ce point de vue dans toute l'etendue de nos domaines. Si votre bravoure et votre habilité nous ont procurés la plus vive satisfaction, nous n'avons lû aussi qu'avec la plus vive douleur et la plus juste indignation le compte, que vous nous

---

знатную побѣду, послѣ помощи Всевышняго, должны. Мы приписать единственно вашимъ рѣдкимъ дарованіямъ, вашей твердости духа и вашему непоколебимому попеченію о славѣ всей Россійской Имперіи и нашей собственной. Мы ни мало не сомнѣваемся, что оная почтена будетъ такимъ же образомъ на всемъ пространствѣ нашего обладанія.—Сколь много ваше мужество и ваши достоинства доставили намъ удовольствія, столь крайнее ощутили мы прискорбіе и справедливѣйшее негодованіе, узнавъ изъ вашихъ донесеній о постыдномъ поведеніи

rendez de la conduite honteuse de ces lâches, qui incapables d'imiter la noble générosité de leurs compagnons d'armes, se sont signalés dans les annales de la trahison. La Suède leur doit, d'avoir dans cette affaire conservé quelqu'uns de ses vaisseaux, mais surtout l'Amiral, qu'il leur fut possible de prendre deux fois. De même que nous ne reservons qu'à nous le plaisir de recompenser les belles anctions, de même aussi nous prendrons soin que le crime reçoit une punition qui serve à jamais d'exemple. Nous vous prions donc, d'être

---

тѣхъ малодушныхъ, кои бывъ не способны слѣдовать примѣру храбрыхъ своихъ сподвижниковъ, ознаменовали себя въ лѣтописяхъ вѣроломства. Швеція одолжена имъ спасеніемъ въ семъ дѣлѣ нѣсколькихъ кораблей, а наипаче своего Адмирала, которой два раза былъ въ рукахъ ихъ. По тѣмъ же уваженіямъ, по коимъ Мы предоставляемъ себѣ удовольствіе наградить отличные подвиги, не оставимъ Мы стараться, чтобъ и преступленія получили достойное, примѣрное наказаніе. Потому прося васъ принять увѣреніе въ искренней нашей

assuré de notre sincère réconnoissance et nous vous chargeons d'etre notre interprète auprès de nos estimables et braves officiers et matelots, qui sont dignes aussi du même sentiment.

„Nous voulons que les coupables mactionnés dans vos lettres officielles soient immédiatement conduits à Cronstadt, pour y attendre ce qu'il nous plaira d'ordonner. Nous vous souhaitons ainsi qu'à tous les compagnons de votre gloire, l'assistance la plus singnalée du Très-Haut, dont nous avons imploré les secours et qui vous

---

признательности, поручаемъ вамъ изъявить оную отъ Нашего имени всѣмъ тѣмъ Нашимъ достойнымъ и храбрымъ Офицерамъ и нижнимъ служителямъ, которые оказались таковаго чувствованія достойными.

„Изъявляемъ волю Нашу, чтобы означенные въ донесеніяхъ вашихъ виновные немедленно отосланы были въ Кронштатъ, гдѣ они имѣютъ ожидать Нашихъ повелѣній. Желаемъ, чтобъ вы, равно какъ и всѣ участники славы вашей сопутствуемы были особенною помощію Всевышняго, о ниспосланіи коей вамъ Мы возсылали къ Творцу моленіе Наше: и Его сильная десница даровала вамъ торжество въ толико правомъ дѣлѣ.

a prété son aide pour triompher dans une aussi juste cause.

„Vos services vivront toujours dans notre mémoire et les annales de notre empire feront passer à la postérité vôtre nom et celui de tous nos braves guerriers, environnés de respect et d'amour. C'est dans ces sentimens que je prie Dieu de vous prendre toujours sous sa garde.

St. Pétersbourg le 23 Juillet l'an de grace 1788.

(Signé) CATHERINE.

„Заслуги ваши пребудутъ навсегда въ памяти нашей незабвенны и бытописанія Имперіи нашей предадутъ потомству имя ваше и всѣхъ нашихъ знаменитыхъ воиновъ, покрытыхъ всеобщимъ уваженіемъ и благословеніемъ. Исполненныя сими чувствіями Мы молимъ Бога, да сохранитъ васъ всегда подъ своимъ покровомъ.

С. Петербургъ 23 Іюля 1788.

ЕКАТЕРИНА.

Въ то же время Адмиралъ Грейгъ получилъ и отъ Адмиралтейской Коллегіи, яко отъ высшей власти по морской части, похвальный листъ, который мы также почитаемъ за долгъ представить здѣсь въ полнѣ—какъ важное и достопримѣчательное свидѣтельство о доблестяхъ нашего героя:

Похвальный листъ отъ Адмиралтейской Коллегіи Адмиралу Грейгу за одержанную побѣду 1788 года.

„Незабвенныя для Государственной Адмиралтейской Коллегіи тѣ героическія подвиги Вашего Высокопревосходительства при Чесменскомъ истребленіи Турецкаго флота, за которые оная сочла пріятнымъ своимъ долгомъ въ 1770 году засвидѣтельствовать Вамъ грамотою свое особенное удовольствіе. Извѣстны ей всѣ тѣ ревностныя и благоразумныя во всякое время исполненія возлагае-

мыхъ на васъ какъ оною, такъ и собственно отъ Ея Императорскаго Величества важнѣйшихъ дѣлъ, почему и была Коллегія всегда совершенно увѣрена, что и при настоящемъ порученіи въ главное военачальство толико прославившагося Россійскаго флота будете наилучше соотвѣтствовать Высочайшему о васъ чаянію. Нельзя лучше оправдать сего чаянія, какъ то учинили вы нынѣ своею толикою скоропоспѣшною готовностію къ исполненію Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія на пораженіе нечаянно и вдругъ вѣроломно открывшагося новаго врага Россіи Короля Шведскаго; вашимъ неслыханнымъ успѣхомъ въ обученіи большой части нижнихъ новонабранныхъ служителей и то въ самое кратчайшее время, принадлежащему до нихъ знать искуству — предшествуя имъ наипаче своимъ примѣромъ въ неутомимомъ раченіи, такожъ въ усердіи къ службѣ, въ

мужествѣ и неустрашимости, вашимъ толико благоразумнымъ и предусмотрительнымъ устройствомъ ввѣреннаго вамъ флота противъ кичливаго и не менѣе храбраго непріятеля, какъ и неукоснительными противъ всѣхъ его поворотовъ осторожными противоположеніями, вашимъ благоразумнымъ ополченіемъ, храбрымъ наступленіемъ и мужественнымъ опроверженіемъ непріятельскаго боеваго устройства, предшествованіемъ собственнымъ примѣромъ неустрашимости въ пораженіи знаменитаго колико рожденіемъ, толико отважностію противоположника вашего, начальствовавшаго надъ непріятельскимъ флотомъ, мужественнымъ принужденіемъ его къ постыдному побѣгу и при всемъ семъ вашимъ бдительнѣйшимъ вниманіемъ на все то, что только могло при сохраненіи во ввѣренномъ вамъ флотѣ наилучшаго устройства, приводить непріятеля въ пагубное замѣшательство; и наконецъ послѣ

толь жестокаго, упорнаго, храбраго и неслыханно продолжительнаго противустоянія непріятеля, одержаніемъ надъ нимъ поверхности и славнымъ полученіемъ мѣста побѣды: словомъ вашимъ благоразуміемъ, предусмотрительностію, ревностію, неустрашимостію и однимъ великимъ героямъ свойственною мужественною храбростію при толико славномъ вашемъ новомъ и въ Балтическихъ водахъ пораженіи Шведскаго непріязненнаго Россіи флота. А посему Государственная Адмиралтейская Коллегія, по долгу своему, яко начальствующее надъ морскими силами Россійскихъ флотовъ Государственное Правительство, подтверждаетъ симъ столь прехвально заслуженное вами при семъ весьма важномъ для славы и пользы Россіи вашемъ подвигѣ имя искуснѣйшаго предводителя и мужественнаго военачальника, прославившаго вновь на Балтическихъ водахъ препрославлен-

ныя со времень Петра Великаго морскія Россійскія силы, свидѣтельствуя за то совершенное свое удовольствіе и благодарность.

„Съ особливымъ такожъ удовольствіемъ пріемлетъ Адмиралтейская Коллегія ваше одобреніе расторопности, повиновенія, точности, мужества и неустрашимости подчиненныхъ Вашему Высокопревосходительству Господъ Контръ-Адмираловъ, ея питомцевъ, содѣйствовавшихъ въ семъ пораженіи непріятельскаго флота; и во первыхъ яко особенно отличившагося Господина Козлянинова, во вторыхъ Господина Спиридова, а въ третьихъ Господина Фонъ-Дезина, такъже 2-го флота Капитановъ командующихъ кораблями: Макарова, Елфинстона, Денисова, Борисова, Одинцова, Берха, Муловскаго, Денисова, Тревенина, Карцова, Брефа и всѣхъ подчиненныхъ имъ офицеровъ, такъ какъ и нижнихъ чиновъ служителей а особливо рекрутъ. Особенная Ва-

шего Высокопревосходительства рекомендація Господину Цейхмейстеру Ломану за его усердіе и успѣхъ въ обученіи новыхъ Артиллеристовъ и ревностное и точное исполненіе вашихъ повелѣній, дѣлаетъ для него не менѣе чести, сколько удовольствія для Коллегіи, которая хранитъ оное навсегда ко всѣмъ симъ рекомендованнымъ вами, и при всякомъ случаѣ не преминетъ показать имъ свое благорасположеніе.

„О храбромъ и ревностномъ поступкѣ противъ непріятеля какъ регулярныхъ войскъ такъ и сухопутныхъ волонтеровъ; а особливо команды главной артиллеріи, Адмиралтейская Коллегія не преминетъ съ засвидѣтельствованіемъ своего удовольствія, по рекомендаціи Вашего Высокопревосходительства, сообщить ихъ начальствамъ.

„Адмиралтейская Коллегія не съ меньшимъ Вашего прискорбіемъ взираетъ на толь постыдный для имя-

ни Россіянина, а паче флота Капитана уничтожившаго навсегда доброе мнѣніе начальства, поступокъ тѣхъ командировъ кораблей, которыхъ весьма справедливо отрѣшили Ваше Высокопревосходительство отъ команды, но которыхъ даже имяни Коллегія здѣсь упоминать не желаетъ.

,,Съ сожалѣніемъ также замѣтила Коллегія, изъ журнала вашего, что нѣкоторые корабли аріергардіи, чрезъ слабое свое исполненіе повелѣній вашихъ, принуждали васъ не токмо нѣсколько кратъ подтверждать имъ то; но и начать бой съ непріятелемъ не видя исполненія — но надѣется, что таковые не допустятъ болѣе затмить подобнымъ поступкомъ той пріобретенной съ давнихъ временъ и цѣлому свѣту извѣстной славы, что Россіяне ревностно, точно, расторопно, неупустительно и мгновенно исполняютъ повелѣнія своихъ начальниковъ и тѣмъ содѣла-

ли уже и еще ежедневно воздвигают бесмѣртные памятники громкой славы Россіи. — А для сего Коллегія съ особеннымъ удовольствіемъ представляетъ таковымъ въ примѣръ, достойнѣйшій подражанія, особу Вашего Высокопревосходительства; а потомъ и тѣхъ, кои своею расторопностію и мужествомъ заслужили толь отличное и дѣлающее для нихъ громкую славу Ваше одобреніе.

„Весьма бы желательно было Коллегіи, что бы Ваше Высокопревосходительство, не оставили дать знать о семъ расположеніи ея, какъ отличившимся толь похвально, такъ и забывшимъ важность своего званія и имя, что они суть чиновныя особы флота Россійскаго.“

* * *

Но безпрерывное бдѣніе и заботы на сей послѣдней службѣ разстроили слабое здоровье Самуила Карловича; въ Сентябрѣ онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, которая скоро довела его до гроба. Императрица Екатери...

ña узнавъ объ опасности его положенія, отправила къ нему тотъ же часъ на флотъ своего Лейбъ-Медика Рожерсона: пособія медицины были уже тщетны, Грейгъ скончался на кораблѣ Ростиславлѣ 15-го Октября въ 8 часовъ вечера. Извѣстіе о смерти его несказанно огорчило Монархиню: „C'est une grande perte, c'est une perte pour l'Etat," сказала она проливая слезы Храповицкому, объявившему ей прискорбную сію новость и приказала почтить память покойника при отданіи ему последняго долга всѣми почестями приличными его сану и заслугамъ. Въ слѣдствіе сего повелѣнія погребеніе Адмирала Грейга совершено было въ Ревелѣ 31-го Октября съ величайшимъ великолѣпіемъ; тѣло его выставлено было въ Адмиралтействѣ на парадномъ катафалкѣ подъ сѣнію флаговъ, а чело украшено Лавровымъ вѣнкомъ. Когда все готово было къ выносу тѣла изъ траурной залы, то Под-

полковникъ Баронъ Фонъ-Деръ Паленъ произнесъ краткой, но чрезвычайно трогательный панегирикъ, въ коемъ изобразилъ доблести великой, превосходной души героя соединявшаго храбрость съ великодушіемъ, строгость съ кротостію, любовь къ чести — съ вѣрою на промыслъ Божій, и заключивъ оный сими примѣчательными словами: „Имѣвъ счастіе „служить Екатеринѣ Великой и Ею „быть уваженнымъ, чѣмъ могъ замѣ„нить преставившійся столь завид„ное положеніе свое? ничемъ — какъ „преселясь въ чертогъ радостей — „быть осіяннымъ славою свѣта не„мерцающаго.“

„Шествіе церемоніи до Вышегородскаго Лютеранскаго собора происходило съ неменьшимъ парадомъ и великолѣпіемъ: по улицамъ разставлены были войска, впереди колесницы несѣны морскими офицерами регаліи покойника, въ сопровожденіи Геральдовъ и отряда Черноголовыхъ,

сзади слѣдовали всѣ чины какъ военные такъ и штатскіе и великое множество народа — при безпрерывномъ пѣніи хора, при играніи печальной музыки и звонѣ колоколовъ. Когда кончился церковный обрядъ, то красноречивый Пасторъ Маіеръ произнесъ слово въ честь покойника. Наконецъ при громѣ пушекъ со флота и крѣпостей и троекратнаго залпа изъ ружей всѣхъ войскъ, тѣло его было предано землѣ — омоченное искренними слезами многочисленныхъ его друзей и почитателей. -

„Мѣсто, гдѣ покоится прахъ Адмирала Грейга, отличено великолѣпнымъ памятникомъ. У подножія его сидятъ два Генія въ видѣ женщинъ, (что конечно представляетъ Россію и Англію) оплакивающіе потерю славнаго мужа, впереди стоящъ два воина съ побѣдными знаками, а наверху видны три флага. Монументъ сей окруженъ колоннами и украшенъ гирляндами.

„Въ Минцъ-Кабинетахъ С. Петербургской Академіи Наукъ и Императорскаго Эрмитажа можно видѣть золотую медаль, вѣсомъ въ 56 золотниковъ и 12 долей, сдѣланную Екатериною въ память полезной службы и славныхъ подвиговъ Адмирала Грейга.

„Послѣ Адмирала Грейга остались два сына; изъ нихъ старшій скончался въ Англіи, а младшіи Алексѣй Самойловичь служитъ нынѣ Вице-Адмираломъ и главнымъ командиромъ Черноморскаго флота.—Самуилъ Карловичь былъ характера осторожнаго, но въ случаѣ необходимости самаго рѣшительнаго. Въ доказательство сего можетъ послужить слѣдующій анекдотъ, разсказываемый еще самовидцами."

„Однажды при спускѣ корабля со стапелей въ Петербургскомъ Адмиралтействѣ, при коемъ присудствовала Императрица Екатерина, Грейгъ замѣчаетъ, что огромная подпорка у-

влеченная кораблемъ, задѣла бы за-кресла, на коихъ изволила сидѣть Государыня, кидается къ ней и едва успѣваетъ Ея отодвинуть назадъ. Императрица сначала изумилась отъ такой неожиданности, но увидя тутъ же опасность, отъ коей спасена была сею быстротою Грейга, ибо дерево точно задѣло по тому мѣсту, гдѣ стояли Ея кресла, обернулась къ нему съ улыбкою и сказала: „благодарю васъ, Адмиралъ — что вы „въ первый разъ въ жизни оробѣли!"

*

* *

Ея Императорское Величество положивъ на мѣреніе употребить всѣ усилія въ войну съ Турціею, дабы тѣмъ скорѣе привесть оную къ концу, вознамѣрилась отправить въ Архипелагъ и Левантъ флотъ для произведенія въ томъ краю диверсіи и озаботить Турокъ съ такой стороны, откуда

они менѣе всего могли ожидать нападенія, какъ по причинѣ важнаго разстоянія, такъ и трудностей, какія естественно представлялись въ отправленіи морскаго ополченія изъ Бальтійскаго залива въ сторону толико отдаленную отъ всѣхъ источниковъ необходимаго ему продовольствія.

Для предуспѣянія въ семъ дѣлѣ Ея Императорское Величество войдя въ условія съ разными Европейскими Державами, изъ коихъ однѣ споспѣшествовали, другія недоброхотствовали сей экспедиціи, повелѣла изготовить въ Кронштатѣ и снабдить всѣмъ нужнымъ слѣдующее число кораблей, фрегатовъ, транспортовъ и другихъ вооруженныхъ судовъ, надъ коими главное начальство Высочайше ввѣрено было Адмиралу Спиридову.

Роспись флоту подъ командою Адмирала Спиридова.

	КОРАБЛИ.	Число пушекъ.	Число экипажу.	НАЧАЛЬНИКИ.
Линейные корабли.	Трехъ Іерарховъ.	66	576	Командоръ Грейгъ.
	Святославъ.	80	850	Командоръ Баршъ.
	С-й Януарій.	66	588	Капитанъ Борисовъ.
	Европа.	66	603	Капитанъ Херасковъ.
	Трехъ Святителей.	66	593	Капитанъ Роксбуръ.
	Сѣверной Орелъ.	66	590	Капитанъ Клокачевъ.
	Евстафій.	66	586	Капитанъ Крузъ.
Фрегатъ:	Надежда благополучная.	36	584	Капитанъ Аничьковъ.
Бомбардирное судно:	Громъ.	12	79	Капитанъ Лейтен. Перепехинъ.
Транспорты.	Соломбулъ.	22	146	Капитанъ Лейтен. Мистеровъ.
	Лопаминскъ.	22	165	Капитань Лейтенантъ Извѣстковъ.
	Сатурнъ.	22	166	Капитанъ Лейт. Лупандинъ.
	Венусъ.	22	165	Капитанъ Лейт. Поповкинъ.
Воен. Слюпы.	Летучій.	14	80	Лейтенантъ Роспиславскій.
	Почталіонъ.	14	79	Лейтенантъ Эропкинъ.
	ВСЕГО	840	5630	

Екипажи оныхъ судовъ состояли изъ слѣдующихъ разнаго класса Чиновниковъ и служителей.

СУДА.	Матросы.	Морскіе баталі.	Канонеры.	Матросы.	Полевая Артил.	Сухопут. войск.	Всего.
Трехъ Іерарховъ	317	117	50	11	51	30	576
Святославъ.	429	184	65	19	60	75	830
С-й Януарій.	295	128	65	14	65	30	597
Европа.	321	138	52	15	58	30	606
Трехъ Святителей.	306	136	51	15	55	30	593
Сѣверной Орелъ.	302	133	51	22	52	30	590
Евстафій	333	133	51	12	57	. . .	586
Надежда благополучная	172	35	29	7	51	30	324
Громъ -	50	9	10	4	6	. . .	79
Соламбулъ	94	18	13	6	15	. . .	146
Лопаминскъ.	97	18	15	5	15	15	165
Сатурнъ	97	19	14	6	15	15	166
Венусъ.	99	18	14	5	14	15	165
Летучій.	50	10	10	4	6	. . .	80
Почталіонъ.	49	10	10	4	6	. . .	79
Всѣхъ вообще . . .	3011	1106	498	149	518	300	5582

Поелику сіе морское ополченіе было первое, получившее столь отдаленное назначеніе; то, когда оно находилось въ готовности къ отплытію, Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволила осчастливить оное своимъ посѣщеніемъ 17-го Іюля, 1769 года на канунѣ отправленія онаго и въ бытность свою на Флагманскомъ кораблѣ Адмирала Спиродова изволила пожаловать его кавалеромъ Ордена С-го Александра Невскаго; Капитановъ Грейга и Барша наградить Командорскими чинами, всему же флоту какъ офицерамъ, такъ и служителямъ выдать не въ зачетъ четырехъ мѣсячное жалованье, послѣ чего повелѣла флоту итти въ море.

На разсвѣтѣ 18 Іюля весь флотъ стоявшій на Кронштатской рейдѣ, снялся съ якоря и пошелъ къ Красной горкѣ, гдѣ остановясь посадилъ тотъ же день на суда сухопутные войска и принялъ артиллерію; но

какъ Адмиралъ для дальнѣйшихъ повелѣній оставался въ Кронштатѣ, то флотъ и пробылъ здѣсь до 23-го въ ожиданіи его прибытія.

26-го Іюля при попутномъ вѣтрѣ флотъ снялся у Красной горки съ якоря за исключеніемъ Святослава, который остался для пособія ставшему на мѣль его катеру. Весь флотъ кромѣ сего корабля спустился при благополучномъ вѣтрѣ внизъ по Финскому заливу и безъ всякаго особеннаго приключенія прибылъ 31-го того же мѣсяца къ острову Готланду, гдѣ и ожидалъ подъ парусами прибытія Ескадры подъ командою Вице-Адмирала Андерсона, съ которой надлежало принять нѣкоторые матеріалы и людей для укомплектованія флота.

6-го Августа Святославъ соединился со флотомъ.

9-го Того же открыто было нѣкоторое поврежденіе въ мачтѣ корабля Евстафія, почему оный для исправленія отряженъ былъ въ Ревель,

а Адмиралъ поднялъ флагъ свой на кораблѣ трехъ Святителей.

10-го Того же Святославъ сдѣлавъ знакъ опасности, спустился въ Ревель.

12-го Того же Ескадра Адмирала Андерсона состоящая изъ четырехъ линейныхъ кораблей, а имянно: Киріоанъ, Екатерина, Архангелъ и Азія, соединилась со флотомъ и всѣ вмѣстѣ отправились къ Копенгагену, куда безъ всякаго напупи приключенія прибывъ 30-го того же мѣсяца стали на якорь на тамошней рейдѣ, на коей находились такъ же восемь Датскихъ линейныхъ кораблей и два фрегата. Тамъ же стояли на якорѣ два Россійскихъ линейныхъ корабля недавно пришедшихъ изъ Архангельска т: е: Ростиславъ и Всеволодъ и двѣ Пинасы, Наргинъ и Гогландъ.

1-го Сентября корабль Евстафій поставя въ Ревелѣ новую бизань мачту возвратился ко флоту.

3-го Сентября Контръ Адмиралъ

Ельмановъ поднялъ флагъ свой на Сѣверномъ Орлѣ. Онъ находился въ эскадрѣ Вицъ-Адмирала Андерсона, но получилъ приказаніе состоять при Адмиралѣ Спиридовѣ.

6-го Того же Контръ Адмиралъ Ельмановъ, Командоръ Грейгъ и большая часть Капитановъ представлены были Россійскимъ Министромъ Г. Философовымъ Королю и Королевѣ, были приняты весма благосклонно и приглашены тотъ день къ обѣденному столу. Во все время пребыванія флота въ Копенгагенѣ оказываемо было оному со стороны сего Двора всевозможное пособіе какъ въ снабженіи водою, такъ и другими потребностями. При особенномъ содѣйствіи Датскаго Контръ Адмирала, командовавшаго стоящею на рейдѣ Ескадрою, флотъ нашъ запасся водою безъ всякаго упущенія времяни.

Адмиралъ Спиридовъ получа съ прибывшимъ кораблемъ Евстафіемъ извѣстіе, что Святославъ требуетъ

важныхъ починокъ, могущихъ на долго удержать его въ Ревелѣ, приказалъ пришедшему изъ Архангельска кораблю Ростиславу принять провизію, и все что нужно для слѣдованія со флотомъ начальству его ввѣреннымъ.

8-го Адмиралъ паки поднялъ флагъ свой на Евстафіѣ, а 10-го флотъ его находясь во всей готовности снялся съ якоря и отправился съ Копенгагенской рейды въ предназначенный ему путь; а въ ночи 16-го, когда флотъ при сильномъ восточномъ вѣтрѣ выступилъ изъ Категата, судно Лопаминскъ ударилось объ Ютландской берегъ и хотя совершенно погибло, но люди и часть припасовъ были спасены и въ послѣдствіи нагружены на Датское нарочито для того нанятое купеческое судно, имѣвшее приказаніе доставить оныя во флотъ, что имъ и было исполнено на другой уже годъ въ Средиземномъ морѣ. Всѣ прочія суда флотъ

составляющія вышли изъ Бальтики благополучно; но большою частію разлучились и пошли порознь къ Фламборогеду. Сіе мѣсто назначено было Адмираломъ для перваго рандеву, чтобъ взять лоцмановъ, долженствовавшихъ проводить флотъ чрезъ Англинской каналъ.

20-го Того же мѣсяца весь флотъ за исключеніемъ Ростислава, Летучаго, Венуса и Соламбула соединился при Фламборогедѣ. Адмиралъ двинулся со всѣмъ флотомъ и сдѣлалъ Лоцманамъ сигналъ, кои предварительно наняты были съ приказаніемъ явиться за первымъ появленіемъ флота, но по случаю происшедшаго въ данномъ имъ наставленіи недоразумѣнія, они всѣ находились тогда въ Гулѣ и прибыли не прежде 23-го числа. 24-го весь флотъ, исключая вышесказанные суда, вошелъ въ рѣку Гумберъ и сталъ на якорь. Бомбардирное судно, приходя Нордзе потеряло

гропъ - стеньгу и отправилось въ Гуль для починки, а прочіе суда оставались на Гансбейской рейдѣ для запасенія себя водою; тутъ 4-го Сентября корабль Трехъ Святителей при жестокомъ восточномъ вѣтрѣ нашелъ на песочную мѣль, отъ чего понесъ нѣкоторое поврежденіе, а особливо верхній къ деку принадлежащій брусъ головки руля былъ изломанъ у рукоятки и потерялъ нѣсколько досокъ обшивки.

9-го Сентября Бомбардирное судно получа новую мачту пришло изъ Гуля и соединилось со флотомъ.

По утру 10-го Адмиралъ Спиридовъ на Евстафіѣ, а Контръ - Адмиралъ Елмановъ на Сѣверномъ Орлѣ вмѣстѣ съ фрегатомъ Надежда Благополучная и Бомбардирнымъ судномъ подняли якорь и отправились въ путь, оставя Командора Грейга съ приказаніемъ докончить исправленіе корабля Трехъ Святителей и потомъ слѣдовать вмѣстѣ съ онымъ не оставляя

его въ случаѣ какого либо съ нимъ на морѣ приключенія; а прочія суда какъ то: С. Януарій, Европа, Почталіонъ и Сатурнъ, коль скоро будутъ готовы, должны были отправляться и, ожидая другъ друга, итти въ Гибралтаръ, гдѣ назначенъ былъ общій рандеву.

Адмиралъ съ находящимися при немъ кораблями прошелъ благополучно чрезъ Англійской каналъ въ западной Океанъ, гдѣ встрѣтя потомъ бурю былъ разлученъ съ эскадрою.— Онъ на Евстафіѣ пошелъ одинѣ прямо въ Портъ Магонъ, куда и прибылъ 18-го Октября. На Сѣверномъ Орлѣ оказалась течь и, имѣя до восьми футовъ воды въ трюмѣ, принужденъ онъ былъ возвратиться въ Портсмутъ, гдѣ по освидѣтельствованіи признанъ былъ неспособнымъ къ употребленію.

Фрегатъ Надежда невредимо прибылъ въ Гибралтаръ 12-го Ноября.

Когда исправленіе корабля Трехъ Святителей было окончено, и прочіе суда, остававшіеся въ рѣкѣ Гумберѣ, запаслись водою; то 26-го Октября Командоръ Грейгъ снялся вмѣстѣ съ ними съ якоря и пошелъ въ путь; а 12-го Ноября съ кораблемъ своимъ Трехъ Іерарховъ и не отдѣляясь отъ Трехъ Святителей и С-го Януарія прибылъ благополучно на рандеву въ Гибральтаръ, гдѣ нашелъ на рейдѣ Англинскій корабль съ тремя фрегатами подъ командою Командора Проби. Командоръ Грейгъ салютовалъ его 13-ю выстрѣлами и получилъ въ отвѣтъ равное число. Ставъ на якорь Командоръ Грейгъ сдѣлалъ салютъ крѣпости также 13-ю выстрѣлами, которая возвратила ему то же число. Здѣсь находились уже на якорѣ: фрегатъ Надежда и суда Соламбулъ и Венусъ. — Во все время стоянія ихъ на якорѣ изъявляемо имъ было всякое уваженіе со стороны Гибральтарскаго Губернатора Генерала Бойда

и Командора Проби, оказавшихъ имъ всякое вспомоществованіе въ снабженіи ихъ водою, провизіею и всѣми другими потребностями.

Находясь въ готовности къ отплытію Командоръ Грейгъ получилъ 18-го Ноября, чрезъ прибывшее Англинское купеческое судно, письмо отъ Адмирала Спиридова, извѣстившее его, что онъ прошелъ уже Гибралтаръ и идетъ въ Портъ Магонъ; въ слѣдствіе сего Командоръ со всѣми находящимися при немъ Россійскими военными и транспортными судами снялся утромъ 19-го числа съ якоря и сдѣлавъ крѣпости и Англинскому Командору салютъ, на которой, какъ и прежде, отвѣтствовано было равнымъ числомъ выстрѣловъ, выступилъ изъ залива и отправился въ Магонъ, куда и прибылъ съ своимъ кораблемъ и кораблемъ Трехъ Святителей 4-го Декабря.

5-го Того же прибылъ Соламбулъ, а 8-го С. Януарій, фрегатъ Надежда и Летучій.

11-го Прибылъ шлюпъ Почталіонъ, а 12-го Сатурнъ; оба они заходили въ Гибральтаръ 27-го Ноября и вышли оттуда 2-го Декабря.

По сіе время собрались въ Портъ Магонъ корабли: Евстафій, Трехъ Іерарховъ, Трехъ Святителей, Януарій, фрегатъ Надежда, шлюпы Летучій и Почталіонъ и транспорты Сатурнъ и Соламбуль; провіантское же судно Лопаминскъ погибло, а Сѣверной Орелъ признанъ былъ къ употребленію негоднымъ. О плаваніи Европы, Ростислава и Венуса упомянуто будетъ, когда они соединятся со флотомъ въ Архипелагѣ.

Ея Императорское Величество до отправленія еще сего морскаго ополченія была извѣщена, что Греки вообще, стѣня подъ игомъ Турецкимъ, ищутъ освободиться онаго. По сему Ея Величество при началѣ еще войны изволила отправить къ Генералу Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, которой съ братомъ своимъ Ѳедоромъ Гр. Орловымъ

находился тогда въ Италіи, наставленіе стараться посредствомъ приличныхъ коммисаровъ развѣдать о расположеніи Грековъ полуострова Мореи, (гдѣ число ихъ несравненно превосходило Турокъ) и буде можно склонить Славонцовъ и Албанцовъ, живущихъ на берегахъ Адріатическаго моря, дѣйствовать вмѣстѣ съ Греками, которые были угнетены тогдашними непріятелями Россіи, желавшей скорѣе кончить Турецкую войну. При семъ Ея Императорскому Величеству угодно было назначить Графа Орлова главнымъ начальникомъ сей Экспедиціи съ предоставленіемъ ему полной власти дѣйствовать на морѣ и на сухомъ пути по его благоусмотрѣнію и сообразно съ обстоятельствами.

Онъ приступилъ немедленно къ исполненію возложеннаго на него порученія и нашелъ Грековъ повсюду уже въ готовности. Они изъявляли нетерпѣніе воспользоваться представившимся имъ въ войнѣ Турокъ

СРАЖЕНІЕ ПРИ КРЕМСѢ.

(*Окончаніе.*)

Сіе побѣдоносное предпріятіе противъ 1-й непріятельской дивизіи исполнено было слѣдующимъ образомъ:

Отдѣливъ отъ себя бригаду Г. М. Князя Урусова, колонна подъ командою Г. Л. Дохтурова, продолжая дальнѣйшій свой маршъ, спустилась съ утесистыхъ горъ по узкому, почти непроходимому дефилею, выходящему къ Дунаю. Два баталіона Вятскаго мушкатерскаго полка были поставлены при выходѣ сего дефилія по дорогѣ отъ Диринштейна къ дер. Вейскархенъ, дабы примѣчать за движеніями видимаго непріятеля и тѣмъ обезпечить тылъ въ продолженіи дѣйствія Г. Л. Дохтурова. Ген. Маіоръ Уланіусъ съ 6-мъ егерскимъ и гренадерскимъ батальо-

номъ Ярославскаго полка былъ отряженъ противъ мѣстечка Диришшейна, занявшаго непріятелемъ, коего атаковавъ быстро, овладѣлъ мѣстечкомъ и поставленною противъ воротъ батареею съ 3-мя орудіями. Успѣхомъ симъ онъ обязанъ болѣе всего мужеству 2-хъ егерскихъ ротъ подъ командою Капитана Глебова, который неустрашимо кинулся на пушки. Преслѣдуемый и въ замѣшательствѣ бѣгущій черезъ Диришшеинъ непріятель остановился въ горахъ по-выше виноградныхъ садовъ. Прочій Французскій корпусъ стоялъ въ весьма выгодной позиціи въ боевомъ порядкѣ предъ деревнею. *Оберъ Лойбенъ*. Правый флангъ его примыкалъ къ высокимъ горамъ, на лѣвомъ же въ равнинѣ имѣлъ онъ кавалдерію, которая простиралась къ Дунаю. Сія послѣдняя пустилась въ атаку; но вскорѣ была опрокинута штыками устроеннаго въ колонну 1-го баталиона 8-го егерскаго полка, въ

продолженіи чего остальные два батальона съ поспѣшностію овладѣли лежащимъ на лѣвой сторонѣ возвышеніемъ и ударили во флангъ скакавшей по дорогѣ кавалеріи, что и заставило ее занять прежнюю свою позицію. По таковымъ подвигамъ оставались всѣ тѣ возвышенія и виноградные сады въ нашей власти. Между тѣмъ колонна Генералъ Лейтенанта Дохтурова, показывавшаяся отъ Диришпейна, сформировалась въ 2 линіи и атаковала егерями непріятеля въ выгоднѣйшей его позиціи, которая во всѣхъ пунктахъ укрѣплена была батареями. Многочисленная Французская кавалерія при дер: *Оберъ-Лойбенъ*, получая безпрестанно подкрѣпленіе съ высокихъ горъ сходящею инфантеріею, повторяла нѣсколько разъ наисильнѣйшую атаку въ правой Россійской флангъ; но всякой разъ была отражаема наиболѣе храбростію гренадерскихъ баталъоновъ. Наконецъ черезъ три

часа самаго жаркаго сраженія непріятель жестокими атаками на его инфантерію принужден былъ къ отступленію; а приближающійся вечеръ, сильный дождь и извѣстность мѣсто-положенія подали ему средство занять свою позицію, которую, видно было, онъ надѣялся удержать посредствомъ подкрѣпленій, могущихъ быть доставленными съ той стороны Дуная (*); а въ противномъ случаѣ полагался на ночную ретираду, которая также могла его вывести изъ сего критическаго положенія.

Для разрушенія сихъ предположеній Французовъ, Россійскій Полководецъ вознамѣрился нанести имъ рѣшительный ударъ всѣми своими силами; Русскіе съ примѣрною храбростію кинулись на непріятельскую линію и, несмотря что всрѣтили картечный сильный огонь, опрокинули ея флангъ, а грена-

(*) Что и было предпринято непріятелемъ стоявшимъ по другую сторону Дуная, на малыхъ судахъ, державшихся въ готовности.

деры Московскаго полка завладѣли двумя непріятельскими пушками. Послѣ сего Французы въ большомъ замѣшательствѣ обратились назадъ; но усмотря что Генералъ Маіоръ Уланіусъ съ 6-мъ Егерскимъ полкомъ, занявъ возвышеніе, обошелъ ихъ правый флангъ, избрали послѣднее средство — бѣжать къ деревнѣ *Унтеръ-Лойбенъ*. Они были поражаемы преслѣдующими ихъ побѣдителями, и тамъ увидѣли себя окруженными со всѣхъ сторонъ. Темнота ночи и дурная дорога отъ безпрерывныхъ дождей умножали бѣдственное положеніе непріятеля; но дабы дать полное понятіе о дѣйствіяхъ сего побѣдоноснаго дня, нужно извѣстить и о движеніяхъ Французовъ со стороны *Вейскаргена*.

Поставленные при выходѣ дефилеи два баталіона Вятскаго Мушкатерскаго полка по шествіи дивизіи Генералъ Лейтенанта Дохтурова къ *Дирштейну*, сначала были тревожимы наступавшими отдѣльными

непріятельскими партіями изъ *Вейскаргена*, а потомъ атакованы несравненно превышавшими силами и вытеснены изъ ихъ позиціи; но едва подоспѣлъ батальонъ Брянскаго Мушкатерскаго полка, посланный въ помощь отъ Князя Урусова и атаковавшій на горахъ лѣвый флангъ непріятеля, то Русскіе, не смотря на отчаянную упорность Французовъ, заняли прежнія мѣста свои и удержались въ нихъ до вечера, когда непріятель отступилъ къ Вейскаргену. Послѣ сего обѣ части по причинѣ сильнаго дождя и темноты ночи пребыли въ бездѣйствіи до главнаго и рѣшительнаго сраженія.

Правый флангъ непріятеля, примыкавшій къ горамъ, былъ уже обойденъ Генералъ Маіоромъ Уланіусомъ, тогда какъ Генералъ Лейтенантъ Дохтуровъ учинилъ главную атаку на фронтъ-онаго съ 5 баталіонами храбрыхъ воиновъ. Непріятель въ замѣшательствѣ побѣжалъ къ Дунаю и къ

деревнямъ *Оберъ и Унтеръ Лойбенъ*, бывъ жестоко поражаемъ Русскими стрѣлками, но увидя себя и здѣсь обойденнымъ со всѣхъ сторонъ и часъ отчасу болѣе стѣсняемымъ, покушался неоднократно въ отчаяніи пробиться силою, однако не имѣлъ успѣха, и только удалось отдѣльной части кавалеріи его прорваться и спастись бѣгствомъ вверхъ по Дунаю. Между тѣмъ Россійскія войска, несмотря на темноту ночи, продолжали свою атаку; отъ сильнаго огня ихъ артиллеріи сдѣлался пожаръ въ деревнѣ Унтеръ-Лойбенъ. Непріятель долженъ былъ ее оставить; и какъ окружныя мѣста были освѣщены заревомъ пожара, то и примѣтили намѣреніе его спастись посредствомъ посланныхъ отъ Вейскаргена на помощь судовъ внизъ по Дунаю. Его недопустили; Русскіе удвоили свои натиски и Французы принужденными нашлись отдаться въ плѣнъ, при чемъ забраны были Егарями нашими и ве-

ликое число ширальеровъ, засѣвшихъ въ виноградныхъ садахъ.

Главною причиною совершеннаго разбитія Французскаго корпуса должно полагать то, что слишкомъ удалена была вторая дивизія онаго, которая при началѣ довольно удачно дѣйствовала противъ 3-й Россійской колонны и была потомъ вообще отрѣзана отъ первой своей дивизіи, какъ то увидимъ изъ слѣдующаго:

Выше сказано было, что сія вторая колонна непріятельская была прогнана отъ г. Штейна, (куда было она уже достигла,) Генералъ Маіоромъ Милородовичемъ съ большимъ для нее урономъ до Ротгофа. Лѣвый же флангъ Французовъ былъ обойденъ бригадою Генералъ Маіора Штрика, то часть онаго фланга и старалась открыть всѣ пункты, способствующіе къ ретирадѣ чрезъ Зегофъ; но наткнувшись на подвигавшуюся впередъ бригаду Генералъ Маіора Урусова, принужденною на-

шлась прибѣгнуть къ послѣднему оставшемуся средству — спасаться черезъ лѣсъ въ разныя направленія, бывъ и здѣсь преслѣдована до самыхъ горъ Маріупольскими гусарами и прочими Русскими охотниками, содержавшими посты по дорогамъ. Прочая же съ большою поспѣшностію ретировавшаяся Французская колонна въ долинѣ при Дунаѣ надѣялась соединиться съ первою дивизіею при Оберъ и Унтеръ Лойбенѣ; но быстрымъ преслѣдованіемъ Россійскихъ войскъ подъ предводительствомъ Генералъ Маіора Милорадовича не допущена была, да и тѣ, коимъ удалось убѣжать въ сіи деревни, увидѣли себя окруженными дивизіею Генералъ Лейтенанта Дохтурова и имѣли туже участь какъ первые.

Послѣ сего, усмотря себя совершенно отрѣзаннымъ, непріятель въ замѣшательствѣ бросился къ стоявшимъ у берега малымъ судамъ; но число ихъ было во первыхъ недостаточно

для переправы и спасенія и третей части войска, во вторыхъ поставленныя въ строеніи Генераломъ Милорадовичемъ на берегу Дуная батареи, наносили ему смертоносный вредъ, къ тому еще многія суда, не имѣя достаточно веселъ, уносимы были теченіемъ рѣки въ низъ и подвергались равной участи отъ разставленной при Штейнѣ и Фартогѣ Россійской резервной артиллеріи. Такимъ образомъ Французскій Генералъ Грендажъ принужденнымъ нашелся искать спасенія у великодушнаго побѣдителя; ибо въ судно, на которомъ онъ сѣлъ съ Подполковникомъ, 20 Офицерами и 60 рядовыми со знаменемъ; попало ядро, когда они почитало себя въ безопасности; и тѣмъ только избѣгли явной погибели, что рѣшились возвратиться и отдаться въ руки непріятеля.

Наконецъ въ полночь во всѣхъ пунктахъ утвердилась побѣдоносная слава Россійской Императорской арміи. Потеря непріятеля отъ чрезвычай-

ныхъ усилій и по причинѣ сильныхъ дождей, продолжавшихся болѣе 9-ти часовъ, была убитыми и ранеными чрезвычайно велика, 2 знамя и 5 пушекъ остались въ рукахъ побѣдителей, сверхъ того болѣе 2,000 плѣнныхъ, между коими находились: одинъ Генералъ, большое число Штабъ-и Оберъ-Офицеровъ.

Изъ всего Французскаго корпуса, по сю сторону находившагося, спасся одинъ только отрядъ при деревнѣ *Вейскаргенѣ*, который, оставя сраженіе, имѣлъ по положенію своему безпрепятственную ретираду къ мѣстечку Вейсенбергу. Къ сему числу можно причислить еще малую часть непріятеля, разсѣяннаго и скрывшагося въ горахъ и лѣсахъ. — Генералъ-Лейтенантъ Дохтуровъ, оставя 3 баталіона при Дернштейнѣ, возвратился съ своею дивизіею внизъ по Дунаю чрезъ Ротгофъ къ городу Кремсу; а прочія бригады для осторожности остались до слѣдующаго дня въ по-

слѣдней занятой ими позицiи, гдѣ на разсвѣтѣ (т. е. 31 Октября) и собрали разсѣянныя по окружностямъ свои команды.

Послѣ столь блистательныхъ успѣховъ и по истребленiи непрiятеля на лѣвомъ берегу Дуная Мих. Илар. Кутузовъ намѣренъ былъ занять главную квартиру въ нѣкоторомъ разстоянiи отъ Дуная и оборонять переходы сей рѣки до соединенiя съ ожидаемыми войсками; но въ самое то время (31 Октября) полученныя неблагопрiятныя извѣстiя произвели важную перемѣну въ предположенныхъ дѣйствiяхъ. Главнокомандующiй узнавъ, что главная Французская армiя открыла себѣ безпрепятственный переходъ черезъ Дунай при самой Вѣнѣ и въ форсированныхъ маршахъ слѣдовала по Брюнской дорогѣ, дабы пересѣчь соединенie его армiи съ корпусомъ Генерала Буксевдена, оставилъ позицiю при Кремсѣ и двинулся, чтобъ предупредить намѣренie непрiя-

шедя выходомъ своимъ чрезъ Шелъ трабенъ на дорогу, идущую въ городъ Брюнъ. Тотчасъ же отдано было приказаніе всѣмъ войскамъ, имѣвшимъ еще свое положеніе на полѣ сраженія, собраться при Штейнѣ и Кремсѣ, раненыхъ собрать съ поля сраженія и оставить въ гошпиталяхъ сихъ городовъ.

1-го Ноября послѣ небольшаго отдохновенія армія выступила въ походъ за три часа до разсвѣта къ мѣстечку Гогенвартъ. Авангардной корпусъ подъ командою Князя Багратіона пошелъ прямо изъ своей позиціи на верхнюю дорогу. Прочія отдѣленія арміи вышли также изъ Дунайской дефилеи на дорогу, ведущую чрезъ горы; часть же Россійской и Цесарской кавалеріи взяла свое направленіе по нижней дорогѣ чрезъ деревню Гедерсдорфъ къ Гогенварту, примѣчая между тѣмъ движенія непріятельскаго корпуса, слѣдовавшаго по правой сторонѣ Дуная къ соединенію съ главною Французскою арміею, которая, перешедши черезъ С. Пелътенъ, была уже въ *Вѣнѣ*.

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ

О КРѢПОСТНЫХЪ ЗЕМЛЯХЪ И О ЖИВУЩИХЪ НА НИХЪ ПОЛОВНИКАХЪ.

Вологодской Губерніи въ Велико-Устюжскомъ округѣ (что прежде была область,) издревле и, сколько извѣстно, со временъ Царя Іоанна Васильевича — съ 1552 (7060) года Монархами жалованы были земли *Посадскимъ*, съ предоставленіемъ права держать на нихъ для обработыванія свободныхъ вольножелающихъ крестьянъ; кои въ таковомъ положеніи оставались за ихъ потомками изъ платы *половины* хлѣба и сѣна, ими сбираемаго, и назывались *половниками*.

Въ послѣдствіи въ 1651 (7159) году указомъ Царя Алексѣя Михайловича истребованы отъ владѣльцовъ таковыхъ земель на принадлежность имъ оныхъ купчія, закладныя, писцовыя книги и тому подобныя крѣпости, кои и поднесены были къ док-

ладу. Въ 1652 году Царь грамотою къ Воеводѣ Князю Мышецкому Высочайше указалъ оставить сіи земли за тѣми же владѣльцами на прежнемъ основаніи. — Всѣ таковыя жалованныя грамоты и указы и даже крѣпости и документы въ случившійся въ Устюгѣ 1715 года пожаръ, въ приказной избѣ згорѣли, кромѣ отъысканныхъ послѣ того, а именно: одной (вышеупомянутой) грамоты 1552 года и другой подтвердительной отъ Царя Алексѣя Михайловича 1652 Іюня 18 дня, да третьей 1699 Марта 31 Государя Императора Петра Великаго по челобитью Устюжскихъ посадскихъ, обьявленной за скрѣпою Дьяка Михайлова, коею повелѣно Устюжскимъ посадскимъ владѣть деревнями и крестьянами по прежнему, то есть, землями и половниками.

Въ 1690 году сей Великой Государь въ проѣздъ свой чрезъ Устюжскую провинцію въ Архангельскъ усмотрѣвъ, что владѣльческія земли

лучше обрабошаны и половники были зажиточнѣе и исправнѣе шѣхъ, кои безъ присмотра хозяевъ жили на казенныхъ земляхъ и назывались Государственными, нарядилъ коммисію подъ начальствомъ Генерала Лихарева съ повелѣніемъ все сіе изслѣдовать на мѣстѣ. Въ слѣдствіе донесенія оной утверждены были за владѣльцами какъ земли, такъ и содержаніе на нихъ Половниковъ, и начертаны особыя на сей случай правила, кои въ 1725 году Генваря 11 го и приведены въ исполненіе. Въ послѣдствіи Государь Императоръ жаловалъ многимъ изъ купеческаго сословія земли за службу и за прилѣжаніе ихъ къ казеннымъ интересамъ, равно и дворянству, коего потомки перешли въ купечество, какъ то: Фирсовы, Чалбышевы, Плотниковы и многіе другіе. Сверхъ того дозволилъ имъ пріобрѣтать покупкою земли, владѣть, продавать и закладывать оныя, и постановилъ правиломъ Половни-

намъ жить на земляхъ у владѣльцовъ по записямъ или контрактамъ на срочное время.

Потомъ касательно отысканныхъ послѣ пожара документовъ, равно и о другихъ силу оныхъ подтверждающихъ актовъ, какъ то: писцовомъ наказѣ 1671 года и переписныхъ книгахъ 1710 и 1707 годовъ, Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ о владѣльческихъ земляхъ и живущихъ на нихъ половникахъ, въ 1753 году Марта 8 дня указомъ подтвердилъ, чтобъ всѣ вышеозначенныя грамоты, наказъ и переписныя книги, а вмѣстѣ съ тѣмъ и погорѣвшія въ 1715 году грамоты и владѣльческія купчія крѣпости оставлены были въ прежней ихъ силѣ, съ дозволеніемъ владѣльцамъ землями сими владѣть полновластно, какъ и предки ихъ владѣли, оставя половниковъ на прежнемъ положеніи.

При генеральномъ же земель размежеваніи всѣ владѣльческія земли бы-

ли обмежеваны безспорно и владѣльцамъ со взятіемъ въ казну пошлинъ выданы планы и межевыя книги, кои и утверждены Межевымъ Сената Департаментомъ и обнародованнымъ отъ Правительствующаго Сената въ 1789 году указомъ.

Владѣльцы земель, основываясь на вышеизъясненныхъ всемилостивѣйшихъ грамотахъ въ Бозѣ почивающихъ Великихъ Государей, и на правилахъ въ оныхъ предначертанныхъ и слѣдуя примѣрамъ предковъ своихъ, почитали и почитаютъ хлѣбопашество первымъ источникомъ Государственнаго богатства, и потому въ увѣренности пользоваться всегда своею собственностію, старались они земли свои разчищать, осушать, удобрять и приводить въ наилучшее состояніе, не жалѣя вмѣстѣ съ тѣмъ никакихъ издержекъ на обстройку и обзаведеніе самыхъ половниковъ; отъ чего въ краю семъ изобиліе достигло до такой степени, что оный до-

вольствуетъ хлѣбомъ почти всю Архангельскую губернію.

Что принадлежитъ до половниковъ — крестьянъ, на вышесказанныхъ жалованныхъ и крѣпостныхъ владѣльческихъ земляхъ живущихъ, то они тѣ изъ черносошныхъ, кои у предковъ сихъ владѣльцовъ съ давнихъ лѣтъ и еще до писцовыхъ книгъ, а потомъ и въ силу указовъ Государя Императора Петра Великаго 1723, Октября 25 и 1725 Генваря 11 го и Правительствующаго Сената 1783, Марта 8, на крѣпостныхъ владѣльческихъ земляхъ, по добровольному ихъ на то согласію, селились изъ числа государственныхъ крестьянъ, не имѣвшихъ земель, равно и изъ бобылей или неисправно платящихъ государственныя подати; или же по отпускамъ отъ волостей и владѣльцовъ на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній принимаемыхъ были по записямъ владѣльцами, кои на свой счетъ ихъ селили, обстроивали и снабжали какъ всѣмъ нужнымъ для хозяйства, такъ и сѣ-

менами для посѣва. Сверхъ того владѣльцы платятъ за нихъ всѣ государственныя подати, не требуя съ нихъ ничего кромѣ обработыванія земли и произведенія ея дѣлятъ съ ними пополамъ. Наконецъ во всякой нуждѣ подается имъ пособіе. Нѣтъ еще примѣра, чтобы половники имѣли съ кѣмъ тяжбу, (между тѣмъ какъ государственные крестьяне почти безпрестанно тягаются). Половникъ знаетъ свои обязанности, а владѣлецъ свои. Кто не устоялъ въ словѣ, тотъ самъ собою наказывается. Во всѣхъ случаяхъ половники защищаются своими владѣльцами и обезпечены во всемъ. Обязанность ихъ собственно состоитъ въ обработываніи земли, притомъ они пользуются полною свободою отходить отъ владѣльцовъ въ казенныя волости по минованіи срока записей или контрактовъ, съ владѣльцами учиненныхъ. А какъ и владѣльцы въ правѣ отказывать лѣнивымъ и нерадѣющимъ не только о обоюдной, но и о собственной своей пользѣ: то установленныя законами правила и записи соблюдаются съ обѣихъ сторонъ всегда нерушимо.

Въ противность сему, по приказа-

нію бывшаго Вологодскаго Генералъ Губернатора Кашкина, въ 1788 году отобраны были отъ владѣльцовъ Вологодской Губерніи на принадлежность имъ земель купчія крѣпости и всѣ доказательства и по разсмотрѣніи первоначально мѣстными присудственными мѣстами, поступали въ Правительствующій Сенатъ, который въ 1810, Іюня 27 по изслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла опредѣлилъ, и указами предписалъ: „дѣла, по которымъ Гражданскія Правительства входили въ разсмотреніе правъ владѣльцовъ во преки имянному Высочайшему 1787 года повелѣнію, единственно по предписанію Губернскаго Начальства, прекратить и земли за всѣми значущимися въ оныхъ владѣльцами и за преемниками ихъ оставить на прежнемъ основаніи въ ихъ владѣніе и по силѣ именнаго 1801 года указа въ покупкѣ и продажѣ земель препятствія не чинить.“

Такимъ образомъ половники суть тоже, что и вольные хлѣбопашцы, съ тою только разницею, что сіи послѣдніе имѣютъ собственныя свои земли; а половники живутъ на земляхъ другихъ владѣльцовъ.

ПЕРЕПИСКА.

О частномъ банкѣ, учрежденномъ въ волости Новогородскаго помѣщика.

Вы, Милостивый Государь, помѣщая въ издаваемыхъ вами Отечественныхъ Запискахъ все касающееся до внутренняго нашего устройства, найдете безъ сомнѣнія не лишнимъ помѣстить въ оныхъ статью (*), заключающую въ себѣ положеніе частнаго банка, учрежденнаго для вспоможенія крестьянъ однимъ помѣщикомъ Новогородской Губерніи. Банкъ сей раздѣляется на два отдѣленія:

Первое Отдѣленіе состоитъ изъ особаго мірскаго капитала, которой ежегодно увеличивается мірскими работами; проценты же съ онаго капитала употребляются на уплату за крестьянъ Государственныхъ податей.

(*) Съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаю сіе въ примѣръ многимъ богатымъ помѣщикамъ нашимъ и — въ свидѣтельство иностранцамъ о попеченіи и мудрыхъ распоряженіяхъ благонамѣренныхъ владѣльцевъ Русскихъ для благоденствія подвластныхъ имъ крестьянъ. *Изд.*

Второе Отдѣленіе состоитъ изъ отдѣленной отъ мірскаго капитала суммы и составляетъ *Заемный Банкъ*, который удовлетворяетъ крестьянъ, имѣющихъ надобность въ деньгахъ.

Учрежденіе сіе существуетъ уже три года. Управляющій онымъ Банкомъ отдаетъ по окончаніи каждаго года отчеты о состояніи мірскаго капитала и выставляетъ оные всенародно міру.

Любопытнымъ нашелъ присоединить къ сёму краткому моему описанію о банкѣ и отчеты за прошедшій 1822 годъ.

Годовой отчетъ о денежныхъ суммахъ крестьянъ N. N. отчины мірскаго капатала за 1822 годъ.

	руб.
Состояло мірскаго капитала къ 1822 году. - - - - -	143,072.
Къ оному поступило въ приходъ въ 1822 году:	
Процентовъ съ капитала 96 т. руб. за 1822 годъ. - -	5,760.
Процентовъ по Заемному Банку въ 1822 году. - - - -	4,087.

	руб.
Приращенія отъ продажи строительныхъ матеріаловъ крестьянамъ. - - - - - -	406.
Выработанныхъ отчиною на господскихъ работахъ. - -	6,689.
Пожаловано господиномъ собственныхъ денегъ на вспоможеніе бѣднымъ крестьянамъ при построеніи домовъ. -	2,427.
Итого состояло въ приходѣ N. N. отчины мірскаго капитала въ 1822 году. -	162.441.

Расходъ капитала въ 1822 году:

Заплачено подушныхъ и прочихъ Государственныхъ повинностей за 1822-й годъ. -	5,760.
Причислено къ сиротской суммѣ для помощи бѣднымъ при случаѣ невозможности платежа долга. - - - - - - -	586.
Выдано на постройку домовъ бѣднымъ крестьянамъ безвозвратно. - - - - - - -	4,800.
Выдано въ задатокъ на покупку овса на посѣвъ въ 1823 г. -	3,000.
Итого расходу изъ мірскаго капитала въ 1822 году. -	14,146

	руб.
За тѣмъ состоитъ къ 1823 году капитала. - - - - - -	148,295.

А. именно:

1-е Въ Коммисіи Погашенія долговъ по билету 1-го займа. - -	96,000.
2-е Въ Государственномъ Опекунскомъ Совѣтѣ Императорскаго Воспитательнаго дома. - - - - - - - - - -	14,400.
3-е Находится въ матеріалахъ строительныхъ на случай востребованія оныхъ крестьянами. - - - - - - -	5,406.
4-е Въ расходномъ Заемномъ Банкѣ капитальной суммы онаго. - - - - - -	20,580.
5-е Въ ономъ же Банкѣ находится на усиленіе его оборотовъ при выдачѣ въ заемъ крестьянамъ денегъ въ теченіи 1822 года.- - - -	11,908.

Годовая отчетная вѣдомость о состоянии Заемнаго Банка N. N. отчины за 1822 годъ.

	руб. коп.
Банковый капиталъ къ 1-му Генваря 1822 г. состоялъ въ	16,493. 43.
Изъ онаго находится въ Ломбардѣ для приращенія процентами. - - - - - -	1,159.
За тѣмъ для помощи крестьянамъ оставалось. - -	15,334. 43.
Къ тому получено отъ господина заимообразно по требованію въ банкѣ денегъ.	49,826. 75.
Употреблено на покупку 3,500 кулей муки къ оставшейся отъ прошлаго 1821 года 333 кулямъ. - - - - - -	81,852. 50.
Роздано денегъ безъ процентовъ 14 человѣкамъ. - -	1,105.
Съ процентами 259 человѣкамъ. - - - - - - - -	17,345.
Проценты съ послѣдней суммы и за отсрочку платежа оставленныхъ суммъ всего.	1,669. 48.
Остальныхъ отъ раздачи крестьянамъ денегъ за разныя работы. - - - - - - -	171. 58.
Поступило суммы отъ вносчиковъ съ платежемъ имъ процентовъ. - - - - - -	3,582. 90.

руб. ко:

Проценты съ оной суммы составляютъ по расчету. - - 416. 81.

Расходъ на писменные припасы по банку. - - - - - 50.

Продано муки 1806 кулей на 43,164. 30.

Въ число означенной за сію муку суммы получено.- - 38,706.

Осталось въ долгу. - - 4,458. 30.

Банкъ имѣетъ въ наличности денегъ. - - - - - 7,769. 62.

Муки наличной состоитъ 2,027 кулей по обошедшимся цѣнамъ въ покупкѣ на - 46,998.

Естьли бы получить въ банкъ обратно всѣ розданные въ долгъ деньги и уплатить изъ онаго всѣ ввѣренные ему на сохраненіе капиталы, то сумма банка состояла бы нынѣ въ - - - - - - 20,580. 58.

Слѣдственно:

Банкъ въ теченіи года получилъ къ своему капиталу прибыли. - - - - - - 4,087. 16.

Штрафныхъ денегъ было въ полученіи въ семъ 1822 году 66 р. 25 к. да осталось отъ прошлаго 1821 года 208р.

	руб. ко:
36 к. и того было 354 р. 61 к. изъ оныхъ заплачено долгу за двухъ умершихъ крестьянъ 100 руб. за тѣмъ нынѣ состоитъ на лицо. -	254. 61.
Штрафныя деньги къ капитальной суммѣ 20,580 руб. 58 к. не причислены, а остаются впредь до распоряженія.	
Всего въ оборотѣ въ Заемномъ Банкѣ суммы состояло въ теченіи 1822 года. -	80,735. 92.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Возвращеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *въ столицу.*

20-го Числа прошедшаго мѣсяца во второмъ часу по полудни жители С. Петербурга обрадованы были возвращеніемъ обожаемаго Монарха послѣ шести мѣсячнаго почти Его отсутствія. Его Императорское Величетсво изволилъ пріѣхать изъ Царскаго Села, (куда прибылъ на канунѣ въ 5 часовъ по полудни) прямо къ Казанскому Собору, гдѣ и отправлено было благодарственное молебствіе Царю Царей, сопутствовавшему Помазанника Своего благодатію Своею. —Въ вечеру городъ былъ освѣщенъ— въ знакъ всеобщей, живѣйшей радости.

Зная сколь постоянно помышленія и сердца моихъ соотечественниковъ стремились повсюду за добрымъ Царемъ нашимъ, полагаю сдѣлать имъ особенное удовольствіе, собравъ здѣсь

хотя въ краткомъ мачтабѣ извѣстія, о нынѣшнемъ путешествіи Его Императорскаго Величества, разбросанныя по разнымъ газетамъ и періодическимъ журналамъ.

* *
*

Государь Императоръ изволилъ оставить Царское Село 5-го протедшаго Августа, а 6-го въ 8 часовъ вечера — прибыть въ гор. Новоржевъ. Здѣсь у дому Градскаго Главы Филимонова, назначеннаго для ночлега, Его Величество встрѣченъ былъ командиромъ 3й пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіоромъ Набоковымъ и Псковскаго пѣх. пол. Полковникомъ Фонъ-де Бригеномъ съ 1-ю гренадерскою ротою и великимъ множествомъ народа. На другой день представлялись Его Величеству Новоржевское Дворянство, служащіе чиновники, купечество и мѣщанство, послѣ чего въ 8 часовъ утра Государь изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь.

Въ 1-мъ часу по полудни Государь изволилъ пріѣхать въ г. Опочку и откушавъ отправился въ Полоцкъ, куда и прибылъ благополучно на другой день въ 12 часовъ по полуночи. По перемѣнѣ лошадей Его Величество изволилъ отправиться далѣе и на стан-

ціи Куриловщинѣ встрѣченъ былъ Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Александромъ Виртембергскимъ. Ночлегъ былъ въ г. Сеннѣ.

9-го Августа въ 8 часовъ по полудни Его Императорское Величество изволилъ прибыть въ гор. Борисовъ, 10-го во 2-мъ часу въ Минскъ, 11-го въ 6-мъ ч. по полудни въ Слонимъ, а 12-го числа, осмотрѣвъ по дорогѣ въ Крушанахъ 3-ю легкую артиллерійскую роту, въ 10 час. вечера изволилъ пріѣхать въ Брестъ Литовскій, гдѣ встрѣченъ быль Е. Им. Выс. Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, прибывшемъ туда за нѣсколько часовъ прежде. Освѣщеніе города свидѣтельствовало радость жителей. На другой день въ 8-мъ часу по утру оба Августѣйшіе Посѣтители присутствовали на разводѣ Бреславскаго пѣхотнаго полка, а по выслушаніи Божественной Литургіи въ полковой церкви, пріуготовленной на парадномъ мѣстѣ, изволили отправиться далѣе въ путь.

Дорога до самой Варшавы была хороша и погода стояла большею частію свѣтлая и теплая.

Государь Императоръ изволилъ пріа-

ѣхать въ столицу Царства Польскаго 15 Августа въ сопровожденіи Его Высочества Цесаревича и остановился въ Дворцѣ, гдѣ тотчасъ же былъ поднятъ флагъ съ Польскимъ гербомъ. На другой день въ 8-мъ часовъ поутру представлялись Его В-ву Генералы, Штабъ-и Оберъ-Офицеры тамошняго гарнизона, потомъ Императоръ изволилъ слушать обѣдню въ Дворцовой церкви и принималъ поздравленіе въ тронной и кавалерскихъ залахъ отъ Министровъ, Сенаторовъ и прочихъ знатныхъ особъ. Его Величество былъ въ Польскомъ мундирѣ и въ лѣнтѣ бѣлаго орла.

19-го Происходилъ смотръ 40,000 прекрасному корпусу войскъ, контанирующему въ городѣ и въ лагерѣ. Въ тотъ же день былъ обѣденный столъ въ большой залѣ, къ коему приглашено было до 300 персонъ.

Въ продоженіе пребыванія своего въ Варшавѣ Государь изволилъ осмотрѣть многія отличныя заведенія, въ томъ числѣ военный гошпиталь въ Уядровѣ.

21-го Его Императорское Величество оставилъ Варшаву и на границѣ Верхней Силезіи былъ встрѣченъ съ поздра-

ніемъ Главнокомандующимъ Генераломъ Гр. Цитеномъ, Генер. Ад. Полк. Штранцомъ, Презид. Рихтеромъ и проч. Въ *Тарковицѣ* имѣлъ ночлегъ въ домѣ Горнаго Правленія, гдѣ представлялись Государю Императору военные и гражданскіе чиновники. По пріѣздѣ сюда Государь изволилъ кушать чай у здѣшняго помѣщика Графа Генкеля Фонъ Доннерсмарка. Городъ былъ иллюминованъ. Нѣсколько ротъ горнихъ служителей, собравшись предъ окнами квартиры Императора троекратнымъ восклицаніемъ ура! и музыкою торжествовали прибытіе Августѣйшаго Гостя.

23 — Чрезъ Глевицъ и Ратиборъ Его Императорское Величество въѣхалъ въ Тропау при громѣ пушекъ и на границѣ Австрійской привѣтствуемъ былъ Фелцегмейстеромъ Фонъ Гардегомъ отъ имени Императора Франца и Княземъ Лихновскимъ, коего тогда же и осчастливилъ Государь посѣщеніемъ въ его замкѣ Грацѣ, куда сопровождаемъ былъ, какъ и вездѣ многочисленнымъ народомъ и звономъ во всѣ колокола. Ночлегъ Государь имѣлъ въ домѣ г. Генеберга, въ томъ самомъ, въ коемъ имѣла отдохновеніе на пути

своемъ Великая Княгиня Марія Павловна.

26 — Государь изволилъ прибыть въ Вѣну въ сопровожденіи Австрійскаго Императора, выѣхавшаго на встрѣчу къ Его Величеству до Волкенсдорфа, и былъ одѣтъ въ Австрійскій мундиръ. Для принятія Августѣйшаго Гостя, члены Императорскаго Австрійскаго Дома собрались на половину Императрицы, гдѣ и былъ въ день сей фамильный столъ. Государю пріуготовлены комнаты во Дворцѣ

На другой день т. е. 27-го, имѣли честь представляться Его Величеству многія знатныя особы. Къ вечеру Государь изволилъ прогуливаться въ Пратерѣ; 28 кушалъ въ Шёнбрунѣ; 29-го въ Баденѣ у Эрцгерцога Карла и въ тоже время посѣтилъ театръ у Карантскихъ воротъ, на коемъ давалась извѣстная драма *Альфредъ* со всевозможнымъ великолѣпіемъ.

30 — Въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества былъ фамильный столъ въ Лаксембургѣ, а Посланникъ нашъ Гр. Головкинъ великолѣпно угощалъ Дипломатическій корпусъ и многихъ знатныхъ Россіянъ.

2-го Сентября оба Императора, со-

провождаемые Эрцгерцогами и многочисленною блестящею свитою, присутствовали на смотрѣ войскъ, происходившемъ на гласисѣ между Бургскихъ и Шотенскихъ воротъ. Императрица слѣдовала за Ихъ Величествами въ открытой коляскѣ вмѣстѣ съ Принцессою Салернскою и Герцогомъ Рейхштатскимъ. Парадомъ симъ командовалъ Генералъ отъ кавалеріи Маркизъ Соммарива.

На канунѣ Государь изволилъ посѣтить вдову Фелдмаршала Князя Шварценберга и Англинскаго Посла при Вѣнскомъ Дворѣ Маркиза Лондондери; а потомъ удостоилъ данный обѣдъ симъ послднимъ для Его Величества, равномѣрно и пышный балъ Французскаго Посла Марк. Карамана.

Во все продолженіе пребыванія Своего, Государь изволилъ ежедневно почти слушать обѣдню въ церкви Россійскаго посольства, часто прогуливался по городу и окрестностямъ онаго безъ всякой свиты и вообще не оставилъ ничего любопытнаго безъ особеннаго вниманія.

По пріѣздѣ въ Вѣну Государя Императора, Швейцрскій Посланникъ при томъ Дворѣ Баронъ Мюллеръ

поднесъ ноту, въ коей союзные Швейцар. Кантоны поздравляли Его В. съ прибытіемъ въ Германію и поручали себя Высочайшей Его милости. За нѣсколько дней предъ отбытіемъ Его Величества Статсъ-Секретарь Гр. Нессельроде сообщилъ Швейцарскому Посланнику ноту, въ коей Е. В. изъявляетъ свою признательность Швейцарскому союзу за ихъ къ нему чувствованія.

20 Сентября, Государь отправился изъ Вѣны въ Верону. 22, изволилъ прибыть въ Зальцбургъ, который на другой день былъ освѣщенъ. 24, Его Величество Императоръ Александръ Павловичь, въ сопровожденіи Императора Австрійскаго и Эрцгерцога Палатина, осматривалъ тамошнюю крѣпость, Соборную церковь и прочее заслуживающее вниманіе въ городѣ; а 25, отправился въ сопровожденіи Баварскаго Принца Карла въ Терернзе, куда и прибыли 26, по полудни въ 5 часовъ. Король Баварскій, получивъ извѣстіе о прибытіи Императора въ Гемундъ, пріѣхалъ туда изъ *Каптенбруна*, и вмѣстѣ съ Августѣйшимъ гостемъ опять туда возвратился. Здѣсь Ихъ Величе-

ства посѣтили разныя достопримѣчательныя мѣста сего, самою природою украшеннаго всѣми дарами обширнаго вертограда, который по справедливости почитается однимъ изъ прекраснѣйшихъ мѣстоположеній въ Европѣ. Въ вечеру, по знаку данному пушечнымъ выстрѣломъ, вдругъ на всѣхъ отлогостяхъ и на хребтахъ поднебесныхъ Альпъ востылали огни, а насупротивъ Калтенбрунна, у верхняго конца озера, на высокихъ горахъ *Валбергѣ* и *Блаубергѣ*, заблистали яркими огнями вензелевыя имена Ихъ Величествъ Императоровъ Россійскаго и Австрійскаго, и Императрицы Австрійской: А. Ғ. С. Въ тоже время приготовлена была у пристани великолѣпная гондола, на которой и отправились Монархи по озеру къ замку Тегернзе, при благопріятной погодѣ, прелестныхъ звукахъ музыки и восклицаніяхъ многочисленнаго народа.

Отсюда, Его Величество вмѣстѣ съ Императоромъ Францемъ изволилъ отправиться въ Инспрукъ и прибыли въ сей городъ 29-го Сентября при громѣ пушекъ. Въ 4 часа по полудни, Императоры съ Императрицею

Австрійскою удостоили присутствіемъ своимъ народный праздникъ — стрѣляніе въ цѣль, происходившее на площади. Сначала выстрѣлилъ Государь Императоръ, а потомъ Императоръ Австрійскій — при радостныхъ восклицаніяхъ народа. Вечеромъ Монархи посѣтили Театръ, на коемъ представляли Италіянскую Оперу. 30 Его Величество изволилъ осматривать достопамятности города Инспрука и его окрестностей, и вновь посѣтилъ общество стрѣлковъ. Народъ встрѣтилъ и провожалъ Его Вел. радостными восклицаніями: изъ четырехъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ Государемъ, три попали въ цѣль.

1-го Октября, Императоръ Александръ присутствовалъ при маневрахъ Австрійскаго полка, а въ 10 часовъ, изволилъ отправиться въ Верону, привязавъ къ себѣ и приведя въ удивленіе жителей Инспрука своею обходительностію и благосклонностію.

4-го Октября, Государь въ полдень прибылъ въ Верону, въ сопровожденіи Императора Франца, выѣхавшаго въ Павону на встрѣчу Его Вел., ме-

жду тѣмъ, какъ прочіе Государи, Послы и Министры дожидались Ихъ Величествъ на станціи Св. Георгія. По всей дорогѣ отъ Павоны до дворца Канозы, который приготовленъ былъ для жительства Государя Императора, на пространствѣ 4 миль стояли войска и тысячи любопытныхъ привѣтствовали Монарховъ радостными восклицаніями. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

Вскорѣ пріѣхалъ въ Верону Король Прускій, который и посѣтилъ Государя Императора, а потомъ оба Монарха кушали у Императора Австрійскаго.

7-го Въ день воспоминанія побѣды при Лейпцигѣ, дворецъ Канозы былъ великолѣпно освѣщенъ.

Въ воскресеніе 8 Октября происходила первая конференція въ дворцѣ Каппеляри, въ коемъ помѣщался Князь Метернихъ съ своею канцеляріею. Государь Императоръ присутствовалъ въ ней вмѣстѣ съ Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Прускимъ. Князь Метернихъ докладывалъ о разныхъ предметахъ, кои по волѣ Монарховъ и единогласному мнѣнію кабинетовъ предлежатъ размотрѣнію конгресса.

11-го. Императоръ Александръ Павловичь удостоилъ посѣтить театръ вмѣстѣ съ Императорскою Австрійскою фамиліею, а передъ тѣмъ изволилъ осматривать всѣ достопамятности Вероны, въ томъ числѣ скромный домикъ, служившій въ 1795 году жилищемъ Лудовику XVIII.

24 Окт. былъ великолѣпный балъ у Императора Австрійскаго, на которой приглашены были всѣ присутствовавшіе въ Веронѣ Монархи, Дипломатики и мѣстное дворянство.

31-го Государь Императоръ, продолжая свои прогулки за городомъ, изволилъ посѣтить берегъ прекраснаго Гардскаго озера.

13-го Ноября на большомъ амфитеатрѣ, въ присутствіи Монарховъ и всѣхъ на конгресъ собравшихся особъ, при стеченіи болѣе 60,000 народа, волновавшагося на сценѣ, розыграна была большая лотерея. Посреди центра стояла Аллегорическая фигура, изображавшая согласіе. Ложи для Монарховъ устроены были надъ Сѣверными воротами. На другой день происходило великолѣпное освѣщеніе города.

15-го Его Величество посѣтилъ Медіоланъ и также самою природою произведенный чудесный мостъ Вала, соединяющій двѣ утесистыя скалы въ долинѣ Патенейской.

2-го Декабря Государь Императоръ изволилъ оставить Верону и отправиться въ Венецію. Въ Фузинѣ Его Величество встрѣченъ былъ Имераторомъ Австрійскимъ, прибывшимъ туда нарочно съ Эрцгерцогомъ Вице-Королемъ. По краткомъ отдохновеніи Его Величества въ павильонѣ, устроенномъ на берегу озера, Импе-раторъ Францъ ввелъ Высокаго гостя своего на великолѣпную гондолу, и оба Монарха отравились въ Венецію, при пушечной пальбѣ какъ съ окрестныхъ островов, такъ и совсѣхъ кораблей. Черезъ часъ гондола, въ сопровожденіи бесчисленнаго множества прекрасно убранныхъ барокъ и судовъ, достигла города и шла по большому каналу до площади С-го Марка, гдѣ Августѣйшіе Путешественники вышли на берегъ при радостныхъ восклицаніяхъ бесчисленнаго народа. Ввечеру Ихъ Величества удостоили присудствіемъ своимъ Театръ *della fenice.*

5-го Дек. Государь Императоръ изволилъ осматривать достопримѣчательности сего города. Ввечеру освѣщены были великолѣпно площадь С. Марка и купеческія лавки. Въ 8 часовъ вечера Их Величества удостоили Своимъ вниманіемъ сію иллюминацію, представлявшую отличное зрѣлище по богатству товаровъ и изяществу ихъ расположенія, чѣмъ особенно отличаются Венеціане.

На другой день, т. е. въ праздникъ Св. Чудотворца Николая Государь изволилъ слушать Божественную литургію въ Греческой церкви, а потомъ вмѣстѣ съ Императоромъ Франціемъ посѣтилъ славный Венеціанскій арсеналъ, и нѣкоторыя другія достопамятности сего города.

7-го Дек. Ихъ Величества изволили быть въ театрѣ, гдѣ главная Комиссія благотвореній давала въ пользу бѣдныхъ вокальный и инструментальный концертъ.

10-го Числа Государь Императоръ оставилъ Венецію, а 13 изволилъ прибыть въ Инспрукъ. Дорога отъ Бриксена до сего города почти на милю была освѣщена большими огнями и весь городъ иллюминованъ. По выхо-

дѣ изъ кареты у Императорско-Королевскаго замка Гофбура, (въ коемъ изволилъ останавливаться Его Величество), встрѣченъ былъ Государь Губернаторомъ и командующимъ Генераломъ Луксеномъ. Вскорѣ потомъ Король Пруской, прибывшій туда на канунѣ инкогнито, посѣтилъ Его Величество. Отдавъ Королю взаимное посѣщеніе, Государь Императоръ 14 числа поутру отправился въ Миттельвальдъ, что на границѣ Баваріи и прибылъ туда въ 11 часовъ по полудни. Король Виртембергскій съ супругою своею и Принцессою Шарлотою находились уже тамъ. Августѣйшіе Путешественники изъявили желаніе, чтобъ Имъ не было дѣлано никакого торжественнаго пріема, и не позволили даже поставить почетнаго карауяа. Пробывъ весь день въ Миттелвальдѣ Государь Императоръ на другое утро изволилъ отправиться въ Прагу.

26-го Декабря Государь Императоръ изволилъ проѣхать черезъ Прагу на возвратномъ пути изъ Пильзена, ночевалъ въ Бѣховицѣ и на другой день отправился далѣе черезъ Моравію. Во время путешествія своего черезъ

Верхнюю Австрію Его Императорское Величество удостоилъ посѣщеніемъ фамилію Князя Шварценберга въ замкѣ Фрауэнбургѣ, а потомъ въ Пильзенѣ (въ Богеміи) имѣлъ свиданіе съ Великою Княгинею Маріею Павловною, прибывшею туда изъ Веймара, гдѣ и изволилъ пробыть четыре дня.

На канунѣ новаго года Его Величество прибылъ въ Варшаву и оставался тамъ до 11-го прошедшаго Генваря, когда изволилъ предпринять обратный путь въ Санктпетербургъ.

ВЗГЛЯДЪ НА НОВЫЯ ОТЛИЧНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ ХУДОЖЕСТВЪ, НАХОДЯЩІЯСЯ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

(Продолженіе.)

20) *Высочайшее ободреніе Россійскихъ Художниковъ и трудовъ общества поощренія оныхъ.*

Общество поощренія Отечественныхъ Художниковъ имѣло полное засѣданіе 9-го прошедшаго мѣсяца, для объявленія Гг. старшему Профессору Архитектуры Императорской Академіи Художествъ Андрею Алексѣевичу Михайлову и Совѣтнику тойже Академіи Александру Григорьевичу Варнику, Высочайшаго благоволенія отъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ Елисаветы Алексѣевны и Маріи Ѳеодоровны, и вмѣстѣ съ тѣмъ врученія Имъ драгоцѣнныхъ брилiантовыхъ перстней, коими угодно было наградить ихъ Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Сіе послѣдовало по случаю Всемилостивѣйшаго одобренія цѣли и занятій

общества при поднесеніи имъ Величествамъ послѣднихъ изданій онаго, состоящихъ изъ двухъ тетрадей *образцовыхъ головъ* для учащихся рисованью, при чѣмъ общество осмѣлилось засвидѣтельствовать, что главными виновниками сихъ успѣховъ суть Гг. Михайловъ и Варникъ — вызвавшіеся, единственно по благородному побужденію своему, надзирать за усовершенствованіемъ производимыхъ отъ общества художественныхъ занятій и оказавшіе уже немаловажную услугу — утвердя, можно сказать, надежды на предбудущіе дальнѣйшіе успѣхи.

Тетради образцовъ сихъ заключаютъ 10 головъ, большею частію срисованныхъ съ лучшихъ эрмитажныхъ картинъ и антиковъ, именно:

1) голова *Спасителя*, съ картины Парденона.

5) — *Св. Іосифа*—Леонарда Винчи.

3) — *Божіей Матери*—Карла Долче.

6) — *Св. Апостола Петра* — Ла Франка.

4) — *Божіей Матери*—Гвидо Рени.

7) — *Св. Екатерины* — Франциско Франчія.

8) — *Жоконды*— Леонарда Винчи.

9 — *Антиноя* и } съ антиковъ.
10 — *Музы* }

2 — *Христа во младенчествѣ* — съ гравюры, сдѣланной съ картины Рафаеля, подъ названіемъ *la perle*.

Изданіе сіе продолжится и впредь, и заключитъ двѣ важныя цѣли и достоинства: вопервыхъ, мы будемъ имѣть свои прекрасные образцы для правильнаго образованія юношества въ рисованьи, въ коихъ теперь нуждаются всѣ учебныя мѣста, не смотря что эстамповъ ежегодно привозится изъ чужихъ краевъ на значительныя суммы; вовторыхъ сіи съемки съ изящнѣйшихъ картинъ нашего эрмитажа, невольно врѣжутся въ память учащихся по нимъ и ознакомятъ заранѣе Рускихъ съ сокровищами, находящимися въ Императорской галлереѣ.

21.) *Славный эстампъ Лонги.*

Константинъ Яковлевичь Булгаковъ, отличный любитель изящныхъ эстамповъ, выписалъ недавно изъ Милана гравюру *Лонги*, представляющую обрученіе св. Маріи съ Іосифомъ, о коей столь много говорили иностранныя

вѣдомости и журналы. (*) Мы ее видѣли и должны сознаться, что слава ея не преувеличина нисколько, что произведеніе сіе превзошло всѣ вышедшія доселѣ гравюры по исторической части, даже Мюллерову Мадону съ Дрезденской галлереи; что Лонги показалъ въ ней еще болѣе силы рѣзца и правильности рисунка, чѣмъ самый Моргенъ, знаменитый его наставникъ. Выраженіе лицъ, особенно Іосифа превосходно, тщательность и окончательность въ отдѣлкѣ побочныхъ предмѣтовъ и украшеній — удивительны; чистота въ воздухѣ и архитектурѣ не могла ничемъ быть произведена, какъ помощію вновь изобрѣтенной машины.

Мудрено, что сія прекрасная картина Рафаеля весьма мало была извѣстна въ кругу художниковъ, *Лонги* же и прежде того ознакомилъ себя разными работами для Музея Наполеонова, а незадолго передъ симъ произвелъ прекрасный портретъ Вашингтона по заказу Американцевъ. Но въ портретномъ родѣ онъ не такъ силенъ, какъ въ историческомъ и долженъ уступить Еделингу, Нантёлю и Бервику.

(*) Эстампъ сей продается по 10 луидоровъ.

22) *Новое произведеніе Г. Уткина.*

Съ особеннымъ удовольствіемъ поспѣшаемъ ознакомить нашихъ читателей и всѣхъ любителей художествъ съ новымъ произведеніемъ рѣзца знаменитаго гравёра нашего Н. И. Уткина, имѣя такъ сказать право отдать ему справедливую дань похвалы — даже при видѣ и сравненіи вышеописанной работы Лонги.

Г. Уткинъ окончилъ (en taille douce) портретъ Г. Мюллера, извѣстнаго композитора прелюдій и ораторіи, заказанный ему почитателями и друзьями сего послѣдняго, и показалъ новый, убѣдительнѣйшій образчикъ прекраснаго своего таланта, дающаго ему мѣсто въ числѣ первокласныхъ гравёровъ въ Европѣ. Здѣсь сходство составляетъ послѣднее достоинство, здѣсь въ черныхъ штрихахъ сихъ, всякій различитъ цвѣтъ лица и глазъ, примѣтитъ наималѣйшія измѣненія округлостей и тѣней, увидитъ отливъ шелковаго желѣта; однимъ словомъ въ сей гравюрѣ вы усматриваете все то, что доселѣ было удѣломъ одной живописи: усматриваете жизнь, проникаете въ душу... Присовокупите къ

тому особенную пріятность рѣзца, такую нѣжность, тонкость штриховъ, что они сливаются въ нѣчто единое, строгую правильность рисунка во всѣхъ подробностяхъ, и вы представите идеалъ сего новаго произведенія Г. Уткина. — Любители художествъ, желающіе пріобрѣсть оный портретъ, могутъ отнестись къ самому художнику.

23) *Нѣчто о картинахъ и другихъ художественныхъ произведеніяхъ Графа А. К. Разумовскаго.*

Слѣдя появленіе и распространеніе у насъ отличныхъ художественныхъ произведеній, мы не можемъ умолчать о распродажѣ нѣкоторыхъ хорошихъ картинъ изъ собранія покойнаго Гр. Алексѣя Кириловича Разумовскаго. Такъ какъ цѣлію оной было только собрать извѣстную сумму денегъ, то и покупка оныхъ предоставлена была предпочтительно родственникамъ и знакомымъ дому Гр. Раз. и цѣна, по опредѣленію Профессоровъ Иванова и Варника, назначена невысокая. По собраніи же всей суммы распродажа сія скоро была прекращена.

Изъ картинъ пріобрѣтены: Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ двѣ небольшія, прекрасныя картинки, въ томъ числѣ *Поль-потера* за 1000 руб.; его Высокопревосходительствомъ Н. С. Мордвиновымъ — два морскія ландшафта *Вернета*, изъ коихъ одинъ можетъ почесться въ числѣ лучшихъ произведеній сего славнаго живописца — за 6000 рубл. Святая фамилія *Фран. Бартоломея* — за 2000 руб., Богоматерь, писанная *Карломъ Дольче* — за 500 руб. и Римскій пейзажъ неизвѣстнаго — за 2000 руб. — Полковникомъ Перовскимъ: извѣстная картина: *семейство Вандика* — за 1000 рубл., пейзажъ *Мушерона* за 1000 и еще двѣ другихъ картины за туже цѣну. — Графъ Михаилъ Андреевичь Милорадовичь пріобрѣлъ *Скидоніевой* работы раздѣвающагося мальчика — за 600 рубл. — Князь Иванъ Алексѣевичь Гагаринъ: Св. фамилію — *Жакъ Беллино* за 600 рубл. и тотъ же сюжетъ неизвѣстнаго — за 500 руб. Князь М. Н. Голицынъ — видъ *Каналетти* за 500 руб. и увѣнчаніе Іисуса Христа — за столькоже. — Г. Енгельгардъ: два Венеціанскіе вида за 1000 руб.,

портретъ *Миньяра* за 500 руб. и эскизъ *Павла Веронеза* за 500 руб.— Князь Долгорукій купилъ картину представляющую тотъ самый сюжетъ, который описали мы въ новой коллекціи Д. Л. Нарышкина подъ названіемъ Іудейскій Банкиръ — за 600 руб. — И Ф. Өедоровъ — два морскихъ вида, школы Вернета, за 1800 и небольшую головку старика Итальянской работы, за 150 руб.

Но кромѣ сихъ картинъ въ собраніи Гр. Разумовскаго осталось еще весьма много хорошихъ, въ томъ числѣ первокласное произведеніе *Батонія*, представляющее Ахиллеса между Венерою и Минервою. Извѣстно, что покойный Графъ заплатилъ за эту картину 3,000 червонныхъ, извѣстно также, что она находилась въ томъ Московскомъ домѣ, который купленъ былъ Гр. Шереметьевымъ. Теперь остается знатокамъ рѣшить оригиналъ ли это Батонія или копія, которая, какъ извѣстно, была снята однимъ Рускимъ живописцомъ съ такою вѣрностію, что при сличеніи ихъ вмѣстѣ опытные охотники ошибались? — Сверхъ сего изъ отличныхъ картинъ остались

Сальватора—Розы Св. Севастіанъ, его же два ландшафта, *Лафранка* — Павелъ Апостолъ, *Теньеровъ* пейзажъ и проч.

Главныя пріобрѣтенія сдѣланы были покойнымъ Графомъ Алексѣемъ Кириловичемъ отъ извѣстнаго Ліонелли и А. И. Брокгаузена.

Изъ прочихъ художественныхъ произведеній, проданныхъ при семъ случаѣ, замѣчательнѣе всего мраморная Венера, пріобрѣтенная Графомъ М. А. Милорадовичемъ—за 1500 рублей.

24) *Новая машина Соболева.*

Полагая произведенія механики въ числѣ полезнѣйшихъ произведеній искуствъ, мы нисколько не затрудняемся дать здѣсь мѣсто извѣстію о новомъ изобрѣтеніи практическаго нашего механика Соболева.

Видя затрудненія, встрѣчаемыя на винныхъ и пивоваренныхъ заводахъ при затираніи затюровъ, Соболевъ изобрѣлъ машину нетолько облегчающую сію операцію, но несравненно улучшающую и самое дѣйствіе. Онъ сдѣлалъ уже и практическую модель оной, дѣйствующую въ 33 весла или лапаты, кои

весьма легко могутъ управляться 6-ю человѣками, или одною лошадью, или по желанію, быть приведенными къ дѣйствію паровъ или воды. Въ машинѣ сей не упущено ничего для удобнѣйшаго всыпанія муки, наливанія воды и выпуску раствора. Бывъ также весьма тщательно закрыта, соложеніе и окисленіе въ ней производятся съ лучшею удобностію; а для прохлажденія воздуха крышка, какого бы то ни былъ размѣра чанъ, весьма легко подымается вверхъ помощію крана. Разумѣется, что машину сію можно сдѣлать вдвое болѣе и даже во 100 веселъ. Она также съ пользою можетъ быть употреблена для хлѣбныхъ квашенъ и особенно у булошниковъ и хлѣбниковъ.

Къ немалому достоинству ея принадлежитъ и то, что она вся сдѣлана изъ дерева и желѣзо нужно только для четырехъ шиповъ.

(*Продолженіе впредь.*)

СМѢСЬ,

Два письма Василья Кирилловича Тредьяковскаго: къ Ивану Логиновичу Кутузову и Князю Антіоху Кантемиру (*).

Милостивый Государь

Иванъ Логиновичь!

Пріемлю дерзновеніе сообщить при семъ Вашему Превосходительству переводъ мой съ недавно появившіяся здѣсь Французскія книжки, названныя Essai historique et critique sur les dissentions des eglises de Pologne, съ такимъ точно намѣреніемъ, чтобъ, ежели Вашего Превосходительства будетъ соизволеніе, и притомъ не будетъ никакого политическаго про-

(*) Въ Рускомъ писмѣ соблюдено и правописаніе подлинника. Надѣемся, что оно можетъ быть пріятно нашимъ читателямъ по многимъ отношеніямъ, особенно же — заключая нѣкоторую остроту и легкость слога, кои извѣстно не были удѣломъ трудолюбиваго Тредьяковскаго. Французское же письмо свидѣтельствуетъ его совершенное знаніе сего языка. *Изд.*

шивящагося извѣта, быть ему напечатану въ вашей Типографіи, въ единственный сякъ прибытокъ съ награжденіемъ мнѣ за трудъ десяточка экземплярцовъ.

И такъ, полагая что и Вашего Превосходительства есть на то соизволеніе и что нѣтъ и политическія препоны, желалъ бы я напечатаной сей книжкѣ быть въ осмую долю листа форматомъ прекраснаго перевода Задига, а набраной тѣми точно литерами, коими дѣйствительно набирается Исторія о Римскихъ Императорахъ, кромѣ токмо предисловнаго моего извѣстія, коему хотелъ бы набрану быть буквами зовомыми Гробе-Цицеро, съ проложеніемъ между строками дощечекъ тоненькихъ, дабы буквамъ казаться крупняе, а строкамъ нестолько стѣсненнымъ. Въ противномъ же случаѣ покорно прошу Ваше Превосходительство приказать отослать ко мнѣ сей переводъ мой обратно: ибо какъ говорится, *только у Харьки и Собинки*; онъ у меня черной, онъ у меня и бѣлой.

Отпустите, Милостивый Государь, неучтивство, что не предсталь я предъ Ваше Превосходитель-

ство самолично: невозможность сему причина. Я, упадая еще съ самаго начала года сего изъ болѣзни въ болѣзнь, какъ отъ Харибдъ въ Сциллы, во всѣжъ тяжкіе и опасные, лишился между тѣмъ употребленія ногъ: такъ что ни по хижинѣ моей не могу пробресть безъ заемныя помощи, имѣя однако еще нѣсколько дѣйствительны голову, глаза и руки.

Впрочемъ есмь и, доколѣ живъ, пребуду съ глубокимъ почтеніемъ и приверженностію,

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя,

покорный и одолженный слуга:

В. Тредіаковскій,

Д. 22 Апреля, 1768.

Къ Князю Антіоху Кантемиру.

Monseigneur!

Quoique j'importune votre Altesse par celle-ci; toute fois j'ai aimé mieux être importun de la sorte qu'être ingrat à son égard. En verité, Monseigneur, j'ai prétendu seulement par ma première de n'être point effacé du souvenir de votre Altesse, mais j'étois bien éloigné d'aspirer aucunement à l'honneur de récévoir sa gracieuse

---

Свѣтлѣйшій Князь!

Хотя письмомъ моимъ я дѣлаю Вашей Свѣтлости большое безпокойство, но я почелъ за лучшее показаться безпокойнымъ, чѣмъ быть неблагодарнымъ предъ Вами. Я признаюсь Вашей Свѣтлости, что предметомъ перваго къ Вамъ письма было единственно желаніе сохранить себя въ Вашей памяти, и я никогда не помышлялъ искать той чести, чтобъ Вашa Свѣтлость, посреди важныхъ своихъ занятій, благоволили въ от-

lettre, sachant bien qu'elle a beaucoup d'occupations plus sérieuses sans prendre garde à me repondre. Et comme il lui a pourtant plû de s'abaisser jusqu'à moi, j'ose l'assurer de mon côté, que je lui suis rédévable sans reserve. Heureux si elle me trouvoit utile à quelque chose pour son service dans ce pays-ci, afin de lui pouvoir démontrer plutôt par des effets, que par des paroles, les setnimens les plus empressés et les

---

вѣтъ на письмо мое удостоить меня милостивымъ Вашимъ отзывомъ. Но какъ Вашей Свѣтлости угодно было снисойти ко мнѣ, то я съ своей стороны беру смѣлость изъявить Вамъ за то безпредѣльную мою признательность. Щастливымъ почту себя, если Ваша Свѣтлость изволите удостоить меня какими либо въ здѣшнемъ мѣстѣ Вашими приказаніями, дабы я не однѣми словами, но и самымъ дѣломъ возмогъ убѣдить Васъ въ тѣхъ истинныхъ чувствованіяхъ вы-

plus respectueux, avec les quels je suis et dois être, plus que personne,

Monseigneur!

De Votre Altesse,

Le très humble, très obeissant

et très obligé Serviteur

B. Trediakoffski.

à St. Pétersbourg
le $\frac{16}{27}$ de May 1743.

сокопочитанія, съ коими болѣе всѣхъ есмь и за долгъ считаю быть,

Милостивый Государь!

Вашей Свѣтлости,

покорнѣйшимъ, послушнѣйшимъ и

признательнѣйшимъ слугою

В. Тредіяковской.

С. Петербургъ
$\frac{16}{27}$ Мая 1743.

P. S. Qu'il plaise à V. Altesse à ordonner de remettre ci-jointe au Sr. Vitynski Etudiant. J'y ai mis exprès le cachet volant, afin qu'Elle puisse voir ce que je lui ecris pour le rappeler dans son Ukraine.

P. S. Благоволите Ваша Свѣтлость приказать вручить прилагаемое здѣсь письмо Студенту Витинскому. Я нарочно отправляю оное подъ открытою печатью, дабы Ваша Свѣтлость изволили увидѣть, что я пишу къ нему для вызова его на его отчизну — Украйну.

Выписки изъ Русскихъ вѣдомостей, издававшихся при жизни Петра Великаго.

(*Продолженіе.*)

1711 Іюля 12, Москва.

1.

Іюня въ 7 день пріѣхалъ къ Ревелю на Шведскомъ кораблѣ Генералъ Крисъ-Комисаріусъ, Князь Яковъ Θеодоровичь Долгорукой и привезъ съ собою нашихъ плѣнныхъ двухъ Полковниковъ: Гулица и Козодавлева и трехъ Полуполковниковъ: Гордона, Фондервидена, Декудре, двухъ Капитановъ, 2 Порутчиковъ и 2 Прапорщиковъ и нѣсколько рядовыхъ, а всего всѣхъ 44 человѣка.

А освободились изъ полону такимъ образомъ, когда они поведены были на размѣну и потомъ оставлены въ Якопештатѣ, гдѣ они были 4 мѣсяца, тутъ же не подалеку былъ Генералъ Головинъ и Генералъ-Маіоръ Трубецкой и Князь Андрей Хилковъ.

И потому Шведской Генералъ Клеркъ велѣлъ ихъ вести чрезъ море Балтійское на Шведскую сторону въ городъ Уму.

И помянутые де господа Головинъ и Князь Трубецкой и Князь Хилковъ повезены ли, или нѣтъ, о томъ невѣдомо.

А его господина Генерала Крисъ-Комисаріуса Князя Долгорукова съ выше помянутыми офицерами и рядовыми посадили на *Шкуту* подъ городомъ Неикарбли и хотѣли везти въ Уму.

И за противнымъ вѣтромъ нѣсколько дней стояли у берега между островомъ.

И Всевышній Богъ далъ имъ такое безстрастное дерзновеніе, что они Капитана и солдатъ, которые ихъ провожали, пометавъ въ корабль подъ палубу, подняли якорь Іюня 3 дня и пошли въ свой путь, и ѣхали темъ моремъ 120 миль, и не доѣхавъ Стекхольмы миль за 10, поворотили на островъ Дакго, который близъ-

острова Эслана, завоевали оружіемъ Его Царскаго Величества. И хотя Шипоръ ихъ и Штурманъ отъ Стекхольма чрезъ Балтійское море пути ничего не знали, и никогда темъ путемъ не хаживали и картъ морскихъ при себѣ не имѣли, однако то море помощію Божіею до Ревеля переѣхали безъ всякаго препятствія, а пріѣхавъ къ Ревелю, оную шкуту и на ней Шведскаго сержанта съ солдатами и Шипора съ матрозами отпустили во всякой цѣлости въ Шведскую землю. Ибо они такъ обѣщались, ежели ихъ Богъ счастливо въ нашу которую пристань принесетъ; что имъ и сихъ, въ своихъ рукахъ имѣющихъ плѣнныхъ, освободить. И потому обѣщаніе тако учинено.

2

Изъ Парижа пишутъ отъ 23 Іюня. — Что Россійскій Князь Долгорукій готовится оттолѣ ѣхать ко Двору своему, и что велѣлъ онъ купить больше нежели на 500 тысячь эфимковъ мебилей и штофовъ драгоцѣнныхъ.

3.

1724 Генваря 9 дня. — Отправился Его Величество въ Кронштатъ, дабы свадьбу одного Капитана Командора своимъ присудствіемъ ощастливить; до Петергофа ѣхалъ онъ сухимъ путемъ, а тамъ переѣхалъ на вѣтренномъ ботикѣ въ Кронштатъ, оной былъ въ видѣ маленькой барки съ парусами, которая по льду вѣтромъ, равно какъ по водѣ, несена и управляема была.

Конецъ второй книжки тринадцатой Части.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 35. Мартъ, 1823.

О МЕТАЛЛОНОСНЫХЪ СИБИРСКИХЪ ПЕСКАХЪ.

Соч. Д. Соколова.

(*Окончаніе.*)

Первые пріиски Сибирскихъ песковъ сдѣланы въ 1814 году, а разработка ихъ началась съ 1818 года. Природа какъ будто съ намѣреніемъ хранила сіе сокровище многія тысячи лѣтъ, чтобы подарить имъ Александра Благословеннаго. Сибирскіе пески лежатъ различными полосами на восточной сторонѣ Урала. — Они распространены по площади, составляющей болѣе 40,000 квадратныхъ верстъ, между рѣками Исетью и Нейвою, но и за предѣлы ихъ простираются; найдены также и на западной сторонѣ Урала, какъ то нѣкоторые признаки золотистыхъ песковъ

открыты около Иргинскаго завода, принадлежащаго Г-ну Кнауфу, лежащаго въ 100 верстахъ отъ Екатеринбурга прямо къ Западу. Впрочемъ, соображая положеніе корня Сибирскихъ песковъ съ образованіемъ Урала, можно смѣло полагать, что золотое дерево сіе распространилось преимущественно къ востоку, сѣверу и югу; а только нѣкоторыя отрасли пустило въ западную сторону.

Корень Сибирскихъ песковъ находится на восточной сторонѣ Урала, главное разширеніе сего кряжа отрогами его простирается къ востоку, а потому распространеніе вѣтвями идетъ къ сѣверу и югу.

Видимый корень и начало многихъ изъ числа здѣшнихъ песковъ образуютъ золотоносныя горы въ окресностяхъ Екатеринбурга, составлявшія долгое время единственный источникъ Урала, изъ котораго Россія черпала золото свое и по сію пору еще разрабоны-

ваемыя подъ имянемъ Березовскихъ промысловъ, поелику лежатъ при рѣчкѣ Березовкѣ.

Горы Березовскихъ промысловъ состоятъ изъ пиллада, переходящаго менѣе или болѣе въ тальковой сланецъ, а иногда и въ бѣлой камень, подъ которымъ разумѣется здѣсь плотный или зернистый полевой шпатъ со вкрапленнымъ талькомъ. Все тѣло сихъ породъ наполнено кристаллами воднаго и сѣрнаго желѣза, отъ разрушенія которыхъ произошли въ нихъ многія правильныя пустоты, а самое существо оныхъ окрасилось бурымъ и краснымъ цвѣтами. Вообразимъ въ сихъ горахъ нѣсколько огромныхъ разселинъ, произшедшихъ напримѣръ отъ сильнаго землетрясенія; представимъ, что сіи разселины образовались подъ горизонтомъ великаго моря въ то время, когда оно было еще настроено къ произведенію полеваго шпата и талька, тѣхъ же самыхъ тѣлъ, изъ которыхъ

произошли породы Березовскихъ горъ, но полевой шпатъ изобиловалъ въ растворѣ, а талькъ находился въ маломъ количествѣ; въ такомъ случаѣ разселины должны были наполниться зернистымъ соединенiемъ полеваго шпата съ талькомъ; словомъ въ нихъ должна была образоваться порода подобная тому бѣлому камню, которой участвуетъ и въ образованiи Березовскихъ горъ. Бурый желѣзный камень и колчеданъ такъ же помѣстились въ ней. Представимъ себѣ, что другое землетрясенiе, слабѣйшее перваго, послѣдовало въ то время, когда наполненныя трещины уже отвердѣли, то горы, подверженныя удару сей подземной силы, должны были поколебаться въ частяхъ своихъ; онѣ претерпѣли движенiе подобное тому, которое терпитъ звучащiй колоколъ, и уступая удару, получили трещины тамъ, гдѣ вязкость состава ихъ менѣе тому препятствовала. И такъ множество трещинъ образовалось въ

ломкомъ существѣ зернистаго полеваго шпата; а пилладъ и талькъ, такъ какъ породы вязкія, отъ растрескиванія уцѣлѣли. Тоже самое могло произойти и отъ сжиманія зернистой породы во время дѣйствія въ существѣ ея послѣдовательнаго химическаго процесса. Потомъ состояніе раствора совершенно измѣнилось; онъ пересталъ уже осаждать полевой шпатъ и талькъ; но сдѣлался способенъ къ произведенію кварца, свинцоваго блеска, углекислаго и хромокислаго свинца, углекислой мѣди и золота, продолжая все еще обильное образованіе бураго желѣзнаго камня и колчедана. Всѣ сіи тѣла помѣстились въ различныхъ трещинахъ, простершихся по выполнительному существу тѣхъ широкихъ разселинъ и образовали въ нихъ хранилища золота. Атмосферная вода, протекая по трещинамъ горной породы, изобилующей желѣзомъ, должна была увлекать съ собою желѣз-

ныя части и осаждать ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчала препятствіе свободному теченію — гдѣ же удобнѣе могло это совершиться, какъ не тамъ, гдѣ слои пиллада пересѣкаются плотнымъ тѣломъ породы, наполняющей широкія разселины; а отъ того пилладъ, окружающій сію породу, сильно проникнутъ вблизи оной желѣзомъ, и получивъ отъ него темный буровато-красный цвѣтъ, составилъ какъ бы оторочки по обоимъ бокамъ ея.

Вообразивъ рядъ такихъ событій, не только возможныхъ, но даже тысячами явленій доказанныхъ, удобно постигаемъ существо того руднаго мѣсторожденія, которое въ умахъ многихъ составляетъ неразрѣшимую загадку и почитается изключеніемъ изъ явленій природы, образующихъ слѣдствіе постоянныхъ законовъ ея. Изъ сего ясно видимъ происхожденіе тѣхъ огромныхъ жилъ (толщиною отъ 10 до 20 саженъ),

которыя въ числѣ 50 или болѣе въ различныхъ направленіяхъ простираются въ горахъ Екатеринбурга и называются тамъ полосами; изъ сего узнаемъ ту породу, которая ихъ составляетъ, извѣстную у рудокоповъ подъ именемъ бѣлика, или несущую на себѣ ученое названіе березита; породу, которой не находятъ приличнаго мѣста въ системѣ; изъ сего понимаемъ то, что должно разумѣть подъ золотосодержащими прожилками, которые въ сей породѣ простираются во множествѣ, пересѣкая оную поперегъ въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, будучи сами по себѣ подвержены всевозможнымъ измѣненіямъ; сіе наконецъ показываетъ намъ, что такое тѣ оторочки, называемыя красикомъ, сопутствующія полосы, и почему прожилки за предѣлы сего красика не простираются.

Сіи то самыя горы съ ихъ золотоносными жилами служили началомъ многихъ золотистыхъ песковъ Урала и

вторые суть развалины верхнихъ ярусовъ зданія первыхъ. Да простятъ мнѣ смѣлость, съ которою выдаю за истину дѣло кажущееся многимъ однимъ только поводомъ къ сомнительнымъ догадкамъ. Истина не требуетъ многихъ доказательствъ; я удовольствуюсь однимъ, но самымъ убѣдительнымъ. Всѣ изъ числа Екатеринбургскихъ песковъ, которые достаточною величиною отломковъ, оные составляющихъ, позволяютъ намъ узнать тѣло, отъ разрушенія котораго они образовались, всѣ показываютъ туже самую породу, изъ которой состоятъ Березовскія золотоносныя горы, или ту, изъ которой образованы жилы, въ помянутыхъ горахъ простирающіяся. Часто въ сихъ пескахъ попадаются отломки и даже кристаллы того бураго желѣзняка, того сѣрнаго колчедана и того кварца, которыми Березовскія жилы столько отличаются отъ другихъ извѣстныхъ. Самая настоящая

толщина тѣхъ огромныхъ жилъ, именуемыхъ полосами, слишкомъ великая противъ углубленія ихъ въ нѣдра земли (онѣ болѣе 40 или 50 саженъ не падаютъ) есть новое на сей предметъ доказательство; поелику опытъ научаетъ насъ, что между толщиною и углубленіемъ жилъ существуетъ всегда нѣкоторая соразмѣрность и что помянутыя полосы пропорціонально ихъ огромной толщинѣ должны низходить въ землю на 300 саженъ или болѣе.

Главнѣйшіе пріиски золотыхъ песковъ изъ числа нынѣ обработываемыхъ находятся по рѣкамъ Пышмѣ, Шуралу, Нейвѣ, Мѣлковкѣ и по многимъ другимъ малымъ рѣчькамъ и ручьямъ; сверхъ того обрѣтено оныхъ еще большое количество, которые составляютъ богатый запасъ на предбудущее время. — Многія деревни и самый Екатеринбургъ лежатъ на золотомъ днѣ и содѣлываютъ сіи подземныя сокровища неприступными.

Количество всѣхъ Уральскихъ песковъ должно быть неимовѣрно велико; и Россія, можно смѣло утверждать, имѣетъ въ нихъ обильный источникъ богатства на многіе годы. Соображая огромную площадь тѣхъ золотоносныхъ горъ, которыя извѣстны и разработываются, съ первобытною вышиною ихъ, постигаемою отношеніемъ между огромною толщиною здѣшнихъ жилъ и малымъ углубленіемъ оныхъ, всякой убѣдится въ счастливомъ событіи сего предсказанія. Сколько же подобныхъ горъ — сихъ источниковъ золотистыхъ песковъ, еще отъ наблюденій нашихъ сокрыто?

Наибольшая часть песковъ, по сію пору извѣстныхъ, находятся на самой поверхности покрытые только органическою землею, либо турфомъ; нѣкоторые однакоже заключаются въ глубинахъ отъ 2-хъ до 3-хъ саженъ. Всѣ они лежатъ горизонтально пластами отъ ½ фута до 2 или 3 фу-

товъ толщиною. Они находятся и на сухой землѣ, лежатъ и на днѣ рѣкъ. Первые занимаютъ всегда лога и долины между горами. Иногда два, либо три таковые пласта, одинъ на другомъ лежащихъ, составляютъ собою рудникъ, притомъ либо непосредственно между собою соединенныхъ, либо перемѣжающихся съ пластами пустаго песка и глины. Иногда 7, 8, или 10 пластовъ, всѣ металлоносные, образуютъ толщу въ 10 или 12 футовъ, которая вся съ пользою выработывается. Содержанiе сихъ металлоносныхъ пластовъ, принадлежащихъ одному руднику, бываетъ весьма непостоянно. Иные изъ нихъ имѣютъ едва примѣтное содержанiе; большая часть содержатъ отъ $\frac{1}{2}$ до 2-хъ золотниковъ, а нѣкоторые заключаютъ 5, 6, 7 до 10 и даже до 15 золотниковъ. Среднее содержанiе различныхъ рудниковъ такъ же измѣняется. Говоря о тѣхъ, которые заслуживаютъ работы, оное простирается отъ $\frac{1}{4}$ до 3-хъ золотниковъ.

И при такой бѣдности песковъ, Россія получила изъ нихъ въ одинъ протекшій годъ около 38-ми пудовъ золота. Какое же огромное количество оныхъ должно быть вынято изъ нѣдръ земли и обработано? полагая среднее содержаніе всѣхъ нынѣ промытыхъ песковъ въ 1½ золотника, сія громада должна простираться до 9,000,000 пудовъ при всемъ томъ, что работаютъ только лѣтомъ. Вотъ живое доказательство на превосходство рыхлыхъ песковъ противу твердыхъ рудъ жильныхъ.

Разработка Екатеринбургскихъ песковъ производится и казною и частными заводчиками. А. И. Яковлевъ и наслѣдники Сер. Сав. Яковлева суть изъ частныхъ людей главные владѣтели сихъ сокровищь. Въ самое послѣднее время обрѣтенъ пріискъ золотистыхъ песковъ и въ имѣніи Графини Софьи Владиміровны Строгановой, въ окрестностяхъ Билимбаевскаго завода въ 50 верстахъ отъ Ека-

теринбурга къ сѣверо-западу. Золотые пески найдены также и въ Тагилѣ, принадлежащемъ Ник. Никит. Демидову и въ дачахъ Гумешевскагò рудника Г-жи Турчаниновой. И такъ золотоносныя горы Березовскихъ промысловъ, видимо потерявшія верьхи свои, давно бы могли быть поводомъ къ исканію песковъ; давно бы Россія черпала изъ нихъ сокровища; но наука идетъ большею частію по слѣдамъ искуства; причина всегда почти познается по дѣйствію. Человѣкъ постигаетъ природу подобно тому, какъ слѣпой судитъ о предмѣтахъ. Въ чемъ отказывала наука многіе годы; то въ одинъ мигъ далъ счастливый случай, но приобрѣтеніе не менѣе отъ того полезно.

Какъ жилы могли вести къ отыскиванію песковъ, точно такъ и сіи послѣдніе, будучи нынѣ извѣстны, могутъ руководствовать насъ къ обрѣтенію новыхъ золотоносныхъ горъ — сего съ большею надеждою ожи-

дать можно. Расположеніе нынѣ извѣстныхъ песковъ нѣкоторыми отдѣльными областями, показывающее какую то зависимость оныхъ отъ различныхъ началъ или корней, оправдываетъ сіе ожиданіе; а нѣкоторые темные пріиски новыхъ жильныхъ положеній еще болѣе оное утверждаютъ. Золотоносныя жилы открыты около Нейвинскаго завода; но по бѣдности содержанія, которое обнаружили при нѣкоторомъ маловажномъ испытаніи ихъ, остаются по сію пору безъ вниманія.

Пески, состоящіе изъ тѣхъ самыхъ породъ, которыя образуютъ горы Березовскихъ промысловъ, конечно не могутъ служить нитью въ семъ лабиринтѣ; но если бы въ той же самой округѣ, либо гдѣ въ другомъ мѣстѣ Урала, встрѣтились пески, свидѣтельствующіе видомъ своимъ образованіе ихъ изъ породъ совсѣмъ другаго рода; то не должны ли бы они были побудить насъ къ отыскиванію

новыхъ мѣсторожденій золота? не простительно было бы не воспользоваться столь благопріятными путеводителями. Правда, что подобные поиски не всегда удовлетворяютъ надеждѣ. Неговоря о случаяхъ совершенно побочныхъ, многія существенныя обстоятельства бываютъ тому причиною. Металлоносныя жилы могли быть разрушены до самыхъ нижнихъ концовъ своихъ; да хотя бы нѣкоторая часть оныхъ и уцѣлѣла, то можетъ быть начиная съ такой глубины, гдѣ онѣ либо слишкомъ бѣдны, либо и вовсе безъ содержанія; поелику металлоносность жилъ подчинена нѣкоторымъ правиламъ и заключается въ извѣстныхъ предѣлахъ. Опыты научаютъ насъ, что самое большое богатство ихъ содержится въ средней глубинѣ. Сверьхъ того золотистые пески могли быть занесены изъ областей весьма отдаленныхъ, слѣдовательно и въ такомъ случаѣ къ обрѣтенію произведшихъ оные

мѣсторожденій служить не могутъ. Наконецъ содержаніе, довольно богатое для песка, можетъ быть весьма бѣдно для жилы, оный образовавшей.

Не взирая однакоже на невѣрность сихъ путеводителей, не должно оставлять ихъ безъ вниманія; и ежели они изъ 10-ти разъ одинъ только не обманутъ, и того уже слишкомъ довольно.

Подобный случай встрѣтился нынѣ въ дачахъ заводовъ А. И. Яковлева. Маріинскіе пески его на рѣкѣ Нейвѣ, представляя собраніе довольно крупныхъ отломковъ гнейса, породы совершенно различной отъ той, изъ которой произошли многіе пески Екатеринбургской округи, заставляютъ предполагать существованіе въ тѣхъ мѣстахъ новаго жильнаго положенія золота. Крупность частей сихъ песковъ и ихъ иловатость суть явные свидѣтели, что они не были далеко влечены водою; но расположились по близости тѣхъ

горъ, изъ которыхъ произошли; поелику въ противномъ случаѣ должны бы раздробиться и освободиться отъ ила.

Итакъ слѣдуетъ со вниманіемъ разсмотрѣть окрестныя горы и сравнить породы ихъ съ обломками составляющими пески, не ограничиваясь впрочемъ изслѣдованіемъ однѣхъ только близкихъ горъ, но простирая поиски свои и далѣе; то вѣроятно откроются новыя золотоносныя жилы. Испытывая горы не должно оставлять безъ вниманія и окрестные наносы. Можетъ быть только сотая часть золотистыхъ песковъ извѣстна; а вѣроятно 99 частей остаются еще отъ насъ сокрытыми. Желательно, чтобы подобныя изслѣдованія были производимы во всѣхъ мѣстахъ Екатеринбургской округи съ большимъ, сколь возможно, стараніемъ, и чтобы мѣстное начальство приняло въ семъ случаѣ самыя дѣятельныя мѣры. Богатство Импе-

ріи (*) въ рукахъ рудоискателей, богатство средствъ къ избранію людей надежныхъ и къ побужденію ихъ, добровольно нести тяжкое бремя кочующей жизни, въ рукахъ благонамѣреннаго и благотворнаго Правительства.

Пески извѣстные и разработываемыя золотоносныя горы Урала составляютъ нить, которая должна путеводить рудоискателей въ семъ лабиринтѣ; земляной буръ есть великая ихъ помощь и главное орудіе. Честь Господину Берг-Гауптману Осипову, нынѣшнему начальнику Екатеринбургскихъ заводовъ, который ввелъ въ употребленіе сіе полезное орудіе, до него въ тѣхъ мѣстахъ совсѣмъ неизвѣстное.

(*) Разумѣется одинъ изъ обильнѣйшихъ источниковъ богатства ея, которымъ конечно можно назвать сокровища подземныя.

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ Александра Васильевича ХРАПОВИЦКАГО.

(Продолженіе.)

---

7 *Декабря.* Ничего не поднеся, получилъ 5-й актъ и извинялся, что не успѣлъ додѣлать 4-го. — Вчерась былъ праздникъ, не всегда работать хочется, я сама почти ничего дѣлать не могла. — Такимъ образомъ подстрѣкнутый во Дворцѣ еще поутру сочинилъ аріи для 4-го акта и нѣкоторыя для 5-го, а пріѣхавъ домой кончилъ всю оперу и до 7 часовъ вечера переписалъ, однако не ходилъ за столъ обѣдать. — Прочитавъ по утру письмо сына покойнаго Гр. Шереметева къ Ген. Прокурору сказано: очень, очень его жаль, онъ присланное, много былъ ко мнѣ привязанъ..... — Передъ выходомъ къ волосочесанію говорено съ жаромъ и

твердостію о перемѣнѣ, въ Англіи ожидаемой, которая можетъ быть намъ полезна; ибо Наслѣдный Принцъ не приметъ совѣта съ собою въ соправительство, а Фоксъ и опозиція знаютъ сколь полезенъ союзъ съ Россіею.—Велѣли заготовить рескриптъ къ Гр. Воронцову, который въ совѣтѣ показанъ не будетъ, знаю я и кто пишетъ, да сказываю тебѣ. — (См. 28 Ноября.)

8 — Поднесъ всю оперу въ пяти актахъ, оставили у себя. Позванъ послѣ прочтенія и сказано, что хороши прибавки мои и стихи — поцѣловалъ ручку. — Она бюрлеекъ, надобно играть живѣе и развязнѣе, и въ томъ костюмѣ какъ играютъ Мельника. — Не очень здоровы, отдыхали на канапѣ. — Подписанъ рескриптъ къ Гр. Вор—ву, о коемъ вчера говорено; тутъ сдѣланы ему всѣ мѣры положенія для связи съ Англіею, какъ трактатомъ коммерческимъ, такъ и внушеніями, что постыдно такой

Державѣ быть въ зависимости отъ Двора П., гдѣ явный намъ врагъ Г., пользуется всѣмъ и вовлекаетъ Англію безъ собственной ея пользы въ свои замыслы. Однако всѣ изъясненія дѣлать на словахъ, а не на письмѣ. — Буде и не удастся, то все сдѣлала, чѣмъ должна Имперіи, и не виновата въ послѣдствіяхъ. — Предъ обѣдомъ получена реляція Гр. П. А. Р.-Зад. изъ Яссъ отъ 19 Ноября. Онъ расположилъ войска на зимнія квартиры, заботится о Польскихъ затрудненіяхъ въ дачѣ провіанта и подвозѣ онаго и дѣлаетъ свои замѣчанія на новый указъ о прибавкѣ солдатъ въ роты.— Перестань, cela me rendra de mauvaise humeur, ему не кажется прибавка, а всѣ хвалятъ.

9 — Отдана мнѣ на руки опера *Горе-богатырь* съ тѣмъ, чтобъ поставить на Өеатръ и съ аппробаціею Г. А. М. Д.-М-ва, сочинить музыку Мартинію и Ванжурѣ. — При продолженіи прежняго разговора объ Ан-

гліи: ея польза имѣть съ Россіею связь, ибо торговля ея составляетъ треть всей ея коммерціи.—Послана собственноручная къ Гр. Без-ку записка въ томъ смыслѣ, что со времени болѣзни Короля Англинскаго сильнѣе домогаются о сближеніи съ нами и Австрія и Франція, не говоря ни слова о состояніи Кор. А., и приходитъ на мысль давно предполагаемый Сѣверный союзъ между Англіею, Даніею и нами, къ коему Ш. и принудить можно. — Я сказалъ: тутъ всѣ морскія Державы, и союзъ тѣмъ крѣпче, что собственная польза каждаго оный утверждаетъ. — Пересказывано мнѣ изъ донесенія Криднера объ отзывѣ Бернсдорфа, что буде при нынѣшнихъ обстоятельствахъ не сдѣлаемъ мы союза съ Англіею, то не будетъ онаго никогда. — Однако прежде о семъ вздумано и приказано Гр. Без-ку составить рескриптъ къ В....

10. — Замѣчено и мнѣ показывано

письмо изъ Варшавы отъ Принца Нассау-Сигенъ къ Гр. Сегюру, гдѣ говоритъ онъ, что пріѣдетъ поблагодарить Е. В. и, продавъ пожалованное имѣніе расплатится съ долгами, намѣреваясь жить въ покоѣ, ибо много потерпѣлъ огорченій. — Очаковъ можно было взять въ Апрѣлѣ по плану его, съ коимъ и Суворовъ былъ согласенъ: тогда гарнизонъ не превосходилъ 4.000. Также и въ другой разъ послѣ побѣдъ, имъ одержанныхъ на Лиманѣ, но все тщетно! — Это правда, я сама велѣла итти на приступъ для содержанія людей. — Отдано мнѣ для перевода Нѣмецкое письмо Б. М. гдѣ проситъ она по 100 рублей на день для Фрейлинскаго стола.....

11 — Письмо Б. М. переведено для Гр. А. М. Д—М-ва и велѣно отдать ему. — Былъ разговоръ о мнѣніи Сегюра на Франц., возраженіе противъ Ш... декларацiи. — Приказано возвѣстить, чтобъ 3-го числа послѣ обѣ-

да быть пробѣ *Недоразумѣній.* — Позванъ для объясненій объ оперѣ *Горе-богатырь* и казались довольными распоряженіемъ, мною сдѣланнымъ.—При волосочесаніи позванъ въ будуаръ, приказано повторить рѣчи Гр. Сегюра о извѣстномъ возраженіи, и я сказалъ, что сколько разумѣетъ онъ по Нѣмецки, то la pièce originale est énergique et sublime, но въ Французскомъ примѣтна Нѣмецкая конструкція и сверхъ того есть ошибки грамматическія и типографическія, которыя онъ замѣтилъ для меня. — Это и надобно, чтобъ видѣнъ былъ переводъ съ Нѣмецкаго, и для того нарочно на Нѣмецкомъ языкѣ писано. — Послѣ того былъ разговоръ о погодѣ — кажется, что приласкали — устала, все какъ спать хочется— рано встала, много читала и слушала. — Послѣ обѣда была проба *Недоразумѣній.*

12 — Не хорошо ночь проводили, поздно проснулись, не веселы — вче-

рашняя комедія длинна и не пойдетъ на театръ, retirez-la — она продолжается часъ и $\frac{3}{4}$ и можно сдѣлать убавку — retirez-la. Возвратя съ театра, подалъ черезъ Захара, ему сказано: *знаю*. Велѣно потребовать изъ Варшавы отъ Гр. Ст. имена тѣхъ Бѣлорусскихъ дворянъ, которые на Сеймѣ неблагоразумно поступали и противъ насъ дѣйствовали.

13 — Поднесъ экземпляръ Французскаго возраженія съ поправками Гр. Сегюра. Поправки просмотрѣли, и приказано съ наблюденіемъ оныхъ сдѣлать вторую эдицію. Спѣшили разборомъ внутренней почты, имѣя какое то дѣло — тутъ сказали: je suis comme le musicien de Hogard, которому всѣ мѣшали: примешься за одно дѣло, а встрѣтится двадцать.

14 — Еще ночь худо проводили. Продолжали вчерашнее дѣло, т. е. письмо къ Гр. Н...., я докладывалъ по бумагамъ Генералъ-Прокурора.

15 — Для продолжающейся по но-

чамъ колики, остались въ постелѣ.— Я читалъ начатое письмо къ Гр. Н. и оставилъ для окончанія. Позванъ послѣ обѣда, съ тѣмъ письмомъ посыланъ къ Вице-Канцлеру, привезъ отвѣтъ, и мнѣ же велѣно переписать, да еще письмо въ Варшаву къ Гр. Ст. Въ 7 часу вечера пріѣхалъ Подполковникъ Боуръ съ извѣстіемъ о взятіи Очакова и пожалованъ въ Полковники.

16 — Поздравлени съ Очаковымъ, подписаны вчера переписанныя мною письма къ Гр. Стакемб. — что буде за полезное признаетъ, то безъ афектаціи можетъ сказать партіи намъ противной о Пр. увѣреніяхъ въ доброжелательствѣ намъ и въ желаніи намъ возстановить миръ выгодный съ Швеціею и Портою. Къ Не... на донесеніе его отъ $\frac{29 \text{ Нояб.}}{10 \text{ Окт.}}$ въ отвѣтъ на собственноручное письмо отъ $\frac{18}{29}$ Окт. en clair нарочно посланное, чтобъ дошло до свѣденія Короля; увѣренія отъ Г... продолжаются и обѣщаютъ возстановить миръ, утвердя за нами

Крымъ, Очаковъ и навигацію по Черному морю, подобно чему обезпечать и со стороны Швеціи, бывъ готовы и къ союзу съ нами: на все сіе сдѣлано возраженіе, чтобъ Н. былъ осторожен, не далъ себя обмануть и сказалъ, что безъ согласія съ союзниками ни къ чему мы не приступимъ, да и по дѣламъ съ Портою надобно предварительно освободить Булгакова. Впрочемъ всѣ изъясненія сдѣлать словесно, а письменно ничего не давать безъ точнаго отсюда предписанія; потому что тонъ ихъ отвѣтовъ и охота все печатать и разславлять послужатъ только къ умноженію непріятностей. — Сіи письма пошлются съ курьеромъ, и какъ подобная была у Вице-Канцлера съ Кел. конференція, гдѣ всѣ дѣянія Пр... отнесены на счетъ только предосторожности, то сего дня послана къ нему собственноручная записка слѣдущаюго содержанія: „какъ Б. К. вамъ „упомянулъ о опасеніи событія 1756

„году подобнаго, то Н... можетъ „сказать Б... двору, что подобное „не сбудется инако, какъ развѣ то- „гда, когда они сами подадутъ къ то- „му причины.“ — Читалъ особенное письмо К. П. Т-го: хотѣлъ было въ Екатерининъ день подарить Очаковымъ, но не все было готово, взяли приступомъ 6-го Дек. въ Николинъ день; первой вошелъ въ городъ А. Н. Самойловъ, жалѣетъ объ убитыхъ Генер. Маiорѣ Кн. Волконскомъ и Бригадирѣ старшемъ Горичѣ; уважаетъ сiе прiобрѣтенiе и заботится о зимнихъ квартирахъ по упорству Поляковъ. — Искали гдѣ говорятъ о мирѣ, но не нашли, для того и мнѣ читать давали, видно въ письмѣ Гр. А. М. Д. М-а, просятъ у него сами. Князю Г. А. Таврическому Георгiй 1-й степени, Ангальтъ Бернбургскому и Соймонову 2-й степени, всѣмъ войскамъ половинное жалованье не взачетъ. По упорству Поляковъ велѣно нарочно занять квартиры въ

Польшѣ, и писали о томъ сами къ Кн. П-ну-Т-му.

17 — Замѣчено видимое къ намъ ~~недоброжелательство~~ Пр. де Л., въ которомъ можетъ быть участвуетъ и Гр. К., ибо къ нему и къ Гр. Сег. пишетъ Пр. изъ Яссъ, что обѣ наши арміи многочисленны только больными и умирающими, вся тягость войны пала на А.., гдѣ ошибки шести Генераловъ самъ Императоръ умомъ и присутствіемъ своимъ долженъ былъ исправить, Турки плѣнные и Хотинскіе аманаты говорятъ о Г. П. А. Р—З-мъ, что въ прошедшую войну былъ онъ Визирь, а теперь только Сераскеръ; нуженъ миръ, и не худо бы было prendre au mot Н..., прекрасную Молдавскую провинцію сдѣлать независимою изъ единой любви къ человѣчеству. Тутъ наклоняетъ къ скорѣйшему союзу съ Вурбонскими Дворами, кажется что цѣлитъ нападеніемъ на Пруссію.—Эллі-отъ за два дня до прибытія въ Ко-

кенгагенъ. Н... Пр... уѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ ни у кого еще не былъ и писалъ къ Герцб... о собственномъ только дѣлѣ по прежней его въ Берлинѣ женидьбѣ.—Принцъ Карлъ Гессенскій для На... Пр..., для себя и нѣкоторыхъ въ нападеніи на Швецію отличившихся проситъ Георгіевскихъ крестовъ, и говорилъ о томъ съ Криднеромъ. — Послѣ взятья Очакова примѣтна въ Е. В-вѣ возрастающая надежда.

18.— Очень не хорошо проведя ночь, сказать мнѣ изволила по утру, что боль не-сносная внутри, спинѣ и лѣвомъ боку принудила болѣе ста разъ перемѣнить позицію на постѣлѣ, такъ что до четвертаго часа за полночь не нашла мѣста; оставя подъ головою одну подушку и лежа прямо на всей спинѣ, на силу успокоилась— на нынѣшній день рѣшилась остаться въ постѣлѣ, и призналась, что простудилась во время молебна за Очаковъ 16 Дек. Теперь и доказа-

нельство тому есть боль въ горлѣ. — Сообщилъ Г. Кобенцель копіи съ писемъ, имъ полученныхъ изъ Стокгольма отъ Министра ихъ Стадіона; тутъ новости въ томъ только заключаются, что печатаютъ отъ двора памфлеты на Офицеровъ, отъ Фридрисгама отступившихъ, и разнообразно стараются приготовить умы средняго рода противъ дворянства для Сейма, который можетъ собранъ будетъ въ Готенбургѣ.—Просили, чтобъ скорѣе взять у Вейтбрехта новые Нѣмецкіе брошюры, кои бы хорошо писаны были, за тѣмъ, что Французы нынѣ все старое пишутъ. — Въ 2 часа привезены курьеромъ моимъ разныя книги не въ переплетѣ, а въ 4 и въ 6 часовъ по полудни всѣ поданы переплетенныя въ бумагу. Камердинерамъ, которые подали, объявлено удовольствіе за мою скорость.

19 — Ночь спокойнѣе проводили— сказать мнѣ изволили, что останется въ постѣлѣ до завтра, спинѣ лег-

зе, но богъ еще больше. — Бывъ довольна вчерашними моими книгами, изволила хвалить смѣшное путешествіе Гомфри Клинкера, c'est à crever de rire, его теперь начала читать и половина перваго тома уже прочтена.

20 — Вставъ съ постѣли, выходили въ уборную, но послѣ лежали на канапѣ и чувствовали нѣсколько ознобъ и слабость; — приказано остановить печатаніе объявленія о бѣглыхъ, въ Кавказской Губерніи оказавшихся, и чтобъ помѣщики или ихъ повѣренные явились для пріема оныхъ.— Это сдѣлать можетъ бунтъ въ тамошнемъ краю.—Продолжая разговоръ съ похвалою о путешествіи Гомфри Клинкера, приказали мнѣ сыскать хорошаго переводчика для перевода на Россійской языкъ. — Разные вопросы объ оперѣ Горе-богатырь, какъ она идетъ и будетъ ли смѣшна?

21 — По прежнему лежали на канапѣ и кончили письмо къ Императо-

ру. Письмо его отъ 24-го Decembre. Elle voit que je n'ai point chargé le tableau, quand je lui ai depeint la cour de B. . . . . Въ упомянутомъ собствен.. письмѣ, въ отвѣтъ служащемъ: препорученныя изъясненія съ Министерствомъ могутъ convaincre V. M. J. combien je désire de mon coté d'amener les choses à une pacification, n'y ayant assurement aucun agrément á voir deux guerres sur lès bras et une troisième prête à éclore. — Тутъ же подписанъ рескриптъ къ Кн. Голицыну: миръ съ Портою для обѣихъ Императорскихъ Державъ есть полезенъ и нуженъ. 1-е Предварительно освободить Булгакова 2-е Домогаться простаго и никакому изъятію неподверженнаго утвержденія трактатовъ и конвенцій съ удержаніемъ Крыма, Тамана и Кубанской стороны по рѣку сего имени. 3-е Оставить за нами Очаковъ съ его уѣздомъ. 4-е

Въ вознаграждение убытковъ до 30 м. простирающихся, заплатить деньгами или замѣнами.— Въ производствѣ и совершенiи мирной негоцiацiи необходимо нужны поспѣшность и тайна; слѣдовательно не имѣютъ мѣста чуждыя медiацiи. Буде не можно совершить общiй миръ, то Императору предоставляется полная свобода заключить особенный его миръ, но тогда обратить ему вниманiе свое и осторожность противу К.. П...

22 — Занемогли свечера, худо проводили ночь; проснувшись въ 8½ часовъ остались въ постелѣ. Для меня изволила сказывать о болѣзни и что для пота должно быть въ постелѣ.

23 — По вчерашнему предположенiю хотѣли сегодня пускать кровь, но послѣ объясненiя съ Рожерсономъ отложили и остались въ постелѣ; поднесъ 1-й томъ Франц. Эрмитажныхъ пiесъ, принятъ съ благоволенiемъ и мнѣ пожалованъ экземпляръ, какъ издателю, а иначе нѣкому не

дадутъ безъ участія въ авторствѣ, да и мнѣ сказано, чтобъ написать Рускую или Французскую пословицу. — Былъ на балѣ у Гр. А. А. Без-ко.

24 — Остались въ постѣлѣ. Тронуты Шведскими панфлетами о нашихъ школахъ. Сама изволитъ писать возраженіе и для того приказано тѣ піесы со Шведскаго перевесьти на Нѣмецкой языкъ. Швед. К.. осуждаетъ наше ученіе. — Я, il ne sait de quel bois faire flèche. — Нѣтъ еще обстоятельной объ Очаковѣ реляціи, хотя сегодня 10 день, а хотѣлъ прислать черезъ пять дней, слѣдовательно выходятъ двойныя сутки. Въ почтѣ сегодня пришедшей, пишетъ С*** по словамъ М***, что Ш... К.. негодуя на Датчанъ за дозволеніе нашей эскадрѣ зимовать въ ихъ портѣ, хочетъ ее зжечь à leur bombe, и на всѣхъ сосѣдей народъ свой ожесточаетъ.

25 — Встали—поздравляя съ праздникомъ, еще поздравилъ съ оставле-

ніемъ постели — съ чѣмъ? — Повторилъ. Изволила прочесть три рапорта по дѣламъ вчера отъ Сената поданные. Тутъ изъяснялись о хлопотуньѣ К... С..., и ея же домъ сгорѣлъ въ Смоленскѣ во время путешествія, еще объ опекѣ Щ... и Щ... — Былъ выходъ. — Читали записку о службѣ Полков. Гранкина, изволили изъясниться о пользѣ военнослужащихъ при штатскихъ дѣлахъ: въ нужномъ случаѣ онъ рѣшимы и....

26 — Прочли 4 листа корректуры de l'inssouciant, смѣялись, приказали сказать Гр. А. М. Д.-М-ву. Говорили о чрезвычайномъ возвышеніи барометра, подымавшагося до 31 дюйма и приказано сіе замѣтить.

27 — Сказано, что 26 Генв. н. с. будетъ Сеймъ въ Швеціи, тутъ хорошо бы Пушкину войти въ ихъ Финляндію. По его объясненію не знаю уже въ которые мѣсяцы ходятъ, потому что жаръ, холодъ и недостатокъ корма подножнаго почти всѣ мѣсяцы

занимаютъ, хотя въ нынѣшнемъ столѣтіи два раза зимою Финляндія завоевана была! Велѣно о семъ съ нимъ переговорить. Ma maladie et la prise d'Otzacoff m' ont fait oublier mes protegés, при сихъ словахъ отданы письма и къ Гриму и къ Цимерману. — Былъ разговоръ объ оперѣ Горе-богатырь, и сами прочли корректуру всей сказки. Кажется были довольны, ибо я подалъ листки при разговорѣ о томь единственно въ доказательство попеченія моего.

28 — Безпокойство о корабляхъ нашихъ подъ начальствомъ Ф.. Д.., произошло по прочтеніи письма Бер... отъ $\frac{6}{16}$ Дек., гдѣ точно изъяснено что пошелъ снѣгъ и ледъ, а корабли не вошли еще въ гавань.— При волочесаніи спросили: въ которомъ часу проба 1-го акта Горе-богатыря? — Въ третьемъ въ половинѣ сего дня. — Проба была при Гр. А. М. одномъ, и онъ похвалилъ музыку Мартинія.— Въ депешѣ Гр. Нес. изъясненъ его

разговоръ съ Герцб.., гдѣ продолжаются увѣренія о доброжелательствѣ къ намъ Берлинскаго двора. Нес... возразилъ поступкомъ въ Даніи, но Гер.. отвѣчалъ, что вспомогательные войска одни дѣйствовать не могутъ, и привелъ въ примѣръ, что когда по дѣлу Баварскому покойный Король желалъ, дабы Кн. Репнинъ вступилъ въ непріятельскую землю, то тотъ отрекся тѣмъ, что вспомогательныя войска ни шага сдѣлать не могутъ, дабы не быть нападателями. Симъ конченъ разговоръ, однако обнадежили, что къ Шв.. Кор.. писано, дабы все было произведено in statu quo. Ils ont baissés le ton; но при чтеніи мнѣ вслухъ послѣднихъ словъ депеши замѣчено, что они дѣлаются распорядителями въ чужихъ дѣлахъ.— Изъ Стокгольма есть извѣстіе, что Герцогъ Сюдерманландскій, возвратясь въ столицу, явно негодовалъ, что со флотомъ и съ арміею его забыли и причинили недостатокъ въ деньгахъ и провіантѣ.

29 — Подалъ письмо Пол. Бекенд. съ приказаніемъ Его В-ва по прозьбѣ объ арендѣ двухъ братьевъ Нау***фъ. Не надобно поваживать, а то будутъ брать взятки и ходить за дѣлами, отказать. — При докладахъ гвардейскихъ недовольны, что два доклада отъ конной гвардіи, и кто требовалъ докладъ безъ выключки сверхъ комплектныхъ? что принято правиломъ для одного полка, то идетъ и для другаго. Но дѣло клонилось къ требователю Гр. Без... который уѣхалъ, и доклады при мнѣ конфирмованы, при семъ велѣно просмотрѣть — не въ двойнѣли? — Стрек. подалъ благодарительное письмо изъ Лиссабона отъ Леоноры Вейнгольцъ жены Португальскаго Вице-Адмирала Санше-де-Брито за пенсію, сыну ихъ пожалованную. — Не помню — изъяснилъ произшествіе — примѣчаю, что худа память. Не отъ того забыть можно, но отъ множества важныхъ дѣлъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

30 — Подалъ все дѣло о пенсіи, указъ данъ въ Августѣ. Прочитавъ сказано: теперь вижу для чего сдѣлала, тамъ этимъ не очень довольны, а намъ морскіе надобны. Разсуждая о войнѣ съ Швеціею, Лассій говорилъ qu'il n'avoit pas l'esprit de commander une armée plus de 25 m. Покойный Король Пруской думалъ, что чего не сдѣлаетъ 25 т. или 30 т. армія, то не сдѣлаетъ того и пятидесяти тысячная. — Напомнилъ о словахъ Принца Генриха, que la Finlande est un pays de chicane; oui, et qu' avec 10 m. il fera la guerre 10 ans. — Послѣ того изволили дать собственноручную записку: „объявить совѣту: „что понеже мнѣ извѣстно сдѣлалось, „что съ 8-ью некомплектными пол„ками, нынѣ въ Финляндіи находящи„мися, ни теперь, ни въ будущее вре„мя никакихъ предпріятій надъ не„пріятелемъ учинить нѣтъ возмож„ности, и для того приказала я „иностр... департаменту сказать доб-

„бронамѣреннымъ намъ Финамъ, чтобъ „они старалися для себя избрать „мѣры тѣ, которыя они для своей „безопасности найти могутъ полез„нѣе, и чтобъ они на насъ надѣючись, „далѣе себя не ввели въ погибель. „Граф. Пут—ну приказать, чтобъ „онъ старался малымъ числомъ подъ „его командою находящагося войска „въ будущее лѣто укрѣпитъ тѣ 4 „мѣста, кои по проэкту Фанъ-Сухте„лена къ укрѣпле̂нію способны.“ — Списавъ копію, носилъ нанизъ.... Лежитъ на сердцѣ камень — корабли наши могутъ потерпѣть. Незнаю былъ ли Ф. Д. въ Архипелагѣ? — Сказалъ къ слову, что весь флотъ жалѣя о Грейгѣ, ожидалъ въ начальники Крюйза, выхваляя его храбрость. — Онъ потерялъ Евстафія и Родосъ; надежда на Козляинова и другихъ, что были на моей шлюбкѣ. — Въ вечеру пріѣхалъ Генералъ-Маіоръ Рахмановъ съ ключами Очакова.

31 — Поздравилъ съ обстоятель-

нымъ извѣстіемъ объ Очаковѣ, зданы мнѣ тѣ бумаги. Князь велѣлъ тѣла Турокъ мѣтать въ море, чтобь приплыли къ ихъ берегамъ. Наши корабли спасены (См. Сен. 28 и 30.) Есть о томъ извѣстіе въ Гамбургскихъ газетахъ. О томъ велѣно мнѣ увѣдомить Гр. Чер—ва. Прочли корректуру конца de l'insouciant. — Козъ поднесъ вторую эдицію Французскаго возраженія на Шв.... декл.... съ извѣстными поправками. Гр. Сегюра и я сдѣлаль разсылку будто отъ себя.

(Продолженіе впредь.)

СРАЖЕНІЕ ПРИ ШЕНГРАБЕНѢ.

Отрывокъ изъ походнаго журнала 1805 года (*)

По прибытіи въ Эбершбрюнъ, Кутузовъ поздно въ вечеру получилъ отъ Римскаго Императора подтвердительное извѣстіе, что 31 Октября въ полдень Австр. Генералъ Ацерспергъ, имѣвшій приказаніе сжечь Вѣнской мостъ на Дунаѣ, попустилъ обмануть себя непріятелю и сдалъ ему мостъ въ цѣлости, послѣ чего Французы перешли Дунай въ виду Австрійскихъ войскъ безъ всякаго со стороны ихъ сопротивленія и ни мало не касаясь Австрійцевъ объявили, что идутъ искать Россійскую армію. Сколь ни утомлены были Россійскія

(*) Отрывокъ сей можетъ послужить продолженіемъ Кремскаго дѣла; ибо Шенграбенское сраженіе непосредственно за нимъ слѣдовало, и почитается весьма важнымъ, какъ въ стратегическомъ отношеніи, такъ и по послѣдствіямъ своимъ. *Изд.*

войска отъ сраженія подъ Кремсомъ и почти вдругъ за онымъ послѣдовавшаго перехода, однакожъ Главнокомандующій рѣшился немедленно выступить лѣвымъ флангомъ, дабы предупредить непріятеля на тѣхъ дорогахъ, по коимъ могъ зайти онъ ему въ тылъ.

По сей причинѣ приказалъ онъ арміи сдѣлать еще переходъ въ 35 верстъ къ селенію Ецельсдорфу, лежащему на дорогѣ изъ Вѣны въ Цнаимъ. Для прикрытія же сего движенія, Главнокомандующій послалъ свой аріергардъ подъ начальствомъ Князя Багратіона чрезъ Гогенвартъ и Голлабринъ къ Шенграбену, и подкрѣпивъ его кавалеріею и козаками съ ротою конной артиллеріи, приказалъ ему, въ случаѣ ежели будетъ атакованъ, держаться столько времени пока главный корпусъ арміи успѣетъ миновать его по другой дорогѣ.

Аріергардъ, прибывшій въ Шенграбенъ 3-го Ноября, въ 9 часу по

полуночи, занялъ позицію по объ стороны большой дороги изъ Вѣны въ Цнаймъ, дабы прикрыть армію расположившуюся при Ецельсдорфѣ.

Князь Багратіонъ поставилъ войска свои за ручьемъ, текущимъ позади мѣстечка Шенграбенъ. Первая линія, состоявшая изъ полковъ Черниговскаго драгунскаго, Кіевскаго гренадерскаго, Азовскаго и Подольскаго мушкетерскихъ и Павлоградскаго гусарскаго, примыкала правымъ флангомъ къ горамъ, а лѣвымъ къ рѣчкѣ, протекающей мимо Вейкерсдорфа. Вторая линія состояла изъ одного баталіона Новгородскаго и 1 баталіона Нарвскаго мушкетерскихъ полковъ. 6-й Егерской полкъ съ двумя баталіонами Австрійскихъ егерей занималъ мѣстечко Шенграбенъ, находившееся впереди центра первой линіи. Австрійской Гессенъ-Гомбургской гусарской полкъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Ностица и козачьи два полка содержа-

ли передовые посты въ 2$\frac{1}{2}$ верстахъ впереди Шенграбена.

Тогожъ дня появились непріятельскія силы, прибывшія изъ Вѣны къ Голлабрину и состоявшія изъ Французскихъ корпусовъ Маршаловъ Мюрата и Лана, въ числѣ около 30,000 человѣкъ, которые и расположились противъ Россійскихъ передовыхъ постовъ. Маршалъ Мюратъ, командовавшій непріятельскимъ авангардомъ, успѣлъ увѣрить Графа Ностица (*), что Бонапарте заключилъ перемиріе съ Императоромъ Францомъ, почему Австрійскій Генералъ, отказавшись содѣйствовать Россіянамъ, отступилъ съ своею кавалеріею, взявъ съ собою и два егерскіе баталіона, занимавшіе Шенграбенъ; такъ что въ семъ мѣстечкѣ остался одинъ только 6-й егерской полкъ. — По совершенномъ уходѣ Австрійцевъ, козачьи полки по

(*) Точно какъ въ Вѣнѣ успѣли Французы обмануть Генерала Ауерсперга.

малочисленности своей равномѣрно принуждены были отступить къ своему аріергарду. Князь Багратіонъ расположилъ ихъ частію на правомъ флангѣ корпуса на высотахъ, и частію на лѣвомъ флангѣ въ мѣстечкѣ Вейкерсдорфѣ для наблюденія дороги, ведущей въ оное. Непріятель воспользовавшись отступленіемъ нашихъ передовыхъ войскъ немедленно приближился къ Шенграбену. 6-й Егерской полкъ, не будучи въ состояніи держаться противъ столь несоразмѣрно превосходныхъ силъ, оставилъ сіе мѣстечко и примкнулъ къ правому флангу Кіевскаго гранадерскаго полка; а Французы, занявъ Шенграбенъ, расположились по обѣ стороны и позади онаго, поставя передъ фронтомъ своимъ сильныя батареи.

По самовольномъ уходѣ всѣхъ Австрійцевъ, непріятель легко могъ окружить Князя Багратіона, и истребленіе сего слабаго корпуса казалось неизбѣжнымъ, равно какъ и самой

арміи Генерала Кутузова; ибо близость разстоянія, въ которомъ сія послѣдняя находилась отъ своего аріергарда, отнимала всѣ средства къ скорому отступленію, а изнуреніе, въ коемъ находились солдаты отъ усиленныхъ маршей и безпрестаннаго стоянія на бивакахъ въ самое дурное время года, дѣлало ихъ почти неспособными къ твердому отпору.

Но провидѣніе въ семъ случаѣ видимо спасло Россійскую армію: непріятель не имѣлъ еще у себя довольно силъ, чтобы окружить въ одно время и аріергардъ и армію Россійскую, а потому и вознамѣрился онъ хитростію удержать Генерала Кутузова до прихода еще знатной части своихъ войскъ (*). Едва началась перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ, какъ прибылъ отъ Маршала Мюрата къ

(*) Непріятель ожидалъ еще корпусъ Маршала Сульта, который и прибылъ къ нему въ продолженіи переговоровъ.

Князю Багратіону переговорщикъ съ предложеніемъ перемирія, который отправленъ былъ въ главную квартиру главнокомандующаго. Генералъ Кутузовъ, проникнулъ намѣреніе Французскаго Маршала и зная пользоваться подобными обстоятельствами, отправилъ къ Французамъ Генералъ-Адьютантовъ Барона Винцингероде и Князя Долгорукова для переговоровъ, а Мюратъ для сего назначилъ начальника своего штаба Генерала Бельяръ, которые и заключили договоръ слѣдующаго содержанія:

Перемиріе между корпусомъ Маршала Мюрата и Россійскою арміею подъ предводительствомъ Генерала отъ Инфантеріи Кутузова начнется вмѣстѣ съ подписаніемъ сихъ условій.

Россійская армія обязуется выйти изъ Германіи по той самой дорогѣ, по которой вошла въ сію землю, и тогда Маршалъ Мюратъ со-

влагается остановить движеніе свое въ Моравію.

Настоящія условія могутъ быть приведены въ дѣйство не иначе, какъ по утвержденіи оныхъ Его Величествомъ Императоромъ Наполеономъ; а въ ожиданіи сего Россійская армія и корпусъ Маршала Мюрата останутся въ позиціяхъ, нынѣ ими занимаемыхъ.

Въ случаѣ неутвержденія сего договора со стороны Французскаго Императора предувѣдомлено будетъ о томъ за 4 часа до разрыву перемирія.

Между тѣмъ, какъ происходили переговоры, Кутузовъ принялъ намѣреніе воспользоваться симъ временемъ для спасенія своей арміи. Онъ увѣренъ былъ, что намѣреніе Мюрата клонилось единственно къ тому, чтобы, задержавъ его тщетными переговорами, имѣть время собрать болѣе войскъ для вѣрнѣйшаго истребленія Россійской арміи. Главное опасеніе Ге-

нерала Кутузова состояло въ томъ, чтобы Бонапарте не отрѣзалъ его отъ города Брюна, по кратчайшему пути изъ Вѣны чрезъ Вульферсдорфъ и Никольсбургъ ведущему, и оттѣснивъ его къ Иглау не лишилъ бы всякаго сообщенія съ корпусомъ Графа Буксгевдена, въ сіе время находившагося при Олмуцѣ. Къ томужъ ему извѣстно было сколь мало Французскіе Генералы хранили свои договоры, а потому, получивъ отъ Барона Винцингероде одинъ экземпляръ договора для утвержденія онаго, удерживался отвѣтомъ болѣе 20 часовъ, ни мало не помышляя принять предлагаемое непріятелемъ перемиріе; а между тѣмъ, продолжая отступленіе своей арміи, онъ успѣлъ отойти отъ непріятельской на два перехода. Такимъ образомъ Французы, думая разставить сѣть Генералу Кутузову, сами доставили ему средство къ спасенію.

На войнѣ иногда случается, что крайность обстоятельствъ принужда-

етъ оставлять часть войскъ своихъ на жертву непріятелю, для спасенія главной части оныхъ. Таково было и тогдашнее положеніе Генерала Кутузова: онъ видѣлъ неминуемую гибель, которой подвергался аріергардъ его; однакожъ при всемъ томъ считалъ необходимымъ пожертвовать симъ, отъ 6 до 7 тысячь человѣкъ состоявшимъ корпусомъ, для спасенія арміи.

Между тѣмъ Князь Багратіонъ, видя, что главнокомандующій медлилъ отвѣтомъ, вознамѣрился отойти съ Аріергардомъ подалѣе отъ непріятеля, и для сего, снявшись съ лагеря, началъ отступать по Цнаимской дорогѣ. Маршалъ Мюратъ, узнавъ о семъ движеніи Россійскаго аріергарда, потребовалъ отъ Генерала Винцингероде и Князя Долгорукова, оставшихся въ его лагерѣ, чтобы возвратили Князя Багратіона назадъ; а сіи послѣдніе полагая, что движеніе Россійскаго аріергарда противно заключенному ими хотя и не-

утвержденному еще условію, писали къ Князю Багратіону; и Россійскій аріергардъ, уже отошедшій болѣе 5-ти верстъ, нашелся принужденнымъ возвратиться на прежнюю свою позицію.

Одно изъ первыхъ условій перемирія состояло въ томъ, чтобы въ продолженіе онаго ни съ той ни съ другой стороны не дѣлать никакихъ движеній. — Генералъ Кутузовъ исполнилъ сіе: онъ отступилъ на два перехода назадъ въ то время, когда еще не подписалъ перемирія; но утвердивши оное, уже стоялъ съ арміею своею неподвижно. — Непріятельскія дѣйствія позволено было открыть спустя четыре часа послѣ объявленія чрезъ переговорщика, что перемиріе не состоялось; однакожъ не смотря на сіе Маршалъ Мюратъ заранѣе знавшій, что Бонапарте не утвердитъ договора, сдѣлалъ между тѣмъ всѣ приготовленія свои къ нападенію и скрытнымъ обра-

зомъ почти окружилъ аріергардъ Князя Багратіона. (*)

4-го Ноября, въ 5-мъ часу пополудни Маршалъ Мюратъ объявилъ Россійскимъ Генералъ-Адъютантамъ, что Бонапарте не утвердилъ договора; почему перемиріе кончилось. Князь Багратіонъ тотчасъ началъ готовиться къ отступленію, дабы воспользоваться опредѣленнымъ въ переговорахъ четырехъ часовымъ срокомъ, по истеченіи коего опять должны были возобновиться непріятельскія дѣйствія. Но едва лишь построились Россійскія войска, какъ непріятель, опасаясь чтобы онѣ не ускользнули отъ него, нарушилъ условіе, столь свято на войнѣ всѣми народами хранимое, и открывъ огонь со всѣхъ своихъ батарей, въ тоже время двинулъ впередъ многочисленную кавалерію, заранѣе имъ приготовленную, ко-

(*) Одно сіе обстоятельство уже доказываетъ, что Генералъ Кутузовъ проникнулъ коварные замыслы Французовъ.

торая и устремилась на оба фланги Россіянъ, въ намѣреніи обойти оные. Маршалъ Ланъ атаковалъ Россіянъ съ фронта гранадерскою дивизіею Удино, пославъ для обхода лѣваго ихъ фланга конно-гранадерскую бригаду Генералъ Дюпаса; а Маршалъ Сульпгь послалъ въ обходъ перваго фланга Россіянъ 3-й и 18 линейные полки отъ дивизіи Легранъ, между тѣмъ какъ Генералъ Валтеръ атаковалъ оный одною бригадою своей драгунской дивизіи.

Князь Багратіонъ встрѣтилъ атакующаго непріятеля огнемъ своей артиллеріи, и тотчасъ отрядилъ одинъ Егерскій баталіонъ, для подкрѣпленія козаковъ, занимавшихъ высоты на правомъ флангѣ его корпуса. Правое крыло Россіянъ, состоявшее изъ Кіевскаго гренадерскаго и 6-го егерскаго полковъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Уланіуса, видя стремящихся на нихъ Французскихъ гранадеровъ, рѣшительно встрѣтило и опрокинуло

ихъ штыками, въ тоже время Россійская артиллерія искуснымъ дѣйствіемъ своимъ успѣла зажечь деревню Шенграбенъ, за коею расположены были непріятельскіе резервы. Усилившійся пожаръ принудилъ непріятеля оставить помянутую деревню и, спасая свои зарядные ящики, проходить вдали позади оной, что и дало Князю Багратіону часа два времени къ отступленію. Между тѣмъ, какъ егери и козаки праваго фланга съ успѣхомъ отражали непріятеля, нѣсколько разъ покушавшагося овладѣть высотами, на коихъ они расположены были, правое крыло пѣхоты, обезопасенное отъ обхода со стороны своего праваго фланга, вмѣстѣ съ Черниговскимъ полкомъ и двумя баталіонами второй линіи слишкомъ на версту отступили въ порядкѣ. Послѣ сего пѣхота подъ прикрытіемъ огня артиллеріи и стрѣлковъ построилась побаталіонно во взводныя колонны, и продолжала отступленіе свое по

лѣвую сторону большой Цнаимской дороги. Черниговской драгунской полкъ и стрѣлки прикрывали движеніе сихъ колоннъ. Французская кавалерія, разтянувшись противъ праваго Россійскаго крыла, хотѣла было напасть на оное; однакожъ видя стройное отступленіе онаго не осмѣлилась атаковать. Приближившись къ деревнѣ Гунтерсдорфъ, Новгородской и одинъ егерской баталіоны съ козаками заняли оную, для прикрытія отступленія всего аріергарда.

На лѣвомъ флангѣ Россіянъ Павлоградской гусарской полкъ, разстроенный огнемъ непріятельской батареи, почти во флангѣ у него поставленной, и потомъ атакованный превосходною въ числѣ непріятельскою кавалеріею былъ опрокинутъ, отрѣзанъ отъ своей пѣхоты и въ безпорядкѣ отступилъ по другой дорогѣ чрезъ Вейкерсдорфъ и Никольсбургъ. Сей успѣхъ доставилъ непріятельской кавалеріи возможность окружить Подоль-

ской и Азовской мушкетерскіе полки, составлявшіе лѣвое крыло Россійскаго корпуса. Храбрая пѣхота сія дважды пробивалась на штыкахъ сквозь непріятеля; часть оной достигла деревни Грунтъ, въ коей опять встрѣтила Французовъ, успѣвшихъ уже занять оную, и въ третій разъ опрокинула ихъ штыками. Нарвскій баталіонъ, въ то время находившійся при деревнѣ Грунтѣ, также съ успѣхомъ атаковалъ непріятеля, опрокинулъ его и тѣмъ самымъ облегчилъ отступленіе лѣваго крыла аріергарда. Наступившая ночь способствовала безпрепятственному отступленію Россіянъ къ Цнаиму.

Сами Французы принуждены были отдать справедливость неустрашимости Россійской пѣхоты, которая, будучи многократно отрѣзываема, пробивалась всегда на штыкахъ даже сквозь Французскую кавалерію.

По показанію Французовъ, уронъ претерпѣнный Россіянами въ семь дѣ-

лѣ состоялъ изъ 2,000 человѣкъ плѣнныхъ, стольноже убитыхъ и 12 пушекъ. Но дѣйствительная потеря Россіянъ простиралась до 2,000 человѣкъ убитыхъ и плѣнныхъ; что составляло третью часть всего аріергарда.

Такимъ образомъ Князь Багратіонъ съ 6,000 человѣкъ уничтожилъ всѣ покушенія почти 40,000 непріятельскихъ войскъ, подъ начальствомъ маршаловъ: Мюрата, Лана и Сульта, и 7-го Ноября къ общей радости всей арміи, почитавшей его безъ возврату погибшимъ, и къ удивленію непріятелей, полагавшихъ Россійской аріергардъ вѣрною своею добычею, присоединился къ арміи Генерала Кутузова, приведя съ собою плѣнныхъ: 1 Полковника, 2 Офицеровъ, 50 рядовыхъ и отбивъ у непріятеля одно знамя.

Потеря непріятельская по словамъ плѣнныхъ была весьма велика, между прочими тяжело раненъ дивизіонный Генералъ Удино, начальствовавшій

гранадерами; почему Бонапарте и назначилъ Генерала Дюрока для командованія оными.

Таково было знаменитое отступленіе Генерала Кутузова, которое свѣдущіе военные люди поставляютъ на ряду съ достославными отступленіями Ксенофонта и Моро. Россійской полководецъ стяжалъ себѣ безсмертную славу. Отъ Браунау до Брина, на разстояніи 350 верстъ, отступалъ онъ съ 30 тысячами Россіянъ отъ 150 тысячь, привыкшаго къ побѣдамъ Французскаго войска подъ предводительствомъ славнѣйшаго Полководца нашихъ временъ. Нигдѣ онъ не былъ отрѣзанъ, нигдѣ не былъ разбитъ и, отступая въ виду столь превосходныхъ силъ, истребилъ при городѣ Кремсѣ цѣлый непріятельскій корпусъ.

Послѣ сраженія при Шенграбенѣ Кутузовъ продолжалъ отступленіе свое къ Брину, и совершилъ оное, будучи слабо преслѣдуемъ отъ непріятеля. Онъ

имѣлъ отъ Императора Александра повелѣніе всѣми мѣрами избѣгать дѣла съ непріятелемъ и спѣшить своимъ походомъ, для скорѣйшаго соединенія съ корпусомъ Графа Буксгевдена, который съ равною же быстротою слѣдовалъ отъ рѣки Вислы къ нему на помощь. 6-го Ноября, въ окресностяхъ Брина армія соединилась съ небольшимъ корпусомъ Австрійцевъ. Здѣсь Французы опять сдѣлали покушеніе отрѣзать оную; но бывъ отражены съ урономъ, прекратили дальнѣйшее свое преслѣдованіе.

Наконецъ 8-го Ноября, оба Россійскіе корпуса Генерала Кутузова и Графа Буксгевдена соединились при городѣ Вишау, между Бриномъ и Ольмуцомъ.

О Россійскомъ театрѣ, съ начала его основанія до конца Царствованія Екатерины II.

(Окончаніе.)

Продолжительныя, великолѣпныя празднества, бывшія при коронованіи Императрицы Екатерины II въ Москвѣ доставили обильную пищу талантамъ и были торжествомъ Наукъ и Художествъ, подавъ вмѣстѣ съ тѣмъ пріятную надежду, что въ Царствованіе Ея процвѣтутъ и возвеличатся тѣ и другія.

Любопытнѣйшимъ изъ народныхъ зрѣлищъ, устроенныхъ при семъ случаѣ, былъ конечно *подвижной маскерадъ*, коего планъ начертанъ знаменитымъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ Волковымъ, а хоры сочинены Александромъ Петровичемъ Сумароковымъ. Маскерадъ сей раздѣлялся на сурьезныя и смѣшныя представленія, и цѣлію онаго было сколько всеобщее удовольствіе, столько же и распростра-

неніе просвѣщенія. Здѣсь на колесницѣ двигался цѣлый Парнассъ при звукахъ роговой и духовой музыки. На другой — возсѣдалъ грозный Марсъ съ именитыми героями древности, а за ними слѣдовала горделивая Паллада, украшенная эгидомъ и всѣми величественными аттрибутами побѣдъ. Тамъ, подъ сѣнію виноградныхъ лозъ, ѣхалъ въ усыпленіи багрянаго цвѣта Бахусъ съ Силеномъ, сидящимъ предъ нимъ на бочкѣ, и окруженный Вакханками, дико бьющими въ бубны и литавры. Въ слѣдъ за ними въ движавшемся храмѣ плясали Сатиры и Фауны, а потомъ въ волшебномъ замкѣ возсѣдали угрюмые богатыри и великаны. За вымыслами баснословія и чародѣйства, являлись въ лицахъ картины свѣта, или жизни человѣческой, забавныя и поучительныя. Здѣсь вертѣлись качели съ веселыми пѣсельниками, тамъ представлялась внутренность кабака съ толпою пьяницъ, тутъ изображенія бывавшихъ въ спа-

рину мздоимныхъ судейскихъ приказовъ или вертеповъ карточныхъ игръ, со всею низостію первыхъ и ужасами послѣднихъ и т. д.

Колесницы для сего движущагося маскерада устроены были придворнымъ Механикомъ Вригонціемъ и запряжены валами отъ 12 до 24 въ каждой. Людей для представленія разныхъ характеровъ употреблено было около 4-хъ тысячь, большею частію изъ охотниковъ. — Сей шумный, единственный маскерадъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней до масленицы и сначала до конца оной, ежедневно собирался предъ Аннинскимъ дворцемъ и разъѣзжалъ по Москвѣ слѣдующими улицами: объѣхавъ Нѣмецкую слободу, двигался онъ по новой Басманной до бѣлаго города и возвращался по старой Басманной чрезъ Эхаловъ и Салтыковскій мосты. Не смотря на холодную погоду, балконы и окна были наполнены зрителями, самыя кровли домовъ покрыты

любопытными. Сверхъ того нѣсколько тысячь народа провожали сiю процессiю по улицамъ, и не менѣе многолюдныя толпы встрѣчали ее при возвращенiи у зимнихъ горъ, расположенныхъ предъ окнами монументами и освѣщенныхъ разноцвѣтными огнями. Гулы радостныхъ восклицанiй и ликованiй раздавались повсюду и неслись до слуха Царицы, наслаждавшейся веселiемъ и щастiемъ своихъ добрыхъ подданныхъ (*). Придворные актеры разъѣзжали вѐрхомъ предъ колесницами для наблюденiя за порядкомъ.

По несчастiю сiе торжество извѣстно въ нашихъ лѣтописяхъ смертiю изобрѣтателя онаго — Ѳедора Григорьевича Волкова, который, пылая неограниченнымъ усердiемъ и желая, по благородному честолюбiю

(*) Императрица Екатерина особенно любила народныя пляски и пѣсни, говаривая при томъ: Народъ, который поетъ — худа не думаетъ. *Изд.*

своему, видѣть свое произведенie въ совершенствѣ, не имѣлъ покоя въ продолженie всего сего времяни и, получивъ отъ излишнихъ трудовъ и простуды гнилую горячку, не перенесъ ея, не смотря на всѣ пособiя медицины, доставленныя ему отъ признательной Монархини, и скончался на 36 году отъ рожденiя своего.

Воспользуемся симъ случаемъ, чтобъ отдать долгъ справедливости достоинствамъ и услугамъ, какъ сего знаменитаго мужа, такъ и прочихъ современныхъ ему артистовъ С. Петербургскаго театра.

Ѳедоръ Григорьевичь Волковъ, какъ мы сказали уже выше, родился въ Ярославлѣ въ купеческомъ званiи. Не смотря на среднiй ростъ и нѣкоторую полноту — заключалъ онъ въ себѣ много величественнаго и благороднаго; лице его было исполнено необыкновенной прiятности и выразительности (*), волосы имѣлъ темно-

(*) Издатель Общеч. Зап. имѣетъ у себя ори-

русые въ локонахъ, голосъ чистый, гармоническій. Рожденный свыше своего состоянія, съ пламенною, предпримчивою душею, мы видѣли уже какъ Волковъ образовалъ самъ себя и сдѣлался образователемъ Россійскаго театра, прибавимъ, что онъ былъ и хорошій поэтъ. Неоконченная его ода Петру Великому исполнена многихъ красотъ; его пѣсни, по легкости слога и остротѣ, по справедливости почитались примѣромъ сего рода стихотворства, а дидактическія творенія его снискали всеобщее одобреніе. Волковъ былъ сверхъ того хорошимъ музыкантомъ и живописцомъ (*); но

гинальный портретъ сего знаменитаго мужа, писанный Лосенковымъ. Многіе знатоки въ прекрасномъ лицѣ его находятъ черты Петра Великаго.

(*) Къ сожалѣнію мы никакъ не могли сохранить прекрасной, любопытной картины, подаренной намъ родственникомъ Волкова, представляющей сцену изъ одной трагедіи, въ коей онъ представилъ самаго себя и всю свою фамилію. Картина сія за вѣтхостію вся почти осыпалась. *Изд.*

главный его талантъ состоялъ, конечно, въ театральномъ искуствѣ, который тѣмъ преимущественнѣе, что онъ не имѣлъ себѣ образцовъ подобно Гарику и Лекеню, кои могли при природномъ геніи усовершенствоваться хорошими примѣрами (**). Однимъ словомъ Ѳедоръ Григорьевичь представлялъ изъ себя идеалъ тѣхъ достоинствъ образованности и нравственности, кои должны составлять совершеннаго актера, облагороживающаго свое званіе. Монархи его жаловали, вельможи вмѣняли себѣ за удовольствіе его посѣщенія; Императрица Екатерина II возвела его въ званіе Дворянина.

Преемникомъ Волкову въ искуствѣ, достоинствахъ и славѣ былъ Иванъ Аѳанасьевичь Дмитревскій, мужъ от-

---

(*) Замѣчаютъ однако, что онъ ресшировалъ стихи слишкомъ протяжно, на распѣвъ, подобно Итальянскимъ речитативамъ, отъ коихъ, вѣроятно, онъ и занялъ это.

личный во всякой землѣ, во всякомъ вѣкѣ, а въ Россіи имѣющій право быть включеннымъ въ тотъ тѣсный кругъ необыкновенныхъ людей, кои силою своихъ дарованій, выспренностію чувствованій возвысились надъ заблужденіями и обычаями свѣта — и ввели себя, такъ сказать, въ права знатности и богатства! Дмитревскій кончилъ жизнь свою прошедшаго 1821 года въ званіи 1-го актера Россійскаго Императорскаго театра, никогда не стараясь перемѣнить его на другое какое состояніе; онъ былъ только актеръ, но знатные и богатые искали его знакомства, ученыя общества почитали его украшеніемъ своихъ бесѣдъ и въ присудствіи его забывались чины и классы! „Литера„торъ, Профессоръ, Докторъ, Ху„дожникъ и т. п. говорилъ сей опы„тной, почтенный старецъ, долженъ „искать своей славы, всеобщаго ува„женія въ самомъ себѣ, въ стремле„ніи къ совершенству. Всякій доби-

„вающійся изъ нихъ только классовъ
„и наружныхъ отличій, обнаружи-
„ваетъ уже свою ничтожность, на-
„прасно стараясь титлами и укра-
„шеніями замѣнить свои недостатки
„въ глазахъ просвѣщенной публики
„и строгаго потомства!“

Мы уже видѣли выше какъ Дмитревскій вступилъ на поприще Мельпомены. Въ 1765 году онъ отправленъ былъ въ Парижъ, для усовершенствованія себя съ достаточнымъ содержаніемъ отъ щедротъ Императрицы. Здѣсь онъ представился къ Ивану Ивановичу Шувалову и чрезъ сего Мецената скоро познакомился съ первыми лицами Французскаго театра, который находился тогда на верху своей славы и совершенства; ибо имѣлъ на сценѣ своей: Лекеня, Бризака, Моллe, Превилля, Фельи, Г-жъ Дюменилль и Дюбуа. Скоро свелъ онъ столь тѣсную дружбу съ Лекенемъ, что сей послѣдній перевезъ его жить къ себѣ въ домъ и

почти никогда съ нимъ не раставался. Въ партерѣ близь оркестра отведено было мѣсто для Дмитревскаго, и первѣйшіе актеры во время игры — искали глазами знаковъ его одобренія.

Проживъ 8 мѣсяцовъ въ Парижѣ Дмитревскій вознамѣрился ѣхать въ Лондонъ. Лекенъ давно имѣвшій тоже желаніе, воспользовался симъ случаемъ, чтобъ вмѣстѣ съ новымъ другомъ своимъ взглянуть на славнаго Гаррика, и въ продолженіе пяти мѣсяцевъ сіи три необыкновенные человѣка, сіи геніи, были неразлучны. Гаррикъ, желая сдѣлать угодное милымъ гостямъ своимъ, не смотря на худое состояніе своего здоровья, показалъ имъ свое искуство: два раза въ трагедіи — *Магбетъ*, въ комедіи — *as You like it* (какъ вамъ это нравится?) и въ піэсѣ собственнаго своего сочиненія — *Табачный продавецъ*.

Въ одной изъ веселыхъ пріятельскихъ бесѣдъ ихъ, за ужиномъ, Гаррикъ приводилъ всѣхъ въ удивленіе

разными измѣненіями и игрою лица своего, показывая между прочимъ какъ онъ умѣетъ заставить вмѣстѣ одну половину лица своего принять печальный видъ, а другую веселый — вдругъ Дмитревскій начинаетъ блѣднѣть, трепещетъ, теряетъ силы и падаетъ въ крѣслы. Гаррикъ, Лекень и прочіе бывшіе тутъ на ужинѣ кидаются подать ему помощь, но скоро смѣхъ Дмитревскаго выводитъ ихъ изъ заблужденія и показываетъ, что и на брегахъ Невы притворство стольже извѣстно, какъ на Темзѣ или Сенѣ.

Возвратясь изъ Лондона въ Парижъ въ 1766, Дмитревскій уговоренъ былъ пріятелями своими взять роль *Замора* въ Альзирѣ на приватномъ театрѣ Герцогини Виллеруа; причемъ *Лекенъ* представлялъ Гусмана. Всеобщее одобреніе было причиною, что онъ не отказался сыграть тамъ же и въ другой разъ въ Заирѣ — *Оросмана*, когда какъ Лекенъ былъ въ ролѣ Шатильона.

По возвращеніи въ Петербургъ Иванъ Афанасьевичь явился на сцену въ лицѣ Синава, и показалъ, сколь много усовершенствовалъ онъ талантъ свой во время своихъ путешествій, занявъ, такъ сказать, все что ни имѣли превосходнаго въ игрѣ своей Гаррикъ и Лекенъ. Императрица была столь довольна имъ, что приказала тотчасъ же призвать его по окончаніи піэсы въ ложу свою, пожаловала ему ручку и изъявила въ виду всѣхъ зрителей свое благоволѣніе.

Въ 1768 году Дмитревскій вторично былъ посланъ въ Парижъ для приглашенія лучшихъ Французскихъ актеровъ на Петербургскій театръ. Лекенъ, Белькуръ и г-жа Клеронъ согласились охотно на его вызовъ и готовы были съ нимъ отправиться, какъ Правительство Французское въ томъ имъ воспрепятствовало и Белькуръ, какъ болѣе тому содѣйствующій, посаженъ былъ въ Бастилію.

Новое его возвращеніе въ Петер-

бургъ доставило ему новые лавры. Онъ распространилъ свое искуство на драммы и комедіи. Императрица Екатерина II поручала ему разыгрывать и распредѣлять роли въ піэсахъ Ею сочиняемыхъ и онъ игралъ: въ Олегѣ, Обманщикѣ, Обольщенномъ, Разстроенномъ семействѣ, Корзинкѣ съ бѣльемъ и Лжецѣ съ такимъ успѣхомъ, что признательная Монархиня всякой разъ изъявляла ему Свое удовольствіе какимъ нибудь значительнымъ подаркомъ.

Въ трагедіяхъ лучшими ролями Дмитревскаго почитались: Самозванецъ, Ярбъ и Синавъ. Онъ постигалъ во всей силѣ характеръ представляемыхъ имъ лицъ, и дополнялъ игрою своею недостатки автора (*). Напримѣръ въ *Димитріѣ Самозванцѣ* онъ

(*) Нѣкоторые знатоки театра говорили про Дмитревскаго, что онъ игралъ превосходно на фальшивомъ инструментѣ, разумѣя подъ симъ, что при немъ не было еще истинно хорошей трагедіи въ нашей словесности.

являлся глазамъ зрителей облокотившимся на тронъ и закрытымъ мантіею, и симъ мрачнымъ положеніемъ освѣщалъ, такъ сказать, темныя мысли перваго монолога. Въ Синавѣ — длинный монологъ, когда представляется ему тѣнь брата его — онъ читалъ его подвигаясь со стуломъ своимъ назадъ, какъ будто преслѣдуемъ ею, и оканчивалъ, приподымаясь на цыпочки. Сіе простое движеніе производило удивительное дѣйствіе на зрителей: всѣ трепетали отъ ужаса.

Многіе современники Дмитревскаго полагаютъ, что въ драммахъ и комедіяхъ онъ былъ еще превосходнѣе, чѣмъ въ трагедіяхъ, и съ восхищеніемъ воспоминаютъ, что въ Амфитріонѣ, перемѣнивъ красный платокъ на бѣлый, онъ такъ измѣнялся, что его неузнавали, и во все время поддерживалъ свое превращеніе.

Сей знаменитый актеръ кромѣ чести, принесенной имъ сценѣ Россійс-

каго театра, оказалъ и важныя пользы въ продолженіе многолѣтней, дѣятельной своей жизни. Онъ завелъ Рускую Комическую Оперу, переведя съ Италіянскаго и Французскаго до 13 піэсъ, также съ сихъ языковъ и Нѣмецкаго переложивъ на Россійской около 40 Комедій. Онъ первый основалъ публичный Рускій театръ, въ коемъ за умѣренную плату могъ всякій находить пользу и удовольствіе; ибо до того существовалъ только придворный, въ который допускались безденежно одни знатныя и чиновныя особы. Изъ сей труппы имъ сформированной, (причисленной потомъ къ Императорскому театру) вышли многіе отличные артисты, какъ то: Крутицкій, Гомбуровъ, г-жа Рахманова. Онъ былъ въ числѣ первыхъ учредителей и образователей театральной школы, доставившей также въ продолженіе его управленія многихъ талантовъ, въ числѣ коихъ: Воробьевъ съ женою, Рябчикова, пѣвецъ Шараповъ,

танцовщикъ Лисогоровъ и проч. Иванъ Ивановичь Бецкій, испытавъ его основательное знаніе въ отечественномъ языкѣ и отличную нравственность, склонилъ его посвятить нѣсколько часовъ для преподаванія въ училищѣ Смольнаго монастыря правилъ Россійской Словесности и Исторіи.

Таковыя свидѣтельства его просвѣщенія, и болѣе того семейственныя добродѣтели, отворили ему входъ во всѣ знаменитыя сословія. Онъ былъ избранъ членомъ Императорской Россійской Академіи, и въ торжественномъ собраніи оной произнесъ похвальное слово образователю Рускаго театра А. П. Сумарокову, что дало въ послѣдствіи поводъ Академіи поручить ему написать Исторію Россійскаго театра, коею онъ и занимался. (*)

Всеобщее уваженіе къ тонкому вкусу Дмитревскаго доказывается тѣмъ,

(*) Весьма желательно, чтобъ обладающій сею рукописью издалъ ее въ свѣтъ.

что почти всѣ наши писатели для театра, начиная съ Сумарокова, прибѣгали къ его совѣтамъ и пользовались оными съ признательностію. Самъ Фонвизинъ убѣжденъ былъ имъ сдѣлать многія перемѣны въ *Недорослѣ*, для полнаго успѣха сей единственной, оригинальной піэсы, которая и на театрѣ имъ же была поставлена. Не менѣе того почти во всякомъ новомъ представленіи (до конца своей жизни) онъ бралъ живое участіе и содѣйствовалъ совѣтами ихъ успѣху.

Въ 1787 году Дмитревскій, послѣ безпрерывнаго 38 лѣтняго торжества на поприщѣ Мельпомены, получилъ увольненіе отъ должности актера съ пенсіономъ по 2000 руб. въ годъ. (*)

(*) Послѣ сего оставался онъ еще 8 лѣтъ Инспекторомъ театральной школы и игралъ неоднократно въ Ермитажѣ и для Дирекціи. Въ 1797 году на придворномъ театрѣ по волѣ Императора Павла I-го. онъ представлялъ Самозванца, и сверхъ благоволенія получилъ отъ Монарха дорогую брилльянтами осыпанную табакерку. Въ послѣдній разъ, будучи 80

Третьимъ знаменитымъ лицемъ на Россійскомъ театрѣ долженъ по справедливости почесться *Поповъ*, принятый въ Москвѣ во время коронаціи Императрицы Екатерины въ

лѣтъ, Иванъ Афанасьевичъ вышелъ на сцену въ незабвенный для Россіи 1812 годъ въ ролѣ отставнаго унтеръ-офицера, приносящаго въ жертву отечеству заслуженныя медали свои, какъ единственное свое достояніе. (*) Нельзя изобразить восторга публики при видѣ сего почтеннаго Ветерана — и онъ самъ столь много былъ растроганъ чувствами признательности, что отъ слезъ едва могъ произнести нѣсколько благодарныхъ словъ восхищенной публикѣ. Государь Императоръ благоволилъ наградить его усердіе богатымъ бриллiантовымъ перстнемъ. Черезъ 5 лѣтъ послѣ сего въ бенефисѣ, назначенномъ въ пользу семейства славнаго питомца его Яковлева, онъ хотѣлъ было еще показаться въ ролѣ, нарочно для него сочиненной К. А. А. Шаховскимъ, стараго управителя (въ комедіи *Встрѣча незваныхъ*), но внезапная болѣзнь въ день представленія не допустила его подарить собою съ нетерпѣніемъ ожидавшую его появленія многочисленную публику.

(*) Въ піэсѣ *Всеобщее ополченіе*, соч. С. М. Висковатова.

1762 году. Онъ игралъ безъ Дмитревскаго первыя, а при немъ вторыя трагическія роли; и сверхъ того занимался словесностію, перевелъ *Тасса*, комедію *Нѣмой* и сочинилъ много хорошихъ пѣсенъ.

Изъ трагическихъ актрисъ первое мѣсто занимаетъ *Троепольская*. Прекрасная лицемъ, величественная станомъ, обладавшая пріятнымъ, выразительнымъ голосомъ, она почиталась всѣми знатоками, въ томъ числѣ самимъ Дмитревскимъ, не уступавшею въ искуствѣ первѣйшимъ артискамъ того вѣка: Лекуврёръ, Клеронъ, Дюмениль. Къ сожалѣнію она украшала собою Рускую сцѣну только 5 лѣтъ и умерла въ 1767 году отъ чахотки.

Мѣсто ея заступила Елисавета Ѳедоровна *Иванова*, и хотя безпрерывныя получала похвалы и рукоплесканія отъ зрителей, но истинные цѣнители талантовъ далеко ставятъ ее ниже Троепольской.

Послѣ сего обратимся къ драммамъ и комедіямъ.

Авдотья Михайловна *Михайлова*, принятая на петербургскій театръ также въ 1762 году въ Москвѣ, заслужила удивленіе въ роляхъ служанокъ, особенно въ комедіяхъ Мольера. Она доселѣ почитается неподражаемою. (*)

Шумской, сотоварищь, одноземецъ Дмитревскаго, цырюльникъ по состоянію, былъ въ комическихъ роляхъ лакеевъ, жидовъ, простолюдиновъ — превосходнѣйшій актеръ. Сначала до конца онъ былъ любимцемъ публики.

Макаровъ, вступившій на Императорскій театръ также въ Москвѣ при коронаціи Императрицы Екатерины II, былъ преемникомъ, или лучше сказать счастливымъ подражателемъ Шумскаго.

Черниковъ, ученикъ Дмитревскаго, одаренный отъ природы пріятнымъ голосомъ и еще пріятнѣйшею наруж-

(*) А. Г-жа Асенкова?

ностію и непринужденностію въ движеніяхъ (развязностію), игралъ роли слугъ въ комедіяхъ и операхъ съ одинаковымъ успѣхомъ, соединяя такъ сказать въ игрѣ своей искуство славящихся тогда на Французскомъ театрѣ Дельпи и Фастье.

Сандуновъ нѣкоторое время находился вмѣстѣ съ Черниковымъ и превосходилъ его въ роляхъ умныхъ, хитрыхъ слугъ. Сему содѣйствовали ему: эта острота глазъ, эти насмѣшливые взгляды, эта живая физіономія, эта пылкость и особенное искуство давать вѣсъ *замысловатому*, кои дѣлаютъ его единственнымъ актеромъ.

Г-жа Сандунова, жена его, ученица Дмитревскаго, съ перваго появленія на театрѣ обратила на себя всеобщее вниманіе, (которое и доселѣ продолжается). Пріятность лица, ловкость, рѣдкій органъ, содѣйствовали къ ея неизмѣняющейся славѣ. Она плѣняла и въ операхъ и комедіяхъ,

играя въ первыхъ съ Черниковымъ, а во вторыхъ съ Дмитревскимъ и Шумскимъ. Нельзя было видѣть безъ восхищенія сего соединенія талантовъ! Сандунова была единственна въ Служанкѣ госпожѣ, Нинетѣ при дворѣ и школѣ злословія; въ нихъ Дмитревской игралъ обыкновенно роли старыхъ мужей. (Теперь мы плѣняемся Г-жею Сандуновою въ роляхъ Г-жи Гримальди, или въ Водевиляхъ Жидовская Корчма, Бабушкины Попугаи и проч.)

Рахманова, ученица Дмитревскаго, отличалась особенно въ роляхъ непросвѣщенныхъ, грубыхъ, простыхъ и сварливыхъ женщинъ.

Крутицкой, поступившій изъ воспитательнаго дома въ ученики къ Дмитревскому, съ необыкновенными счастливыми способностями и наружностію для роли стариковъ, скоро достигъ совершенства на семъ поприщѣ. Бурде, знаменитый Французскій актеръ тогоже самаго характера, никогда не упускалъ ходить въ театръ,

когда игралъ Крутицкій, и не смотря что не зналъ по Руски, восхищался его игрою, и въ переведенныхъ піэсахъ съ Французскаго говорилъ, что совершенно понималъ его. Доселѣ не было ему не только у насъ соперника въ веселыхъ старикахъ, но и щастливаго подражателя. (*)

Гомбуровъ, ученикъ Дмитревскаго, игралъ съ большимъ чувствомъ и силою въ драммахъ и былъ также хорошій трагическій актеръ.

Воробьевъ, также образованный Дмитревскимъ, счастливый соперникъ знаменитаго Буфа Италіянской оперы Маркетія, былъ сверхъ того и хорошій пѣвецъ. Одно означеніе имени его въ афишкахъ созывало бесчисленную публику въ театръ, и зрители всегда выходили восхищенными его искуствомъ. Чистота голоса, вѣрность въ музыкѣ, живая, натуральная игра лица, глазъ, возвышали цѣну его

(*) А. Г. Бобровъ?

таланта, и потеря его для оперъ еще никѣмъ не замѣнена. (*)

Въ балетахъ изъ Рускихъ отличались Бубликовъ и Балашевъ, а въ музыкѣ Зоринъ и Гандошкинъ.

Послѣ сего кинемъ взоръ на служителей Мельпомены и Таліи въ Москвѣ.

Марья *Синявская* почиталась тамъ долго первою трагическою героинею: изъ актеровъ: *Колиграфовъ*, *Лапинъ*, *Шушеринъ* и *Плавильщиковъ*, попеременно занимали въ трагедіяхъ первыя роли и поперемѣнно украшали собою Московскую сцену.

Померанцевъ, былъ въ степенныхъ роляхъ, въ комедіяхъ, особливоже въ драмахъ превосходный актеръ, можно сказать, равный Крутицкому. Сей послѣдній имѣлъ больше знанія и искуства, а Померанцевъ былъ щедрѣе надѣленъ отъ природы: Крутицкій болѣе веселилъ, смѣ-

---

(*) А. Г. Самойловъ?

шилъ зрителя, Померанцевъ болѣе трогалъ, волновалъ его сердце. Непринужденность его являлась столь чистою, что походка, тѣлодвиженія, уже рисовали характеръ представляемаго имъ лица; нѣсколько дрожащій голосъ придавалъ необыкновенное чувство выразительности въ роляхъ нещастныхъ отцевъ, чувство проникавшее прямо въ душу; онъ умѣлъ простымъ возведеніемъ глазъ къ небу, не произнося ни одного слова, открывать глубокую печаль свою. Вообще Померанцеву въ *сихъ* роляхъ не нужно было притворяться, брать кого нибудь себѣ въ образецъ, или вымышлять идеалъ свой; стоило ему только быть самимъ собою, просто Померанцовымъ, и всѣ приходили отъ него въ восхищеніе! Въ Померанцовѣ природа доказала преимущество свое надъ искуствомъ; но рѣдко она истощаетъ столь щедро дары свои, и другаго Померанцова ни прежде, ни послѣ его не было. —

Вотъ тѣ отличные таланты, кои

почти въ одно время украшали собою сцены Петербургскаго и Московскаго театра въ Царствованіе Екатерины второй, и составляли его блестящую эпоху! Но еще замѣчательнѣе, еще пріятнѣе узнать, что тогда, какъ Россійскій театръ процвѣталъ такимъ образомъ и пользовался всеобщимъ уваженіемъ всѣхъ классовъ и состояній, въ тоже самое время находились въ Петербургѣ и отличнѣйшія Итальянскія и Французскія труппы, составленныя изъ первѣйшихъ талантовъ въ Европѣ, каковы на примѣръ:

Для Французской трагедіи:

Г-жи Лесажъ и Гюсъ, гг. Ламери, Флоридоръ и Офренъ.

Для Комедіи:

Г-жи Добкуръ, Мишле, Молланъ и Дюфуа, гг. Дорсевиль, Пуанъ-Лонвиль, Бурде, Брошаръ, Дельпи и Фастье.

Для Итальянской Оперы:

Г-жи Нунціата, Манфредини, Тейбери, Габріель, Бонафини, Давія, Тоди, Мажорлетти, Марра (для концер-

стовъ), гг. Карестини и Салетти (кастраты), Маркетти, Пратти, Маркези, Мандини и Паско.

Для балетовъ:

Г-жи Питро, Пикъ или Росси, Сантини, Меркуръ и Канціани, гг. Жозефъ, Томасъ, Гильфердингъ, Анжолини, Розетти, Парадисъ, Пикъ., Лефевръ, Фабіани и Питро.

Для музыки:

Капельмейстеры, Сочинители и виртуозы:

Мотонисъ, Далоліо, Араія, Бокарелли, Паезелло, (*) Сарти, Чимарозо, Мартини, Скіати, Цанъ, Канціани, Старцеръ, Раупахъ, Лолли, Віотти, Пуньяни, Пезибль, Жарновикъ и Дицъ.

Въ началѣ Царствованія Императрицы Екатерины II театръ былъ при деревянномъ дворцѣ, потомъ при

(*) Государыня замѣтя однажды, что Паезелло очень озябъ, изволила послать ему въ оркестръ свою шубу.

зимнемъ и открытъ для благородной публики безденежно. Въ нихъ зрители имѣли свои мѣста по чинамъ. Строгая благопристойность и тишина царствовали посреди многолюдства: мущины ѣздили въ мундирахъ и башмакахъ, а женщины въ богатыхъ одѣяніяхъ. Великолѣпіе и пышность Императорской прислуги не мало придавали величія симъ спектаклямъ, содѣлывая оные вмѣстѣ съ тѣмъ указателями уваженія къ званіямъ и мирнаго увеселенія, училищемъ вѣжливости и исправленія нравовъ. Это продолжалось до 1783 года, когда послѣдовалъ указъ объ основаніи театра публичнаго за денежную плату.

Александръ Петровичь Сумароковъ, первый Директоръ Россійскаго театра, взялъ отставку отъ службы въ 1763 году съ награжденіемъ пансіона по 2 тысячи руб.

Послѣ него театръ поступилъ въ управленіе придворной Канторы, въ которой предсѣдательствовалъ Графъ

Сиверсъ, и тогда воспослѣдовала прибавка суммъ на содержаніе театровъ: Россійскому прибавлено 3 т., а Французскому съ Италіянскимъ по 11 т: рублей въ годъ.

Въ 1768 году Иванъ Перфильевичь Елагинъ принялъ Россійскій театръ въ свое вѣдомство, и на всѣ театры вообще отпускалось по 146 т: рублей въ годъ.

Послѣ того составленъ былъ театральный Комитетъ, въ коемъ засѣдали: Адамъ Васильевичь Олсуфьевъ — Дѣйст. Тайн. Совѣтникъ, Петръ Ивановичь Меллисино—Генералъ Порут. артиллеріи, Петръ Александровичь Соймоновъ — Генер. Маіоръ, Андреянъ Ивановичь Дивовъ—Дѣйств. Камергеръ, Кн. Николай Алекс. Голицынъ—Дѣйствит. Камергеръ и Петръ Васильевичь Мятлевъ—Камеръ Юнкеръ, и сей послѣдній назначенъ былъ въ тоже время главнымъ Директоромъ зрѣлищъ. Въ сіе время послѣдовали указы: о вознагражденіи акторовъ и актрисъ за 20

лѣтнюю ихъ службу на театрѣ полнымъ жалованьемъ, а за 10 лѣтнюю при отставкѣ половиннымъ, и давать представленія за деньги. — По увольненіи Директора отъ театральнаго управленія, каждая часть онаго раздѣлена была по членамъ, именно Русскій театръ порученъ былъ П. А. Соймонову, Французскій А. И. Дивову, Итальянская опера и балетъ Князю Н. А. Галицыну, Нѣмецкій Петру Ивановичу Мелиссино. Неудобность подобнаго раздѣла въ управленіи весьма скоро оказалась, и тогда по прежнему опредѣлены были особые Директоры, въ томъ числѣ Александръ Васильевичъ Храповицкой и наконецъ Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ.

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Списокъ рукописямъ, хранящимся въ Волоколамскомъ Іосифовомъ монастырѣ, составленный въ концѣ 1817 года.

(Продолженіе.) (*)

(Прим. *Сокращенія* в. вѣкъ, б. писанная на бумагѣ простой. х. б. на хлопчатой бумагѣ, п. пис. на пергаментѣ, у. уставомъ, п. у. полууставомъ, ск. скорописью, л. листъ, ст. статья. * Сборники, содержащіе въ себѣ многія разныя статьи.)

Въ четверть листа.

1. *Евангелія* (4-хъ Евангелистовъ) письмо Инока *Фотія* б. XVI. в. 377. л. у. съ 2 раскраш. картинами. 2. ст. Въ 7077. (1569) принадлежала Игумену Тихону монастыря Іоанна Богослова, что на Псарнѣ, какъ видно изъ слѣдующей приписки на лис. 10. представляющей родъ купчей и цѣнность

(*) См. От. З. Кн. XXXIII, стр. 123—139.

того времени книгъ, которыхъ покупка утверждалась свидѣтельствомъ письменнымъ, какъ бы пріобрѣтеніе значительнаго имѣнія: „Се азъ Яковъ Остафовъ сынъ Сункова, а прозвище *Ушакъ*, да язъ старецъ Мисаило Чудова монастыря постриженникъ, продали есьмя Евангеліа *тетрь* (четвероевангеліе) Игумену Тихону Ивана Богслова на Псарнѣ, а взяли есми на томъ Евангеліи рубль денегъ, и мнѣ Якову съ старцемъ до того Евангелья дѣла нѣтъ. А отпись писалъ язъ Яковъ Ушакъ самъ своею рукою и на старца Мисаила, на своего сына, лѣта 7077.“

* 2. *Тожъ*. б. XVI. в. 454. л. п. у. начала и конца не достаетъ. 2. ст.

* 3. *Тожъ*. б. XVI. в. 242. л. п. у. 2 ст. } съ предисл. и оглавлен. предъ каждымъ Евангеліемъ.

* 4. *Тожъ*. б. XVI. в. 340. л. п. у. 2. ст. } съ предисл. и оглавлен. предъ каждымъ Евангеліемъ.

* 5. *Тожъ*. б. 457. л. п. у. 2. ст. пис. 6961. (1453) г. Инокомъ *Макаріемъ*, который на л. 456 и 457 самъ подписалъ: „въ лѣто 6961. кругъ солнцу 17. и лунѣ 7. индикта 1. мѣсяца Октября въ 19. день, на память Священномученика Садофа и Св. Мученика Уара и Св. Пророка Іо-

иля въ день четвертокъ при благовѣрномъ и Христолюбивомъ и Самодержавномъ В. К. Васильи Васильевичѣ и В. К. Иванѣ Васильевичѣ Володимерскомъ и всея Руси при Архіепископѣ Іонѣ, Митрополитѣ Кіевскомъ и всея Руси и при Архіеп. Еуфиміи великаго Новагорода списаны быша книга сія, Св. Евангеліе въ градѣ Волоцѣ во обители Св. Богородицы честнаго и славнаго ея рождества, при Игуменѣ Селиванѣ въ храмѣ, иже въ Св. Отца нашего Николы, еже есть въ Раху, нарядомъ раба Божія Михаила Григорьевича, а по хотенію Священнаго Ерея Измаила, а потруженіемъ многогрѣшнаго Священноинока Дьякона Макарія, Богу нашему слава. Аминь."

* 6. *Тожд*. б. XVI. в. 504. л. п. у. 2 ст.

* 7. *Тожд*. б. XVI. в. 248. л. п. у. 2. ст. (принадлежала Преп. Игум. Іосифу).

* 8. *Тожд*. б. XVI. в. 299. л. п. у. 2. ст.

* 9. *Тожд*. б. XVI. в. 399. л. п. у. 2. ст.

* 10. *Тожд*. б. XVI. в. 347. л. п. у. 2 ст.

* 11. *Тожъ.* б. XVI. в. 373. л. п. у. 2. ст.
* 12. *Тожъ.* б. XVI. в. 275. л. п. у. 4 ст.
* 13. *Тожъ.* б. XVI. в. 348. л. 2. у. 2. ст.
* 14. *Тожъ.* б. XVI. в. 452 л. п. у. 2. ст. (принадлежала священнику Филарету.)
* 15. *Тожъ.* б. XVI. в. 288. л. п. у. 3. ст.
* 16. *Тожъ.* б. XVI. в. 332. л. п. у. 3. ст.
* 17. *Тожъ.* б. XVI. в. 268. л. п. у. 3. ст.
* 18. *Тожъ.* б. XVI. в. 357. л. п. у. 2 ст. (пренадлежало священнику Фотiю Аничкову.)
* 19. *Тожъ.* б. XVI. в. 346. л. п. у. 3. ст.
* 20. *Тожъ.* б. болѣе 273. л. п. у. 3. ст. пис. 7022. (1514) и дана вкладомъ въ Iосифовъ монастырь инокомъ Ниломъ Полевымъ.
* 21. *Тожъ.* б. XVI. в. 254. л. п. у. 4. ст. въ 7069. (1516) дана вкладомъ въ церковь св. Димитрiя Селунскаго Романомъ Ивановымъ.
* 22. *Тожъ.* б. XVI. в. 333. л. п. у. 4. ст. принадлежала Новгор. Архiепископу *Ѳеодосiю.*

23. *Тожд.* х. 6. XVI. в. 253. л. п. у. письмо Инока Симеона пустынника.

* 24. *Тожд.* 6. XVI. в. 60л. 316. л. п. у. 3. ст.

* 25. *Тожд.* 6. XVI. в. 294. л. п. у. 3. ст.

* 26. *Тожд.* 6. XVI. в. 284. л. п. у. 3 ст.

* 27. *Тожд.* 6. XVI. в. 346. л. п. у. 2. ст.

* 28. *Тожд* 6. XVI. в. 328 л. п. у. 2 ст.

* 29. *Тожд.* 6. XVI. в. 380. л. п. у. 4. ст.

* 30. *Тожд.* 6. XVI. в. 296. л. п. у. 3. ст.

* 31. *Тожд.* 6 XVI. в. 274. л. п. у. 4. ст. принадлежала Благовѣщенской церкви на Іосифовскомъ подворьѣ въ Москвѣ.

* 32. *Тожд.* 6. XVI. в. 319. л. п. у. 4. ст. дана въ Іосифовъ монастырь вкладомъ отъ инока Герасима Рунцева.

* 33. *Дѣянія* св. Апостолъ. 6. XVI. в. 352. л. п. у. 7. ст. (1-я Дорофея Еп. Тирска избраніе св. 70 Апостолъ.)

* 34. *Тожд.* 6. XVI. в. 540. л. п. у. 8. ст. (1-я отрывокъ тогожъ Дорофея о томь же.)

* 35. *Тожъ.* б. XVI. в. 415. л. п. у. 3. ст. 1-й листъ Дѣяній Ап. и начальные листы многихъ Посланій, кои всѣ были украшены великолѣпными заставками, вырваны. — Принадлежало Полоцкому Епископу Трифону Ступишину.

* 36. *Тожъ* б. XVI. в. 347. л. п. у. 4. ст.

* 37. *Тожъ.* б. XVI. в. 145. л. п. у. 2. ст.

* 38. *Тожъ.* б. XVI. в. 320. л. п. у. 5 ст.

* 39. *Тожъ.* б. XVI. в. 254. л. п. у. 4. ст. Сначала нѣсколько недостаетъ.

40. *Тожъ.* б. XVI. в. 290. л. п. у. 6. ст. въ Маіѣ 7033. (1525) г. дана вкладомь въ Іосифовъ м. отъ Калязинскаго Игумена Іоасафа.

* 41. *Тожъ.* б. XVI. в. 336. п. л. у. 5. ст. начала и конца нѣтъ.

* 42. *Псалтырь* слѣдованная б. XVI. в. 585. л. п. у. 32. ст. (Въ подлин. описи подробно показаны всѣ статьи при сей и слѣдующихъ до N. 87. Псалтыряхъ слѣдованныхъ для сличенія съ нынѣшними печатными. Но число таковыхъ статей, даже непринадлежащихъ къ Псалтырямъ, больше или меньше пріобщено по волѣ собирателя, или переписщика).

43. *Тожд.* 6. XVI. в. 582. л. п. у. 1. ст.
44. *Тожд.* 6. XVI. в. 583. л. п. у.
45. *Тожд.* 6. XVI. в. 598. л. п. у.
46. *Тожд.* 6. XVI. в. 516. л. п. у. (на 514. л. надпись: сію Псалтырь далъ Іона Смолинскій, игуменъ изъ Зосимина монастыря.
47. *Тожд*, 6. XVI. в. 445. л. п. у.— На одномъ изъ бѣлыхъ впереди листовъ надпись: „Псалтырь письма въ началѣ Преподобнаго Іосифа а была у Чудина, у Брюкова въ Селижаровѣ, положена во вторую статью за ветхость.„
48. *Тожд*. 6. XVI. в. 451. л. п. у. и ск. писана Саватьевскимъ игуменомъ Іоасафомъ Тверитиномъ — (См. N. 40.)
49. *Тожд*. 6. XVI. в. 511. л. п. у. начала нѣтъ; письмо тогожъ игум. Іоасафа.
50. *Тожд*. 6. XVI. в. 689. л. п. у. Конца нѣтъ; дана въ Іосифовъ монастырь вкладомъ отъ Всерос. Митрополита Даніила.
51. *Тожд*. 6. XVI. в. 380. л. п. у. разъ рукъ.
52. *Тожд*. 6. XVI. в. 350. л. п. у.
53. *Тожд*. 6. XVI. в. 469. л. п. у. (На задней доскѣ приписка. Псалтыря Кипріанова *переводъ*, а письмо Герасима

Замытскаго (*) а по келіямъ ея не даютъ, а держатъ ея *на свидѣтельство.*,, NB. Здѣсь слово *переводъ* знач. по мнѣнію Г. Строева списокъ, а по моему сводъ, повѣрка новаго списка, или образцовой подлинникъ, съ коего другой списокъ снятъ; иногда встрѣчается при рукописяхъ въ сей же описи: *переводъ добръ* т. е. вѣрный списокъ, а свидѣтельство знач. самую повѣрку.

54. *Тожъ.* 6. XVI. в. 512. л. п. у. Первыхъ 3-хъ псалмовъ нѣтъ, письмо Герасима Чернаго.

55. *Тожъ.* 6. XVI. в. 429. л. п. у. разн почерк. въ 7079 (1571) дана въ Іосифовъ монаст. вкладомъ отъ священноинока Мисаила:

56. *Тожъ.* 6. XVI. в. 556. л. п. у.

57. *Тожъ.* 6. XVI. в. 299. л. п. у. дурнымъ разн. почерка письмомъ.

58. *Тожъ.* 6. XVI. в. 539. л. п. у. дана вкладомъ въ Іосиф. монаст отъ инока Вассіана Гобислова.

59. *Тожъ.* 6. XVI. в. 697. л. п. у.

60. *Тожъ* 6. XVI. в. 291. л. скороп первыхъ 8-ми ч. и конца рукоп. нѣтъ.

61. *Тожъ.* 6. XVI. в. 512. л. п. у.

(*) Архимандритъ. Симонова монаст. См. сей же Описи Рукоп. въ листъ N. 3.

20-ти пс. и конца рукоп. нѣтъ. На внутр. сторонѣ верхняго переплета подпись: Псалтырь Денисья Лупина, письмо Пищулина, перев. добръ.

62. *Тожд*. 6. в. XVI. л. п. у. конца нѣтъ.

63. *Тожд* 6. XVI. в. 294. л. п. у. раз. поч. конца нѣтъ. Принадлежала Іос. монастыря старцу Леониду Маркелову.

64. *Тожд*. 6. XVI. в. 417. л. скор.

65. *Тожд*. 6. XVI. в. 389. л. п. у. начинается съ 34. Псалм. очень ветха.

66. *Тожд*. 6. XVI. в. 547. л. п. у. разн. почерк. и скороп.

67. *Тожд*. 6. XVI. в. 404. л. п. у.

* 68. *Тожд*. 6. XVI. в. 866. л. с. При ней, кромѣ обыкновенныхъ статей, при слѣдован. Псалтыряхъ помѣщаемыхъ, находится много Богословскихъ отрывковъ, особенно же повѣстей, взятыхъ изъ Патерика Скитскаго. (подробно въ сей описи непоказанныхъ.)

69. *Тожд*. 6. XVI. в. 523 л. п. у. принадлежала иноку Ѳеогносту Ленкову.

70. *Тожд*. 6. XVI. в. 533. л. п. у. конца нѣтъ.

71. *Тожд*. 6. XVI. в. 479. л. п. у. первыхъ 16-ти Пс. и конца рук. нѣтъ.

72. *Тожд*. 6. XVI. в. 391. л. дурн.

скор. начала и конца нѣтъ. нач. съ 10-го. Пс. писана съ великимъ небреженіемъ и хуже всѣхъ рукоп. въ семъ собраніи.

73. *Тожд*. б. XVI. в. 405. л. п. у.

74. *Тожд*. б. XVI. в. 616. л. п. у.

75. *Тожд*. б. XVI. в. 621. л. п. у. писана старцемъ Вассіаномъ Гобисловымъ. (См. выше No 58)

76. *Тожд*. б. XVI. в. 545. л. п. у. На верхней доскѣ переплета изнутри написано: Псалтырь Тихоновская Ленкова, слыветъ переводомъ добра.

77. *Тожд*. б. XVI. в. 349. л. скор. отъ ветхости конца и нѣсколькихъ среднихъ листовъ нѣтъ.

78. *Тожд*. б. XVI. в. 573. л. п. у. и по мѣстамъ четкою скороп.

79. *Тожд* б. XVI. в. 440. л. неч. ск. по ветхости начала до 18 пс. и кон. р. нѣтъ.

80. *Тожд*. б. XVI. в. 620. л. къ 60 по 10. л. на каждомъ внизу подписано: „Псалтырь Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря, а далъ ее Угрежскій игуменъ Пименъ Садыковъ, а письмо Якомово постриженника Спаскаго Евфимьева монастыря Суждальскаго, а дана три рубли. (*)

81. *Тожд*. б. (XVI. в.) 903. л. п. у.

(*) Сей Пименъ прежде былъ игумномъ мон. Іосифова, а въ 1562 перешелъ къ Николѣ на Угрѣшѣ.

писана 7710 (1502) инокомъ Симеономъ, конца нѣтъ.

82. *Тожд.* б. XVI. в. 500. л. п. у.

83. *Тожд.* б. XVII. в. 328. л. п. у. раз. поч. ветха, начала и конца нѣтъ.

84. б. *Тожд.* XVI. в. 696. л. п. у. конца нѣтъ.

85. *Тожд.* б. XVI. 607. л. п. у. писан. Старцемъ Фотiемъ Кыениным.

86. *Тожд.* б. XVI. в. 587. л. п. у. и скор.

87. *Тожд.* б. XVI. в. 752. л. п. у. на послѣдн. 752. л. написано рукою самаго писца:,, лѣта 7070 (1592) написана сiя книга, глаголемая *Псалтырь*, повеленiемъ раба Божiя Евлампiя Прокофьевича Хитраго; у Николы Чудотворца, на рѣчкѣ Немощенкѣ, мѣсяца Iюля въ 7 день на память Преп. О. Н. Ѳомы, иже въ Малеи, и Акакiя иже въ лѣствицѣ свидѣтельствованнаго рукою многогрѣшнаго человѣка Вакока Памфилова, сына Поясочникова. Пожалуйте господиня моя сiю книгу чтите и некленитe и гдѣ будетъ опись и вы собою исправте и за то вамъ Господь Богъ отдастъ души грѣховъ вашихъ и будете съ праведными въ раи. Радъ корабль морскую пучину преплывъ, такоже и

писецъ сію книгу дописавъ.„ — Такое признаніе скромныхъ писцовъ встрѣчается во многихъ рукописяхъ. Примѣненіе себя къ кораблю, или кормчему, благополучно достигшему пристани, есть у нихъ обыкновенное. Срав. *Духовн. Завѣщ. В. К. Владимира Мономаха* Спб. 1794. ст. IX. и X.

88. *Тожъ*. Толковая, или толкованіе на Псалмы. 6. XVI. в. 572. л. п. у. подъ заглавіемъ. „Собраніе толкованіемъ отъ различныхъ св. отецъ и учитель и въ книгу псалмомъ собрана отъ священнѣйшаго Митрополита Ираклійскаго Киръ Никиты, иже и Сѣрскый, сказаніе въ сто и пятдесятъ псалмовъ. „Не смотря на такое заглавіе въ сей рукоп. объяснены только первые 54 Псалма.

89. *Тожъ*. 6. XVI. в. л. н. у. содержитъ въ себѣ толкованіе первыхъ 76. пс. съ кратк. сказаніями или предисловіями Евсевія Памфилійскаго и Ѳеодорита Еписк. Кипрскаго.

90. *Тожъ*. 6. XVI. в. 392. л. п. у. сод. толк. 77—151. Пс. и пѣсенъ изъ В. и Н. Завѣтовъ и въ Псалтыри прилагаемыхъ; служитъ продолженіемъ предъидущаго N. 89.

91. *Тожд.* XVI. в. 330. л. п. у. содерж. 16. словъ объясняющихъ Пс. 1, 71, 40, 14, 28, 29, 72, 33, 37, 44, 45, 48, 59, 61, 114, 115, (шакъ расположенные).

* 92. Службы (разн. святымъ, молитвы и проч.) б. XVII. в. 360. л. п. у. и скор. раз. поч. 47. ст. составлена изъ многихъ вмѣстѣ сплетенныхъ тетрадокъ. Въ сей рукописи есть нѣкоторыя статьи до сего Волокол. Іосифова монастыря и до игумена Еп. Преп. Іосифа относящіяся, какъ то л. 73. краткія извѣстія о Іосиф. мон. л. 254. Посланіе къ В. К. Василію Іоанновичу всея Россіи игумена Іосифа съ представленіемъ Кандидатовъ на свое мѣсто; пис. около 1516 г. л. 255 грамота духовная сегожъ Іосифа. л. 256; повѣсти егожъ.

* 93. *Тожд.* б. XVI. в. бол. 280. л. скор. 5 ст. а 22 подраздѣленій.

* 94. *Тожд.* б. XVI. в. 133 л. п. у. содер. отрывокъ часослова и 10 каноновъ обыкновенно въ слѣдован. Псалтыри и молитвенникахъ помѣщаемые.

95. Богородичникъ. б. XVI. в. л. п. у.

96. Тріодь постная б. XVI. в. 265. л. п. у.

* 97. Каноны и Службы (обыкно-

венно въ Молитвенникахъ и слѣд. Псалтыряхъ помѣщаемые) 6. XVI. в. 216. л. п. у.

*98. Служебникъ 6. XVI. в. 254. л. п. у. красиваго и отмѣнно чистаго письма. (*)

*99. Каноны, Стихиры и Молитвы, помѣщаемые при слѣд. Псалт. 6. XVI. в. 162. л. п. у. (ветха, начала и конца нѣтъ.)

* 100. Службы разн. святымъ и отрывки 6. 331. л. п. у. писан. 7045 (1537).

(Продолженіе впредь.)

(*) На бѣломъ впереди листѣ написано: ,,Служебникъ Семіоновской Протопопа Московскаго, духовника Государскаго, во иноцѣхъ *Симона*, родомъ Псковитина, вѣрою же и любовію и добрыми дѣлы украшена, паче же милостынею славна и дивна бывше паче всѣхъ, постриженника пречистыя обители Іосифова монастыря при игуменѣ Евфиміи худомъ. А данъ по душѣ его, дръжати на свидѣтельство, а попомъ по кельямъ недавати, развѣ Игумена, или на путь. Кто учнетъ служити по немъ, пожаловати помянути Священноинока Симона у Престола Христова.,, —

ПЕРЕПИСКА.

Замѣчанія на 10-ую статью помѣщенную въ 4-й части (съ прибавленіями) Описанія достопримѣчательныхъ кораблекрушеній.

М. Г. м.

Прошу васъ слѣдующее письмо для моего и вашего оправданія помѣстить въ вашихъ Запискахъ. Я по истиннѣ съ сожалѣніемъ пишу сіи возраженія противъ сдѣланныхъ на мою статью примѣчаній, но читатель увидитъ, что я былъ къ тому вынужденъ. Не давно вышла книга подъ названіемъ: *Описаніе достопримѣчательныхъ кораблекрушеній, въ разныя времена претерпѣнныхъ Россійскими мореплавателями, часть четвертая.* Въ сей книгѣ (стран. 208—315) выписана статья, напечатанная въ вашихъ Запискахъ (см. Декабрь 1821 и Генварь, Февраль 1822.) подъ заглавіемъ: *Отрывокъ изъ жизни* N....., съ слѣдующими присовокупленными къ ней словами.

„Подъ симъ заглавіемъ въ журналѣ, „называемомъ *Отечественныя Записки*, напечатано описаніе бѣдствій, „претерпѣнныхъ однимъ Рускимъ ли„нейнымъ кораблемъ. Описаніе сіе, съ

„позволенія почтеннаго Издателя, я „помѣщаю здѣсь отъ слова до слова, „пополнивъ оное нѣкоторыми моими „собственными замѣчаніями.“ (*)

Я не знаю, съ позволенія ли вашего статья сія перемѣщена въ *Описаніе кораблекрушеній*, но совершенно увѣренъ, что примѣчанія, сдѣланныя на оную не могутъ быть ни съ позволенія, ни съ согласія вашего, какъ то мы вскорѣ изъ разсмотрѣнія оныхъ увидимъ. Сочинитель ихъ продолжаетъ:

„Должно признаться, что въ по„ступкахъ офицеровъ сего корабля „мореплаватель не много сыщетъ при„мѣровъ похвальныхъ и заслуживаю„щихъ подражанія; а напротивъ то„го увидитъ онъ въ нихъ дѣянія жа„лости и смѣха достойныя. Но какъ „и худые примѣры часто приносятъ „молодымъ людямъ пользу, возбуждая „въ нихъ большее отвращеніе и нена„висть къ пороку; то я и сіе опи„саніе не считаю лишнимъ въ сочине„ніи, писанномъ съ цѣлію служить на„ставленіемъ, и тѣмъ болѣе когда оно „свидѣтельствуетъ, что и безславныя „дѣла, подобно знаменитымъ подви-

(*) Стран. 208 и 209.

„гамъ, не укрываются отъ потомства,
„но рано или поздо обнаружены будутъ, и что офицеръ, безчестными поступками собственную свою память обезславившій, приготовилъ еще, такъ сказать, не заслуженное „наказаніе своимъ потомкамъ, заставляя ихъ въ грядущія времена краснѣть „отъ дѣлъ его.“ (*)

Сіе прибавленіе столько же несправедливо, сколько и оскорбительно для меня, написавшаго вышеозначенную статью, для Офицеровъ служившихъ тогда со мною, и для васъ помѣстившаго оную въ своихъ Запискахъ; ибо естьли бы она была подлинно такая, какою господинъ *Списатель* оной ее находитъ, то бы я не простилъ изданія ея въ свѣтъ ни себѣ, ни вамъ. Откуда взялъ онъ заключеніе, что будто я *дѣянія* бывшихъ на кораблѣ семь Офицеровъ представилъ *жалости и смѣха достойными*? гдѣ нашелъ онъ, въ моей статьѣ, чтобы кто *либо* изъ офицеровъ *безчестными поступками память свою такъ обезславилъ, что невинные потомки будутъ въ грядущія времена за нихъ*

(*) Стран. 209.

краснѣть? Разсмотримъ сію статью. Я написалъ ее отнюдь не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ наставлять мореплавателей, какимъ образомъ въ подобныхъ обстоятельствахъ поступать надлежитъ; но просто описалъ одно изъ бывшихъ со мною приключеній. Сіе намѣреніе позволяло мнѣ распространиться и смѣшать бѣдствіе корабля съ другими послѣдовавшими изъ того, но нимало непринадлежащими къ тому случаями. Оно же позволяло, и даже требовало отъ меня, для лучшаго объясненія обстоятельствъ, въ которыхъ я находился, сказать нѣчто о нравахъ и дѣйствіяхъ тѣхъ, кои меня окружали. Сіи дѣйствія ихъ конечно были иногда непохвальныя, но отнюдь не *безчестныя*, какими, не знаю почему, угодно было Г-ну *Списателю* статьи называть ихъ. Давъ себѣ свободу говорить о тогдашнихъ Начальникахъ моихъ съ нѣкоторою откровенностію и чистосердечіемъ, я по сей самой причинѣ не позволилъ и не простилъ бы себѣ выставить ихъ имена, скрылъ даже имя корабля (*), словомъ, я по-

(*) Особенная заботливость Г. Сочинителя *Отрывка изъ жизни* N. о скрытіи имени ко-

читалъ за предосудительное для меня дѣло, показавъ нѣкоторыя слабости, или недостатки людей, впрочемъ добрыхъ и почтенныхъ, назвать ихъ по именамъ! Совѣсть моя отъ сего пострадала бы; ибо не взирая на сіи недостатки ихъ, свойственные всякому человѣку, я и по нынѣ съ уваженіемъ объ нихъ воспоминаю. Разсмотримъ теперь поступокъ Г-на Списателя моей статьи. Естьли бы самъ онъ сочинилъ описаніе сего кораблекрушенія, то могъ бы выставлять имена, судить и рядить, какъ хочетъ и какъ умѣетъ; но онъ списалъ чужое, по собственному изреченію *его отъ слова до слова*. Не поставивъ ничьихъ именъ, я могъ бы выдумать сію статью, написать сказку, изобразя въ ней нравы и дѣйствія мнимыя, кто же другой, зачѣмъ, съ какимъ намѣреніемъ и по какому праву можетъ, перепечатавъ меня, прибрать къ вымышленнымъ мною лицамъ имена извѣстныхъ людей, и

рабля и именъ, находившихся на немъ Гг. Офицеровъ всего лучше доказывается вымысломъ начальныхъ буквъ, подъ которыми онъ ихъ означилъ. По симъ буквамъ никакой читатель не отгадаетъ настоящихъ именъ. *(Примѣч. Издателя)*.

тогда, какъ мною изображены нѣкоторыя токмо погрѣшности безвѣстныхъ лицъ, назвавъ ихъ по именамъ сказать, что люди сіи описаны мною *безчестными, жалости и смѣхи достойными, приносящими стыдъ будущимъ ихъ потомкамъ!* гдѣ это водится? Но Г. Списателю моей статьи показалось еще и сего мало: онъ въ разныхъ мѣстахъ къ сему описанію моему присовокупилъ свои замѣчанія, которыхъ справедливость мы теперь же разсмотримъ. Приведемъ здѣсь каждое изъ сихъ замѣчаній. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ описаніи моемъ говорится о рѣшительной надобности срубить мачты, сказано: *матрозъ, которому велѣно было сіе исполнить, подбѣгаетъ съ топоромъ къ Капитану, и говоритъ ему: наложи руку, тюкни одинъ только разъ, остальное я все сдѣлаю. Капитанъ беретъ топоръ и ударивъ имъ по веревкѣ отдаетъ ему оный обратно.* (Мы излагаемъ здѣсь кратко тѣ мѣста, на которыя здѣланы сіи замѣчанія, предоставляя читателю справиться съ подлинникомъ, если онъ того желаетъ). На сіе мѣсто сдѣлано слѣдующее замѣчаніе:

„Эта *накладка руки* произошла, я „думаю, отъ того, что въ старину „Капитаны *не помнили* своихъ приказаній и отпирались отъ нихъ.....“ (*)

Я отдаю на судъ читателю, прилично ли безъ всякой нужды и доказательствъ сказать сіе вообще о старинныхъ Капитанахъ, изъ которыхъ многіе служили съ честію и были напослѣдокъ знаменитыми Адмиралами. Г. Замѣчатель продолжаетъ:

„Корабельный Капитанъ долженъ ос„тавить шканцы, Присутствіе Главна„го Начальства, откуда раздаются по„велѣнія по всему кораблю—и за чѣмъ? „Чтобъ итти на бакъ и разъ ударить „топоромъ по мачтѣ, или спуститься „въ самую нижнюю палубу, чтобъ „взять въ руки топоръ и опустить „его на канатъ! и при томъ когдажъ „сія *торжественная церемонія* со„вершается? Когда корабль въ опасно„сности и когда минутное отлага„тельство какого либо дѣйствія мо„жетъ навлечь гибель ему и всему эки„пажу!!!“ (**)

Дѣйствіе описанное нами не такимъ, какъ оно есть, не становится чрезъ то худымъ. *Обычай наложенія руки* въ какомъ либо нещастномъ

(*) Прим. на стр. 231. (**) То же примѣчаніе.

начинанія, какъ то въ приступѣ къ разрушенію корабля, весьма похваленъ, а особливо въ нижнихъ чинахъ. Онъ происходитъ совсѣмъ не отъ тѣхъ причинъ, о какихъ сказываетъ Г. Замѣчатель, но отъ уваженія къ начальнику: словно какъ бы безъ его первоначальнаго приступа начинаемое дѣло не могло имѣть желаемаго успѣха. *Наложи руку* въ подобномъ случаѣ есть такаяже прозба, какъ разрѣши, благослови. Кажется тутъ ничего нѣтъ худаго; чтожъ касается до названія простаго дѣйствія сего *торжественною церемоніею*, при которой будьто бы Капитанъ долженъ бѣжать на бакъ и въ нижнюю палубу, то вольно это говорить: ему никуда не надобно бѣжать, а только на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоитъ, стукнуть по чемъ бы то нибыло одинъ разъ топоромъ, дѣйствіе, не могущее продолжаться долѣе трехъ или четырехъ секундъ. Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ говорится объ ошибкѣ стоявшихъ на вахтѣ Штурмана и втораго Лейтенанта, въ которую вовлечены они были представлявшеюся имъ опасностію, замѣчаетъ онъ слѣдующее:

„Если корабль, приближаясь ночью „къ берегамъ, до того запутается въ „счисленіи, что небудетъ знать свое„го мѣста; то въ такомъ случаѣ бла„горазуміе заставляетъ лечь въ дрейфъ „и дожидаться разсвѣта; ибо лучше „потерять ночь хода, чѣмъ подвер„гать себя гибели.“ (*)

Наставленіе сіе излишно; ибо извѣстно даже и послѣднему морскому Офицеру. Но между тѣмъ Г-ну Замѣчателю нельзя кажется не знать, что часто бываютъ случаи, въ которыхъ лечь въ дрейфъ гораздо опаснѣе, нежели продолжать сомнительный путь. Въ третьемъ мѣстѣ, гдѣ сказано, что кадетскій Капитанъ и первый Лейтенантъ призвали нѣкоторыхъ старыхъ служителей для совѣта, восклицаетъ онъ въ замѣчаніи своемъ: (**)

„Во всю жизнь мою въ первый „разъ еще слышу, что на военномъ ко„раблѣ Сильной, Просвѣщенной Дер„жавы матросы были призываны на „совѣтъ вмѣстѣ съ Офицерами! Ника„кіе законы не даютъ имъ права на „сію честь! И въ Морскомъ Уставѣ,

(*) Прим. на стр. 235.
(**) Стр. 236 и 237.

„гдѣ говорится о *Консуліумахъ*, упо-
„минаются одни только Оберъ и ун-
„теръ Офицеры, долженствующіе со-
„ставлять оные.“

Чудно мнѣ, что Г. Замѣчатель во всю жизнь свою не слыхалъ о дѣлѣ въ крайнихъ обстоятельствахъ весьма обыкновенномъ и нужномъ на кораблѣ всякой Державы, какая бъ она ни была Сильная и Просвѣщенная. Призывать въ подобномъ случаѣ на совѣтъ старыхъ служителей отнюдь не значитъ *дѣлать имъ честь*, или раздѣлять съ ними власть, но вмѣстѣ потолковать, послушать, не скажетъ ли кто изъ нихъ чего либо полезнаго; ибо легко статься можетъ, что старый матрозъ былъ въ такихъ случаяхъ, въ какихъ иногда и самому Офицеру или Капитану быть не случалось. Опытъ часто лучше бываетъ теоретическихъ знаній, какъ въ томъ же описаніи моемъ, во время плаванія нашего въ Бѣломъ морѣ, показанъ разительный тому примѣръ. Всего страннѣе, что Г. Замѣчатель при восклицаніи своемъ, *что ни какіе законы не даютъ имъ права на сію честь*, ссылается на Уставъ, въ которомъ по собственнымъ его сло-

вамъ велѣно призывать Оберъ и унтеръ-офицеровъ: чтожъ такое унтеръ офицеръ, какъ не тотъ же старый матрозъ? какая въ ихъ опытности и знаніи разность? Не оказалъ ли въ томъ же самомъ описаніи моемъ последній изъ матросовъ величайшую при срубкѣ мачтъ расторопность и услугу! Особливо же сіе призваніе на совѣтъ старыхъ служителей въ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы находились, необходимо было нужно. Мы видѣли корабельнаго Капитана пораженнаго до такой степени симъ нещастіемъ, что онъ не хотѣлъ и не могъ помышлять ни о своемъ ни о другихъ спасеніи. Мы видѣли втораго Лейтенанта и Штурмана, впадшихъ въ такое жъ отчаяніе, по причинѣ чувствованія вины своей въ перемѣнѣ курса безъ позволенія Капитанскаго. Прочіе 3 Мичмана были молодые люди, неопытные, недавно выпущенные изъ Кадетовъ. Ктожъ оставался для дѣйствованія въ толь опасныхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ съ одной стороны угрожала смерть, а съ другой отвѣтственность?—Оставались только двое: Кадетскій Капи-

шанъ и первый Лейтенантъ. Могли ли они безъ сношенія съ нижними чинами взять сами собою начальническую власть и поступать по одной своей волѣ, приведя всѣхъ въ разстройство и замѣшательство? Сіи два человѣка, можно сказать героя, сдѣлали все: сохранили присутствіе духа, соблюли порядокъ, ободрили, соединили всѣхъ въ одну душу, зная, что въ общей опасности общая увѣренность всего нужнѣе. Всякъ, до послѣдняго, видѣлъ въ нихъ спасителей своихъ, съ неутомимою дѣятельностію пекущихся о благѣ и жизни каждаго; что можетъ быть почтеннѣе и умилительнѣе сего зрѣлища, въ высочайшей степени примѣрнаго для повиновенія и подчиненности, когда всѣ чины, видя рѣшительное корабельнаго Капитана упорство, основанное на гибели всѣхъ, въ необходимой крайности единогласно и настоятельно просили Кадетскаго Капитана, яко старшаго по немъ, отказавъ ему отъ команды принять начальство надъ кораблемъ, и когда сей и совокупно съ нимъ всѣ чины, вмѣсто совершенія сего нещастнаго дѣйствія строгимъ, суровымъ образомъ, приходятъ

къ нему почтительно, бросаются предъ нимъ на колѣна, плачутъ, цѣлуютъ у него полы, единственно для его собственнаго спасенія отъ отвѣтственности предъ судомъ, и оскорбляемые, прогоняемые имъ, еще терпятъ, еще сносятъ, доколѣ наконецъ возвращаютъ ему чувство, извлекаютъ изъ очей его слезы, выводятъ изъ сей отчаянной бездѣйственности, преклоняютъ къ согласію на общее положеніе, и оставаясь подъ его повелѣніями, тужъ минуту приступаютъ къ исполненію оныхъ, и спасаютъ честь Капитанскую и корабль! Таковыми точно были Кадетской Капитанъ и первый Лейтенантъ, таковыми описаны они мною; и сіи ли дѣянія ихъ, исполненныя твердости духа, истинной чести, примѣрнаго повиновенія и благоразумія, можно называть *безславными дѣлами, обезчестившими ихъ имена*? Г. Замѣчатель говоритъ объ нихъ, какъ мы въ концѣ письма сего увидимъ, что они *унизили себя до степени Азіатскаго рабства*! Удивляюсь, и нельзя не удивляться такому обстоятельствамъ дѣла противуположному заключенію. Онъ продолжаетъ:

„Какъ въ самыхъ Государственныхъ,
„такъ и въ частныхъ малыхъ общес-
„твахъ нѣтъ ничего вреднѣе и опа-
„снѣе, какъ людямъ не просвѣщеннымъ,
„въ дѣлахъ не свѣдущимъ, — дать по-
„водъ думать, что они имѣютъ право
„участвовать въ правленіи.“ (*)

Можно ли сравнивать Государство, состоящее изъ великаго числа земель, городовъ и милліоновъ людей, управляемое Верховною властію съ учрежденными подъ оною Государственными мѣстами и сословіями, можно ли, говорю, уподобить оное кораблю, на которомъ осталось дѣйствующихъ 2 Офицера и человѣкъ до 500 служителей, угрожаемыхъ чрезъ нѣсколько часовъ погибнуть на днѣ моря? Имъ предстоитъ неизбѣжная смерть, а они возгордѣютъ и наполнятся честолюбивыми мыслями, что ихъ призвали участвовать въ правленіи! Въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по отвѣтѣ корабельнаго Капитана Кадетскому: *я хочу умереть здѣсь, и пусть всѣ со мною умираютъ*, сказано: *стонъ и вопль распространяются между всѣми, а особливо между нами юно-*

(*) Примѣч. на стр. 237.

шами, мы всѣ Гардемарины, одинъ за другимъ бѣжимъ къ нему въ каюту и передъ нимъ рыдаемъ. Онъ вмѣсто того, чтобъ сжалиться надъ слезами нашими, выталкиваетъ и прогоняетъ насъ съ угрозами — сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: (*)

,,Изадѣло! Гардемарины, нижніе чины, ,,которые должны учиться порядку ,,службы и подчиненности, осмѣливаются идти толпою къ Капитану въ ,,каюту, плакать и выть, и совѣтовать ему, что дѣлать въ опасномъ ,,случаѣ! Офицеры должны были уговаривать Капитана и даже, согласно ,,съ Законами, требовать отъ него ,,должнаго, а не нижніе чины, которыхъ обязанность есть повиноваться ,,и исполнять приказанія Офицеровъ.“

Г. Замѣчатель! да какъ же вы списываете, перепечатываете чужую статью, и не вникли, что въ ней написано! Тамъ именно сказано, что и Офицеры сами, и вмѣстѣ съ другими разночинцами, упрашивали, умоляли Капитана согласиться на общее всѣхъ желаніе, всѣми утвержденное и подписанное. Онъ самъ чувствовалъ необходимость сего, но нѣкая

(*) Стран. 239.

отчаянная мысль обладала имъ и дѣлала его упорнымъ. А вы въ сихъ обстоятельствахъ не позволяете даже и дѣтскимъ слезамъ смягчать сердце его къ собственному его и общему благополучію, къ исторженію всѣхъ изъ челюстей смерти. Сіи дѣти, побуждаемые самими Офицерами не съ совѣтами пришли къ нему, но съ моленіемъ сжалиться надъ ними, надъ собою, и надъ всѣми: называть это неподчиненностію и говорить, что онъ за дѣло ихъ прогналъ, есть, кажется, тоже, что въ совершенной ихъ покорности видѣть неповиновеніе; а въ гибельномъ для всѣхъ и противу-законномъ упорствѣ Капитана должное наблюденіе порядка службы.

Въ 5-мъ мѣстѣ, разсуждая о упорности Капитанской, дѣлаетъ онъ слѣдующее замѣчаніе: (*)

„Прежде въ Европѣ морскіе Капи-„таны почитали за безчестіе пережить „потерю своего корабля; сіе нѣкото-„рымъ образомъ извинительно, когда „они сами причиною оной. Но во вся-„комъ случаѣ, имѣя власть надъ соб-„ственною своею жизнію, не были они

(*) Стр. 240.

„въ правѣ лишать своего Государя нѣ„скольких сотъ полезныхъ Ему под„данныхъ. Впрочемъ Капитанъ корабля „Вечеслава *шутилъ* только, какъ изъ „послѣдствія видно."

Шутилъ? вотъ пречудесное заключеніе! Отчаяніе, сильное пораженіе ума при такомъ бѣдствіи хотя есть и не похвальное малодушіе, однако естественно, и можно себѣ представить оное; но вообразить, что человѣкъ, стоящій на краю пропасти и помышляющій вмѣстѣ съ другими погрузиться въ нее, забавляется и шутитъ надъ ихъ слезными прозьбами, хотя и знаетъ, что такими не позволительными и неестественными шутками можетъ себя одного подвергнуть строгой отвѣтственности и осужденію — признаюсь, что такой человѣкъ, съ такимъ въ это время расположеніемъ духа къ шуткамъ и забавамъ, есть нѣкое необыкновенное явленіе въ природѣ! Г. Замѣчатель говоритъ, что это изъ *послѣдствія видно*. Не знаю, откуда ему видно то, чего никто другой конечно не увидитъ.

Въ 6-мъ мѣстѣ, гдѣ сказано, что на кораблѣ нашемъ не было никого,

кто бы говорилъ иностраннымъ языкомъ, Г. Замѣчатель распространяется о надобности знать языки, и между прочимъ доказываетъ слѣдующимъ примѣромъ.

„Когда одинъ Адмиралъ пѣнялъ „(1799 г.) Главнокомандующему Ан„глинскаго флота, что онъ не сооб„щилъ ему тайной цѣли нѣкоторыхъ „военныхъ приготовленій, о которыхъ „знать Адмиралъ имѣлъ право; то Ан„гличанинъ извинялся тѣмъ, что онъ „не могъ иначе съ нимъ говорить, какъ „посредствомъ молодыхъ Офицеровъ, „его переводчиковъ, которымъ онъ „опасался ввѣрить тайну столь вели„кой важности. Но незнаніе во вре„мя сей тайны Адмиралу надѣлало мно„го хлопотъ!" (*)

Г. Замѣчатель повидимому любитъ обвинять. Руской Адмиралъ у него не правъ, что не зналъ по Англински, Англинской же правъ, что не зналъ по Руски. Языки конечно хорошо и нужно знать, но не должно поставлять сего главнымъ достоинствомъ, которое состоитъ въ томъ, чтобъ быть хорошимъ мор-

(*) Примѣчаніе на стр. 243.

скимъ Офицеромъ; ибо безъ сего хотя бы двадцать языковъ кто зналъ — годится только въ переводчики.

Въ 7-мъ мѣстѣ на слова: *отъѣздъ мой съ корабля былъ съ такою поспѣшностію, что Капитанъ не успѣлъ ничего мнѣ приказать*, сдѣлано на стр. 255 слѣдующее замѣчаніе:

„Всѣ подобные сему неслыханные „безпорядки должно относить *къ старымъ временамъ*; но нынѣ едва ли „случиться можетъ, чтобъ начальникъ, „отправляя куда нибудь своего подчиненнаго, позабылъ сказать ему, за „чѣмъ онъ его посылаетъ.“

Позабылъ? у меня сказано *неуспѣлъ*, кто по Руски знаетъ, тотъ не приметъ сихъ словъ за одно и тоже. Непростительно, что Г. замѣчатель судитъ о вещахъ, которыхъ не видалъ и потому не знаетъ; но еще непростительнѣе, что перепечатываетъ чужую статью, писанную мною о самомъ себѣ и, не прочитавъ, что въ ней сказано, говоритъ свое, не соотвѣтствующее сказанному. Естьлибъ онъ немножко повыше прочиталъ, то увидѣлъ бы ясно несообразность своего замѣчанія. Тамъ

съ подробностію сказано, какъ лодка пришла съ берега, какъ меня соннаго разбудили и тужъ минуту кликнули на верхъ, какъ лодка, по усильной прозьбѣ приставшая къ шторм-трапамъ (висячимъ кормовымъ лѣсницамъ) требовала, чтобъ тотчасъ спустился человѣкъ, или она отвалитъ. Все сіе отъ времени, когда меня разбудили, до времени, когда я уже былъ въ лодкѣ, продолжалось не долѣе 5 минутъ, и тутъ же у меня сказано: *состояніе мое было со всѣхъ сторонъ жалкое; я былъ въ одномъ тулупѣ (какъ всталъ съ постѣли); не знаю кто сунулъ мнѣ въ руки матрозскую шляпу; ибо и той у меня въ ту минуту, какъ вдругъ меня позвали, не было и время не позволяло взять*, и проч. Это я самъ о себѣ разсказываю; а господинъ моей статьи переписатель, не бывшій тутъ, не прочитавшій меня, сидя спокойно въ своей комнатѣ, издѣвается, для чего я былъ не одѣтъ, для чего Капитанъ не сдѣлалъ мнѣ своихъ приказаній и наставленій, называетъ это *несльіханньіми безпорядками*, относящимися къ *старымъ временамъ* и увѣряетъ, что

въ нынѣшнія времена сего случиться не можетъ.

Въ 8-мъ мѣстѣ, гдѣ упомянуто о грубыхъ мнѣ угрозахъ солдатскаго Капитана, состоящихъ въ словахъ: *я тебѣ руки и ноги переломаю*, сдѣлано замѣчаніе (на страницѣ 262).

,,Подобное сему обращеніе нынѣ ,,совершенно вывелось въ нашемъ фло- ,,тѣ; я думаю: весьма рѣдко случается, ,,чтобъ Офицеръ, говоря матросу, ,,употребилъ такія угрозы."

Нельзя тому вывестись, чего никогда не бывало. На что грубость одного человѣка распространять на всѣхъ, и увѣрять, что это было обыкновенное во флотѣ обращеніе? Благовоспитанные люди и тогда, какъ нынѣ, были учтивы, а грубые и нынѣ грубы и впредь будутъ таковы. Солдатскій Капитанъ (*) сей былъ низкаго произхожденія, человѣкъ необразованный и непросвѣщенный. Онъ одинъ, какъ изъ поступковъ его мною описанныхъ можно видѣть, мало дѣлалъ чести Офицерскому званію. Странное дѣло, что Г. Замѣчатель о немъ одномъ не говоритъ ни слова,

(*) То есть Капитанъ при особой салдатской командѣ на кораблѣ.

его одного имени не выставилъ и чрезъ то какъ бы исключилъ его изъ числа тѣхъ, которыхъ потомковъ заставляетъ онъ краснѣть отъ стыда.

Наконецъ по окончаніи моей статьи (не выпустя изъ ней даже и того, что совсѣмъ не принадлежитъ къ описанію кораблекрушеній), Г. *списатель* ея прибавляетъ отъ себя:

„Какой хорошій Офицеръ пожелаетъ служить на кораблѣ такимъ „образомъ управляемомъ, какъ корабль „Вячеславъ управлялся? (*)

Офицеры хорошіе или худые не по произволу своему выбираютъ корабли, но служатъ на тѣхъ, на которые определены будутъ. Г. Замѣчатель говоритъ далѣе:

„Оставляя уже безъ вниманія ежеминутную опасность, коей под- „вергались корабль и экипажъ онаго „отъ безпорядочныхъ поступковъ Ка- „питана, даже самая честь каждаго „изъ Офицеровъ съ благородными чув- „ствами отъ нихъ страдала:...“ (**)

Отчаяніе Капитанское, нѣсколько времени продолжавшееся, произошло конечно отъ малодушія; но можно ли сіе приключеніе съ нимъ называть

(*) Стр. 316.
(**) На той же страницѣ.

безпорядочными его поступками? Онъ просто на этотъ разъ потерялъ умъ и никакихъ распоряженій ни порядочныхъ, ни безпорядочныхъ не дѣлалъ. Впрочемъ Кадетскій Капитанъ и 1-й *Лейтенантъ* не упустили ничего къ спасенію корабля отъ погибели, и даже самаго Капитана отъ худыхъ съ нимъ послѣдствій, какъ выше объяснено; чтожъ принадлежитъ до страданія чести Офицеровъ, то никто въ описаніи моемъ сего не найдетъ. Г. Замѣчатель продолжаетъ:

„Если бы собственный рапортъ Кап. и „писменное признаніе Офицеровъ, тайнымъ образомъ курсъ перемѣнившихъ, „не подтверждали помѣщеннаго здѣсь „описанія бѣдствій, съ вышепомянутымъ кораблемъ случившихся въ важнѣйшихъ ихъ происшествіяхъ; то „можно было бы даже усумниться въ „справедливости онаго. Кто бы повѣрилъ, что Капитанъ военнаго корабля, идущаго въ темную осеннюю ночь „въ крѣпкой вѣтръ, по 8 миль въ часъ, „и приближающагося къ берегамъ, пошелъ въ свою каюту покойно спать и „тогда, когда вѣрность корабельнаго „счисленія подвержена была большому „сомнѣнію?...“ (*).

(*) Стр. 316 и 317.

Проходъ между островомъ Борнгольмомъ и Шведскимъ берегомъ не такъ чрезвычайно тѣсенъ и опасенъ. На этотъ разъ Капитанъ конечно лучше бы сдѣлалъ, когда бъ остался на шканцахъ; но эта вина его не велика, что онъ пошелъ въ каюту *не покойно спать* (какъ Г. Замѣчатель вездѣ въ выраженіяхъ своихъ увеличиваетъ вещи), но можетъ быть *прилегъ немного.* Онъ не могъ ожидать, что курсъ безъ него перемѣнятъ, и бывшій надъ нимъ въ Коллегіи судъ не поставилъ ему того въ вину. Слѣдовательно и восклицаніе: *кто бы повѣрилъ*, есть одна только пустая гипербола. Г. Замѣчатель продолжаетъ спрашивать, кто бы повѣрилъ:

„Что вахтенный Лейтенантъ и „Штурманъ рѣшились сами собою пе„ремѣнить курсъ?..“ (*)

Чему жъ тутъ не вѣрить, когда точно это было? Г. Замѣчатель приводитъ здѣсь выписку изъ Морскаго Устава: (*Лейтенантъ не можетъ перемѣнить курса, ниже корабль поворотить на другой бордъ безъ доклада Капитанскаго подъ лишеніемъ чина*) да это всякъ безъ его выписки знаетъ. За то они были судимы и

(*) Стр. 317.

разжалованы. Они наказаны конечно справедливо, но впрочемъ почеловѣчески судя можно объ нихъ пожалѣть: они думая корабль отвести отъ бѣды попали въ бѣду. Худо сдѣлали, что рѣшились на это сами собою, за то пострадали; но мнѣ кажется, Г. Замѣчателю всего меньше надлежало бы винить за ошибку и не осторожность! Онъ продолжаетъ вопросъ: кто бы повѣрилъ,

„Что когда корабль сталъ на мѣль, „то Капитанъ, вмѣсто того, чтобъ „употребить всѣ средства къ спасенію „его и экипажа, заперся въ каюту и хо„тѣлъ, чтобъ всѣ вмѣстѣ съ нимъ по„гибли?" (*)

Сто разъ говорено, что Капитанъ потерялъ голову, впалъ въ отчаяніе; къ чемужъ здѣсь сіи безполезныя вопросы? Подобныя замѣчанія похожи на то, какъ бы пѣнять больному, для чего онъ не здоровъ. Г. Замѣчатель продолжаетъ вопрошать, ктобы повѣрилъ:

„Что всѣ Офицеры, гардемарины и „нѣсколько матрозовъ, всего 40 чело„вѣкъ, вошли вдругъ съ представлені„емъ къ Капитану въ каюту, и тѣмъ „сдѣлали поступокъ, подобный бунту, „а въ послѣдствіи, ползая предъ нимъ

(*) Стр. 317 и 318.

„на колѣнахъ и цѣлуя полы его платья, „унизили себя до степени Азіатскаго „рабства?....“

Здѣсь, какъ и вездѣ въ другихъ мѣстахъ, примѣчается удивительная въ Г. Замѣчателѣ охота показывать вещи въ превратномъ видѣ; но онъ дѣлаетъ сіе весьма неискусным образомъ. Какъ? люди, вообще весь корабль, положившіе смѣнить Капитана (ибо чтожъ Г. Замѣчатель приказалъ бы сдѣлать, ежелибъ Капитанъ не пришелъ въ себя?) люди изъ строгой подчиненности, изъ великодушія, изъ любви къ своему Начальнику ползающіе предъ нимъ на колѣнахъ и цалующіе полы платья его, сдѣлали поступокъ подобный бунту? И что еще страннѣе: онъ называетъ сіе вмѣстѣ и *бунтомъ* и *Азіатскимъ рабствомъ*, то есть, дѣйствіями одно другому противными! Г. Замѣчатель продолжаетъ:

„И что наконецъ, когда Капитанъ по „угрозамъ экипажа принявшій коман„ду—(при всякомъ словѣ должно останавливаться и обличать несправедливость онаго. *По угрозамъ экипажа?* давно ли ползаніе на колѣнахъ и цалованіе платья называется угрозами?) — „рѣшился послать на чуже„странный берегъ съ прозьбою о по-

„мощи; то отправилъ для сего гарде-„марина въ *тулупѣ*, не сказавъ ему, „къ кому и зачемъ его посылаетъ; а „тотъ поѣхалъ, и самъ невѣдая чего „ради?...“ (*)

Мы уже видѣли неосновательность сего замѣчанія. Г. Замѣчатель продолжаетъ:

„Самый призывъ матросовъ на со-„вѣтъ унижаетъ не только Офицеровъ, „но и самую службу. Такого рода *мір-„скія сходки* могутъ только быть на „купеческихъ судахъ..“ (**)

Мы видѣли также и сихъ сужденій неосновательность. Впрочемъ сравненіе сихъ призывовъ на консиліумъ съ *мірскими сходками* есть ошибочное сравненіе. Унтеръ Офицеры, или старые матросы, не равняются здѣсь съ Офицерами, не рѣшатъ ничего, не повелѣваютъ вмѣстѣ съ ними; но разпредѣляются отъ нихъ, пріемлютъ приказанія для соблюденія порядка и точнаго исполненія, и естьли бы между тѣмъ кто изъ нихъ напомнилъ или предложилъ что либо нужное, то для чего жъ того не принять? это было бы изъ гордости и

(*) Стр. 318.
(**) Стр. 318 и 319.

тщеславія пренебрегать пользою службы. Г. Замѣчатель въ выноскѣ прибавляетъ къ тому слѣдующее.

,,Изъ рапорта Капитанскаго видно, ,,что *рядовые* были призываны въ со-,,вѣтъ во всѣхъ случаяхъ, какъ то: ,,они рѣшили, что нужно срубить мач-,,ты, отдаваться далѣе на мѣль по ка-,,нату и проч.." (*)

Не можетъ быть, чтобъ это написано было въ Капитанскомъ рапортѣ: мачты срублены по приказанію Капитана. Никто еще тогда призыванъ не былъ, и нѣкогда было призывать; ибо мачты срублены не больше, какъ минутъ черезъ 10, отъ прикосновенія корабля къ мѣли, и притомъ всѣ лучшіе люди были тогда на мачтахъ, съ которыхъ едва до паденія ихъ успѣли спуститься по веревкамъ. Чтожъ принадлежитъ до отдаванія далѣе на мѣль по канату; то конечно рѣшено сіе *не рядовыми*, но Офицерами по консиліуму, то есть по общему согласію, прописанному въ моей статьѣ; но къ исполненію сего не прежде приступлено, какъ по соглашенію на то Капитана. Я не могу понять, какое желаніе побуждало Г.

(*) Примѣч. на стр. 317.

Замѣчателя взять мою статью, перепечатать ее и выводить изъ ней заключенія совсѣмъ противныя смыслу того, что въ ней написано. Далѣе, послѣ нѣкоторыхъ подобныхъ же примѣчаній, продолжаетъ онъ и оканчиваетъ:

,,Обхожденіе нѣкоторыхъ изъ Офи-,,церовъ съ чужестранцами также ма-,,ло чести имъ приноситъ. Кадетскій ,,Капитанъ, по званію своему, долженъ ,,быть образованнѣйшій изъ нихъ; но ,,брань за карету, отзывъ его на щетъ ,,Графа Вахтмейстера и произшедшая ,,изъ того ссора — (какая?)—показыва-,,етъ уже, что онъ былъ весьма худой ,,наставникъ молодыхъ людей.“ (*)

Г. Замѣчатель разсуждаетъ и здѣсь столь же не справедливо, какъ и во всѣхъ вышеозначенныхъ мною мѣстахъ, обращая вниманіе на самые мелочные и упуская изъ виду отличные и достохвальные поступки. Выставленныя мною маловажныя противъ строгаго учтивства погрѣшности Кадетскаго Капитана отнюдь не дѣлаютъ его *необразованнымъ и весьма худымъ наставникомъ молодыхъ людей*. Образованность состоитъ не въ томъ, но въ похвальной и честной нравственности. Сія необдуманность

(*) Стр. 319 и 320.

его произошла отъ излишняго желанія (какъ у меня и сказано) превозносить свое отечество и отъ незнанія Нѣмецкаго языка, на которомъ онъ принужденъ былъ объясняться. Но развѣ не видали мы его твердымъ, благоразумнымъ, дѣятельнымъ при спасеніи корабля? развѣ не видали со всякимъ смиреніемъ, не внемля гласу любочестія, отрицавшимся отъ принятія вручаемой ему команды, почтительнымъ и великодушнымъ противъ начальника своего, корабельнаго Капитана, кроткимъ и милостивымъ въ обращеніи со мною, своимъ подчиненнымъ? развѣ всѣ сіи добродѣтели уничтожаются тѣмъ, что онъ въ разговорѣ съ Салдерномъ, не знавши языка, объяснился не такъ хорошо, какъ бы надлежало? Г. Замѣчатель столько же ошибается въ семъ заключеніи, сколько и во всѣхъ прочихъ замѣчаніяхъ своихъ. Онъ принудилъ меня написать сіи мои противъ оныхъ возраженія. Честь моя того требовала. Онъ взявъ мою статью, составленную изъ безъизвѣстныхъ лицъ, выставилъ скрытыя въ ней имена и въ замѣчаніяхъ своихъ приписываетъ имъ порочные и даже безчестные поступки въ

противность описанія моего объ нихъ; можетъ быть иные изъ сихъ сослуживцевъ моихъ еще живы, другіе оставили послѣ себя дѣтей или родственниковъ. Прочитавъ замѣчанія Г. *Списателя* моей статьи они подумаютъ, что я дѣйствительно изобразилъ отцовъ или предковъ ихъ достойными всякаго предосужденія. Пусть же они прочтутъ и сіи возраженія мои, сличатъ ихъ съ описаніями въ статьѣ моей и тогда увидятъ, кому надлежитъ стыдиться: имъ ли за дѣла отцовъ своихъ и предковъ, мнѣ ли—нимало ихъ не оскорбившему, или тому, кто несправедливыми замѣчаніями и превратными толкованіями моего описанія представляетъ ихъ таковыми?

Вашъ М. Г. м., покорный слуга: *Сочинитель статьи подъ заглавіемъ: Отрывокъ изъ жизни Н.*, напечатанной въ Отечественныхъ вашихъ Запискахъ.

Москва — 26 Генв. 1823.

О скульпторѣ Замараевѣ.

Москва вообще не богатая художниками, особенно Скульпторами, лишилась лучшаго изъ сихъ послѣднихъ — Гаврила Тихановича *Замараева*, умершаго 19 прошедшаго Генваря Мѣсяца.

Художникъ сей обучался въ С. Петербургской Академіи Художествъ, и въ 1779 году, какъ отличный воспитанникъ оной, отправленъ былъ для усовершенствованія въ Парижъ. Здѣсь онъ работалъ подъ руководствомъ Профессора Французской Академіи Муши и знаменитаго того времени Скульптора Пигалля. Имъ сдѣланы были разныя модели для монументовъ въ монастыри и прочія мѣста по программамъ, порученнымъ для выполненія Г-ну Муши отъ самаго Короля.

По возвращеніи своемъ изъ Парижа въ Россію, Замараевъ по обстоятельствамъ основалъ свое жительство въ Москвѣ и былъ весьма полезенъ столицѣ сей своимъ талантомъ: работою его украшены тамъ многія Го-

сударственныя, общественныя и частныя зданія. Замѣчательнѣйшими изъ его произведеній суть слѣдующія: 1) барельефы, бюсты и статуи, украшающія Оружейную Палату. Первые изъ нихъ представляютъ любопытнѣйшія произшествія изъ древней и новѣйшей Россійской Исторіи: Крещеніе Россіянъ Св. Владиміромъ, побѣды надъ Татарами, Турками и Шведами и т. п.; послѣдніе — лики мужей, прославившихъ отечество наше, какъ на воинскомъ, такъ и на Гражданскомъ поприщѣ. Въ числѣ ихъ замѣчаете: славнаго *Холмскаго*, мудраго *Ордына Нащокина*, знаменитаго Князя *В. В. Голицына*, незабвеннаго *Матвѣева*, богатырей *Добрыню* и *Александра Пресвѣта* и проч. 2) Два огромные барельефа: Воскресеніе Лазаря и побіеніе Иродомъ младенцовъ, находящіеся въ прекрасной церкви Странноприiемнаго Шереметьевскаго дома. 3) Арматуры для Арсенала. 4) Всѣ скульптурныя украшенія въ церкви, принадлежащей вѣдѣнію Комиссаріата. 5) Для новаго Губернскаго Правленія. 6) Таковыя же въ новомъ Кремлевскомъ дворцѣ. 7) Въ домѣ Благороднаго Со-

бранія. 8) На домѣ Графа Румянцова. 9) Имъ же отдѣланы были великолѣпные тріумфальные ворота, воздвигнутые въ Москвѣ во время Коронаціи покойнаго Императора Павла I и 10) Также произведены многія работы по разнымъ Губернскимъ и уѣзднымъ городамъ для церквей, какъ то: въ Херсонскомъ Соборѣ, въ Ростовѣ для церкви Св. Димитрія и проч.

Если рѣзецъ сего художника не заключалъ особеннаго огня и не доказываетъ богатства идеи и воображенія; то свидѣтельствуетъ о его отличномъ радѣніи въ правильномъ изображеніи предметовъ и знаніе рисунка.

Изъ сего поверхностнаго изчисленія работъ Замараева мы видѣли уже, что онъ очень много трудился въ продолженіе своей дѣятельной жизни; не смотря на то онъ оставилъ семейство свое на попеченіе Страннопріимнаго Дома, отъ коего и получаетъ оно вспоможеніе.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Галлерея восковыхъ фигуръ.

Любопытные ходятъ смотрѣть эту галлерею (помѣщенную надъ канфетною лавкою Лареды и привезенную изъ Москвы Г. Фразою), — платя за входъ по рублю. — Мы, видѣвшіе ее въ древней столицѣ нашей и на Макарьевской Ярмонкѣ, ни сколько неудивились, найдя, не только платья, но и самые лица весьма постарѣлыми и поблекшими: это весьма натурально послѣ столь большихъ путешествій; но немогли не отдать справедливости изобретательному генію хозяина сей галлереи, умѣвшаго, напримѣръ, безногую фигуру, которая называлась — Генераломъ Моро, лежащемъ на смертномъ одрѣ, превратить въ Олоферна, отрубивъ ей только голову и вложивъ ее въ руки Іудиѳы, вооруженной повареннымъ ножемъ Іудиѳы, которая передъ тѣмъ играла ролю какой то ворожеи; въ другомъ мѣстѣ мы узнали Вильгельмъ-Теля, освобождающаго, подъ именемъ Французскаго Офицера, невинность изъ рукъ разбойни-

ковъ, коими предводительствуетъ бывшій Маршалъ Ней, между тѣмъ какъ супруга его здѣлалась женою Августа Коцебу, а жена Пентифріева, превращенная въ Султаншу, валяется на софѣ и умираетъ отъ яду, поднесеннаго ей рукою ревности. Бонапарте въ Макарьевской ярмонкѣ, переселявшійся на Ос. св. Елены, теперь умеръ; одна изъ дѣвицъ Малькома сидитъ въ большомъ трaурѣ подлѣ смертнаго одра; а сестрица ея, превращенная въ придворную даму, плачетъ подлѣ умирающаго Герцога Бери.... Послѣ сего читатели могутъ посудить о сходствѣ лицъ и правильности костюмовъ.

Устроеніе водопровода въ домѣ Его Высокопревосходительства Дмитрія Павловича Татищева.

Не смотря на изобиліе водъ С. Петербурга, не смотря на широкую Неву и многочисленные рукава ея и каналы, столица наша остается доселѣ въ числѣ тѣхъ, коихъ жители пользуются хорошею водою съ большимъ затрудненіемъ, и можно сказать по пословицѣ: *мы сидимъ въ водѣ по уши, а напиться нечего.*

Дмитрій Павловичь Татищевъ, устроивъ въ прошломъ году водопроводъ въ домѣ своемъ, утвердилъ въ возможности употреблять въ пользу сіе изобиліе водъ, а бывшіе въ нынѣшнюю зиму продолжительные морозы, восходившіе до 26 градусовъ по Реомюру, разрѣшили задачу, которая, вѣроятно одна доселѣ останавливала введеніе оныхъ: вода ни на одну минуту не замерзала ни въ одной трубкѣ.

Въ приложенномъ при семъ рисункѣ показаны какъ главный проводникъ изъ фонтанки, такъ и трубы, сообщающія воду по всему дому. Изъ сего можно увидѣть ясно, что устроеніе сихъ водопроводовъ не сопряжено съ большими затрудненіями, а выгоды, отъ нихъ происшекающія, безчисленны. Во 1-хъ уничтожится необходимость таскать воду ушатами въ верхніе этажи, при чемъ нетолько изнуряются люди, но всегда остается на лѣсницахъ мокрота, непріятная во всякое время, а въ зимнее и весьма опасная; во 2-хъ) изобиліе въ водѣ и свобода имѣть ее вездѣ, усугубитъ чистоту, толико важную для здоровья; въ 3-хъ) въ случаѣ нещастія отъ пожара, По-

лиція будетъ несказанно облегчена въ полученіи воды; въ 4-хъ) всякій будетъ пить хорошую воду, и т. п.

Къ симъ выгодамъ можно будетъ присовокупить и дешевизну въ полученіи воды, если исполнится планъ почтеннаго Директора Петерговской бумажной фабрики, Ѳедора Ивановича Виститгаузена, (*) который предполагаетъ, съ пособіемъ попечительнаго Правительства, устроить резервуары (водохранилища) въ разныхъ мѣстахъ столицы — по примѣру Лондона, Филадельфіи, Амстердама, изъ коихъ бы снабжался Невскою водою или чистою Фонтанскою весь Петербургъ. Тогда весьма небольшихъ издержекъ будетъ стоить хозяину каждаго дома получить отъ него право и способы провести къ себѣ воду во всѣ этажи, и даже всякой изъ нихъ можетъ повинность сію разложить по жильцамъ, которая вмѣсто обременительности доставитъ имъ выгоды; ибо теперь множество недостаточныхъ семействъ должны дер-

(*) По его плану и подъ собственнымъ его надзоромъ устроенъ и показанный здѣсь водопроводъ въ домѣ Д. П. Татищева.

жать почти для одной воды человѣка, стоющаго отъ 300 до 400 рублей въ годъ, а тогда одинъ кранъ, какъ мы предполагаемъ съ нѣкоторою положительностію, неможетъ стоить болѣе 100 рублей въ годъ. Но положивъ даже, (чего однако никакъ неможетъ статься) что снабженіе водою помощію сихъ проводовъ, будетъ и дороже нынѣшняго, то почувствовавъ всѣ выгоды отъ того проистекающія, каждый изъ жителей Петербурга будетъ носить сію повинность съ такимъ же удовольствіемъ, съ какимъ платимъ мы теперь прибавку на квартеры по случаю устроенія тротуаровъ — благословляя безпрерывно за сіе учрежденіе благодѣтельное Правительство.

Имѣя воду въ изобиліи, весьма легко можно устроить въ большихъ заведеніяхъ и зданіяхъ *паровыя прачешныя*, по примѣру какъ то показано также здѣсь въ домѣ Дмит. Пав. Татищева. Мытье бѣлья симъ способомъ несравненно предпочтительнѣе и выгоднѣе предъ обыкновеннымъ: оно начинается и оканчивается здѣсь, невыходя изъ комнаты (*). Тотъ же чело-

(*) Подробное описаніе подобной прачешной, заведенной Графомъ Дмитріемъ Александро-

вѣкъ, который накачиваетъ воду въ резервуаръ, безъ затрудненія можетъ управлять и паровымъ апаратомъ, столь-же легкимъ, какъ и первый.

Изъясненіе рисунка въ разрѣзъ дома.

A. Фонтанка.

B. Труба, проведенная изъ сей рѣки въ домъ Его Высок. Д. П. Татищева.

C. Деревянный чанъ, въ которой проведена труба B, посредствомъ коей вода въ немъ находится всегда на ровнѣ съ фонтанкою.

D. Насосъ или форсовая помпа, помощію коей форсируется вода по трубѣ E, въ чанъ K, находящійся на чердакѣ.

E. Человѣкъ, который три раза въ день по четверти часа наполняетъ чанъ K, наблюдая, чтобъ въ немъ всегда была вода. Онъ же смотритъ и за паровымъ котломъ G, подъ который онъ подкладываетъ дрова во время стирки или когда нужна ванна W.

вичемъ Зубовымъ въ 1819 году, описано было мною тогда же и помѣщено въ Сѣверной почтѣ.—Почитаю весьма кстати перевесть оное теперь въ *Отечественныя Записки. Изд.*

G. Паровой котелъ.

H. Главная паровая труба.

I. Главная труба для проводу воды по всему дому изъ чана K.

K. Резервуаръ или чанъ на чердакѣ, изъ коего снабжается водою весь домъ.

L. Отводныя трубы, изъ главной I, для воды по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ она потребна, съ кранами.

M. Отводныя трубы, для пару также съ кранами.

N. Деревянный чанъ, въ коемъ вывариваетcя бѣлье помощію паровъ.

O. Деревянный глубокой ящикъ для полосканія бѣлья, въ который чистая вода входитъ трубою L, а нечистая истекаетъ чрезъ тр. S, а сихъ выгодъ самая рѣка неможетъ представить, исключая уже удобности и облегченія, которыя находятъ при томъ прачки.

P. Лаханки для стирки бѣлья, въ кои съ одной стороны проведена вода, а съ другой паръ, нагрѣвающій сію послѣднюю, и который прибавляя или убавляя, по надобности, можно поддерживать по произволу степень теплоты воды, непремѣняя ея; а сіе сберегаетъ весьма много и трату самаго мыла.

которая
ровъ.
воды.
щика

таро.

анія

оды

тъ
его

ыя.
въ.

я.

ляя или убавляя, по надобности, можно поддерживать по произволу степень теплоты воды, неперемѣняя ея; а сіе сберегаетъ весьма много и трату самаго мыла.

Q. Чанъ для горячей воды, которая нагревается также помощію паровъ.

R. Отводныя трубы для горячей воды.

S. Труба изъ полоскательнаго ящика для излишней воды.

T. Труба для проводу воды въ паровой котелъ.

V. Ванна средняго этажа.

U. Отводная труба для выпусканія воды изъ ванны.

W. Ванна въ верхнемъ этажѣ.

X. Труба для привода горячей воды къ ваннѣ W.

Y. Подземные чаны, въ кои стекаетъ грязная вода и нечистота со всего дома.

Z. Подземные ящики или помойныя ямы, кои вычищаются раза два въ годъ.

No 1. Стойки въ сушильнѣ.

No 2. Веревки для вѣшанія бѣлья.

No 3. Чугунная печка для сушки бѣлья и нагреванія утюговъ.

No 4. Утюги, нагрѣвающіеся снаружи.

Примѣч. Трубы для воды и отводныя паровыя — свинцовыя, а главнѣйшія изъ чугуна и мѣди.

Обозрѣніе новаго способа стирать бѣлье помощію паровъ.

Ожиданія наши исполнились: Графъ Дмитрій Александровичь Зубовъ наконецъ усовершенствовалъ полезнѣйшее изобрѣтеніе въ житейскомъ быту — *мыть бѣлье парами*, и здѣлалъ тѣмъ новый подарокъ своему отечеству. Уже на практикѣ оправдались преимущества сего способа, въ коихъ убѣждала доселѣ Теорія: во первыхъ, мытье бѣлья будетъ обходиться несравненно дешевлѣ; во вторыхъ, отвратится битье вальками, чрезвычайно пагубное и разрушительное для тонкаго полотна; въ третьихъ, пары проникая всѣ части тѣлъ, извлекутъ и уничтожатъ въ бѣльѣ всякую нечистоту; между тѣмъ какъ нынѣ не рѣдко по лазаретамъ, не смотря на самое прилѣжное стираніе, остаются въ немъ частицы прилипчивыхъ болѣзней и сообщаютъ ихъ тѣмъ, кои надѣваютъ то бѣлье послѣ, и наконецъ не будетъ бѣлье проѣдаться золою, въ которой нынѣ кипятятъ его, или прижигаться, отъ чего на тѣлѣ дѣлается сыпь.

Но дабы еще убидительнѣе показать достоинства сего способа, и раскрыть вышесказанные недостатки обыкновенныхъ методовъ стиранія бѣлья, сдѣлаемъ между ими практическое сравненіе. — Нынѣ бѣлье моется четырьмя образами: 1) узелъ его или пукъ пересыпаютъ золою, и кладутъ въ котелъ, налитой водою, въ которомъ и кипятятъ его. Такъ какъ не отдѣляется при семъ пыльная грязь отъ золы, то сколько вываривается изъ бѣлья нечистоты, столько и вваривается въ него оной, притомъ вода, выкипая изъ котла, дѣлаетъ щелокъ крѣпче 80 градусовъ, отъ чего проѣдается бѣлье или прижигается неминуемо. 2) Въ вольной печи парятъ бѣлье съ золою; и въ семъ случаѣ сколько выпаривается изъ бѣлья грязи, столько и впаривается въ него. 3) Бутятъ въ чанахъ, наливая на золу горячую воду, а когда простываетъ она, то кладутъ коленыя ядра или каменья. 4) Парятъ въ чанахъ съ двойнымъ дномъ, пересыпая бѣлье золою, наливаютъ на него кипячую воду, и спуская оную на нижній кранъ, повторяютъ сіе нѣсколько разъ. Хотя послѣ сего стирается обыкновенно бѣлье четыре раза съ мыломъ.

употребляя на пудъ отъ двухъ до одного фунта мыла, и потомъ полощется въ холодной водѣ, бьется сильно вальками, и крутится руками, но зола въ ниткахъ остается, а отъ того полотно съѣдается безвремѣнно и истребляется. — Способъ Графа Дмитрія Александровича совершенно противенъ всѣмъ онымъ, начиная съ того, что нечистое бѣлье не кладется прямо въ кипятокъ, а мокнетъ сперва 12 часовъ и болѣе въ холодной водѣ, дабы отбухнулъ въ немъ потовой клей, а чтобъ отнять отъ него въ тоже время потовое сало или жиръ, то кладется оно потомъ въ щелочной настой, который дѣлается изъ золы въ два градуса крѣпости. Вмѣсто обыкновеннаго образа стирать бѣлье мыломъ, берется кружка сего настоя и сваривъ въ кострюлькѣ съ однимъ фунтомъ мыла, вливается обратно въ тотъ настой и безпрестанно мѣшается. Въ семъ настоѣ грубое бѣлье должно находиться 12 часовъ, среднее менѣе, а тонкое два часа и даже одинъ; къ чему скоро пріучитъ навыкъ. Вынявъ бѣлье изъ настоя, должно выжать его руками или прессомъ, когда его много, и развѣся на клѣтку такъ же по-

качеству его, т. е. наверхъ положить лучшее, на средину посредственное, а на низъ самое грубое, поставить въ паровый чанъ по верхъ находящейся въ немъ воды. Тогда закрывается крышка на чану, впускается въ него чрезъ воду паръ изъ котла, который исподоволь проникнетъ все бѣлье. Когда надъ крышкою покажется паръ, то это будетъ знакомъ, что изъ чана вышелъ холодный воздухъ, а потому должно тотчасъ же запереть верхній кранъ. Симъ способомъ земля или пыль, находящіяся въ бѣлье или остающіяся отъ золы, отдѣляются и отпадаютъ внизъ. Вынувъ бѣлье изъ пароваго чану, въ коемъ было жару до 100 градусовъ по Реомюру, должно промыть его въ теплой водѣ, имѣющей до 30 градусовъ, или какъ рука свободно можетъ терпѣть, дабы не закалить его—перенося изъ жару въ холодъ, и потомъ уже полоскать въ свѣжей водѣ и выжимать. Опытъ доказалъ, что сверхъ прочности, бѣлье вымытое симъ образомъ несравненно чище, и истребляются на немъ всѣ пятна, кои доселѣ почиталось невозможнымъ вывести, какъ то: чернильныя, винныя, и проч. или

употреблялись для того особенно крѣпкія средства или настои. — Исчислено, что на 2½ пуда бѣлья потребно 4 ведра щелочнаго настоя, а на 12½ пудъ 20 ведръ, а потому на 12½ или 13 пудъ 1 фунтъ мыла; нынѣ же на сіе количество бѣлья, какъ мы видѣли, употребляется до 26 фунтовъ мыла. Настои дѣлать можно еще лучше изъ *соды* или *поташу*; имѣя все достоинство щелока—они несравненно бѣлѣе зольнаго. (*) *Щелоку* или сего *настоя* остается въ бѣлье одна часть, а три остальные могутъ служить для такого же употребленія. — Паръ въ чану можно увеличивать по произволу, прибавляя его изъ пароваго котла; или замазавъ тѣстомъ щели на чану, что произведетъ гораздо лучшее дѣйствіе, чѣмъ нынѣшнее пареніе бѣлья въ водьной печи. Симъ способомъ бѣлье никогда не можетъ прижечься, слѣдуетъ только остерегаться, чтобъ распаренное бѣлье не класть на неиз-

(*) На щетъ золы должно наблюдать, чтобъ при собираніи ея не оставалась она на дожжикѣ, вѣтрѣ или солнцѣ; впрочемъ, чѣмъ долѣе она лежитъ, тѣмъ сильнѣе даетъ настой; первый въ 6 градусовъ, другой въ 4, а третій въ три.

вѣстную доску, ибо оно принимаетъ желтый цвѣтъ, естьли доска не совершенно суха, которой трудно будетъ послѣ вывесть. —

Бѣлье прижигается также не рѣдко утюгами; для сего Графъ Д. А. изобрѣлъ утюги, нагрѣвающіеся кипяткомъ, который весьма легко можетъ сообщать желѣзу 70 градусовъ тепла, что весьма достаточно для глаженія бѣлья, а водяный жаръ, какъ извѣстно, гораздо мягче, чѣмъ происходящій отъ раскаленной чугунной плиты. Утюги сіи разнятся отъ обыкновенныхъ только тѣмъ, что отверстіе въ нихъ сверху для влитія воды, а не сзади, куда нынѣ вкладывается плита.

Сверхъ сего должно наблюдать, чтобъ *лагерь* или *осадку* отъ настою не употреблять, какъ развѣ на самыя грубыя вещи, бѣлье сушить подъ навѣсомъ, а въ случаѣ не имѣнія его, вывѣшивать въ тѣни на ночь или до восхожденія солнца; ибо лучи солнца могутъ прижечь и здѣлать желтыя пятна, кои ничѣмъ не выводятся. —

Паровый котелъ долженъ быть въ 12 ведръ мѣдной, въ него наливается 6 ведръ воды, и оставляется столько же пустоты. Хотя у Графа Д. А. по

домашней надобности учрежденъ при его паровомъ котлѣ одинъ чанъ; но весьма можно приспособить два и четыре, судя по величинѣ нужды. Въ чанѣ его помѣщается съ небольшимъ пудъ бѣлья; почему въ лѣтній день весьма свободно можно выпарить 12 или 13 пудъ.

Для лучшей ясности приложимъ здѣсь верный размѣръ чана:

1) Чанъ стоитъ на ножкахъ вышиною - - - - - - 16 верш.
2) Кранъ, изъ котораго выпускается вода - - - - $\frac{1}{2}$ верш.
5) Отъ дна до паровой трубки, которая проводится между двумя вышесказанными кранами - - - - - - 2 верш.
3) Отъ дна до втораго крана, показывающаго мѣру воды, какъ должно быть 6 ведръ, 3 верш.
5) Отъ воды до клѣтки - 9 верш.
6) Вышина клѣтки - - - 21 верш.
7) Отъ клѣтки до крышки 11 верш.

И того три аршина.

8) Ширина чана сверху $1\frac{1}{2}$ аршина.
9) Съ низу - - - - - 1. и 7 верш.
10) Трубка отъ воронки до дна, коею наливается вода въ чанъ, 3 вершка.

(*Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.*)

VIII Выпускъ благородныхъ дѣвицъ изъ Училища Ордена Св. Екатерины, съ краткою исторiею онаго заведенiя.

26 и 27 Прошедшаго Февраля происходило публичное испытанiе въ ученiи 101-й дѣвицы, окончившихъ 6-ти лѣтнiй курсъ воспитанiя.

Въ первой день онѣ экзаменовались въ Законѣ Божiемъ, въ Географiи, Исторiи, Математикѣ и Россiйской словесности, во вторый — въ словесности Французской и Нѣмецкой, въ натуральной Исторiи, физикѣ, пѣнiи и танцахъ.

Въ оба дня, особенно въ послѣднiй, зало наполнено было посѣтителями, взиравшими съ чувствомъ сладчайшаго восторга на отличные успѣхи тѣхъ, кои готовы понести съ собою, можетъ быть въ отдаленнѣйшiе края Россiи, плоды истиннаго просвѣщенiя, чистѣйшей нравственности и водворить миръ и счастiе въ многочисленныхъ семействахъ!

Нельзя было незамѣтить правильной методы ученiя, которая конечно, немало содѣйствуетъ блестящимъ успѣхамъ воспитанницъ. Въ словесно-

сти, какъ въ отечественной, такъ и въ иностранной, имъ объяснены свойства каждаго языка, показаны извѣстныя отличныя и лучшія произведенія; науки преподаны имъ по самымъ яснымъ системамъ: онѣ имѣютъ достаточное и правильное понятіе не только о предметахъ общеполезныхъ, но и о самыхъ отвлеченыхъ истиннахъ наукъ.

Пѣніе началось молитвами: *Отче нашъ* и *Да исправится молитва моя*, по превосходной музыкѣ, сочиненной Д. С. Бартнянскимъ; потомъ воспѣтъ былъ дѣвицами хоръ въ честь Августѣйшей ихъ Благотворительницы; тамъ разныя аріи изъ извѣстныхъ Итальянскихъ оперъ и наконецъ прекрасный прощальный гимнъ, сочиненный нарочно для сего случая Вас. Ан. Жуковскимъ, музыка Кавоса.

Первый голосъ.

Подруги! часъ разлуки наступилъ!
Покинуть намъ пріютъ нашъ безопасный;
Безпечно здѣсь со младостію ясной
Играли мы.... то сонъ прекрасный былъ!
И улетѣлъ нашъ сонъ прекрасной!

Вторый голосъ.

Хранительная сѣнь,
Пріютъ весны младыя!
Здѣсь годы золотые
Для насъ прошли, какъ день!
Здѣсь намъ подругой было
Веселье каждый часъ,
И счастіе у насъ

Незваное гостило!
Надежда намъ была
Знакома безъ волненья,
Душа безъ нетерпенья
Грядущаго ждала!
Когда же долетала
О горѣ вѣсть до насъ...
То былъ намъ чуждый гласъ,
Душа не постигла! —
Покой нашъ сторожилъ
Самъ Ангелъ нашъ хранитель,
И онъ намъ изъяснитель
Судьбы земныя былъ.

Третій голосъ.

Подруги, мы еще не разлучились —
Но близокъ не избѣжный часъ!
Ужъ двери въ Свѣтъ предъ нами растворились
И ждетъ судьба за ними насъ!
Мы здѣсь ея незнали грозной воли;
Ей чуждъ былъ нашъ пріютъ святой!
Но тамъ? Увы! какія вынемъ доли
Себѣ изъ чаши роковой?

Три голоса.

Приступимъ безъ смятенья
Къ сей чашѣ роковой;
То чаша Провидѣнья
А не судьбы слѣпой!
Къ знакомому намъ Богу
Смиренно воззовемъ,
И съ вѣрою въ дорогу —
Житейскую пойдемъ.

Первый голосъ.

Легко намъ вѣрить въ Провидѣнье!
Младымъ понятное сердцамъ,
Оно давно открылось намъ
Въ святомъ лицѣ благотворенья.

Второй голосъ.

Какъ часто здѣсь видали
Мы ту передъ собой,

Которой имя дали
Сердечное: *Родной*.
Отъ насъ Она тaила
Величество Царей
И матерью входила
Въ семью — своихъ дѣтей!
И зримо и не зримо
Хранитель нашъ была,
И мыслію любимой
Въ душѣ у насъ жила;
И мы на разставанье
Съ пріютомъ дѣтскихъ лѣтъ
О Ней воспоминанье
Беремъ, какъ благо, въ Свѣтъ.
Оно намъ откровенье,
Имъ жизнь объяснена:
Подруги, Провидѣнье
Не тожель, что Она?

Третій голосъ.

И мы въ печальный часъ разлуки,
Поднявши вмѣстѣ къ Небу руки,
Соединимъ въ послѣдній разъ
Сердца въ одинъ молящій гласъ.

Хоръ.

О Провидѣніе святое!
Тебя въ рѣшительный сей часъ,
Когда свершается для насъ
Опредѣленіе земное,
Когда мы въ новый путь идемъ...
Тебя съ надеждою зовемъ!
Въ Твою хранительную руку
Сколь сладко намъ себя отдать!
О, дай во благо намъ узнать —
Сей жизни трудную науку!
И Твой для насъ да будетъ свѣтъ,
Что былъ пріютъ сей съ дѣтскихъ лѣтъ!
Услышь, Хранитель — Провидѣнье,
Услышь молитвы нашей гласъ —
О Той, которая для насъ
Была Твое изображенье!
Благослови! Благослови

Ее рукой Твоей любви!
А мы, прощаясь со слезами
Съ своею *милою Родной*,
Ей въ даръ за все, обѣтъ святой
Приносимъ дѣтскими сердцами:
Въ любви къ добру Ее любить,
И жизнью — Ей измѣнить. —

Въ пѣніи особенно отличились дѣвицы Голубцова и Таубе, коихъ прекрасный голосъ и пріятная метода восхитили всѣхъ слушателей.

За пѣніемъ слѣдовали танцы — обыкновенно употребляемые въ обществахъ и аллегорическіе. Изъ сихъ послѣднихъ нельзя было не плѣняться пантоминою, изображавшею весьма трогательно разставаніе дѣвицъ съ милыми подругами ихъ юности. Для сего избраны были также дѣти и меньшаго возраста — прелестные какъ Ангелы небесные!

Послѣ всего сего посѣтители приглашены были въ слѣдующую за залою комнату, гдѣ находились художественныя произведенія и рукодѣлія Воспитанницъ Института. Жадные глаза мои кидались съ одного предмета на другой, я не зналъ на чѣмъ остановить мое любопытство: на этихъ ли роскошныхъ коврахъ, неуступающихъ яркостію цвѣтовъ и шелковистостію — Персидскимъ, на этихъ

ли рисункахъ — достойныхъ экспозиціи Академіи Художествъ, или на семъ горшкѣ розъ — спорющихъ съ природными о красотѣ и свѣжести. Однимъ словомъ нѣтъ почти женскаго рукодѣлія, коего бы не представленъ былъ здѣсь образчикъ — и въ совершенствѣ. Въ другой комнатѣ приготовленъ былъ богатый придворный завтракъ для посѣтителей.

На другой день, т. е. 28 пр. м. Государь Императоръ удостоилъ посѣщеніемъ своимъ сіе безпримѣрное заведеніе, коему (также какъ и Воспитательному обществу Благородныхъ Дѣвицъ при Смольномъ монастырѣ) нѣтъ подобнаго въ цѣломъ свѣтѣ — благотворительностію и совершенствомъ воспитанія. Монархъ взиралъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ и признательностію на плоды великодушныхъ попеченій Августѣйшей Матери Своей, на плоды, уготованныя Ея материнскою нѣжностію для распространенія просвѣщенія и счастія Его подданныхъ. Воспользуемся симъ случаемъ чтобъ почтить память и достойной посему заведенію сотрудницы Ея Императорскаго Величества, незабвенной начальницы сего Института — Дѣйств. Стат. Совѣтницы Анны Ивановны Брейткопфъ, урожденной Парисъ, исполнявшей сіе по-

чтенное, важное званіе почти 25 лѣтъ, и скончавшейся 11 прошедшаго Февраля на рукахъ Августѣйшей своей Благодѣтельницы. Участіе, изъявленное Государынею въ болѣзнѣ Анны Ивановны и искренняя горесть при смерти ея, свидѣтельствуютъ о той великой потерѣ которую чувствовала въ ней Августѣйшая Основательница сего заведенія, о тѣхъ услугахъ, кои оказала покойная сему мѣсту — оправдывая въ полной мѣрѣ довѣренность Ея Величества тою неутомимою дѣятельностію, не смотря на преклонныя лѣта свои (бывъ 73 лѣтъ), тою строгою нравственностію, кротостію и нѣжностію, кои дали ей полное право на неоцѣненное титло *матери*, коимъ называли ея Воспитанницы (*).

(*) Въ ознаменованіе Монаршаго къ заслугамъ ея вниманія Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ оставшимся двумъ дочерямъ ея: дѣвицамъ Емиліи и Натальѣ Брейткопфъ, каждой по тысячѣ руб. въ годъ пансіона по смерть, а сверхъ того при замужствѣ онѣ получатъ въ приданое на равнѣ съ дѣвицами во Дворцѣ живущими, по 6000 руб. Государыня Императрица Марія Θеодоровна съ своей стороны повелѣла устроить для нихъ покои въ домѣ Общества Благородныхъ Дѣвицъ, гдѣ они пожелали жить, и назначить соизволила производить всю потребную для содержанія ихъ сумму, изъ собственной Ея Императорскаго Величества казны.

Мѣсто ея заступила нынѣ Г-жа Кренпинъ, бывшая предъ тѣмъ Инспектрисою въ Воспитательномъ Обществѣ Благородныхъ дѣвицъ, что при Смольномъ монастырѣ.

2-го сего мѣсяца Государыня Марія Ѳеодоровна изволила своеручно украшать шифрами и награждать медалями воспитанницъ Екатерининскаго Училища сего выпуска, кои по поднѣсенному отъ Совѣта, при ономъ училищѣ учрежденнаго, Ея Величеству докладу, оказались того достойными: 1-й шифръ получила Зенеида Федоровна *Ширкова*; 2-й, Авдотья Матвѣевна *Чепчугова*; 3-й, Марья Васильевна *Адамовичева*; 4-й, Олимпіяда Давыдовна *Будри*; 5-й, Александра Васильевна *Бѣляева*; 6-й Лариса Гавриловна *Воейкова*. Золотыя медали: Марья Емануйловна *Попандопуло*, Ольга Николавна *Попова*, Софья Федоровна *Петерсонъ*, Елисавета Ивановна *Богданова*, Елисавета Петровна *Васильева* и Варвара Александровна *Плещѣева*; серебряныя: Графиня Пелагея Ивановна *Потоцкая*, Варвара Николаевна *Свистунова*, Анна Алексѣевна *Бобарыкина*, Графиня Елисавета Осиповна *Мендоза-ботелло*, Софья Федоровна *Пуш-*

кина, Александра Александровна *Шнейдерсъ*.

На другой день, т. е. 3 Марта, Ея Императорское Величество къ довершенію своего чадолюбія и безпримѣрной нѣжности, изволила посѣтить въ послѣдній разъ въ Институтѣ назначенныхъ къ выпуску Воспитанницъ, при чемъ напутствовала ихъ наставленіями и благословеніями — на трудное поприще жизни, извлекшими у всѣхъ слезы благодарности и умиленія. Послѣ сего Воспитанницы, имѣвшіе родителей или родственниковъ, оставили мѣсто своего образованія.

Сіе превосходное заведеніе для воспитанія недостаточныхъ и сирыхъ Дворянскихъ дѣвицъ, обязано существованіемъ своимъ великодушію блаженной памяти Императора Павла I-го, по повелѣнію котораго оно открыто 1 Іюня, 1798 года. Каждая Кавалерственная дама ордена Свят. Екатерины обязана извѣстную часть доходовъ, съ симъ орденомъ сопряженныхъ, отдавать въ пользу сего заведенія, которое и подчинено подъ начальство Государынѣ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ, какъ Гросмейстерѣ сего ордена.

Сначала основанія сего Института

положено было принимать въ оное всего 60 воспитанницъ, которыя и по нынѣ составляютъ штатное число оныхъ. Сверхъ того принимаются пансіонерки со взносомъ ежегодно 900 руб., и число оныхъ постепенно умножаемое — во уваженіе множества просящихъ о помѣщеніи дѣтей своихъ, доведено до 223 дѣвицъ. Такимъ образомъ нынѣ находилось въ Институтѣ всего 283 воспитанницы. Въ числѣ Пансіонерокъ до выпуска воспитывалось на иждивеніи Государя Императора и обѣихъ Императрицъ 68 и на счетъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь 16 дѣвицъ.

Содержаніе Института стоитъ ежегодно около 250 т: рублей. Въ это число поступаетъ изъ Капитула Орденскаго, со включеніемъ жалуемыхъ Императорскою фамиліею 34,975 руб., изъ Казначейства 29,000 руб., а достальныя отъ Пансіонерокъ.

Екатерининскій Институтъ помѣщается въ бывшемъ Итальянскомъ Дворцѣ, построенномъ Петромъ Великимъ въ 1712 г. при рѣкѣ Фонтанкѣ, въ Итальянскомъ вкусѣ, почему и носилъ онъ то названіе; но дворецъ сей совершенно передѣланъ по плану Гваренгія и составляетъ теперь одно изъ

прекраснѣйшихъ зданій въ столицѣ. Имѣетъ въ длину 64 сажени при немъ находится обширный садъ.

Образованіе и содержаніе дѣвицъ основано на одинаковыхъ правилахъ съ Об. бл. дѣв. въ Смольномъ монастырѣ. Воспитанницы раздѣляются на два возраста или класса: старшія носятъ зеленыя, а младшія темныя камлотовыя платья. Поясъ у всѣхъ пунцовый. Курсъ ученія окончивается въ 6 лѣтъ, а выпускъ дѣвицъ производится чрезъ каждые три года. Пріемъ дѣлается по балтировкѣ.

Управленіе дѣлами сего училища поручено Совѣту, составленному изъ слѣдующихъ членовъ: Графа Виктора Павловича Кочубея, Графа Михаила Андреевича Милорадовича, Василья Александровича Пашкова, Ивана Васильевича Тутолмина, Александра Семеновича Шишкова, Юрія Александровича Нелединскаго-Мелецкаго, Федора Ивановича Клингера и Аркадія Ивановича Нелидова.

Конецъ тридцать пятой книжки

и

тринадцатой части.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

стран.

Прогулка въ Шлиссельбургѣ, (*Съ видомъ Шлиссельбургской крѣпости*) - - - - - - - - - - - - - - 3.

Сношенія Генералиссимуса Князя Италійскаго Графа Суворова-Рымникскаго съ разными особами, во время начальства его въ Италіи союзными арміями, въ 1799 и 1800 годахъ. (*Продол:*) 36.

Памятныя записки Александра Васильевича Храповицкаго (*Продолж:*) - - - - - - - - - - - - 59 и 327.

Нѣсколько словъ объ однодворцѣ-Писателѣ, Петрѣ Михайловичѣ Захарьинѣ. - - - - - - - - - - - 80.

Сраженіе при Кремсѣ - - - - 99 и 244.

О металлоносныхъ Сибирскихъ пескахъ. - - - - - - - - - - - 165 и 309.

Содержаніе двухъ Инструкцій, сочиненныхъ Иваномъ Ивановичемъ Бецкимъ - - - - - - - - - - 193.

Первый походъ Россійскаго флота въ Архипелагъ, описанный Адмираломъ Грейгомъ. (*Изъ рукописи.*) - - - - - - - - - - - - 203.

стран.
Нѣкоторыя свѣденія о крѣпостныхъ земляхъ и о живущихъ на нихъ половникахъ - - - - - - - 257.
Сраженіе при Шенграбенѣ - - - - 351.
О Россійскомъ театрѣ, съ начала его основанія до конца Царствованія Екатерины II. (*Оконч.*) 370.
Переписка:
Изъ Гатчины—Освященіе храма во имя Свят. Первоверховнаго Апостола Павла - - - - 115.
О частномъ банкѣ, учрежденномъ въ волости Новогородскаго помѣщика - - - - - - - - 265.
Изъ М.- О скульпторѣ Замараевѣ 445.
Литтературныя извѣстія:
Списокъ рукописямъ, хранящимся въ Волоколамскомъ Іосифовомъ монастырѣ, составленный въ концѣ 1817 года - 123 и 400.
Надгробныя слова Боссюэта, Епископа Москаго, перев. Г. Пеннинскаго. - - - - - - - - - - - 139.
Замѣчанія на 10-ю статью помѣщенную въ 4-й части: Описанія достопримѣчательнѣйшихъ кораблекрушеній. - - - - 414.
С. П. Б. современныя лѣтописи:
Взглядъ на новыя отличныя произведенія художествъ, на-

стран.
ходящіяся въ С. Петербургѣ (Продолж.) - - - - - - - - 145 и 288.
Письмо Издателя къ Его Превосходительству Антону Антоновичу Прокоповичу-Антонскому о торжественномъ Собраніи, бывшемъ сего 14 Генваря въ Императорской Россійской Академіи. - - - - - - - 154.
Возвращеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ столицу. - - - - - - - - - - 272.
Галлерея восковыхъ фигуръ - - 448.
Устроеніе водопровода въ домѣ Е. Высокопр. Дмитрія Павловича Татищева. - - - - - - 449.
Обозрѣніе новаго способа стирать бѣлье помощію паровъ. 454.
VIII Выпускъ дѣвицъ изъ училища ордена Св. Екатерины . 463
Смѣсь:
Два письма Василья Кирилловича Тредьяковскаго: къ Ивану Логиновичу Кутузову и Князю Антіоху Кантемиру - - - - 298.
Выписки изъ Русскихъ вѣдомостей, издававшихся при жизни Петра Великаго. (Прод.) 305.

